

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Под редакцией члена-корреспондента
НАН Республики Беларусь В. К. Пестиса

Том 43

**ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)**

Гродно
ГГАУ
2018

УДК 631.1 (06)

В сборнике научных трудов помещены материалы научных исследований по вопросам аграрной экономики, отражающие современное состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия:

В. К. Пестис (ответственный редактор),
С. А. Тарасенко (зам. ответственного редактора),
А. В. Глаз, В. М. Голушко, Ю. А. Горбунов, Г. А. Жолик,
М. А. Кадыров, А. В. Кильчевский, К. В. Коледа,
В. П. Колесень, В. В. Малашко, В. А. Медведский,
Г. Е. Раицкий, А. Д. Шпак, Н. С. Яковчик

ISBN 978-985-537-133-6

© УО «ГТАУ», 2018

ЭКОНОМИКА

УДК 634.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Г. Ананич, В. С. Захарова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: садоводство, эффективность, урожайность, производительность труда.

Аннотация. На основании статистической информации проанализирована эффективность производства плодово-ягодной продукции в Гродненской области. С помощью сравнительного анализа выявлено, что динамика развития садоводства не является стабильной. На основании статистической обработки исходной информации была показана зависимость между основными производственно-экономическими показателями.

ECONOMIC EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF HORTICULTURE IN THE GRODNO REGION

I. G. Ananich, V. S. ZaKharova

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Kew words: gardening, efficiency, productivity, labor productivity.

Summary. Based on statistical information, the efficiency of production of fruit and berry products in the Grodno region has been analyzed. With the help of a comparative analysis it was revealed that the dynamics of gardening development is not stable. Based on the statistical processing of the initial information, a relationship was shown between the main production and economic indicators.

(Поступила в редакцию 30.05.2018 г.)

Введение. Садоводство – это важная отрасль сельского хозяйства. Продукция данной отрасли содержит большое количество веществ, необходимых человеку для достижения полноценного и сбалансированного питания. В последние два десятилетия на государственном уровне было разработано несколько программ, основная цель которых состояла в повышении эффективности данной отрасли. Однако, по-

прежнему, садоводство республики сталкивается со многими проблемами организационно-экономического характера. В результате эффективность изучаемой отрасли в среднем по стране находится на невысоком уровне.

Гродненская область имеет благоприятные погодноклиматические условия для выращивания многолетних насаждений и производства плодово-ягодной продукции. При этом эффективность промышленного садоводства Гродненской области находится на относительно невысоком уровне. Вместе с тем в Гродненском регионе есть примеры успешной и эффективной работы отдельных предприятий, занимающихся промышленным садоводством.

Цель работы – выполнить сравнительный анализ эффективности садоводства в Гродненской области и в передовом предприятии, оценить взаимосвязь между основными экономическими показателями эффективности.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической отчетности предприятий Гродненской области, которые занимаются производством плодово-ягодной продукции. В ходе проведения исследования использовались отдельные приемы экономико-статистического метода.

Результаты исследований и их обсуждение. Продукция садоводства выступает источником ценных продуктов питания для человека. Общеизвестно, что увеличение потребления фруктов способствует улучшению общего состояния здоровья и продолжительности жизни.

В настоящее время отрасль садоводства, продукция которой пользуется постоянным спросом, испытывает определенные трудности. В результате наша страна ежегодно из-за пределов республики завозит большое количество плодов. Все это делает проблему производства плодов весьма актуальной.

В настоящее время на долю сельскохозяйственных организаций Гродненской области приходится около 12% многолетних насаждений страны. Следует отметить, что в Гродненской области продуктивность садов выше, чем в среднем по стране. И по другим показателям экономической эффективности садоводства Гродненская область имеет определенные преимущества [1].

Рассмотрим основные показатели, характеризующие садоводство Гродненской области (таблица 1).

Из данных таблицы 1 следует, что в структуре плодово-ягодных насаждений наибольший удельный вес занимают семечковые культуры. Например, в 2017 г. удельный вес данных культур в плодоносящем возрасте (в основном это яблони различных сортов) составлял 95,6%. К

вышеизложенному следует добавить, что данный показатель в 2016 г. находился еще на более высоком уровне. Снижение удельного веса семечковых культур объясняется уменьшением закладки новых садов в последние годы. Если в 2007 г. было посажено 205 га семечковых культур, то в последние годы изучаемого периода закладка новых садов не превышала 75 га. Кроме того, из года в год наблюдается увеличение выкорчевки старых многолетних насаждений.

Таблица 1 – Динамика площадей и урожайности плодово-ягодных насаждений

Показатели	Годы				
	2007	2014	2015	2016	2017
Посажено за год, га					
- семечковые	205	183	75	75	74
- косточковые	0	2	0	0	0
- ягодники	2	4	6	8	3
Площадь в плодоносящем возрасте, га					
- семечковые	2958	1802	1721	1718	1714
- косточковые	22	21	23	23	23
- ягодники	48	49	49	58	55
Урожайность, ц/га					
- семечковые	37,3	97,4	120,3	165,4	106,9
- косточковые	2,7	18,1	25,3	41,1	20,4
- ягодники	7,0	29,1	29,6	30,9	30,6

Отметим, что в Гродненской области посадка косточковых многолетних насаждений практически не ведется. Во многом эта тенденция объясняется трудностями, связанными с хранением и переработкой косточковых плодов.

Что касается ягодников, то их закладка проводится ежегодно, но на небольших площадях.

Одним из важных показателей эффективности работы садоводства является урожайность. Следует сказать, что на протяжении последних десяти лет наблюдается очень резкий рост данного показателя. Если в 2007 г. урожайность семечковых культур в среднем по области составляла 37,3 ц/га, то к 2017 г. она увеличилась до 106,9 ц/га, т. е. почти в 3 раза. Аналогичные тенденции характерны для косточковых культур. По данному виду многолетних насаждений урожайность в 2017 г. в 7,5 раза превысила соответствующий показатель 2007 г.

Не являются исключением и ягодники. За исследуемый десятилетний период их урожайность увеличилась с 7,0 до 30,6 ц/га, т. е. более чем в 4 раза. При этом заметим, что в последние 4 года урожайность ягодников отличается очень высокой стабильностью. Этого нельзя сказать в отношении семечковых и косточковых плодовых

культур. Например, в 2016 г. была получена максимальная урожайность семечковых культур – 165,4 ц/га. Однако в следующем году мы наблюдаем резкое снижение данного показателя до 106,9 ц/га.

Рассмотрим другие производственно-экономические показатели, которые дают объективное представление об уровне развития садоводства Гродненской области.

Таблица 2 – Динамика основных производственно-экономических показателей садоводства

Показатели	Годы				
	2007	2014	2015	2016	2017
Уровень товарности плодов, %	90,8	88,9	104,9	87,2	101,5
Удельный вес в затратах, %					
- оплаты труда	45,3	46,6	47,5	47,7	44,0
- минеральных удобрений	12,1	15,2	18,1	22,0	23,5
Трудоемкость 1 ц, чел.-ч	4,9	4,4	3,9	2,8	4,3
Уровень рентабельности, %					
- плодов	74,5	-10,5	0,8	22,8	27,6
- ягод	36,7	28,5	15,6	75,4	98,0

Из данных таблицы 2 следует, что плодоводство отличается высоким уровнем товарности. В отдельные годы изучаемый показатель превышает 100%.

Отметим, что за исследуемый период времени удельный вес оплаты труда в общих затратах отрасли практически не изменился. Напротив, удельный вес стоимости минеральных удобрений и средств защиты растений постоянно увеличивается. Если в 2007 г. стоимость удобрений составляла 12,1% всех затрат, то к 2017 г. данный показатель вырос до 23,5%. Такое существенное увеличение можно объяснить, с одной стороны, ростом доз внесения минеральных удобрений, с другой стороны, такая тенденция связана с повышением их стоимости.

Анализ данных первых двух таблиц показывает, что трудоемкость получаемой продукции находится в определенной зависимости от урожайности. Например, трудоемкость плодов в 2016 г., который отличался высокой урожайностью, минимальна и составила 2,8 чел.-ч. Это значительно меньше соответствующего показателя в 2007, 2014 и 2017 гг.

Что касается уровня рентабельности и урожайности, то между этими показателями не прослеживается прямая связь. Например, урожайность семечковых насаждений в 2017 г. значительно ниже соответствующего показателя 2016 г. Однако уровень рентабельности семечковых в 2017 г. превышает аналогичный показатель 2016 г. К вышеизложенному добавим, что уровень рентабельности плодово-ягодной продукции резко колеблется по годам. Например, рентабельность ягод в 2017 г. составила 98,0, а в 2015 – только 15,6%.

Таким образом, изучение динамики показателей садоводства показывает, что в последние годы в садоводстве Гродненской области достигнуты определенные успехи. Вместе с тем отрасль не отличается стабильностью. Мы наблюдаем резкие колебания основных производственно-экономических показателей.

В Гродненском регионе имеется достаточно много примеров успешного функционирования организаций, производящих плодovou продукцию на промышленной основе. Одним из таких сельскохозяйственных предприятий является СПК «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района. Данное хозяйство специализируется на производстве яблок. Рассмотрим основные показатели садоводства данного предприятия в динамике.

Таблица 3 – Динамика основных производственно-экономических показателей садоводства СПК «Прогресс-Вертелишки»

Годы	Площадь семечковых в плодоносящем возрасте, га	Урожайность семечковых, ц/га	Трудоемкость 1 ц плодов, чел.-ч	Уровень рентабельности реализации плодов, %
2007	143	197	4,0	124,3
2008	130	210	3,7	148,4
2009	148	185	3,9	37,1
2010	105	88	8,2	5,9
2011	115	211	3,6	207,1
2012	100	348	3,3	61,2
2013	98	330	2,9	30,0
2014	76	349	2,9	14,1
2015	67	396	2,6	37,2
2016	64	497	1,8	48,4
2017	55	357	3,4	33,8

Данные таблицы 3 показывают, что в последние годы в хозяйстве происходит сокращение площадей семечковых культур в плодоносящем возрасте. Если в 2007 г. площадь многолетних насаждений данного вида в плодоносящем возрасте составляла 143 га, то к 2017 г. данный показатель снизился до 55 га. Такая тенденция связана с выкорчевкой старых садов. Однако будет неправильно говорить о том, что отрасль в хозяйстве постепенно свертывается. В качестве доказательства следует привести факт, что в 2017 г. в хозяйстве было посажено 28 га новых садов. При этом общая площадь семечковых многолетних насаждений составила 189 га. В ближайшее время значительная их часть вступит в период плодоношения.

Из данных таблицы 3 следует, что урожайность многолетних насаждений в СПК «Прогресс-Вертелишки» в 3 и более раза превышает среднеобластные показатели. Однако даже в этом хозяйстве мы

наблюдаем значительные колебания урожайности плодов по годам изучаемого периода. Например, в 2010 г., который отличался крайне неблагоприятными условиями для возделывания всех сельскохозяйственных культур, было получено 88 ц/га семечковых плодов с единицы площади. При этом в 2009 и 2011 гг. урожайность составила 185 и 211 ц/га соответственно. Наиболее благоприятным для ведения садоводства оказался 2016 г., когда была получена рекордно высокая урожайность – 497 ц/га.

В свою очередь, рост урожайности оказывает влияние на другие показатели экономической эффективности. Например, между урожайностью плодов и их трудоемкостью существует очень тесная обратная связь. Это подтверждает коэффициент парной корреляции ($r = -0,81$) между данными показателями. Вместе с тем результаты статистической обработки указывают на то, что связь между урожайностью и уровнем рентабельности реализации продукции практически отсутствует ($r = -0,28$).

Заключение. Результаты проведенных исследований показали, что дальнейшее развитие садоводческой отрасли является перспективным. Гродненская область имеет все возможности для обеспечения населения витаминной продукцией в полном объеме. Для этого требуется повысить урожайность плодово-ягодных культур. Увеличение выхода плодов с единицы площади, в свою очередь, приведет к улучшению остальных показателей экономической эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дидюля, Л. В. Анализ эффективности производства и реализации плодов в хозяйствах Гродненской области / Л. В. Дидюля, С. В. Катунина // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. – 2017. – № 7 (19). – Режим доступа: <http://aeconomy.ru/science/agro/analiz-effektivnosti-proizvodstva-i/>.

УДК 338.48

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ В СЕЛЬСКОМ ТУРИЗМЕ

Н. Г. Баркова, Н. В. Никитина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: *сельский туризм, агротуризм, сертификация, категоризация сельских усадеб, сельская территория.*

Аннотация. *Агротуризм имеет свои характерные черты и условия развития, поскольку качество отдыха на селе в решающей степени зависит от*

возможности контакта человека с природой, традиционного характера сельских территорий, а также их исторической и культурной ценности. В статье представлены основные теоретические аспекты, касающиеся проблематики качества в свете сельского туризма. Авторы сосредоточили внимание на оценке системы классификации сельской туристической базы в мире и агроусадеб в Республике Беларусь.

QUALITY ASSESSMENT OF SERVICES IN RURAL TOURISM

N. Barkova, N. Nikitina

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: rural tourism, agrotourism, certification, categorization of rural estates, rural area.

Summary. Rural tourism has its own characteristics and conditions of development, as the quality of rural recreation depends crucially on the possibility of human contact with nature, the traditional nature of rural areas, as well as their historical and cultural value. The article presents the main theoretical aspects concerning the problems of quality in the light of rural tourism. The authors focused on the assessment of the classification system of rural tourist base in the world and agro-gardens in the Republic of Belarus.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Успех агротуризма в значительной степени зависит от качества предоставляемых услуг. При этом именно условия проживания в доме определяют качество отдыха в сельской местности. По данным Всемирной организации туризма, «качество – это выполнение по определенной приемлемой цене любых задач и надежд клиента, которые не запрещены законодательством, при одновременном соблюдении требований безопасности, гигиены и доступности туристских услуг, гармонии человеческой и природной сред».

В сельском туризме понятие качества понимается так же, как в гостиничном бизнесе. Агроусады должны соответствовать ожидаемым стандартам с точки зрения безопасности, чистоты, доступности, цены или других предпочтительных для клиентов факторов. Наиболее важным инструментом оценки качества является категоризация и стандартизация объектов сельского туризма, основная цель которых – обеспечение необходимого уровня услуг путем выполнения основных требований, ниже которых предоставление услуг является неприемлемым.

Цель работы – изучить существующие подходы к оценке качества услуг в сфере сельского туризма, сосредоточив внимание на оценке систем классификации и стандартизации субъектов агротуризма в мире и в Республике Беларусь, а также на проблематике обеспечения качества туристического продукта агротуризма.

Материал и методика исследований. Информационной базой для проведения исследования послужили нормативно-правовые документы Республики Беларусь, труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования, а также результаты проведенных нами исследований, опубликованные в статьях, материалах конференций. При написании статьи использованы общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция).

Результаты исследований и их обсуждение. Системы оценки качества туристического предложения субъектов агротуризма в большинстве европейских стран используют стандарты, применяемые для жилья, сдаваемого в наем, при этом акцентируется внимание на сельский характер предложения. Единым для европейских стран является подход к категоризации баз отдыха в сельской местности: по аналогии с гостиничным бизнесом объекты сельского туризма классифицируют на 4 или 5 уровней в зависимости от условий проживания и количества оказываемых услуг. Различие проявляется в символах, отражающих индивидуальные уровни стандартов предоставляемых услуг. Наиболее характерными являются колосья (1-5, Франция), ромашки (1-4, Австрия), аисты (1-4, Литва). В Швейцарии право получить знак качества имеют лишь те субъекты сельского туризма, которые содержат хозяйство, имеют по крайней мере пять видов домашних животных и предлагают как минимум три продукта собственного производства. В большинстве европейских стран категоризация сельской усадьбы является добровольной.

В Республике Беларусь на субъект агроэкотуризма не распространяются обязательные государственные требования по сертификации и гигиенической регистрации мест размещения (Указ Президента № 372). Однако для обеспечения конкурентоспособности туристического предложения важно, чтобы сельские усадьбы соответствовали экологическим стандартам, а при их создании, реконструкции и эксплуатации использовались энергосберегающие технологии, альтернативные источники энергии, раздельный сбор мусора, местные традиционные строительные материалы и т. д. Для решения этого вопроса БОО «Отдых в деревне» совместно с РУП «Национальное агентство по туризму» и НП РУП «БелГИСС» разработан стандарт организации, который определяет критерии классификации белорусских агроусадьб

различных организационно-правовых форм любой вместимости. Белорусская система категоризации агроусадьб разработана на основе европейских систем категоризации сельской туристической базы. Для характеристики уровня агроусадьбы в нашей стране используется символ «петушок». Количество «петушков» указывает на качество обслуживания и количество услуг. Высшую категорию сельской усадьбы обозначают «четыре петушка», низшую – «один петушок» (рисунок 1).

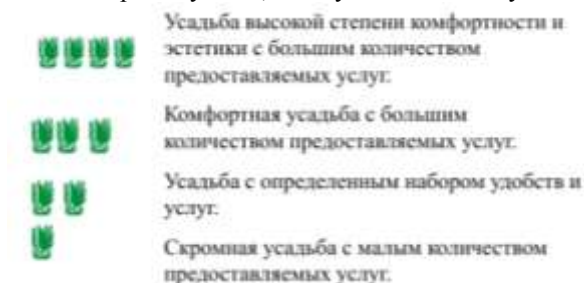

Рисунок 1 – Классификация сельских агроусадьб

Классификация основана на комплексной оценке материально-технического обеспечения агроусадьбы, перечня и качества предоставляемых услуг, персонала, ландшафтных и этнических составляющим туристического продукта. Оценке подлежат, помимо требований законодательства, в частности, такие особенности аренды, как маркировка, освещение, подъезд, температура помещений, состояние зданий, оборудование, дополнительные услуги. Таким образом, при проживании в сельской усадьбе должны быть обеспечены безопасность жизни, здоровья гостей и сохранность их имущества. Хозяева (персонал) усадьбы должны пройти подготовку по обеспечению безопасности в усадьбах и быть подготовлены к действиям в чрезвычайных ситуациях. Усадьба должна быть оснащена аптечкой первой медицинской помощи [2, 3].

В усадьбе должны соблюдаться санитарные правила и нормы. Сельская усадьба должна быть оснащена оборудованием для обогрева помещений. Питьевая вода должна быть безопасна в эпидемиологическом отношении, безвредна по химическому составу.

Безопасность продуктов с приусадебного хозяйства (мясо, молоко) должна быть подтверждена заключением ветеринарной службы. Кроме того, агроусадьба должна функционировать в соответствии с требованиями охраны окружающей среды.

Сертификация агроусадьб в Беларуси осуществляется на принципах добровольности. Однако она не пользуется популярностью среди хозяев агроусадьб, об этом свидетельствует тот факт, что эту процедуру прошли примерно 10-15% белорусских усадеб.

Конкурентоспособность белорусского агротуризма на мировом рынке туристических услуг во многом зависит от того, могут ли сельские усадьбы Беларуси предложить своим клиентам услуги соответствующего качества по достойной цене. Усилия каждого туристического объекта по приведению агроусадьбы к конкурентоспособному качеству должны быть направлены не только на собственное усовершенствование, но и на развитие инфраструктуры региона. При соблюдении стандартов качества обслуживания и отмене визового режима увеличится приток агротуристов (рисунок 2), что благоприятно отразится как на имидже страны, так и на доходности отрасли.

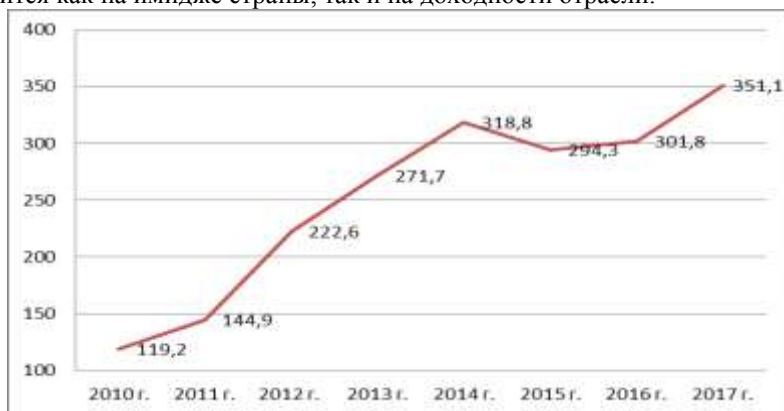

Рисунок 2 – Количество агротуристов, обслуженных агроусадьбами Республики Беларусь, тыс. чел.

Количество туристов, воспользовавшихся в 2017 г. услугами сельских усадеб, составило 351,1 тыс. чел., тогда как в 2010 г. в белорусской деревне отдохнуло лишь 119,2 тыс. чел. Необходимо отметить, что в исследуемом периоде наблюдается рост численности иностранных агротуристов, обслуженных белорусскими агроусадьбами, с 10,7 тыс. чел. в 2010 г. до 30,4 тыс. чел. в 2016 г. По данным национального статистического комитета, услуги белорусского агроэкотуризма были экспортированы гражданам 74 государств. Чаще всего белорусские агроэкоусадьбы посещают жители Российской Федерации, Украины, Молдовы и Казахстана (доля стран СНГ в общей численности иностранных агроэкотуристов, посетивших Республику Беларусь, в среднем составила 84,8%) [4]. Ежегодно растет популярность отдыха в белорусских агроэкоусадьбах и среди жителей стран, не входящих в СНГ. Если в 2010 г. Республику Беларусь посетили 1,8 тыс. чел., то в 2016 г. численность иностранных агроэкотуристов составила 5,1 тыс. чел., среднегодовой темп прироста составил 19,03%. Чаще всего нашу

страну посещают жители стран, имеющие общие границы с Республикой Беларусь. Так, например, в 2016 г. в агроэкоусадьбах Беларуси отдохнули граждане Польши (781 чел.), Литвы (537 чел.), Латвии (216 чел.). Отдых в белорусской деревне привлекателен и для граждан Германии. Количество немецких агроэкотуристов увеличилось почти в два раза (с 290 чел. в 2010 г. до 571 чел. в 2016 г.).

Растущий интерес к отдыху в белорусской деревне среди граждан европейских государств делает актуальным вопрос сертификации агроусадьб нашей страны в соответствии с европейскими и мировыми стандартами качества.

Для регулирования вопросов качества услуг в сфере сельского туризма Европейской ассоциацией агро- и экотуризма (ЕСЕАТ – European Center of Ecological and Agrotourism) разработаны Базовые стандарты качества, согласно которым действия владельца агроусадьбы должны осуществляться в рамках национального законодательства. Показателем качественности агроусадьбы является расположение в доступных местах схемы проезда к усадьбе и информации об общественном транспорте, гостеприимство персонала, поддержание чистоты агроусадьбы и близлежащей территории. Информационными стандартами качества является размещение на видном месте информации для туристов (цены, дополнительные услуги, правила пребывания в усадьбе, номера телефонов экстренных служб, копия основных критериев ЕСЕАТ). Комнаты для проживания соответствуют базовым стандартам качества, если они имеют достаточное освещение, отопление и содержатся в чистоте. Кроме того, стандарты качества проживания с питанием регламентируют качество пищи.

Кроме базовых, ЕСЕАТ также разработала дополнительные стандарты качества для средств размещения – стандарты «устойчивости», которые включают обеспечение туристов экологической информацией (стимулирование понимания и бережного отношения к природе); сокращение отходов; эффективное использование воды и энергии на принципах сбережения; применение стратегии «зеленого» строительства; поддержание экологически безопасного землепользования; использование экологического транспорта; активный вклад владельцев агроусадьб в сохранение природы и культурного наследия, совершенствование окружающей среды и предложения новых идей и разработок [1, 2].

На соответствие стандартам «устойчивости» сельскую усадьбу проверяют только после проверки ее соответствия базовым стандартам. Соответствие агроусадьбы стандартам качества ЕСЕАТ дает возможность выхода на новые рынки, способствует гармоничному соче-

танию сельского хозяйства, туризма и окружающей среды, позволяет рассчитывать на приезд «зеленых» туристов из Европы, а также дает право быть представленным на сайте ЕСЕАТ.

В связи с отсутствием в Республике Беларусь национальной системы сертификации агротуризма в нашей стране можно воспользоваться стандартами качества ЕСЕАТ. В 2010-2011 гг. проведена пилотная экологическая сертификация, в результате которой выдано 53 сертификата ЕСЕАТ хозяевам, чьи усадьбы отвечают стандартам данной организации.

Закключение. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что отдых в сельских усадьбах Беларуси становится все более популярным как среди белорусов, так среди граждан других государств. При этом агроусадьба как любой туристический объект должна предлагать своим клиентам услуги соответствующего качества и по достойной цене. Имеющаяся в нашей стране система категоризации субъектов агротуризма основана на европейском опыте, что помогает обеспечить конкурентоспособность белорусского агротуризма на мировом рынке туристических услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес в агро- и экотуризме: пособие / под общ. ред. к. г. н., доц. А. И. Тарасенка. – Минск, 2014. – 380 с.
2. Клицунова, В. А. Классификация сельских усадеб: стандарт организации / В. А. Клицунова, Д. Т. Станкевич. – Минск: БОО «Отдых в деревне», 2006.
3. Стандарт организации. Классификация сельских усадеб: сб. док. – Минск: БОО «Отдых в деревне», 2013.
4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2017г. – 83 с.

УДК 636.2.034.636.087.7

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ УБЫТОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. К. Болдак

Гродненский филиал ЧУО «БИП-Институт правоведения»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230025, г. Гродно, ул. Мостовая, 39; e-mail:
A-Bold@yandex.ru)

Ключевые слова: убыточная сельскохозяйственная организация, финансовое оздоровление, банкротство.

Аннотация. Статья посвящена финансовому оздоровлению убыточных сельскохозяйственных организаций Гродненской области. Исследуются признанные экономически несостоятельными сельскохозяйственные организации региона, в отношении которых введена процедура санации. С учетом практики финансового оздоровления предложены дополнительные инструменты антикризисного управления сельскохозяйственных организаций.

FINANCIAL IMPROVEMENT OF LIABILITY ORGANIZATIONS OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE GRODNO REGION

A. K. Boldak

Grodno Branch of BIP-Institute of Law
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230025, Grodno, 39 Mostovaya st.; e-mail:
A-Bold@yandex.ru)

Key words: unprofitable agricultural organization, financial recovery, bankruptcy.

Summary. The article is devoted to financial recovery of unprofitable agricultural organizations in the Grodno region. The agricultural organizations of the region, recognized as economically insolvent, have been investigated, with respect to which a sanitation procedure has been introduced. Taking into account the practice of financial recovery, additional tools for anti-crisis management of agricultural organizations are proposed.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В настоящее время переход к рыночной экономике поставил перед организациями сельского хозяйства Республики Беларусь большое количество проблем, одной из которых является развитие в регионах эффективного механизма выхода их из кризиса.

Значимость разработки и создания условий для эффективного функционирования аграрного сектора в регионах подтверждается и

тем, что значительная часть сельскохозяйственных организаций стабильно убыточны, имеют значительную кредиторскую задолженность, в т. ч. перед бюджетом и внебюджетными фондами. Дальнейшее реформирование сельского хозяйства без определения эффективных путей выхода убыточных сельскохозяйственных организаций из кризисного состояния не стабилизирует положение в АПК как Беларуси в целом, так и регионов.

В апреле 2018 г. на Республиканском семинар-совещании о развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли Президент констатировал, что пока слабо ведется работа по оздоровлению сельскохозяйственных организаций, и потребовал практической реализации принятых решений относительно экономически несостоятельных хозяйств в регионах.

В сложившихся условиях процесс оздоровления убыточных сельскохозяйственных организаций Гродненской области является крайне необходимым и требует эффективного использования различных форм и инструментов, в т. ч. и финансовых. Эффективное функционирование региональной экономики невозможно и без использования института банкротства.

Однако даже при достаточной актуальности вышеуказанного круга вопросов в научной литературе остаются недостаточно исследованными проблемы по выходу сельскохозяйственных товаропроизводителей из кризиса и их оздоровлению.

Цель работы – изучить состояние убыточных организаций АПК Гродненской области и определить пути их финансового оздоровления.

Материал и методика исследований. Теоретико-методологической основой исследования является нормативно-правовая база по вопросам финансового оздоровления и повышения эффективности агропромышленного комплекса Гродненской области [1]. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической отчетности сельскохозяйственных предприятий [2, 3], экономического суда Гродненской области, а также опубликованные результаты проведенных исследований [4, 5] и личный опыт работы в качестве аттестованного антикризисного управляющего. В процессе исследования были использованы такие методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что в экономике Гродненской области сельскохозяйственные организации занимают ключевое место, однако в результате функционирования

значительное число их становится сначала убыточными, а затем неплатежеспособными и банкротами.

Самостоятельно с долгами проблемные сельскохозяйственные организации расплатиться не в состоянии, поскольку уровень кредиторской задолженности значительно превышает дебиторскую.

Дополнительные меры по урегулированию данной ситуации определены в Указе Президента от 04.07.2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций». Указ принят в отношении организаций, неплатежеспособность которых на 1 июля 2016 г. приобрела или имела устойчивый характер. Данным документом введено два способа возвращения их к эффективной работе: досудебное и судебное оздоровление. Постановлением Совмина от 31.10.2016 № 889 утверждены перечни сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, и сельскохозяйственных организаций, в отношении которых необходимо проведение процедур экономической несостоятельности (банкротства).

Отметим, что Указ № 253 был принят в июле 2016 г. для восстановления платежеспособности 425 предприятий республики. А через год – по результатам работы за первое полугодие 2017 г. – уже 32 организации восстановили платежеспособность, 131 – улучшила коэффициент платежеспособности, 80 – остались на прежнем уровне, а 68 – ухудшили коэффициент платежеспособности.

Определяя роль института судебного оздоровления, следует отметить его важность для защиты имущественных интересов как собственников, так и кредиторов, а также сохранения организации при временных трудностях. Банкротство включает особый режим управления организациями-должниками, которые имеют долги и не могут их своевременно погасить.

В настоящее время общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций, находящихся в производстве экономического суда Гродненской области, составляет 30 дел из 102 в целом в Беларуси.

В Гродненской области, если посмотреть в разрезе районов, наибольший удельный вес составили дела об экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций Слонимского района (20%), Ивьевского (17%), Лидского (17%) и Ошмянского районов (17%), а наименьший – Мостовского (1%), Сморгонского (1%) и Щучинского (1%).

В экономическом суде рассматриваются дела о банкротстве 4 открытых акционерных обществ (13%) и 26 (87%) коммунальных унитарных предприятий со среднесписочной численностью работающих

5912 чел., или менее 1% от общей численности населения Гродненской области.

К сожалению, большинство должников (19, или 63%) – градообразующие организации.

К тому же общая задолженность сельскохозяйственных организаций области перед 2587 кредиторами составляла более 323 млн. руб. При этом наибольшее количество кредиторов отмечено у сельскохозяйственных организаций Слонимского (22%) и Лидского (21%) районов (таблица).

Таблица – Показатели задолженности убыточных сельскохозяйственных организаций районов Гродненской области

Район	Количество организаций	Количество кредиторов, шт.	Общая задолженность, млн. руб.	Общая стоимость имущества, млн. руб.
Дятловский	3	255	25,3	33,4
Ивьевский	5	419	55,3	77,0
Лидский	5	533	63,0	90,1
Мостовский	1	164	14,9	22,1
Свислочский	2	148	11,6	24,2
Слонимский	6	567	71,1	73,2
Сморгонский	1	49	5,1	9,2
Новогрудский	1	95	16,3	18,9
Ошмянский	5	288	47,8	65,4
Щучинский	1	69	12,1	12,4
Всего	30	2587	323	426

Основными кредиторами являются предприятия, перерабатывающие сельхозпродукцию (24%); ОАО «Агентство по управлению активами» (22%); ГУП «Облсельхозтехника» (12%); Банки (6%); РУП «Гродноэнерго» (2%) и иные (35%).

В то же время удельный вес основного долга (297 млн. руб.) в общем размере кредиторской задолженности составляет 92%, а доля штрафных санкций (25 млн. руб.) – 8%.

Следует отметить, что у всех должников имеется имущество на общую сумму 426 млн. руб. Наибольший удельный вес в стоимости основных производственных фондов должников занимают здания и сооружения. Однако износ основных средств составляет 70-80%, а по группам «Передаточные устройства» и «Транспортные средства» – 100%. При этом соотношение обязательств и стоимости активов организаций варьируется на уровне 75-76%.

Вместе с тем все 30 сельскохозяйственных организаций-должников решением экономического суда Гродненской области признаны экономически несостоятельными и в отношении них введена процедура санации сроком на 3 года (до июля-августа 2020 г.). Если

возникнет необходимость, еще два дополнительных года может выделить Совет Министров.

Экономическим судом назначены временные (антикризисные) управляющие в этих процедурах, в т. ч. по проведению внутренней оценки имущества сельскохозяйственной организации, проведения торгов и продажи.

Имущество сельскохозяйственной организации в процедуре конкурсного производства может быть продано по конкурсу или на аукционе. Каждый раз при проведении торгов начальная цена может снижаться на 20% вплоть до одной базовой величины.

Также предусматривается возможность конвертации требований кредиторов в акции дополнительного выпуска, вывод имущества или отдельные направления деятельности за пределами предприятия-банкрота, т. е. оно может быть разделено на несколько хозяйственных обществ, которые будут осуществлять деятельность отдельно.

Вместе с тем практика судебного оздоровления показывает на необходимость внесения дополнений и изменений в Указ № 253. В частности, арендную плату за предприятие как имущественный комплекс в размере 5% от его балансовой стоимости следует путем снижения сделать более привлекательной. Также детализировать процедуру проведения конвертации требований кредиторов в акции дополнительного выпуска с оплатой их путем зачета требований к сельскохозяйственной организации, что позволит уменьшить долговую нагрузку, а также привлечь инвестиции в ее развитие.

Кроме того, следует предоставлять инвесторам возможность выбирать метод определения оценки стоимости предприятия: по чистым активам или по рыночной стоимости. Покупателям или получателям капитальных строений разрешить предоставлять земельные участки, где расположены эти строения, без проведения аукционов на вещных правах.

Необходимо предусмотреть в Указе особый статус для сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре банкротства или попадающих под нее.

Также документ должен позволять продавать убыточные сельскохозяйственные предприятия или передавать в доверительное управление.

Данные дополнения в Указе будут способствовать улучшению судебного оздоровления убыточных сельскохозяйственных организаций.

К тому же и перерабатывающие предприятия АПК Гродненской области, имеющие большую дебиторскую задолженность от сельско-

хозяйственных организаций, также получили возможность улучшить свое финансовое положение и жизнеспособность в соответствии с Указом Президента № 136 от 27.04.2017 г. «О вопросах организаций агропромышленного комплекса». Данный Указ предусматривает только досудебное оздоровление путем реструктуризации кредитных обязательств перед ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Сбергательный банк «Беларусбанк» девяти предприятий агропромышленного сектора: Волковысского ОАО «Беллакт», ГУП «Облсельхозтехника», ОАО «Дятловский сыродельный завод», ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат», ОАО «Лидский мясокомбинат», ОАО «Молочная компания Новогрудские Дары», Ошмянского и Слонимского мясокомбинатов, Щучинского маслосырзавода.

Был осуществлен выпуск облигаций на сумму образовавшейся на 1 февраля 2017 г. у предприятий задолженности по кредитам перед банками за счет средств областного и республиканского бюджетов, а впоследствии Гродненский облисполком приобрел путем выкупа облигаций (заключив договоры уступки требований с банком) активы предприятий. Облисполком с июля 2018 г. по июль 2024 г. поэтапно будет увеличивать долю Гродненской области в уставных фондах этих предприятий на сумму уплаченного процентного дохода по облигациям. При этом условием оказания организациям господдержки в соответствии с Указом является их эффективная работа.

Заключение. Таким образом, в Гродненской области действует комплекс эффективных мер, направленных на финансовое оздоровление организаций АПК. При этом все сельскохозяйственные организации-должники признаны экономически несостоятельными и в отношении них введена процедура санации сроком до июля-августа 2020 г. Вместе с тем практика оздоровления показывает необходимость использования дополнительных инструментов антикризисного управления. Сообразно с этим предложенные дополнения и изменения для внесения в нормативно-правовые документы по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций должны повысить эффективность их работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чечет, И. Г. Меры по финансовому оздоровлению и повышению эффективности агропромышленного комплекса Гродненской области / И. Г. Чечет, Т. В. Пирожникова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. трудов / под ред. чл.-кор. НАН РБ В. К. Пестиса. Т. 39. – Экономика (Вопросы аграрной экономики). – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 314-320.
2. Экономика Гродненской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://econom.grodno-region.by/ru>. – Дата доступа: 05.05.2018.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник 2016 / Председатель редакционной коллегии И. В. Медведева. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: ИВЦ, 2017. – 280 с.
4. Болдак, А. К. Об очередных мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций Беларуси / А. К. Болдак // «Принеманские научные чтения» (Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека) Материалы Седьмой международной научно-практической конференции (28 апреля 2017 г., г. Гродно), ч. 2. – Мн.: БИП-Институт правоведения, 2017. – С. 81-84.
5. Boldak, A. K. Formation of small rural business in the Republic of Belarus / A. K. Boldak // Problems of world agriculture. Scientific Journal Warsaw University of Life Sciences. Press Warsaw. – 2013. – Vol. 13 (28). – № 4. – P. 5-9.

УДК 338.43:664.7

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОАО «ЛИДАХЛЕБОПРОДУКТ» ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ

И. И. Бычек, Н. В. Никитина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: маркетинг, стратегия, ценовая стратегия, товарная стратегия, потребительская продукция, мука, предприятие.

Аннотация. Организация эффективной маркетинговой стратегии на предприятии представляет собой весьма сложную задачу, для реализации которой требуется четкая и слаженная работа квалифицированных специалистов торгово-бытовых и маркетинговых служб. Правильное использование инструментов маркетинга, в частности ценообразование и продвижение продукции, позволяет не только увеличить конкурентоспособность товара и предприятия, но и повысить эффективность его хозяйственной деятельности и способствует бесперебойной реализации.

MARKETING STRATEGY OF JSC «LIDAHLEBPRODUCT» IN THE PROMOTION OF CONSUMER PRODUCTS

I. I. Bychek, N. V. Nikitina

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: marketing, strategy, price strategy, product strategy, consumer products, flour, enterprise.

Summary. *Organization of effective marketing strategy in the enterprise is a very complex task, which requires a clear and harmonious work of skilled professionals of commerce sales and marketing services. The correct using of the marketing tools and pricing and promotion of products, enables you to not only increase product competitiveness and enterprises, but also enhance the efficiency of the economic activity of the enterprise and contributes to the smooth implementation of the products.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Современные промышленные предприятия функционируют в условиях глобализации экономики, увеличения разнообразия предлагаемых товаров и услуг и обеспечения доступности информации, что неизбежно ужесточает конкуренцию производимой продукции и, следовательно, требует новых подходов к организации хозяйственной деятельности. Эффективное функционирование предприятия в современных условиях хозяйствования предполагает активное использование различных инструментов маркетинга, совокупность которых представляет собой маркетинговую стратегию.

Актуальность темы обусловлена не только активным развитием комплекса маркетинговых коммуникаций в Республике Беларусь, но и растущим профессионализмом специалистов, их стремлением к оптимизации маркетинговых бюджетов. Важность направления определяет развитие товарных групп мукомольными производителями в Республике Беларусь и растущим вниманием к эффективному продвижению ассортимента.

Объектом исследования является ОАО «Лидахлебопродукт» Лидского района Гродненской области. Предметом исследования является маркетинговая стратегия, применяемая на предприятии при продвижении потребительской продукции.

Цель работы – изучение маркетинговой стратегии ОАО «Лидахлебопродукт» при продвижении потребительской продукции. Для этого были проанализированы товарная, ценовая и сбытовая политики предприятия, сделаны обоснованные выводы.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели и освещения указанных задач были использованы публикации в научных журналах, материалы периодических изданий, первичная документация ОАО «Лидахлебопродукт» и данные бизнес-плана предприятия. Для решения поставленных задач были использованы такие методы научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований и их обсуждение. В традиционном понимании маркетинговая стратегия представляет собой совокупность

различных решений, направляющих отдельные мероприятия маркетинга на достижение поставленных целей предприятия. При этом стратегия разрабатывается не только на основе поставленных целей и прогноза долгосрочных перспектив развития рынка, но и на результатах анализа потребностей покупателей, оценки ресурсов и возможностей предприятия.

Маркетинговая стратегия любого субъекта хозяйствования предполагает комплексность и, помимо чисто маркетинговых инструментов, включает в себя элементы товарной, ценовой и сбытовой политик.

В ходе проведенных исследований было установлено, что основной целью товарной политики ОАО «Лидахлебопродукт» является не только оптимизация всего ассортимента выпускаемой продукции, но и его направленность на удовлетворение конкретных потребностей и запросов потребителя.

Ассортиментный перечень производимой потребительской продукции включает в себя 50 товарных позиций и состоит из различных видов муки, круп и макаронных изделий. Анализ сбыта потребительских товаров показал, что потребитель ориентирован в большей степени на приобретение фасованной продукции. Поэтому именно она и является приоритетным продуктом в товарной политике предприятия.

Для определения приоритетного (доминирующего) продукта в ассортиментной линейке нами была изучена структура реализации фасованной муки по видам фасовки. В ходе анализа было установлено, что наибольший удельный вес в реализации в период с 2015 г. по 2017 г. приходится на реализацию муки высшего сорта, фасованной по 2 кг (61,6%), немного меньше – муки высшего сорта, фасованной по 1 кг. Очевидно, что приоритетным (доминирующим) продуктом в ассортиментной линейке фасованной продукции является мука высшего сорта, фасованная по 2 кг. Следовательно, данный продукт в наибольшей степени удовлетворяет запросам и предпочтениям потребителя, что необходимо учитывать при разработке и реализации маркетинговой стратегии предприятия.

Важнейшей составляющей товарной политики ОАО «Лидахлебопродукт» является увеличение объемов производства и реализации полуфабрикатов мучных изделий, которые хотя и были внедрены ранее, но, несмотря на их незначительную долю в ассортиментной линейке, до сих пор остаются перспективными с учетом потребительского спроса (рисунок).

В соответствии с представленными материалами очевидно, что наибольшая доля в реализации полуфабрикатов мучных изделий приходится на блинчики № 1, что составляет 25,5%. Также достаточно

большой удельный вес в структуре продаж (19,8%) занимают блинчики № 3, хворост (12,08%) и блинчики № 2.

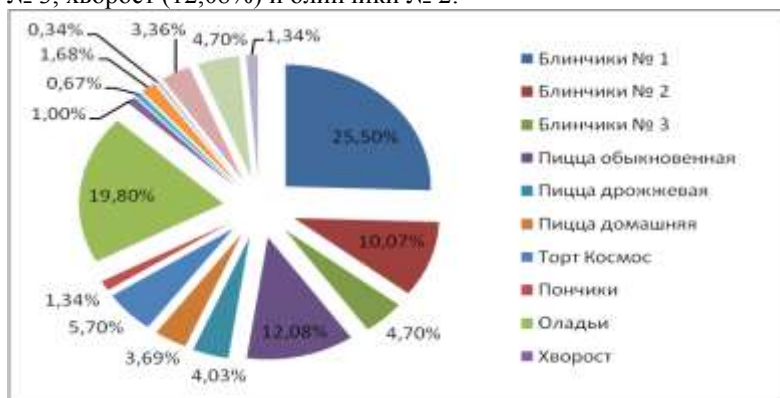

Рисунок – Структура реализации полуфабрикатов в 2017 г., %

Ценовая политика ОАО «Лидახлебодукт» определяется внутренними и внешними факторами. Основными из них являются конкурентная среда, качество выпускаемой продукции, конъюнктура внешнего рынка и т. д.

Одним из важнейших факторов, напрямую влияющих на реализацию продукции, является ее конкурентоспособность по ценовому фактору в сравнении с производителями аналогичной продукции, т. к. маркетинговая стратегия ОАО «Лидახлебодукт» в основном направлена на внутренний рынок.

Сравнительный анализ цен на пшеничную фасованную муку высшего сорта показал, что ОАО «Лидახлебодукт» предлагает к продаже данный товар по ценам выше среднего уровня. Так, цена у ОАО «Лидახлебодукт» выше средней стоимости конкурентов:

- на муку марки М54-28 фасовкой по 1 кг – на 17,3%;
- на муку марки М54-28 фасовкой по 2 кг – на 19,7%;
- на муку марки М54-25 фасовкой по 1 кг – на 24,6%;
- на муку марки М54-25 фасовкой по 2 кг – на 20,3%.

Это обусловлено высоким качеством продукции и маркетинговой поддержкой в глазах потребителей имиджа лидерства товарной марки «Лидская мука» среди производителей мукомольной продукции Беларуси.

Анализ цен на пшеничную весовую муку высшего сорта показал, что ОАО «Лидახлебодукт» предлагает ее к продаже по ценам ниже среднего уровня. Так, средняя цена конкурентов здесь выше на 2,24% на муку марки М54-28 и на 0,94% на муку марки М54-25.

В данных условиях оптимальное соотношение цена-качество дает ОАО «Лидяхлебопродукт» рыночные преимущества перед конкурентами в продаже пшеничной муки высшего сорта оптовым потребителям.

Установлено, что цена на ржаную муку производства ОАО «Лидяхлебопродукт» выше на 4,17% среднерыночной цены на обдирную муку и на 3,92% ниже на муку сеяную.

Стоит отметить, что при реализации весовой муки предприятием большое значение сыграли качество работы с клиентами и устоявшие связи, что положительно влияет на уровень реализации продукции товарной марки «Лидская мука» оптовым покупателям.

Конъюнктура внешнего рынка играет немаловажную роль в формировании ценовой политики предприятия при осуществлении своей внешнеэкономической деятельности. В соответствии с этим регулярно проводится сравнительный мониторинг цен на муку на внешних рынках.

Проведенный анализ цен на мукомольную продукцию в России, Украине и Казахстане показывает, что основной продукт производства ОАО «Лидяхлебопродукт» (мука пшеничная высшего сорта) является неконкурентоспособной по ценовому фактору. На сегодняшний день продукт производится с высокими потребительскими качествами, но он дорогой и поэтому утрачивает свое конкурентное преимущество. Особенно это заметно в сравнении с продукцией мировых лидеров, которые составляют заметную конкуренцию на традиционных рынках сбыта белорусских продуктов со своей продукцией из стран Европы, России.

На современном этапе стратегия ОАО «Лидяхлебопродукт» была направлена на диверсификацию экспорта. Согласно выбранной стратегии проработаны новые перспективные рынка сбыта, а также выявлены другие товарные позиции, поставляемые на экспорт (мясо птицы). В рамках выполнения плана по товарной диверсификации рынков сбыта в 2017 г. были увеличены объемы поставок продукции в такие страны, как Казахстан, Грузия, Украина, расширена география поставок в Российскую Федерацию, открыты новые рынки сбыта в Африке (Египет, Бенин, Мадагаскар, ЮАР), Южной Америке (Венесуэла), Передней Азии (Азербайджан), Европе (Сербия).

Следует отметить, что в 2017 г. ОАО «Лидяхлебопродукт» открыло новый перспективный рынок в Европе по поставкам макаронных изделий, что позволило увеличить объемы продаж данной продукции в 170,7 раза в сравнении с 2016 г. В случае приближения ценовой политики ОАО «Лидяхлебопродукт» по макаронным изделиям к сред-

нерыночной возможна тенденция увеличения объемов продаж и на перспективу.

Рост реализации на экспорт макаронных изделий и премиксов, а также поставки новой товарной позиции, такой как мясо птицы, и наращивание объема отгружаемых партий продукции позволили увеличить валютную выручку на 249,8 тыс. долл. Таким образом, выполнение плана экспортных продаж составило 108,5%.

Основной объем экспорта пришелся на Российскую Федерацию (2277,5 тыс. долл. США, или 71,7%), на Украину (250,36 тыс. долл. США, или 7,9%) и Грузию (204,3 тыс. долл. США, или 6,4%). Также продукция ОАО «Лидахлебопродукт» поставлялась в Венесуэлу, Казахстан, Сербию, Азербайджан.

Основными потребителями продукции ОАО «Лидахлебопродукт» на зарубежных рынках являются оптовые, а также розничные компании. В 2017 г. ОАО «Лидахлебопродукт» планировалось наладить работу с крупными торговыми сетями Африки и Китайской Народной Республики.

Для реализации продукции на экспорт ОАО «Лидахлебопродукт» использует прямые поставки. Это наиболее эффективный метод продаж, который дает максимальный доход. Индивидуальный контакт с потребителем позволяет увидеть реакцию покупателей на производимую продукцию, отношение к ценовой политике предприятия. Поэтому необходимо как можно больше информировать покупателя о продукции и возможных условиях работы, а также спрогнозировать потенциал возможного сотрудничества, т. е. перспективы повторных продаж и постоянного сотрудничества.

На перспективу ОАО «Лидахлебопродукт» рекомендуется рассмотреть возможность работы с двухуровневыми каналами сбыта, включением в работу посредников в лице дистрибьюторов либо дилеров. Этот канал сбыта позволит обеспечить долгосрочное сотрудничество с покупателем, стабильность продаж даже в случае кризисной рыночной ситуации, а также активную политику по распространению товара.

Учитывая, что продукция производства ОАО «Лидахлебопродукт» на внутреннем рынке по ценовому фактору находится на более высоком уровне по отношению к аналогичной, предлагаемой другими отечественными производителями, то в целях дальнейшего увеличения объемов ее реализации продукции и удержания позиций на мучном рынке Беларуси предприятию необходимо использовать более гибкие варианты сотрудничества с клиентами. Это позволит добиться конкурентных преимуществ. При условии благоприятной конъюнктуры

внешнего рынка стратегическим направлением предприятия на перспективу будет продвижение выпускаемой продукции на рынки дальнего и ближнего зарубежья.

Заключение. Проведенные исследования позволяют заключить, что ОАО «Лидахлебопродукт» достаточно грамотно и эффективно использует различные инструменты маркетинга и элементы маркетинговой стратегии при продвижении потребительской продукции. Результатом такой хозяйственной деятельности является расширение доли рынка предприятия по основным товарам и товарным группам. Основным сдерживающим фактором при продвижении продукции на отдельных рынках является ее низкая конкурентоспособность по ценовому фактору, что следует учесть в дальнейшей деятельности предприятия.

УДК 636.2.034.636.087.7

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА КОЛИЧЕСТВО ЭМИССИИ В ВОЗДУХ

М. Витковска-Домбровска

УО «Варминско-Мазурский Университет г. Ольштына»

г. Ольштын, Польша

(Польша, Ольштын 10-718, ул. Очаповского, 4; 895233548, e-mail:

m.witkowska@uwm.edu.pl)

Ключевые слова: парниковые газы, аммиак, эмиссии, участие сельского хозяйства.

Аннотация. Целью исследования было определить роль сельского хозяйства в эмиссии парниковых газов и аммиака в отдельных странах Европейского Союза через 10 лет после расширения. Анализ был осуществлен для стран-членов Европейского Союза, разделенных на две подгруппы: ЕС-15 – перед расширением и ЕС-12 – страны, которые присоединились к ЕС в 2004 и 2007 гг. В исследованиях использовались сравнения количества эмиссии в странах с аналогичной долей отдельных видов хозяйств, поделенных на основании доли стандартного производства. Источники данных представляли собой данные GUS, FADN и Евростат. Доля сельского хозяйства в выбросах в атмосферу увеличилась в 2005-2015 гг. Только около 18% выбросов парниковых газов и 19% аммиака из сельского хозяйства выбрасываются странами, которые присоединились к ЕС после 2004 г. (ЕС-12).

THE IMPACT OF AGRICULTURE IN THE EUROPEAN UNION ON AIR EMISSIONS

M. Witkowska-Dąbrowska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Olsztyn, Poland

(Poland, Olsztyn 10-718, 4 Oczapowskiego st., 895233548, e-mail:

m.witkowska@uwm.edu.pl)

Key words: greenhouse gases, ammonia, emissions, contribution of agriculture.

Summary. The aim of the study was to determine the role of agriculture in greenhouse gas and ammonia emissions in selected EU countries, 10 years after enlargement. The analysis was conducted for the EU member states divided into two subgroups: the EU-15 - before the enlargement of the EU-12 - and the countries that joined the EU in 2004 and 2007. The study uses a comparison of emissions from countries with a similar proportion of different types of holdings, divided by the share of standard production. Data sources were GUS, FADN and Eurostat. The share of agriculture in atmospheric emissions increased between 2005 and 2015, with only about 18% of greenhouse gas emissions and 19% of ammonia emissions from agriculture emitted by the countries that joined the EU after 2004 (EU-12).

(Поступила в редакцию 14.05.2018 г.)

Введение. В мире ведутся постоянные дискуссии относительно влияния сельского хозяйства на окружающую среду. Именно на территориях, где преобладает сельскохозяйственная деятельность, концентрируется большая часть натурального капитала, который должен особенно тщательно охраняться. Основным вопросом воздействия сельского хозяйства на окружающую среду является загрязнение воздуха, главным образом, выбросами парниковых газов, а также другими газообразными загрязнениями [1]. Вещества, загрязняющие воздух, возникающие в значительных количествах в процессе сельскохозяйственного производства, включают в себя газообразные вещества, неорганические соединения азота (Марчинковски 2010, Сапек 2008). В ЕС выбросы парниковых газов в секторе сельского хозяйства, по данным Главного статистического управления (GUS), в 2004 г. составили около 8% всех выбросов, однако в 2015 г. зафиксировано более 12% (таблица 1).

Таблица 1 – Участие сельского хозяйства в выбросах парниковых газов в ЕС

В целом	2004 г.	2010 г.	2015 г.
Энергетическая промышленность	56.16	37.07	34.68
Производственная промышленность и строительство	12.04	13.78	13.50
Транспорт	10.28	23.89	25.29
Промышленные процессы	7.97	10.00	10.44
Сельское хозяйство	9.18	10.91	12.20
Отходы	4.37	4.35	3.89

Примечание – Источник: разработано на основании данных Главного статистического управления (GUS)

Обзор механизмов в рамках общей сельскохозяйственной политики показывает, что управление качеством окружающей среды должно быть ключевым критерием в распределении субсидий в сельском хозяйстве. Воздействие общей сельскохозяйственной политики относительно невелико, а развитие различных моделей хозяйств было обусловлено различиями в аграрной структуре, продуктивности сельского хозяйства и в хороших сельскохозяйственных практиках. Это связано не только с экономической ситуацией послевоенного периода, но и с более ранними историческими событиями. Анализ был осуществлен для стран-членов Европейского союза, разделенных на две подгруппы: ЕС-15 и ЕС-12. Хорватия не рассматривалась по причине отсутствия полных данных¹.

Цель работы – определить роль сельского хозяйства в эмиссии парниковых газов и аммиака в отдельных странах Европейского Союза через 10 лет после расширения.

Материал и методика исследований. Источники данных представляли собой сведения Главного статистического управления GUS², FADN³ и Евростат⁴. Основные модели сельских хозяйств, представленные в исследовании, были делимитированы Садовским и др. (2015) на три ведущие модели фермерского хозяйства в отдельных странах с учетом численности, площадей, трудовых ресурсов, участия в создании отечественного стандартного производства⁵ и соотношения факторов производства. С этой целью была использована статистика базы данных Евростата, а также показатели сельскохозяйственных данных FADN в области определения уровня сельскохозяйственного дохода. Различают три типа ферм: семейные, крупномасштабные и мелкие. В связи со сложностью взаимодействий нет универсального метода оценки влияния сельских хозяйств на окружающую среду (Ван дер Верф 2002, Goodlass et al 2003, Майер 2008, Маевский 2008, Харасим, Мадей 2008, Kuosmanen, Kuosmanen 2009, Вжаш 2012, Каган 2013). В исследованиях использовались сравнения количества эмиссии в странах с аналогичной долей отдельных видов хозяйств, поделенных на основании доли стандартного производства (SO).

Результаты исследований и их обсуждение. В ЕС доля отдельных стран в эмиссии аммиака варьируется. Выше уровень в странах

¹ Хорватия в Европейском союзе – Хорватия является членом Европейского союза с 1 июля 2013 г.

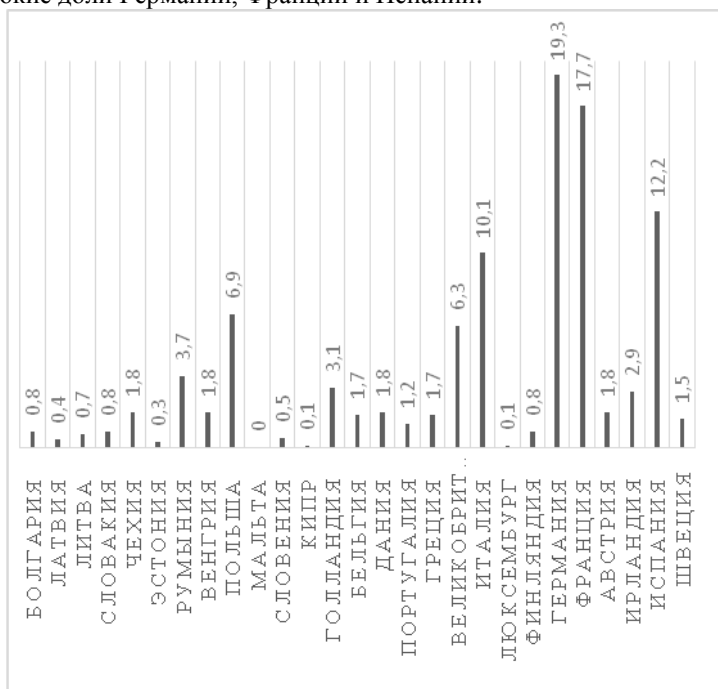
² <http://stat.gov.pl/>

³ <http://ec.europa.eu/agriculture/rica/>

⁴ <http://ec.europa.eu/eurostat/>

⁵ Садовски и др. 2015 Горай и др. 2010. Стандартное производство (англ. Standard Output) – это 5-летнее среднее значение стоимости конкретных видов производства растений или животных с 1 га или 1 животного в течение 1 года, в средних для региона производственных условиях.

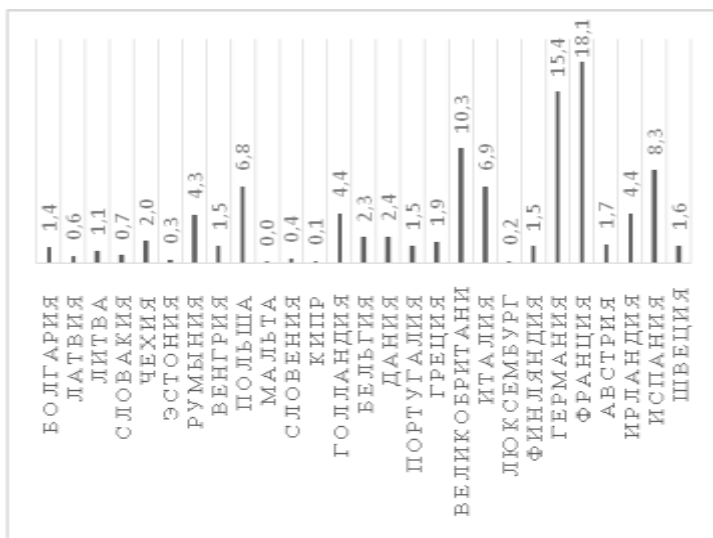
ЕС-15 (рисунок 1), что обусловлено объемом производства. Самые высокие доли Германии, Франции и Испании.

Примечание – Источник: разработано на основании данных Европейского агентства по окружающей среде, <https://www.eea.europa.eu/pl>

Рисунок 1 – Доли отдельных стран в эмиссии аммиака в ЕС

Что касается парниковых газов, доля в общем объеме эмиссии сектора сельского хозяйства также выше в странах ЕС-15 (рисунок 2). Самое высокое количество во Франции, Германии и Великобритании.

Примечание – Источник: разработано на основании данных ГСУ (GUS), <http://wskaznikizrp.stat.gov.pl>

Рисунок 2 – Доли отдельных стран в эмиссии аммиака в ЕС

Садовски и др. (2015) подчеркивают, что малые хозяйства «старого» ЕС (U-15) располагают небольшими ресурсами, что само по себе ограничивает их роль как возможного резервуара ресурсов для аграрных преобразований. Существуют отчеты, свидетельствующие о том, что технический прогресс в производстве удобрений и агротехнический прогресс в процессе удабривания способствует значительному снижению загрязнения (Чижевски, Крышак 2017). Вследствие длительного функционирования этих хозяйств в рамках Общей сельскохозяйственной политики изменения, направленные на консолидацию сельскохозяйственных ресурсов, уже большей степени осуществлены. На территории стран, которые вошли в ЕС с 2004 г. и позже, эти изменения начинают происходить, и наблюдается улучшение аграрной структуры и отток трудовых ресурсов в другие сектора экономики. Подчеркивается также, что в связи с различием уровня заработной платы средняя площадь мелкомасштабных фермерских хозяйств в ЕС-15 часто превышает среднюю площадь семейных ферм в ЕС-12. Семейные фермы на протяжении долгих лет играют значительную роль в сельском хозяйстве Европейского Союза. Хотя отмечаются значительные отличия в ЕС-12 и ЕС-15. Например, средняя семейная ферма в ЕС-15 имеет около 33 га, что в три раза больше, чем в ЕС-12. В среднем товарные хозяйства в ЕС составляют около 3% хозяйств, причем

производят они 47% продукции. Следует подчеркнуть, что в ЕС-12 крупномасштабные фермы составляют лишь 0,6% всех хозяйств, но производят 37% стандартной продукции. Во всем Евросоюзе на долю мелкомасштабных ферм приходится 63% от общего объема, хотя используют они всего 15% сельскохозяйственных угодий. Однако в ЕС-12 значение мелкомасштабных ферм больше, чем в ЕС-15. Они составляют почти 71% всех хозяйств, на которые приходится 18% сельскохозяйственных угодий. Среди государств ЕС крупномасштабные фермы чаще встречаются во Франции (31%), в Чехии (18%), Дании (12%), Голландии (12%) и в Словакии (10%). Мелкомасштабные фермы повсеместно присутствуют на территории Европейского союза. Большая часть была отмечена на Кипре (96%) и Мальте (95%), Словении, Словакии и Латвии (85%), почти 80% в Швеции и Португалии. Эти фермы составляют около 70% в Ирландии, Румынии, Греции, Болгарии и Польше. Численное преимущество семейных компаний преобладает в Чехии (76%), Испании (71%), Бельгия (66%), Люксембурге (60%) и Дании (58%). Анализ относительно влияния типа ферм на долю выбросов в секторе сельского хозяйства проводился на основе стандартного производства (SO) в целом по хозяйствам определенных типов в странах ЕС (таблица 2). На количество выбросов в секторе сельского хозяйства могут влиять и другие факторы, связанные с объемом выбросов из других источников. Однако отмечается корреляция доли стандартного производства в отдельных типах хозяйств и доли в эмиссии парниковых газов и аммиака. Замечена умеренная отрицательная линейная зависимость доли производства SO в товарных хозяйствах от доли в эмиссии парниковых газов в странах ЕС-12. В случае семейных ферм была обнаружена высокая линейная зависимость между долей производства SO в семейных фермах и долей сельского хозяйства в эмиссии аммиака как в ЕС-12, так и в ЕС-15. Следует отметить, что на семейных и товарных фермах на гектар используется больше минеральных удобрений, чем в мелкомасштабных фермах, а объем выбросов зависит от профиля производства, методов животноводства и хранения навоза. Использование инновационных технических решений в товарных фермах может значительно сократить негативное воздействие на окружающую среду. Зегар (2013) утверждает, что с одной стороны крупнейшие фермы (выше 40 ESU) являются наиболее опасными для окружающей среды, а с другой стороны, сельскохозяйственное производство в малых предприятиях (особенно 2-4 ESU) также недостаточно сбалансировано в этом отношении. С точки зрения доли стандартного производства мелкомасштабные фермы не превышают

50% в любой стране. Больше всего их в Словении, что составляет более 42%, на Мальте – 31%.

Таблица 2 – Перечень видов хозяйств и количество выбросов сектора сельского хозяйства отдельных загрязняющих веществ

Страны с доминирующей моделью хозяйств	Доля стандартного производства (SO)	Доля сельского хозяйства в эмиссии парниковых газов	Доля сельского хозяйства в эмиссии аммиака
ЕС-12			
Страны с доминирующим крупномасштабным производством (более 50% SO)			
Словакия	93.3	7.3	96.6
Чехия	90.0	6.6	96.5
Эстония	74.5	7.4	90.8
Болгария	62.7	9.6	87.0
Венгрия	60.2	10.8	90.5
Кипр	54.9	6.1	94.9
Латвия	51.4	23.5	86.0
Страны с доминирующим семейным производством (около 50% SO)			
Польша	68.8	7.6	97.0
Мальта	63.7	2.6	99.5
Литва	54.6	22.6	86.0
Румыния	48.9	15.8	84.5
Страны с большим участием мелкомасштабных хозяйств			
Словения	42.1	10.3	90.4
ЕС-15			
Страны с доминирующим крупномасштабным производством (более 50% SO)			
Франция	79.0	16.5	97.9
Дания	67.6	20.2	94.8
Испания	62.8	10.3	96.3
Голландия	55.0	9.3	87.0
Португалия	55.0	9.2	78.5
Страны с доминирующим семейным производством (более 50% SO)			
Люксембург	82.5	5.8	95.7
Австрия	80.1	8.8	93.9
Финляндия	76.1	11.3	90.6
Ирландия	68.4	30.8	98.8
Бельгия	64.6	8.2	92.0
Греция	62.9	8.4	97.9
Италия	60.9	6.8	96.1
Германия	56.2	7.2	95.3
Великобритания	55.6	8.3	81.1
Швеция	54.9	12.3	85.7

Примечание – Источник: разработано на основании данных ГСУ, Евро-стат, FADN

В результате проведенных исследований установлено, что самая большая доля эмиссии парниковых газов сектора сельского хозяйства была зафиксирована в Ирландии (31%), Литве (23%), Латвии (24%),

Дании (20%), Румынии (16%), и в течение исследуемого периода отмечалось увеличение. В Ирландии, Румынии и Латвии преобладают мелкие фермы, которые не имеют большой значимости в общей экономике стран. Крупномасштабные фермы составляют малый процент, однако с большой долей SO. В Румынии только 0,3% (с долей 34% SO), в Ирландии, Литве 0,8% (40% SO) и до 1,3% в Латвии (51% SO). В то же время Дания является страной с большой долей (почти 12%) крупномасштабных ферм и 68% SO. Среди стран с большой долей эмиссии сельскохозяйственного сектора отмечена Франция с самым большим в ЕС крупномасштабным сельским хозяйством (30% всех хозяйств и почти 80% SO).

Однако не было зафиксировано линейной зависимости доли аграрного сектора в ЕС-15 от доли выбросов парниковых газов. Анализ, проведенный Чижевским и Крышак (2017), показал, что в сельскохозяйственном секторе не должны выступать противоречия между реализацией экологических и экономических целей. Представленные ими модели показывают положительную корреляцию между вознаграждением производственных факторов и реализацией экологических целей в виде сокращения эмиссии загрязняющих веществ в этих странах.

Заключение. Доля выбросов сектора сельского хозяйства в странах Европейского союза за последнее десятилетие выросла, несмотря на многочисленные политические действия и введение новых законов. Рассматривая анализ дифференциации фермерских хозяйств, четко просматривается разница в численности, среднем объеме и стандартном производстве в ЕС-12 и ЕС-15. В странах непрерывно происходит реструктуризация и отмечается стремление приспособиться к Общей сельскохозяйственной политике. Только около 18% выбросов парниковых газов и 19% аммиака из сельского хозяйства выбрасываются странами, которые присоединились к ЕС после 2004 г. (ЕС-12). Однако существуют большие различия в доле сельского хозяйства в выбросах в разных странах. Наибольшая доля сельского хозяйства в выбросах парниковых газов и аммиака в ЕС-15 отмечается в Дании, Франции, Испании и Ирландии. Дания, Франция, Испания – это страны с доминирующим крупномасштабным производством, Ирландия – доминирующим семейным производством. Наибольшая доля сельского хозяйства в выбросах парниковых газов в ЕС-12 отмечается в Литве, Латвии и Румынии. Наибольшая доля сельского хозяйства в выбросах аммиака на Мальте ЕС-12. В Литве сельское хозяйство с доминирующим крупномасштабным производством, в Латвии, Румынии и Мальте – семейным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чижевски, Б. Влияние типов сельского хозяйства на эмиссию парниковых газов / Б. Чижевски, Л. Крышак // Деревня и Сельское хозяйство. – № 1 (174). – 2017. – С. 99-122.
2. Goodlass G., Halberg N., Verschuur G. Системы учета входных данных в европейском сообществе / оценка их полезности в повышении осведомленности об экологических проблемах // Европейский журнал агрономии. – № 20, выпуск 1-2. – 2003. – С. 17-24.
3. Namuda H.E.A.F.B., Patkó I. Связь между воздействием на окружающую среду и современным сельским хозяйством // Obuda University e-Bulletin, 1, 2010. – С. 87-98.
4. Харасим, А. Оценка уровня устойчивого развития животноводческих хозяйств с различными долями постоянных пастбищ / А. Харасим, А. Мадей // Ежегодник сельскохозяйственных наук. – Серия G, Т 95. – 2008.
5. Коган, А. Измерение воздействия крупномасштабных сельскохозяйственных предприятий на окружающую среду в 2005-2009 гг. // Исследования устойчивого сельского хозяйства. – № 93. – 2013. – С. 89.
6. Kuosmanen T., Kuosmanen N. Как не измерять устойчивое значение (и как можно) // Экологическая экономика. – Т 69, 2, 2009. – С. 235-243.
7. Маевский, Е. Устойчивое развитие и устойчивое сельское хозяйство – теория и практика фермерских хозяйств // WULS-SGGW, Варшава, 2008. – С. 199.
8. Марцинковский, Т. Выброс газообразных соединений азота сектора сельского хозяйства // Вода-окружающая среда-сельские районы. – Том 10, 2010. – С. 175-189.
9. Майер, А. Л. Сильные и слабые стороны общих индексов устойчивости для многомерных систем // Международная экология. – Т 34, выпуск 2. – 2008. – С. 277-291.
10. Садовски, А. Почта В./Шуба-Бараньска Е., Беба П./ Модели сельских хозяйств в государствах Европейского союза // Деревня и Сельское хозяйство. – № 3 (168). – 2015. – С. 43-63.
11. Сакел, А. Выбросы оксидов азота (NOx) из пахотных земель и природных экосистем в атмосферу // Вода-окружающая среда-сельские районы. – Т 8, п. 1 (22). – 2008. – С. 283-304.
12. Ван дер Верф, Х.М.Г., Петит И. Оценка воздействия сельского хозяйства на окружающую среду на уровне фермы, сравнение и анализ 12 индикационных методов // Сельское хозяйство, экосистемы и окружающая среда. – Т 93, выпуск 1-3. – 2002 – С. 131-145.
13. Вжаш, В. Уровень устойчивости фермерских хозяйств в Польше (по данным FADN) // IERIGŻ-PIB, Варшава, 2012.
14. Зегар, С. Конкурентоспособность экологических и экономических целей в сельском хозяйстве // Исследования устойчивого сельского хозяйства. – № 93. – 2013. – С. .28.

УДК 338.436.33:339.137.2(476)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Е. В. Волкова

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
г. Могилев, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 212027, г. Могилев, пр-т Шмидта, 3; e-mail:
kate_ag@mail.ru)

Ключевые слова: экономический потенциал, перерабатывающие организации АПК, оценка, структурные элементы, интеллектуальный капитал.

Аннотация. В статье систематизированы теоретические основы формирования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК, включающие использование данной категории как совокупности максимальных возможностей предприятий, обусловленных имеющимися в их распоряжении ресурсами для эффективного производства продукции, товаров, работ, услуг с целью удовлетворения потребностей рынка с учетом факторов внутренней и внешней среды. В отличие от существующих данное определение включает в себя не только возможности и ресурсы, но и конкретный результат, что требует применения системного подхода к его оценке.

IMPROVEMENT AND CLASSIFICATION OF ELEMENTS OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF PROCESSING ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

E. V. Volkova

EI «Mogilev state University of food»

Mogilev, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 212027, Mogilev, 3 Shmidta; e-mail:

kate_ag@mail.ru)

Key words: economic potential, processing organizations of agriculture, assessment, structural elements, intellectual capital.

Summary. The article systematizes the theoretical foundations of the formation of the economic potential of processing enterprises of the agro-industrial complex, including the use of this category as a set of maximum opportunities for enterprises, due to the resources at their disposal for the efficient production of products, goods, works, services in order to meet the needs of the market taking into account the factors of internal and external. Unlike existing ones, this definition includes not only opportunities and resources, but also a specific result, which requires a systematic approach to its evaluation.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. На современном этапе основой обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь является рациональное использование потенциала субъектов хозяйствования, в т. ч. организаций перерабатывающей промышленности. Сложившаяся ситуация требует изменения экономических отношений в АПК с целью повышения конкурентоспособности и роста потенциала национальной продовольственной системы Республики Беларусь. Реализация этих задач требует использования более прогрессивных методов управления экономическим потенциалом перерабатывающих предприятий АПК.

Исследования зарубежных и отечественных ученых позволяют сделать вывод, что в научной литературе на уровне организаций термин «потенциал» означает совокупные возможности для обеспечения эффективной их деятельности. При описании и оценке потенциала организации используются понятия «ресурсный потенциал», «производственный потенциал» и «экономический потенциал», но анализ литературных источников показывает, что, несмотря на некоторые различия в определениях, их можно рассматривать как синонимы. Экономический потенциал организаций можно исследовать как «... уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью компании к их эффективному использованию и воспроизводству» [1]. Применительно к организациям необходимо исследовать экономический потенциал как «...возможности внутренней и внешней среды по производству и реализации продукции, характеризующиеся наличием, составом, качеством системно сбалансированных на технологической, инновационной, инвестиционной, информационной и организационной основе ресурсов агропромышленного производства, позволяющие максимально эффективно реализовывать определенные внутренние цели и удовлетворять требования внешней социально-экономической среды...» [8].

Исследуя структуру экономического потенциала организаций, ученые выделяют различные его элементы: управленческий, материально-технический, финансовый, имущественный, ресурсный, производственный, экологический, информационно-технологический, трудовой, информационный, природно-ресурсный, внешнеэкономический, кадровый, профессионально-квалификационный, интеллектуальный, хозяйственный, стратегический, экспортный, маркетинговый, инновационный, инвестиционный, научно-технический и др.

Цель работы состоит в развитии теоретико-методологических основ формирования и оценки экономического потенциала перерабатывающих организаций АПК.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были изучены монографические и учебные материалы, научные труды по экономике и менеджменту, зарубежных, российских и отечественных ученых. В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы познания, как сравнение, анализ и синтез, монографический, конструктивно-логический, нормативно-правовой.

Результаты исследований и их обсуждение. В процессе исследования обобщены и выделены основные черты экономического потенциала предприятий: характеризуется определенным набором ресур-

сов, которые должны быть вовлечены в производство и максимально подготовлены к использованию; потенциал проявляется только в процессе его использования и является динамической характеристикой, использование которого должно сопровождаться его ростом; процессы использования, наращивания и развития потенциала являются непрерывными и взаимодополняемыми; на экономический потенциал огромное влияние оказывает отраслевая принадлежность (ограничения и условия той или иной отрасли); экономический потенциал – категория, характеризующая способности, возможности предприятия, которые связаны с особенностями и характером социально-экономических отношений и взаимодействий между организациями и людьми. Возникает необходимость развития предприятий и потребность в адаптации к постоянно изменяющимся экономическим условиям.

При исследовании и оценке экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК выделены структурные элементы в соответствии с их функциями в производстве: ресурсный и обслуживающий. Под ресурсным потенциалом перерабатывающих предприятий АПК понимаем совокупность максимальных возможностей предприятий, обусловленная имеющимися трудовыми ресурсами, основными и оборотными средствами при соответствующих технологиях для эффективного производства продукции (работ, услуг) с целью удовлетворения платежеспособного спроса потребителей.

Величина ресурсного потенциала перерабатывающих организаций АПК имеет важное значение как для внутренних (руководство, персонал), так и для внешних (акционеры, инвесторы, банки и др.) заинтересованных субъектов, т. к. позволяет характеризовать возможности предприятий, их максимальную способность реализовывать свои тактические и стратегические цели. Очевидно, что при наличии достаточных ресурсов, их рациональной структуре перерабатывающие организации АПК имеют необходимые условия для ведения производственно-коммерческой деятельности, достижения запланированных параметров развития, генерирования экономических выгод. Ресурсный потенциал характеризуется объемом произведенной продукции, размером, составом и структурой основных и оборотных средств, их качественной характеристикой, которыми владеют и распоряжаются перерабатывающие организации АПК для достижения своих целей.

К условиям, которые обеспечивают эффективное использование ресурсов перерабатывающих предприятий АПК, используемых для производства продукции нами отнесены: управленческий, экспортный, информационно-технологический, маркетинговый, инвестиционный и инновационный потенциалы.

Одним из элементов управленческой деятельности является организация сбыта произведенной продукции. На перерабатывающих предприятиях АПК созданы отделы маркетинга. Поэтому, на наш взгляд, в качестве самостоятельного элемента обслуживающего уровня экономического потенциала целесообразно выделить маркетинговый потенциал, под которым понимается максимальная возможность системы обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия. Особенности маркетингового потенциала предприятия проявляются в способности гибкого реагирования на изменяющиеся вкусы и предпочтения потребителей. Постоянный мониторинг состояния рынка позволяет своевременно организовывать выпуск востребованной, конкурентоспособной, безопасной для здоровья людей продукции. В качестве основных рыночных ориентиров деятельности отдела маркетинга перерабатывающих организаций АПК определены следующие средние и долгосрочные цели: получение прибыли за счет удовлетворения потребностей потребителей в качественной продукции; наращивание объемов производства, расширение ассортимента выпускаемой продукции и соответственно увеличение объемов продаж и расширение новых рынков сбыта за счет повышения качества продукции.

Для повышения эффективности управления на перерабатывающих организациях АПК необходимо своевременно получать, обрабатывать и анализировать информацию о состоянии и тенденциях внутреннего и внешнего рынка, владеть современными технологиями электронного бизнеса. Совокупность максимальных возможностей организаций, обусловленная имеющимися в распоряжении информационными ресурсами, автоматизированными информационными системами, технологиями, обеспечивающими повышение эффективности производства и конкурентоспособности на рынке, определена нами как информационно-технологический потенциал. Он активно развивается на перерабатывающих организациях АПК и является одним из существенных факторов при формировании экономического потенциала организаций. Одним из приоритетных направлений технического развития является автоматизация производственных процессов, внедрение компьютерной и микропроцессорной техники. За последние годы проделана значительная работа по компьютеризации функций управления организаций, учета, контроля, анализа. Широкое применение получили программы по управлению реализацией готовой продукции, бухгалтерскому учету, планированию и анализу, расчету себестоимости, заработной плате, учету и движению основных средств, оперативному управлению производством и другие технологии.

Развитие, модернизация, расширение деятельности перерабатывающих организаций АПК требует освоения инвестиций. В этой связи в структуре экономического потенциала в качестве отдельного элемента следует выделить инвестиционный потенциал перерабатывающих организаций АПК, под которым понимаем совокупность возможностей предприятий использовать инвестиции с целью обеспечения процесса модернизации и развития производства [2].

Динамичное развитие рыночных отношений, усиление конкуренции обуславливают необходимость постоянного поиска и внедрения в производство инноваций, под которыми понимают «новые (или усовершенствованные) технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции (или услуг) на рынок» [5].

Для устойчивого функционирования и развития перерабатывающих организаций АПК необходимо применять интенсивные и ресурсосберегающие технологии, расширять ассортимент выпускаемой продукции, совершенствовать организацию и управление предприятием [3].

Максимальные возможности перерабатывающих организаций АПК осваивать инновации для повышения конкурентоспособности продукции можно определить как инновационный потенциал и рассмотреть в качестве самостоятельного элемента.

На современном этапе одним из приоритетов повышения устойчивости и эффективности функционирования перерабатывающих организаций АПК является освоение новых рынков сбыта продукции. Учитывая, что объемы производства перерабатывающих организаций страны и области превышают потребности внутреннего рынка, часть продукции реализуется за рубежом. Расширение внешнеэкономической деятельности требует специфических знаний, опыта, умений, организационных и других мероприятий. Поэтому, на наш взгляд, в качестве самостоятельного элемента обслуживающего уровня экономического резерва целесообразно выделить экспортный потенциал как совокупность максимальных возможностей и ресурсов для производства и сбыта конкурентоспособной продукции на внешних рынках. Возможности увеличения экспортного потенциала перерабатывающих организаций АПК исследуют с позиции комплекса как внутренних, так и внешних факторов. Внешними факторами, определяющими возможность развития экспортного потенциала перерабатывающих организаций АПК, являются конъюнктура мирового рынка, условия доступа к

внешней торговле и наличие конкурентов. Сегодня применяется ряд мер, направленных на увеличение объемов экспорта продукции: осуществляется техническая и технологическая модернизация перерабатывающих производств, на предприятиях проводится активная политика по внедрению системы управления качеством и безопасностью пищевых продуктов.

Рассматривая интеллектуальный капитал на перспективу в качестве определяющего фактора развития экономического потенциала перерабатывающих организаций АПК, выделены следующие его особенности: формирование и развитие умственных активов имеет первостепенное значение для устойчивого развития организаций; интеллектуальный капитал увеличивается посредством знаний, навыков, опыта; процесс его формирования и использования требует высоких затрат; использование интеллектуального фонда характеризуется высокой степенью неопределенности и риска, с одной стороны, и высокой прибылью, с другой; данное накопление учитывается как нематериальный актив. В настоящее время существует большое количество методов оценки интеллектуального капитала, которые сгруппированы в следующие подходы:

а) методы прямого измерения, которые основываются на определении и оценке отдельных его активов или компонентов, после чего выполняется интегральная оценка. Преимуществом данного метода является доступность статистической информации, однако не учитываются факторы, влияющие на величину рыночной капитализации фирмы;

б) методы рыночной капитализации, которые предполагают определение разности между стоимостью компании и собственным капиталом ее акционеров, а полученная величина рассматривается как стоимость ее интеллектуального капитала или нематериальных активов;

в) методы отдачи на активы – в данном случае отношение среднего дохода до вычета налогов за определенный период к материальным активам компании сравнивается с аналогичным показателем для отрасли в целом [7]. С помощью данного метода устанавливают ценность бренда организации, однако его невозможно использовать при отсутствии организаций-аналогов в отрасли;

г) методы подсчета очков. При их применении идентифицируются различные компоненты нематериальных активов или интеллектуального капитала, генерируются и докладываются индикаторы и индексы в виде суммы баллов. Главным преимуществом данной оценки является то, что модель оценивает состояние интеллектуального капитала на базе системы индексов, различий и может охарактеризовать

основные вклады параметров интеллектуального капитала в итоговую стоимость [6]. С точки зрения преимуществ, данный метод применим для любой организации, поскольку более точно отражает финансовую стоимость нематериальных активов.

Однако вышеприведенные методы оценки интеллектуального капитала организаций не являются универсальными и однозначно понятными для собственников, инвесторов, работников и других лиц, что требует совершенствования их методологических подходов [4]. Поэтому важны как методы измерения интеллектуального капитала в целом, так и методы, позволяющие оценить каждый его вид в отдельности. Комплексное применение этих методов обеспечит объективный результат уровня развития интеллектуального капитала, определит его вклад в формирование стоимости организаций.

Заключение. При исследовании экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК выделены структурные элементы в соответствии с их функциями в производстве.

Даны определения каждому из предложенных элементов экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК:

- управленческий потенциал – совокупность знаний, опыта, организационных возможностей персонала, направленная на формирование, развитие и эффективное использование экономического потенциала предприятий, функционирующих в конкурентной среде;
- экспортный потенциал – совокупность максимальных возможностей и ресурсов предприятий для производства и сбыта конкурентоспособной продукции на внешних рынках;
- информационно-технологический потенциал – совокупность максимальных возможностей предприятий, обусловленная имеющимися в распоряжении информационными ресурсами, автоматизированными информационными системами, технологиями, обеспечивающая повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции на рынке;
- маркетинговый потенциал – максимальная возможность обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятий;
- инвестиционный потенциал – совокупность возможностей предприятий использовать инвестиции с целью обеспечения модернизации и развития производства;
- инновационный потенциал – совокупность максимальных возможностей предприятий осваивать инновации.

Управление интеллектуальным капиталом должно быть направлено на сохранение и развитие умственного фонда как стратегического

ресурса перерабатывающих организаций АПК и повышение устойчивости их развития. Результатом эффективного управления интеллектуальным капиталом является формирование конкурентных преимуществ; получение дополнительного дохода от передачи прав на объекты интеллектуальной собственности; активизация инновационной деятельности; увеличение рыночной стоимости организаций и создание условий для инвестиционной привлекательности.

Таким образом, предложенная структура элементов экономического потенциала наиболее полно характеризует максимальные возможности перерабатывающих организаций АПК и создает условия для оценки фактического и перспективного уровня их развития, что предопределяет значимость для практики полученных результатов. Научная новизна заключается в системном подходе к анализу формирования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК с позиции «ресурсы – максимальные возможности – результат – оценка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова, В. В. Применение сбалансированной системы показателей эффективности в бизнес-инновационных процессах / В. В. Виноградова, Т. В. Сидорова: межвуз. сборник. – СПб. Изд-во СЗГТУ, 2003. – № 12. – С. 105-109.
2. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты: моногр. / Е. В. Волкова. – Могилев: Ред. – изд. отдел МГУП, 2016. – 199 с.
3. Гануш, Г. И. Направления и условия инновационного развития АПК Беларуси / Г. И. Гануш // Научно-инновационная деятельность и предпринимательство в АПК: проблемы эффективности и управления: сб. ст. науч.-практ. конф., Минск, 16-18 февр. 2006 г.: в 2 ч. / БАТУ; редкол. Г. И. Гануш [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 1. – С. 29-34.
4. Гнатюк, С. Н. Роль интеллектуального капитала в обеспечении устойчивости развития предприятия / А. Г. Ефименко, С. Н. Гнатюк // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научных трудов участников Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та технологий управления и экономики, 2016. – С. 655-662.
5. ГОСТ 31279-2004. Инновационная деятельность. Термины и определения. Інноваційна діяльність. Терміни і значення. – Минск: БелГИСС, 2005. – 11 с.
6. Методы оценки интеллектуального капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-234658.html?page=4>. – Дата доступа: 20.05.2018.
7. Фасхиев, Х. А. Интеллектуальный капитал – основа инновационного развития предприятия / Х. А. Фасхиев // Вестник УГАТУ. – 2012. – № 1. – С. 207-219.
8. Шайдаева, Д. А. Экономический потенциал агропромышленного предприятия: сущность и структура / Д. А. Шайдаева // Проблемы развития АПК региона. – 2012. – № 4 (12). – С. 165-174.

УДК 633/635:338.43

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

О. И. Горчакова, В. С. Наркевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: зерновые культуры, посевные площади, валовый сбор, экономическая эффективность, прибыль.

Аннотация. Результаты исследований показали, что увеличение урожайности зерна за счет улучшения структуры посевов (на 0,6 ц/га) и роста окупаемости удобрений (на 2,1 ц/га) позволит повысить валовой сбор зерновых на 3,4%, снизить затраты труда и себестоимость производства 1 ц зерна на 4,0 и 3,3% соответственно, что обеспечит увеличение прибыли на 4,1%, а уровня рентабельности – на 7,7 п. п.

WAYS OF INCREASE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF GRAIN PRODUCTION

O. I. Gorchakova, V. S. Narkevich

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: grain crops, acreage, gross harvest, economic efficiency, profit.

Summary. The results of the research showed that the increase in grain yield by improving the structure of crops (by 0,6 c/ha) and the growth of the payback of fertilizers (by 2,1 c/ha), will increase the gross grain harvest by 3,4%, reduce labor costs for the production of 1 c grain by 4,0%, and the cost of sales of 1 c grain by 3,3%, which will increase profits by 4,1% and the level of profitability by 7,7 p. p.

(Поступила в редакцию 14.05.2018 г.)

Введение. Зерновые культуры – важнейшая в хозяйственной деятельности человека группа возделываемых растений, дающих зерно, основной продукт питания человека, сырье для многих отраслей промышленности и корма для сельскохозяйственных животных.

Зерно содержит много углеводов (60-80% на сухое вещество), белков (7-20% на сухое вещество), ферменты, витамины группы В (В₁, В₂, В₆), РР и провитамин А, чем и определяется высокая питательность его для человека и ценность для кормового использования. Кроме того, зерно имеет ряд преимуществ перед другой сельскохозяйственной

продукцией: оно хорошо хранится, поэтому пригодно для создания государственных резервов продовольствия и кормов, легко перевозится на большие расстояния [1].

Особое значение зерновых культур определяется тем, что продукты, получаемые из зерна (хлеб, крупа, макароны и т. д.) служат основой питания человека. Они обеспечивают около 40% общей калорийности питания, почти 50% потребности в белках и 60% потребности в углеводах. Если же учесть еще и долю зернофуражных кормов, идущих на производство потребляемых населением продуктов животноводства, то доля зерна и продуктов его переработки в калорийности питания (без алкогольных напитков) возрастает до 56%, а в потребляемом белке – до 90%, в углеводах – до 62% [2].

Зерно широко используется и в фуражных целях, поэтому от качества и объемов его производства в значительной степени зависят объемы получения животноводческой продукции. На зерновой основе производятся концентрированные и комбинированные корма. Зерно используется и в технических целях – для производства спирта, клея и т. д. Побочная продукция производства зерна (солома и полова) широко используется в качестве корма, подстилки и как важный источник гумуса [3].

Благодаря высокому уровню механизации и низким затратам живого труда производство зерна в меньшей степени зависит от наличия трудовых ресурсов, чем выгодно отличается от прочих сельскохозяйственных культур. Кроме того, зерновые хорошо сочетаются в севооборотах с большинством других культур [4].

Относительно несложная технология и невысокая требовательность большинства зерновых культур к условиям возделывания, экологическая пластичность и сравнительно короткий вегетационный период создают предпосылки к почти повсеместному их распространению по территории страны, где возможно земледелие. Кроме того, благодаря неодинаковой реакции культур и сортов на почвенно-климатические условия можно обеспечить получение устойчивых урожаев в разных зонах и районах [5].

Таким образом, от уровня производства зерна зависит удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, промышленности в сырье, а также создание необходимых государственных резервов. Высокоразвитое зерновое хозяйство играет большую роль в подъеме мясного и молочного скотоводства, птицеводства и свиноводства. Как показывает практика, без развитого зернового производства невозможно специализировать экономические районы на производство продукции

животноводства, развивать производство технических культур и других отраслей сельского хозяйства

Основными резервами увеличения производства продукции растениеводства являются рост урожайности, расширение посевных площадей за счет более полного использования земель и не допущения гибели посевов.

В свою очередь, резервы увеличения валовой продукции за счет повышения урожайности складываются как результат ликвидации потерь при уборке урожая, соблюдения агротехнических мероприятий в лучшие сроки, посевы сортовыми и районированными сортами, организационно-технических и экономических мероприятий [6].

В настоящее время ведущая роль в производстве зерна принадлежит Китаю, США и Индии, доля которых достигает 35% в посевной площади и около 46% мирового сбора зерна. К стабильным регионам производства зерна относятся страны ЕС. Самым крупным производителем зерна в мире является Китай. В этой стране под зерновыми культурами занято около 96,6 млн. га посевной площади, что составляет около 13% от общей площади посевов под данные культуры в мире. Валовой сбор зерна в 2016 г. составил 562,3 млн. т, или 20,4% мирового производства, что выше уровня 2007 г. на 27%. Данный рост связан с постоянным увеличением посевных площадей и урожайности культуры. Главными экспортерами зерна на мировой рынок являются США (почти 30% мирового экспорта), Франция, Аргентина, Австралия, Китай, Канада, Россия, Украина, Германия, Индия и Казахстан. Основными импортерами зерна выступают страны Азии (более 40% мирового импорта), далее следуют страны Европы (22%), затем Африки (18%). Япония, Республика Корея, Мексика, Египет, Бразилия и другие государства (около 50) импортируют более 1 млн. т зерна в год [7, 8].

Согласно прогнозам ФАО на сельскохозяйственный сезон 2018-2019 гг. запасы зерновых позволят полностью обеспечить ожидаемое потребление. Несмотря на прогнозируемое сокращение запасов зерновых в мире, основной объем сокращения придется на долю кукурузы. Предварительные прогнозы также указывают лишь на незначительное снижение объемов международной торговли зерновыми по сравнению с рекордным уровнем сезона 2017-2018 гг., что объясняется сохранением высокого импортного спроса, прежде всего на ячмень, пшеницу и рис [9].

Экономическая эффективность производства зерна может оцениваться на разном уровне: народнохозяйственном и отдельного товаропроизводителя. Для народного хозяйства и отрасли в целом в первую очередь важны показатели произведенной продукции и доходов на

единицу совокупных затрат, а для коммерческого и хозрасчетного предприятия – окупаемость затрат, сумма реализованного валового дохода, прибыль и рентабельность, обеспечивающие его финансовую устойчивость.

Цель работы – выявление резервов и путей повышения экономической эффективности производства зерновых культур в условиях конкретного хозяйства.

Материал и методика исследований. Объектом исследования является СПК им. Деньщикова Гродненского района. Предметом изучения является производство зерновых и зернобобовых культур на данном предприятии.

При проведении исследований использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрактно-логический метод, метод динамических рядов, статистической группировки, корреляционно-регрессионного и факторного анализа, расчетно-конструктивный метод.

Информационной базой послужили учебные пособия, монографии, периодические издания, статистические сборники, нормативно-правовая литература, а также годовые отчеты СПК им. Деньщикова за 2011-2017 гг. и хозяйств Берестовицкого, Волковысского, Вороновского, Гродненского, Лидского и Мостовского районов за 2017 г.

Результаты исследований и их обсуждение. Существенным резервом увеличения продукции растениеводства является улучшение структуры посевных площадей, т. е. увеличение доли более урожайных культур в общей посевной площади. Для расчета величины этого резерва сначала необходимо разработать более оптимальную структуру посевов для данного хозяйства с учетом всех его возможностей и ограничений, а потом сравнить валовый объем с возможным, который будет получен с той же общей площади при фактической урожайности, но при улучшенной площади посевов.

Показатели резервов увеличения производства зерна за счет улучшения структуры посевных площадей в СПК им. Деньщикова приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет резервов увеличения производства зерна за счет улучшения структуры посевных площадей

Культура	Фактическая урожайность, ц/га	Площадь посевов, га		Структура посевов, %		Валовой сбор, ц		Резерв увеличения валовой продукции, ц
		факт	план	факт.	план	факт.	план	
Озимые зерновые	88,9	2000	2100	62,1	65,2	177800	186690	8890

Продолжение таблицы 1

Яровые зерновые	68,0	1110	1010	34,5	31,3	75480	68680	-6800
Зернобобовые	44,7	112	112	3,5	3,5	5006	5006	0
Зерновые и зернобобовые всего	80,2	3222	3222	100,0	100,0	258286	260376	2090

Таким образом, в СПК им. Деньщикова целесообразно повысить долю озимых зерновых, т. к. они имеют наиболее высокую урожайность – 88,9 ц/га. Расчеты, представленные в таблице 1, показали, что если увеличить площадь под данную группу культур на 100 га за счет снижения площади яровых зерновых, то можно дополнительно получить 2090 ц зерна. При этом средняя урожайность зерновых культур увеличится на 0,6 ц/га и составит 80,2 ц/га.

Рост урожайности – основной источник увеличения производства валовой продукции растениеводства. Он может происходить за счет увеличения дозы внесения удобрений при повышении их окупаемости, внедрения более урожайных сортов культур, сокращения потерь продукции при уборке урожая и других мероприятий.

Нами был определен резерв увеличения производства зерна за счет повышения окупаемости удобрений. На первом этапе мы определяли фактическую окупаемость минеральных удобрений на основе данных, приведенных в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет окупаемости минеральных удобрений

Показатель	Зерновые и зернобобовые
1	2
Качество почвы, балл	44,8
Цена 1 балла, ц	0,35
Расчетный уровень урожайности (от естественного плодородия), ц/га	15,7
Фактическая урожайность, ц/га	80,2
Прирост урожайности – всего, ц/га	64,5
Прирост урожайности за счет удобрения почвы, в % к общему приросту урожайности	30
Прирост урожайности за счет удобрения почвы в натуральном выражении, ц/га	19,4
Количество внесенных удобрений (NPK) на 1 га фактически, ц д. в.	3,49
Оптимальная доза NPK на 1 га, ц д. в.	2,6
Фактическая окупаемость 1 ц NPK, ц	5,6
Нормативная окупаемость 1 ц NPK, ц	6,2

Из данных, приведенных в таблице 2, видно, что окупаемость минеральных удобрений зерном составляет 5,6 ц, что ниже нормативной

на 0,6 ц. Определим, насколько увеличится урожайность зерновых при доведении окупаемости удобрений до нормативного значения (таблица 3).

Таблица 3 – Подсчет резервов увеличения производства зерна за счет роста окупаемости удобрений

Показатель	Зерновые и зернобобовые
Фактическое количество внесенных удобрений, ц/га	3,49
Прирост окупаемости, ц/1 ц д. в. NPK	0,6
Изменение урожайности за счет прироста окупаемости, ц/га	2,1
Фактическая посевная площадь, га	3222
Резерв увеличения валового сбора, ц	6766

Расчеты, приведенные в таблице 3, показали, что за счет повышения окупаемости минеральных удобрений на 0,6 ц/1 ц д. в. NPK возможен прирост урожайности на 2,1 ц/га, а валового сбора зерна – на 6766 ц.

Полученные резервы роста производства зерна обобщим в таблице 4.

Таблица 4 – Обобщение резервов увеличения производства зерна

Источник увеличения	Прирост валового сбора, ц
За счет улучшения структуры посевов	2090
За счет роста окупаемости удобрений	6766
Итого	8856

Таким образом, в СПК им. Деньщикова за счет улучшения структуры посевов и роста окупаемости удобрений можно увеличить валовой сбор зерна на 8856 ц. С учетом данного резерва возможная величина валового сбора зерна составит 267146 ц (258290 ц + 8856 ц).

Проведенная нами статистическая группировка по урожайности зерна хозяйств Берестовицкого, Волковысского, Вороновского, Гродненского, Лидского и Мостовского районов за 2017 г. показала, что с ростом урожайности снижаются себестоимость и затраты труда на производство 1 ц зерна и увеличиваются размер прибыли и уровень рентабельности. Нами были определены, в какой степени рост урожайности повлияет на данные показатели.

Резерв снижения затрат труда на 1 ц зерна рассчитали по формуле:

$$P\downarrow ZT^{1ц} = ZT_{\text{факт}} / ВП_{\text{факт}} - ZT_{\text{факт}} / ВП_{\text{возм}} \quad (1),$$

где $ZT_{\text{факт}}$ – затраты труда фактические, чел.-ч; $ВП_{\text{факт}}$ – фактическая валовая продукция, ц; $ВП_{\text{возм}}$ – возможная валовая продукция, ц.

$$P\downarrow ZT^{1ц} = 128000 \text{ чел.-ч} / 258290 \text{ ц} - 128000 \text{ чел.-ч} / 267146 \text{ ц} = 0,02 \text{ чел.-ч.}$$

Одним из важнейших показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства является себестоимость продукции. В ней синтезируются все стороны хозяйственной деятельности, аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов. От уровня себестоимости продукции зависят сумма прибыли и уровень рентабельности, финансовое состояние и платежеспособность предприятия, темпы расширенного воспроизводства, уровень цен на сельскохозяйственную продукцию.

Резерв снижения себестоимости производства 1 ц зерна определяли по следующей формуле:

$$P\downarrow C^{1ц} = C_{\text{факт}} / \text{ВП}_{\text{факт}} - C_{\text{факт}} / \text{ВП}_{\text{возм}} \quad (2),$$

где $C_{\text{факт}}$ – фактическая себестоимость, руб.; $\text{ВП}_{\text{факт}}$ – фактическая валовая продукция, ц; $\text{ВП}_{\text{возм}}$ – возможная валовая продукция, ц.

$$P\downarrow C^{1ц} = 4029000 \text{ руб.} / 258290 \text{ ц} - 4029000 \text{ руб.} / 267146 \text{ ц} = 0,51 \text{ руб.}$$

Возможный объем реализации зерна получили, исходя из возможного валового производства и фактического уровня товарности:

$$\text{ТП}_{\text{возм}} = \text{ВП}_{\text{возм}} \times U_{\text{т факт}} / 100\% \quad (3),$$

где $\text{ВП}_{\text{возм}}$ – возможная валовая продукция, ц; $U_{\text{т факт}}$ – фактический уровень товарности, %.

$$\text{ТП}_{\text{возм}} = 267146 \text{ ц} \times 31,2\% / 100\% = 83353 \text{ ц.}$$

Зная возможный объем реализации, можно определить резерв снижения себестоимости реализации 1 ц зерна:

$$P\downarrow C_{\text{р}}^{1ц} = C_{\text{р факт}} / \text{ТП}_{\text{факт}} - C_{\text{р факт}} / \text{ТП}_{\text{возм}} \quad (4),$$

где $C_{\text{р факт}}$ – фактическая себестоимость реализации, руб; $\text{ТП}_{\text{факт}}$ – фактический объем реализации продукции, ц; $\text{ТП}_{\text{возм}}$ – возможный объем реализации продукции, ц.

$$P\downarrow C_{\text{р}}^{1ц} = 1300000 \text{ руб.} / 80590 \text{ ц} - 1300000 \text{ руб.} / 83353 \text{ ц} = 0,5 \text{ руб.}$$

Сумма прибыли, полученная в процессе реализации продукции, напрямую зависит от величины сложившейся на предприятиях себестоимости. Следовательно, снижение себестоимости найдет непосредственное отражение в размере прибыли, полученной от реализации 1 ц продукции:

$$\text{П}_{\text{возм}}^{1ц} = \text{Ц}_{\text{факт}}^{1ц} - C_{\text{р возм}}^{1ц} \quad (5),$$

где $\text{Ц}_{\text{факт}}^{1ц}$ – фактическая цена реализации 1 ц, руб.; $C_{\text{р возм}}^{1ц}$ – возможная себестоимость реализации 1 ц, руб.

$$\text{П}_{\text{возм}}^{1ц} = 28,91 \text{ руб.} - 15,6 \text{ руб.} = 13,31 \text{ руб.}$$

В результате полученных данных можно рассчитать возможный уровень рентабельности зерна:

$$P_{\text{возм}} = \text{П}_{\text{возм}}^{1ц} / C_{\text{р возм}}^{1ц} \times 100\% \quad (6),$$

$$P_{\text{возм}} = 13,31 \text{ руб.} / 15,6 \text{ руб.} \times 100\% = 85,3\%.$$

Обобщенные результаты исследований приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет перспективных показателей экономической эффективности производства и реализации зерна в СПК им. Деньщикова

Показатель	Фактические значения за 2017 г.	Перспективные значения	Перспективные в сравнении с фактическими	
			%	+/-
Валовой сбор, ц	258290	267146	103,4	8856
Площадь посева, га	3222	3222	100,0	0
Урожайность, ц/га	80,2	82,9	103,4	2,7
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч/ц	0,50	0,48	96,0	-0,02
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	15,59	15,08	96,7	-0,51
Объем реализации, ц	80590	83353	103,4	2763
Полная себестоимость 1 ц, руб.	16,13	15,60	96,7	-0,5
Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	12,78	13,31	104,1	0,5
Уровень рентабельности (убыточности), %	79,2	85,3	-	7,7 п. п.

Таким образом, при возможном увеличении урожайности зерновых культур на 2,7 ц/га валовой сбор зерна повысится на 3,4%, при этом затраты труда на производство 1 ц зерна снизятся на 4,0%, а себестоимость реализации 1 ц зерна понизится на 3,3%, что обеспечит рост прибыли в пределах 4,1% и уровня рентабельности на 7,7 п. п.

Заключение. Основными путями повышения экономической эффективности производства зерновых культур в условиях СПК им. Деньщикова Гродненской области являются улучшение структуры посевов (на 0,6 ц/га) и рост окупаемости удобрений (на 2,1 ц/га), что экономически эффективно и позволит предприятию повысить рентабельность данной растениеводческой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. Кн. 2 / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 707 с.
2. Минаков, И. А. Экономика отраслей АПК / И. А. Минаков, Н. И. Куликов, О. В. Соколов и др.; Под ред. И. А. Минакова. – Москва: КолосС, 2004. – 464 с.
3. Нечаев, В. И. Основные направления повышения устойчивости и эффективности зернового производства // В. И. Нечаев, В. В. Моисеев, В. В. Бондаренко, Г. В. Черных, Е. А. Блиникова, Б. В. Ковтуненко. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2006. – 402 с.
4. Столяров, Г. В. Увеличение зернового производства в Республике Беларусь / Г. В. Столяров // Аграрная наука: Ежемесячный научно-теоретический и производственный журнал. – 2015. – № 6. – С. 2-6.
5. Печень, В. С. Развитие зернового производства в Республике Беларусь / В. С. Печень // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 4 (5). – С. 123-129.

6. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. // Официальный сайт Минсельхозпрод РБ. – Режим доступа: http://www.mshp.gov.by/prog/programma_agrobiznes.docx.
7. Современные ресурсосберегающие технологии производства растениеводческой продукции в Беларуси / Ф. И. Привалов [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина. 2007. – 448 с.
8. Гусаков, В. Г. Комплекс организационно-экономических мер по повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2003. – № 7. – С. 3-14.
9. Сальникова, Е. Факторы эффективности инновационного развития зернового производства [Текст] / Е. Сальникова // АПК: экономика и управление: Ежемес. теор. и научно-практич. журнал. – 2013. – № 7. – С. 69-73.

УДК 005:658.155

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Гостилович, Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail:
ggau@ggau.by)

Ключевые слова: *система управления, менеджмент, эффективность, оценка, методы, показатели, критерии, затраты, административно-управленческие расходы, общехозяйственные расходы, управленческий персонал, выручка, прибыль, финансовый результат.*

Аннотация. *В статье ключевым аспектом является определение показателей и условий, необходимых для оценки эффективности управления организации, раскрывается проблемное поле исследуемого вопроса. Оценка качества и эффективности управленческой деятельности требует со стороны руководителей разработки современного научного инструментария, который предполагается создать в рамках системы контроллинга. Качество процессов управления характеризуется мерой достижения стратегической цели через систему тактических планов. Развитие производственных систем ориентируется на конечные результаты, поэтому цели формулируются по этим результатам.*

Авторами статьи были изучены и охарактеризованы общепринятые и авторские подходы и методики оценки эффективности системы управления, определены и систематизированы основные показатели, используемые при этом. По результатам проведенного исследования авторами статьи определены основные компоненты, на которые должны быть направлены воздействия системы управления и которые подлежат оценке.

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF THE CONTROL SYSTEM

A. V. Hastilovich, T. O. Metechko

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: management system, management, efficiency, evaluation, methods, indicators, criteria, costs, administrative and management costs, general business expenses, management personnel, revenue, profit, financial result.

Summary. In the article, a key aspect is the definition of indicators and conditions necessary for assessing the effectiveness of the organization's management, the problem field of the issue under investigation is revealed. The assessment of the quality and efficiency of managerial activities requires from the heads of the development of modern scientific instruments, which is intended to be created within the framework of the controlling system. The quality of management processes is characterized by a measure of achieving a strategic goal through a system of tactical plans. The development of production systems is focused on the final results, therefore the goals are formulated according to these results.

The authors of the article studied and characterized the generally accepted and authoritative approaches and methodologies for evaluating the effectiveness of the management system, and identified and systematized the main indicators used in this. Based on the results of the study, the authors of the article identified the main components to which the impacts of the management system should be directed and which are subject to evaluation.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Результаты деятельности предприятий в значительной степени определяются эффективностью управления, которая является главным условием улучшения конечных результатов. Обеспечение высокой результативности системы управления во многом зависит от объективности и достоверности ее оценки, которая вносит определенность, выявляет реальные тенденции, позволяет установить, измерить и оценить главные факторы, влияющие на эффективность управления, а через него – на результаты деятельности предприятия.

Теоретическое обоснование повышения эффективности управления требует от исследователей и практиков конкретизировать факторы, влияющие на деятельность предприятия.

Недостаточная научная проработанность и актуальность вопросов оценки эффективности управления свидетельствуют о необходимости развития методик объективной комплексной оценки эффективности менеджмента.

Цель работы – на основе исследования теоретических и методических положений разработать рекомендации по совершенствованию методики оценки эффективности действующей системы управления.

Материал и методика исследований. Методологическую основу исследования составили имеющиеся наработки фундаментального и прикладного характера, посвященные проблемам оценки эффективности управления (эффективности менеджмента), рассмотренные в трудах белорусских и зарубежных экономистов, таких как Ракутин В. Г., Семенов А. К., Набоков В. И., Быкадоров М. А., Исаев Р. А., Малюк В. И., Сайфиева С. Н. и др.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. На современном этапе вся система управления организацией подчинена задаче максимизации эффекта производственной деятельности. Следуя данной ориентации, целевая функция системы менеджмента будет выражаться в постоянном повышении финансового результата хозяйственной деятельности.

Таким образом, для оценки эффективности системы управления необходимо проанализировать изменения отдельных показателей деятельности предприятия в рамках достижения поставленных целей. Однако в настоящий момент нет единого перечня показателей, которые могут быть использованы для этих целей.

Как отмечает Ефимова Н. А. [3], оценке эффективности управления предприятием посвящено множество публикаций, предлагающих два метода: первый рассматривает эффективность управления как степень достижения поставленной цели; второй предполагает, что она проявляется в росте отдельных показателей эффективности производства.

Проведенные нами исследования также позволили установить наличие указанных двух групп методик. Краткая характеристика их представлена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Методики оценки эффективности управления, основанные на анализе степени достижения поставленной цели

Сущность методики	Показатели для оценки
Абчук В. А. [1]	
Оценка эффективности менеджмента базируется на расчете показателей, которые дают возможность прогнозировать ожидаемый результат – достижение организацией ее цели и фактическую степень ее достижения с анализом различных вариантов	доход; прибыль; рентабельность; коэффициент эффективности деятельности фирмы; расчет оптимального использования ресурсов
Малюк В. И. [6]	
Методика предполагает формирование системы целевых установок и задач в преддверии планового периода, ранжирование целей и задач в нем, экспертную оценку целей и задач в конце планового периода по степени их реализации	ранжированный список целевых установок и задач
Сайфиева С. Н., Быкадоров М. А. [11]	
Методика основана на анализе степени достижения главных целей организации посредством системы управления производством на основе количественных и качественных показателей	коэффициент ритмичности производства; коэффициент экономичности аппарата управления; коэффициент качества выполнения управленческих функций; коэффициент оперативности работы аппарата управления; коэффициент стабильности кадров; коэффициент использования рабочего времени; коэффициент использования квалификации; коэффициент условий труда

Примечание – Источник: собственная разработка

Несмотря на то, что методики, представленные в таблице 1, основаны на оценке эффективности управления, исходя из степени достижения цели, авторы предлагают использовать разные показатели, такие как доход, прибыль, рентабельность, список целевых задач по степени их достижения, коэффициенты экономичности, оперативности работы аппарата управления и другие.

Аналогичная ситуация сложилась с методиками основанными на анализе отдельных показателей деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Методики оценки эффективности управления, основанные на анализе отдельных показателей эффективности производства

Сущность методики	Показатели для оценки
Бородушко И. В., Лукашевич В. В. [9]	
Методика состоит в оценке экономической эффективности на основе анализа показателей результативности использования отдельных ресурсов предприятия, а также оценке работы организации в целом	Материалоемкость; фондоотдача; оборачиваемость оборотных средств; срок окупаемости капиталовложений; производительность труда; рентабельность
Ракутин, В. Г. [10]	
Методика проведения оценки эффективности системы управления в сельскохозяйственных организациях включает 4 этапа: 1) расчет факторов; 2) нормирование факторов относительно критериев их значимости для каждой организации; 3) расчет эффективности стратегии развития сельскохозяйственных организаций; 4) расчет интегрального показателя эффективности системы управления в сельскохозяйственных организациях	добавленная стоимость на одного работника, фондооснащенность, фондовооруженность, выход валовой продукции, выручки, прибыли на единицу ресурса; показатели рентабельности производства, продаж, собственного капитала и нормы прибыли, выход валовой продукции, выручки, прибыли на работника аппарата управления; выход валовой продукции, выручки, прибыли на одного руководителя; приходится среднегодовых работников на одного руководителя или специалиста; показатели финансового состояния

Примечание – Источник: собственная разработка

Следует отметить, что указанные в таблице 2 методики являются несовершенными. Так, недостатком первой группы является сложность количественного выражения эффективности управления при условии постановки качественной цели. Кроме того, при условии отсутствия научного планирования целей они могут быть недостижимыми либо, наоборот, легкодостижимыми.

Предлагаемые во второй группе методик показатели в экономической литературе называются показателями экономической эффективности деятельности предприятия. Поэтому оценить эффективность управления, основываясь только на данных показателях, является не совсем корректным, т. к. они учитывают не только эффективность управления, но и эффективность использования различных факторов производства.

Проведенные исследования, позволили сделать вывод о наличии и других, более комплексных подходов к оценке эффективности управления.

Также в результате исследования было установлено, что ряд авторов, такие как Семенов А. К., Набоков В. И., Исаев Р. А. и др., считают, что эффективность менеджмента следует оценивать путем сопоставления затрат на управление с полученными результатами. Анализ данных методик представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Методики оценки эффективности управления, основанные на соотношении управленческих затрат с полученными результатами

Сущность методики	Показатели для оценки
Семенов А. К., Набоков В. И. [12]	
Методика состоит в раздельном анализе экономической и социальной эффективности менеджмента. Оценка экономической эффективности предполагает соотношение полученного результата с понесенными расходами на управление с помощью статических, динамических и интегральных показателей; анализ затрат ресурсов на работу управленческого персонала. Оценка социальной эффективности предполагает анализ показателей, характеризующих условия труда работников, квалификацию трудовых ресурсов, организацию и мотивацию труда.	Показатель эффективности управленческой деятельности (менеджмента) (затратный и ресурсный метод). Интегральный показатель эффективности менеджмента исходя из рентабельности, производительности труда и частного показателя эффективности управления. Показатель экономической эффективности управленческого персонала. Годовая выработка управленческого персонала. Соотношение численности работников, фонда оплаты труда, стоимости основных средств, затрат системы управления с общим (соответственно). Интегральный показатель социальной эффективности менеджмента.
Исаев Р. А. [4]	
Методика включает оценку экономической и социальной эффективности. Для оценки экономической эффективности управления предлагаются обобщенные показатели, а также соотношение доходов и расходов предприятия с затратами на содержание аппарата управления, соотношение численности работников управления с общей численностью. Социальную эффективность оценивают по степени технической оснащенности управленческого труда, текучести работников аппарата управления, квалификации кадров и т. п.	Прибыль Рентабельность Расходы на управление предприятием Оборачиваемость Окупаемость капиталовложений Фондоемкость Фондоотдача Производительность труда Соотношение роста заработной платы и производительности труда и т. д. Эффективность управления Эффективность коллективного управленческого труда Коэффициент эффективности совершенствования управления Годовой экономический эффект Эффективность мероприятий по НОУТ

Продолжение таблицы 3

Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. [8]	
Методика оценки эффективности управления заключается в соотношении полученных полезных результатов и объема использованных ресурсов, в т. ч. финансовых.	Показатели экономической эффективности менеджмента на основе стоимости ВВП, основных фондов, величины себестоимости, прибыли, чистого дохода. Показатели экономической эффективности вложений, инвестиций.

Примечание – Источник: собственная разработка

Данные методики в первую очередь предполагают анализ полученной прибыли относительно затрат, понесенных предприятием на содержание аппарата управления. При этом методики Семенова А. К., Набокова В. И. и Исаева Р. А. предполагают анализ соотношения численности работников, фонда оплаты труда, стоимости основных средств, управленческих затрат, производительности труда и другого аппарата управления и аналогичных показателей в целом по предприятию, что требует формирования массивов информации и проведения многочисленных выборок данных из системы бухгалтерского учета.

Во вторую очередь, приведенные методики предполагают анализ общих показателей деятельности предприятия, обеспеченности его ресурсами и экономичности их использования.

Результаты проведенного исследования указывают на разнообразие подходов к построению методики оценки эффективности менеджмента и на этой основе построения системы показателей, принимаемых во внимание.

Заслуживает внимания подход Кальницкой И. В. [5] к формированию методики оценки эффективности управления, который включает:

- 1) определение систематизирующих компонентов концепции анализа и учета эффективности управления организацией;
- 2) разработка оценочных индикаторов результативности управления и определение критериальной направленности их оптимальных значений;
- 3) разработка методики анализа, включающей определенную последовательность аналитических процедур;
- 4) формирование информационной основы для анализа.

По нашему мнению, судить об эффективности управления предприятием следует исходя из степени достижения тактической цели его развития в краткосрочной перспективе (стратегической цели – в долгосрочной перспективе) на основе следующих групп показателей:

- показатели деятельности предприятия, в т. ч. целевые;

- показатели эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов аппарата управления;
- показатели достижения целевой функции менеджмента.

При этом следует иметь в виду, что определение перечня целевых показателей деятельности предприятия и контроль за их достижением, а также анализ эффективности управления организацией и формирование массивов информации для реализации этих задач является сферой деятельности контроллинга, который позволяет принимать решения, основываясь на информации различного уровня. Следует отметить, что элементы системы контроллинга дают возможность осуществлять оценку эффективности управления, основываясь на целевой направленности с учетом определенного перечня показателей.

Первый компонент системы контроллинга (базисный относительно целевого вектора управления предприятием) – контроллинг финансовых результатов, он состоит в эффективном управлении доходами и расходами предприятия по видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой. При этом важнейшим элементом в структуре финансового результата является прибыль от реализации продукции, работ, услуг. Также выделяют такие подсистемы, как контроллинг управленческих затрат и эффективности управления, которые будут основываться на управлении общехозяйственными и общепроизводственными расходами. Функциональное предназначение управления сводится к обеспечению эффективности основной деятельности, что предусматривает учет степени результативности самой организационной системы. Отсюда следует, что эффективность управления определяется степенью реализации целей организации и ее интегрального показателя – прибыли. А все это будет обеспечивать система эффективного контроллинга [2].

Заключение. Таким образом, предложенный подход к оценке эффективности системы управления отличается комплексностью и структурированием его компонентов, которые находятся в тесной взаимосвязи с информационной средой системы контроллинга. Данный подход позволит оценить эффективность управления с точки зрения степени достижения цели при одновременной экономии ресурсов, времени, затрат на содержание управленческого аппарата и, как результат, максимизировать прибыль, которая характеризует конечные финансовые результаты деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абчук, В. А. Менеджмент: Учебник. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 463 с. – (Серия «Высшая школа»).
2. Гостилов, Е. В. Обоснование системообразующих компонентов системы контроллинга для сельскохозяйственных организаций / Е. В. Гостилов, С. Ю. Щербатюк //

- Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 87-95.
3. Ефимова, Н. А. Методы оценки эффективности управления предприятием / Н. А. Ефимова // В сборнике «Управление организацией: диагностика, стратегия, эффективность». – 2004. – С. 177. – Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/10534>.
4. Исаев, Р. А. Основы менеджмента: Учебник / Р. А. Исаев. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 264 с.
5. Кальницкая, И. В. Анализ эффективности управления организацией // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 4. – С. 186-190. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/64038.htm>.
6. Малюк, В. И. Проблемы оценки эффективности управления предприятием // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 4 (223). – С. 167-174.
7. Метечко, Т. О. Реализация затратно-ориентированного подхода в системе оперативного планирования / Т. О. Метечко // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: СтГАУ, 2016. – С. 288-295.
8. Общий и специальный менеджмент: Учебник / Общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 568 с.
9. Основы менеджмента: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / [Н. Д. Эриашвили и др.]; под ред. И. В. Бородушки, В. В. Лукашевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 271 с.
10. Ракутин, В. Г. Развитие системы управления в сельскохозяйственных организациях на основе контроллинга: монография / В. Г. Ракутин, Е. Н. Ракутина. – Горки: БГСХА, 2015. – 154 с.
11. Сайфиева, С. Н. Оценка эффективности системы управления предприятием [Электронный ресурс] / С. Н. Сайфиева, М. А. Быкадоров // Стратегическое планирование и развитие предприятий: седьмой Всероссийский симпозиум, Москва, ЦЭМИ РАН, апр. 2006: тез. докл. – Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/sajf-bik06-2.pdf>. – Дата доступа: 25.05.2018.
12. Семенов, А. К. Основы менеджмента: Учебник / А. К. Семенов, В. И. Набоков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 556 с.
13. Чурлей, Э. Г. Проблемы эффективности управления предприятиями: стратегический анализ // Новости науки и технологий. – 2013. – № 3-4 (6-27). – С. 90-95.

УДК 636.2.034: 338.48 (476)

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ А. В. Грибов¹, В. Н. Кулаков²

¹– УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by);

²– УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 213407, г. Горки, пр-т. Интернациональный, 13, 3; e-mail: vasil-kulakov@yandex.ru)

Ключевые слова: молочное скотоводство, эффективность производства, экономические группировки, эконометрический анализ.

Аннотация. В статье проведен анализ основных производственных показателей отрасли молочного скотоводства в Республике Беларусь за 2012-2016 гг. Выявлена тенденция к незначительному сокращению объемов производства молока в Могилевской области, что связано со снижением продуктивности и поголовья. Проведены группировки сельскохозяйственных предприятий Могилевской области, занимающихся производством молока. В качестве группировочных признаков выделены себестоимость и рентабельность молока, среднегодовой удой, коэффициент использования ресурсного потенциала.

ANALYSIS OF INDUSTRIAL INDICATORS OF DAIRY CATTLE IN MOGILEV REGION

A. U. Hrybau¹, V. M. Kulakou²

¹ – EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by);

² – EI «Belarusian state agricultural academy»

Gorki, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, Gorki, 213407, pr-t. International, 13, 3; e-mail:

vasili-kulakov@yandex.ru)

Key words: dairy cattle breeding, production efficiency, economic groupings, econometric analysis.

Summary. The main production indicators of the dairy cattle industry in the Republic of Belarus for 2012-2016 were analyzed in the article. The tendency to an insignificant reduction in the production of milk in the Mogilev region is revealed, which is associated with a decrease in productivity and livestock. The groupings of agricultural enterprises of the Mogilev region engaged in milk production are made. As grouping characteristic are highlighted: the cost price and profitability of milk, the average annual yield, resource usage.

(Поступила в редакцию 14.05.2018 г.)

Введение. Молочное скотоводство является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства, от уровня развития которой в значительной степени зависит продовольственная безопасность страны, а также эффективность сельскохозяйственного производства в целом [2].

Программа развития молочной отрасли на 2010-2015 гг. была направлена на повышение производства молока. В настоящее время актуальным является не столько увеличение производства продукции, сколько повышение конкурентоспособности отрасли.

Территориальная расположенность Могилевской области позволяет использовать логистические преимущества при реализации молока и молочных продуктов на рынок основного импортера белорусской продукции – Российской Федерации.

Цель работы. Основной целью исследования является анализ производственных показателей сельскохозяйственных организаций Могилевской области, занимающихся производством молока, а также выявление тенденций и закономерностей между отдельными индикаторами производства.

Материал и методика исследований. Расчеты проводились на основе фактических данных РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь».

При проведении исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, сравнения, группировок, регрессионный анализ, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Развитию молочного скотоводства в Республике Беларусь способствовали следующие государственные программы:

- возрождение и развитие села на 2005-2010 гг.;
- устойчивое развитие села на 2011-2015 гг.;
- развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.

Однако в настоящее время во многих сельскохозяйственных организациях имеются неиспользованные внутренние резервы, которые не позволяют в полной мере реализовать имеющийся потенциал молочной отрасли [1].

В 2016 г. предприятиями и домашними хозяйствами Республики Беларусь было произведено 7141,1 тыс. т молока (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика производства молока по регионам Республики Беларусь (в хозяйствах всех категорий), тыс. т

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Республика Беларусь	6766,3	6632,7	6702,9	7046,8	7141,1	105,5
Брестская область	1389,7	1381,9	1423,5	1493,5	1526,6	109,9
Витебская область	946,3	886,9	836,4	829,5	836,2	88,4

Продолжение таблицы 1

Гомельская область	964,1	948,7	984,2	1093,6	1087,9	112,8
Гродненская область	1070,4	1099,2	1145,4	1196	1205,6	112,6
Минская область	1597,4	1553,1	1560,8	1649,5	1729,0	108,2
Могилевская область	798,5	762,8	752,6	784,7	755,8	94,7

Примечание – Источник: составлено авторами на основании источника [4]

Лидерами по объемам производства являются Минская и Брестская области, валовой надой по которым в 2016 г. составил 1729,0 и 1526,6 тыс. т соответственно. Из данных таблицы 1 следует, что Могилевская область с объемом производства 755,8 тыс. т занимает последнее место. Валовое производство молока за анализируемый период увеличилось на 5,5%. Сложившаяся ситуация объясняется меньшим поголовьем и низкими среднегодовыми удоями в расчете на 1 гол. Так, на долю Могилевской области в 2016 г. приходилось около 12% общереспубликанского поголовья, среднегодовой удой составил 4110 кг, что на 705 кг ниже среднего показателя по стране (таблица 2).

За 2012-2016 гг. среднегодовой удой по республике увеличился на 6,9%. Наибольшее его увеличение произошло в Гомельской и Брестской областях, а в Могилевской области он снизился на 0,9%, или на 247 кг.

Данные предпосылки обуславливают необходимость проведения дополнительного исследования производства молока в Могилевской области для выявления имеющихся проблем и разработки механизма их устранения.

Таблица 2 – Динамика надоя молока на одну корову в год по регионам Республики Беларусь (в хозяйствах всех категорий), кг

Области	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Республика Беларусь	4638	4506	4508	4723	4815	106,9
Брестская область	4765	4728	4848	5042	5165	109,2
Витебская область	4145	3893	3726	3989	4110	105,6
Гомельская область	4338	4253	4376	4804	4788	112,6
Гродненская область	5066	5043	5067	5161	5210	103,3
Минская область	4960	4755	4672	4840	5066	106,5
Могилевская область	4357	4149	4101	4182	4110	99,1

Примечание – Источник: составлено авторами на основании источника [4]

Основное поголовье коров в Могилевской области сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях, на долю которых на начало 2017 г. приходилось около 95% (рисунок).

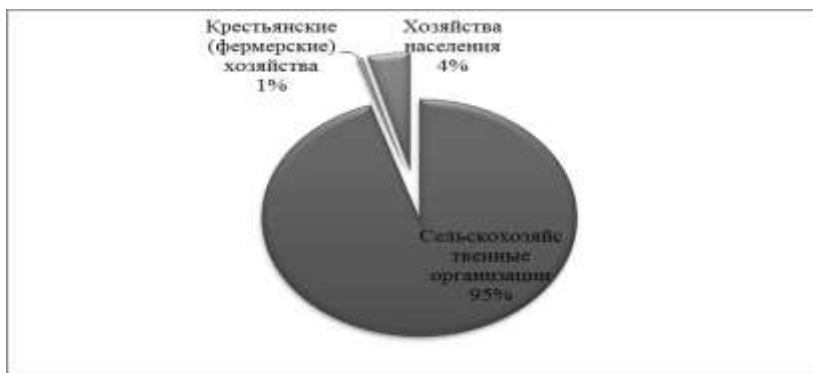

Рисунок – Структура поголовья коров Могилевской области на начало 2017 г. (в хозяйствах всех категорий), %

Примечание – Источник: составлено авторами на основании источника [2]

Для более полного представления складывающейся в области ситуации целесообразно сравнить основные показатели, характеризующие эффективность молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях.

Анализ результатов деятельности позволил нам сгруппировать их в четыре группы в зависимости от величины среднегодового удоя за 2016 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по уровню среднегодового удоя молока на 1 гол. в 2016 г.

Диапазон групп, кг	Среднегодовой удой, кг	Количество организаций в группе, ед.	Структура совокупности, %
Ниже 3068	2634	47	32,9
От 3069 до 4339	3630	55	38,5
От 4340 до 5610	4888	25	17,5
Свыше 5611	6119	16	11,2
Итого	3801	143	100,0

Примечание – Источник: рассчитано авторами на основании источника [4]

Согласно данным таблицы 2 средний удой по республике в 2016 г. составлял 4815 кг. Такого уровня и выше удалось достигнуть 31 предприятию области, что составило 21,7% всей исследуемой совокупности.

Группировка сельскохозяйственных организаций по уровню продуктивности показывает, что наибольший удельный вес занимает

группа с диапазоном от 3069 до 4339 кг (38,5%), а наименьший – группа свыше 5611 кг (11,2%) (таблица 3).

Важным показателем, характеризующим эффективность производства, является себестоимость единицы продукции. Даже при высоком среднегодовом удое в случае необоснованно больших производственных затрат реализация продукции может оказаться неэффективной.

Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по себестоимости 1 т молока в 2016 г. представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по себестоимости 1 т молока в 2016 г.

Диапазон группы, руб. за 1 т	Себестоимость единицы продукции, руб.	Количество организаций в группе, ед.	Структура совокупности, %
Ниже 322	301,9	22	15,5
От 322 до 369	343,8	60	42,3
От 369 до 417	389,6	52	36,6
Свыше 418	429,0	8	5,6
Итого	358,9	142	100,0

Примечание – Источник: рассчитано авторами на основании источника [4]

Согласно представленным данным самой многочисленной категорией, на долю которой приходится 42,3% исследуемой совокупности, является группа с себестоимостью 1 т молока в диапазоне от 322 до 369 руб.

В группе предприятий с наиболее низкой себестоимостью (до 322 руб.) находится 22 хозяйства, или 15,5% от их общего числа. Столь значительная разбежка в уровне затрат между хозяйствами свидетельствует об имеющихся резервах их снижения.

Основным показателем, который характеризует эффективность любой производственной деятельности, является рентабельность.

Следует отметить, что большинство предприятий Могилевской области, занимающихся производством и реализацией молока, получают от этой деятельности прибыль. Однако ее размер в значительной степени колеблется по организациям. Только 9 из 146 хозяйств, реализующих молоко, несут убытки (таблица 5).

Таблица 5 – Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по уровню рентабельности (убыточности) производства молока в 2016 г.

Диапазон групп, %	Рентабельность (убыточность), %	Количество хозяйств в группе, ед.	Структура совокупности, %
Ниже 0	-14,3	9	6,2
От 0,1 до 10	5,4	51	34,9
От 10,1 до 20,0	15,0	44	30,1
От 20,1 до 30,0	24,7	24	16,4
Свыше 30	38,1	18	12,3
Итого	14,3	146	100,0

Примечание – Источник: рассчитано авторами на основании источника [4]

В среднем уровень рентабельности производства молока по предприятиям Могилевской области составил 14,3%.

С целью выявления возможных путей повышения эффективности отрасли нами построено уравнение регрессии, характеризующее влияние основных статей затрат на величину среднегодового удоя на одну голову:

$$y = 3,69x_1 + 2,14x_2 + 1,94x_3 + 3,27x_4 + 2,89x_5 + 166,58 \quad (1)$$

$$R^2 = 0,83; F = 136,4.$$

где y – среднегодовой удой на одну голову, кг;

x_1 – затраты на оплату труда, руб./гол.;

x_2 – затраты на корма, руб./гол.;

x_3 – затраты на содержание основных средств, руб./гол.;

x_4 – затраты на работы и услуги, руб./гол.;

x_5 – прочие прямые затраты, руб./гол.

Согласно расчетным показателям, характеризующим качество уравнения, учтенные факторные признаки объясняют вариацию результативного на 83% ($R^2=0,83$). Дальнейшая проверка адекватности полученного уравнения свидетельствует о том, что оно является статистически значимым как в целом, так и в отношении отдельных коэффициентов регрессии. Полученные результаты демонстрируют существование прямой зависимости между величиной всех выделенных статей затрат и среднегодовым удоём.

В целях более точного представления об эффекте, оказываемом каждым из факторов на результат, необходимо рассчитать коэффициенты эластичности.

Расчет коэффициентов эластичности по данным факторным признакам ($\varepsilon_{x_1}=0,319$; $\varepsilon_{x_2}=0,485$; $\varepsilon_{x_3}=0,052$; $\varepsilon_{x_4}=0,045$; $\varepsilon_{x_5}=0,055$) говорит о том, что с увеличением затрат в разрезе указанных статей на 1% относительного среднего значения величина получаемого среднегодо-

вого удо́я на одну голову возрастет на 0,319; 0,485; 0,052; 0,045 и 0,055 % соответственно, т. е. при росте затрат на оплату труда на 3,34 руб./гол. удо́й увеличится на 12,34 кг.

Дальнейшие расчеты позволили нам определить, что в настоящее время наиболее эффективными направлениями, дающими наибольшее увеличение продуктивности (3,69 и 3,27 кг дополнительной продукции на голову соответственно) в расчете на рубль дополнительных вложений согласно построенной модели, являются увеличения затрат на оплату труда и на работы и услуги.

Несмотря на сравнительно высокие экономические показатели функционирования отрасли, не все предприятия региона эффективно используют имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Порядка 40% из них имеют коэффициент использования ресурсного потенциала ниже единицы (таблица 6).

Таблица 6 – Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по коэффициенту использования ресурсного потенциала в молочном скотоводстве в 2016 г.

Диапазон групп	Значение коэф-фициента	Количество организаций в группе, ед.	Структура совокупности, %
Ниже 0,950	0,879	58	40,3
От 0,951 до 1,100	1,021	54	37,5
Свыше 1,101	1,179	32	22,2
Итого	0,999	144	100,0

Примечание – Источник: рассчитано авторами на основании источника [4]

Согласно расчетам 58 хозяйствующих субъектов из 144 имеют значение коэффициента ниже 0,95, что составляет 40,3% совокупности. Только 32 предприятия, или 22,2%, показали высокую эффективность использования имеющихся в отрасли ресурсов.

Для повышения экономической эффективности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Могилевской области необходимо совершенствование структуры кормовых культур в направлении увеличения площади многолетних трав (бобовых, бобово-злаковых); повышение продуктивности кормовых угодий; соблюдение технологических требований при заготовке кормов; внедрение инновационных технологий и соблюдение организационно-технологических нормативов.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что для отрасли молочного скотоводства Могилевской области характерна тенденция к незначительному сокращению объемов производства, что связано со снижением продук-

тивности и поголовья животных. Большинство предприятий региона, занимающихся производством и реализацией молока, получают от этой деятельности прибыль. В среднем уровень рентабельности по области составил 14,3%.

Несмотря на положительную рентабельность отрасли в целом, не все предприятия эффективно используют имеющиеся в их распоряжении ресурсы, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования технологического процесса с ориентацией на опыт передовых хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика экономических исследований. Практикум: учебно-методическое пособие / И. В. Шафранская, Д. В. Редько. – Горки: БГСХА, 2013. – 100 с.
2. Молочное скотоводство в Беларуси [Электронный ресурс] / Белорусское государственное объединение по племенному животноводству. – Режим доступа: <http://belplem.by/molochnoe-skotovodstvo/>. – Дата доступа: 02.05.2018.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; ред. кол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 232 с.
4. Статотчетность [Электронный ресурс] / УП «ГИВЦ Минсельхозпрода». – Режим доступа: http://www.givc.by/?q=buh_update. – Дата доступа: 15.04.2018.

УДК 631.162:657.471(476)

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО

С. В. Грудько, О. В. Бойко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: *затраты, расходы, издержки, себестоимость, классификация затрат, элементы затрат, статьи затрат.*

Аннотация. *В статье рассмотрены подходы к определению категорий «затраты», «расходы», «издержки», «себестоимость». Определены особенности указанных дефиниций. Приведены признаки классификации затрат на производство и обоснованы условия их применения. Доказана необходимость классификации затрат по экономическим элементам и калькуляционным статьям.*

APPROACHES TO DEFINITION AND CLASSIFICATION OF PRODUCTION COSTS

S. V. Grudko, O. V. Boyko

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: costs, spending, outgoings, cost price, cost classification, cost elements, cost items.

Summary. In the article approaches to definition of categories «expenses», «expenses», «costs», «cost price» are considered. Specific features of the specified definitions are determined. The signs of the classification of production costs are given and the conditions for their application are justified. The need to classify costs by economic elements and calculation items is proved.

(Поступила в редакцию 14.05.2018 г.)

Введение. Деятельность любого хозяйствующего субъекта аграрного сектора экономики предполагает возникновение определенных затрат, связанных с производством и реализацией продукции, работ, услуг. Затраты представляют собой одну из самых неопределенных и многозначных в экономической литературе категорий. На практике, в нормативных документах, в научной литературе часто используются такие дефиниции, как «расходы», «затраты», «издержки», которые воспринимаются как синонимы. Эти понятия очень близки по значению, т. к. означают в целом затраты организации по выполнению определенных операций, но вместе с тем это не одно и то же. Неправильное оперирование ими может привести к существенным ошибкам, главным образом, в анализе экономической деятельности предприятия, в планировании и управлении производственными процессами. Важно знать и понимать экономические принципы формирования затрат, расходов и издержек организации, чтобы исключить субъективную трактовку отдельных категорий.

Цель работы – обобщить сложившиеся подходы к определению и классификации затрат на производство, позволяющие наиболее полно и обстоятельно представить их экономическую сущность и содержание.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использованы такие методы научного познания, как метод научной абстракции, анализа и синтеза, формализации, наблюдение. Теоретической и методической базой исследования выступили труды отечественных и зарубежных исследователей, нормативно-правовые документы, методические указания и инструкции, материалы научно-практических конференций по вопросам сущности затрат.

Результаты исследований и их обсуждение. Понятия «затраты», «расходы», «издержки», «себестоимость» всегда находились под пристальным вниманием отечественной теории и практики. Подходы к

определению указанных экономических категорий приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению категорий «затраты», «расходы», «издержки»

Категория	Автор	Термин
1	2	3
Затраты	Савицкая Г. В. [1, с. 232]	часть расходов предприятия, которые непосредственно связаны с процессом изготовления продукции и могут быть включены в себестоимость отдельных ее видов (единиц) без каких-либо условных расчетов
	Чечеткин А. С. [2, с. 19]	стоимость ресурсов, приобретенных и (или) потребленных организацией в процессе осуществления деятельности, которые признаются активами организации, если от них организация предполагает получение экономических выгод в будущих периодах, или расходами отчетного периода, если от них организация не предполагает получение экономических выгод в будущих периодах
	Вахрушина М. А. [3, с. 66]	это издержки, понесенные организацией в момент приобретения каких-либо материальных ценностей или услуг
Издержки	Астахова В. П. [4, с. 129]	уменьшение одних активов с условием равновеликого прироста других активов или прирост активов и обязательств на одну и ту же величину
	Агеева О. А. [5, с. 367]	совокупные затраты, связанные с производством продукции (оказанием производственных услуг)
	Емельяненко А. О. [6, с. 67-68]	денежное измерение суммы ресурсов, используемых с какой-либо целью
Расходы	Письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь № 04-2-1-32/178[8, гл. 1.3]	уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода путем уменьшения или увеличения обязательств, ведущее к уменьшению собственного капитала организации, не связанному с его передачей собственнику имущества, распределением между учредителями (участниками)
	Волкова О. Н. [9, с. 81]	платежи, которые легко отследить как движение средств по денежным счетам (и кассе) организации и которые по результатам периода находят свое отражение в отчете о движении денежных средств
	Румянцева Е. Е. [10, с. 524]	фактически произведенные на определенную дату и документально подтвержденные затраты

Примечание – Источник: собственная разработка авторов

Изучение литературных источников позволило установить, что однозначного толкования данных понятий в настоящее время не

найден. Существуют точки зрения, согласно которым разница между рассматриваемыми категориями является надуманной и вызвана тем, что появление синонимов позволяет избежать тавтологии и соответствует принципу «богатства русского языка».

В Международных стандартах финансовой отчетности дается определение только расходов, под которыми следует понимать уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме оттока или истощения активов или увеличения обязательств, ведущих к уменьшению капитала, не связанных с его распределением между участниками акционерного капитала [11].

Согласно Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. № 102, расходы организации – уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода путем уменьшения активов или увеличения обязательств, ведущее к сокращению собственного капитала организации, не связанному с его передачей собственнику имущества, распределением между учредителями (участниками) [1].

Экономическое содержание понятия «затраты» аналогично «издержкам», однако на практике в бухгалтерском учете чаще употребляются словосочетания с «затратами», в экономическом анализе – с «издержками».

Отметим еще одно важное свойство затрат: если они не вовлечены в производство и не списаны (не полностью списаны) на данную продукцию, то превращаются в запасы в незавершенном производстве, сырья, материалов, готовой продукции и т. п. Из этого следует, что затраты обладают свойством запасоемости, и в данном случае они относятся к активам предприятия.

В отличие от затрат, расходы не могут быть в состоянии запасоемости и относиться к активам предприятия. Они отражаются при расчете прибыли предприятия в отчете о финансовых результатах.

Издержки – это затраты на привлечение производственных ресурсов, необходимых предприятию для осуществления производственной и коммерческой деятельности.

Очевидно, издержки и затраты появляются в результате разных по своей сути хозяйственных операций: в случае издержек мы имеем дело с приобретением ресурсов; в случае затрат – с использованием ресурсов. Следовательно, издержки и затраты могут соответствовать друг другу.

Схематично взаимосвязь данных категорий представлена на рисунке.

Рисунок – Взаимосвязь категорий «затраты», «издержки», «расходы», «себестоимость»

Примечание – Источник: собственная разработка авторов

Для того чтобы знать, во что обходится производство продукции (работ, услуг), предприятие должно производить стоимостную оценку по вещественному и количественному составу (средства и предметы труда), а также по составу и количеству затрат труда, требуемых для изготовления продукции, оказания услуг. Себестоимость – стоимостная оценка используемых в процессе производства (оказания услуг, выполнения работ) ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, нематериальных активов, трудовых ресурсов, а также других затрат на производство и реализацию [13].

Себестоимость является экономическим показателем, который выражается в денежной форме, является составной частью цены произведенного продукта и отражает общую сумму затрат, связанных с ее производством и реализацией.

Из практики хозяйственной деятельности можно выделить и дать определения себестоимости, которые являются крайне важными для предприятия:

1) себестоимость производства – совокупные затраты на производство продукции, под которыми понимается расход всех ресурсов (трудовых, материальных, денежных), используемых для получения готовой продукции [13];

2) себестоимость единицы продукции – расходы, приходящиеся на единицу произведенной продукции. Этот показатель играет большую роль, т. к. служит основой формирования будущей цены товара (работы, услуги) [13].

Затраты сельскохозяйственного предприятия, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг) делятся по различным классификационным признакам (таблица 2). Классификация затрат по способу включения в себестоимость продукции дает возможность оценить объективность отнесения затрат в себестоимость отдельных видов продукции, а по технико-экономическому содержанию позволяет оценить их роль в процессе производства продукта и формирования себестоимости, контроль за уровнем накладных расходов. Группировка затрат по отношению к объектам производства позволяет быстро принимать управленческие решения и планировать стратегию дальнейших действий. По месту возникновения затраты группируются и учитываются по производствам, цехам, участкам, отделам и другим структурным подразделениям предприятия, т. е. по центрам ответственности. Такая группировка позволяет определить производственную себестоимость продукции на производство продукции и производительности труда.

Таблица 2 – Классификация затрат на производство и реализацию продукции

Признак	Вид	Характеристика
1	2	3
В зависимости от места возникновения	Затраты в основных отраслях	затраты в отрасли растениеводства, животноводства, промышленности
	Затраты вспомогательных производств	затраты в производствах, обслуживающих основные отрасли (ремонтные мастерские, ремонт зданий и сооружений и так далее)
	Затраты прочих производств	затраты жилищно-коммунального хозяйства, производство бытового обслуживания, общественное питание и т. д.
По экономическому содержанию	Затраты средств труда	относят издержки основного капитала (амортизация и т. д.)
	Затраты предметов труда	относят израсходованные на производство сырье и материалы
	Затраты на оплату труда	основная и дополнительная оплата рабочих и выплаты стимулирующего или иного характера

Продолжение таблицы 2

1	2	3
По технико-экономическому содержанию	Основные	непосредственно связанные с технологическим процессом производства: затраты на сырье, основные и вспомогательные материалы, заработная плата производственных рабочих, отчисления на социальные нужды, работы и услуги, амортизация основных средств и другие расходы, кроме общепроизводственных и общехозяйственных расходов
	Накладные	расходы по организации и управлению производством, которые обусловлены функцией управления, обслуживания и контроля над производственной деятельностью в целом. В эту группу включают общепроизводственные и общехозяйственные расходы
По периодичности возникновения	Текущие	расходы, имеющие частую периодичность
	Единовременные	расходы на подготовку и освоение выпуска новых видов продукции, расходы, связанные с пуском новых производств и т. д.
По возможности нормирования	Нормируемые	поддаются нормированию и включаются в нормативную базу организации: материальные затраты, заработная плата производственных рабочих и некоторые др.
	Ненормируемые	нормы не устанавливаются: потери от простоев, оплата сверхурочных работ и т. п.
По способу включения в себестоимость продукции	Прямые	затраты, которые можно включить в себестоимость отдельного вида продукции
	Косвенные	связаны с производством нескольких видов продукции и распределяются по объектам калькуляции пропорционально соответствующей базе (основной и дополнительной зарплате рабочих)
По своему составу	Одноэлементные	однородные по экономическому содержанию и не распадаются на отдельные составные элементы
	Комплексные	состоят из нескольких разнородных по экономическому содержанию затрат, объединяемых по какому-либо признаку (общепроизводственные и общехозяйственные расходы, в состав которых входят заработная плата соответствующего персонала, амортизация зданий и другие одноэлементные расходы)

Продолжение таблицы 2

1	2	3
По отношению к объектам производства	Условно-переменные	общий размер увеличивается или уменьшается пропорционально возрастанию или уменьшению объемов произведенной продукции
	Условно-постоянные	абсолютный размер которых, как правило, не зависит от изменения объема производства
По участию в процессе производства	Производственные	связанные с изготовлением товарной продукции и образующие производственную себестоимость
	Внепроизводственные	связанные с реализацией товарной продукции
По эффективности	Производительные	расходы на производство продукции определенного качества при рациональной организации производственного цикла и современной технологии
	Непроизводительные	являются следствием возникновения определенных недостатков в технологии и организации производства
По степени охвата бизнес-плана	Планируемые	служат основанием для расчета нормативно-прогнозной себестоимости
	Непланируемые	непроизводительные расходы, ряд выплат работникам организации

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [1-14]

Четкое разделение затрат по экономическому содержанию необходимо для анализа макроэкономических процессов и осуществления контроля на уровне организации за расходованием средств на оплату труда, краткосрочных и долгосрочных активов, а также их анализа. Важным условием эффективного контроля над затратами является их классификация по возможности нормирования. На основании имеющейся информации о нормах затрат и их отклонений руководитель может выработать и осуществить корректирующие воздействия: ничего не предпринимать, устранить отклонения или пересмотреть нормы. Деление затрат на условно-постоянные и условно-переменные важно в выборе системы учета и калькулирования, а также данная группировка используется при анализе и прогнозировании безубыточности производства и, в конечном счете, для выбора экономической политики предприятия. Разделение затрат на производственные и внепроизводственные основано на том, что в себестоимость продукции должны включаться только производственные затраты. Они формируют производственную себестоимость изделий. Внепроизводственные затраты используются для обеспечения процесса реализации продукции и функционирования предприятия как хозяйственной единицы и непо-

средственно списываются на уменьшение прибыли от реализации продукции. На результаты деятельности предприятия существенное влияние оказывает деление затрат на эффективные и неэффективные. Выделение неэффективных затрат способствует тому, чтобы не допустить проникновения потерь в планирование и нормирование.

Для целей планирования и контроля над используемыми ресурсами на предприятиях осуществляется группировка затрат по экономическим элементам. К ним относятся:

1. Материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов).
2. Затраты на оплату труда.
3. Отчисления на социальные нужды.
4. Амортизация основных средств и нематериальных активов, которые используются в предпринимательской деятельности.
5. Прочие затраты [2].

Представленная группировка затрат дает возможность, с одной стороны, знать общий объем потребления конкретного ресурса для осуществления хозяйственно-производственной деятельности, а с другой, планировать использование ресурсов на изготовление конкретных видов продукции. Преимуществом указанной классификации является возможность определять и анализировать структуру затрат на предприятии, использовать ее для составления бухгалтерской отчетности и стоимостного исчисления использованных ресурсов за определенный отчетный период производства продукции (работ и услуг), рассчитать потребность в основных и оборотных фондах и т. д. Особенность данной группировки состоит в том, что все вышеперечисленные затраты включаются в себестоимость в том отчетном периоде, к которому относятся.

Однако классификация затрат по экономическим элементам не позволяет определить себестоимость отдельных видов продукции, установить объем затрат конкретных структурных подразделений предприятия. Для этих целей используют группировку затрат по калькуляционным статьям. Необходимость данной классификации вызвана тем, что расчет себестоимости по вышеприведенным элементам затрат не позволяет учесть, где и в связи с чем они произведены, а также их характер. В то же время определение затрат по калькуляции как способ их группировки относительно конкретной единицы продукции позволяет отследить каждую составляющую себестоимости продукции (работ, услуг) на любом уровне. Кроме того, указанная группировка позволяет планировать расходы по местам их возникновения: цехам, участкам, структурным подразделениям.

Перечень статей калькуляции и их состав определяются организациями самостоятельно с учетом отраслевых методических рекомендаций по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости, особенностей выпускаемой продукции, характера и структуры производства.

Заключение. Таким образом, в узком смысле затраты – это потребленные факторы производства: живой труд (рабочая сила), сырье и материалы, оборудование и денежные средства. В широком смысле затратами являются средства, израсходованные для производства и реализации продукции за определенный период времени, определенные как активы организации и способные принести доход.

Основные свойства затрат:

- определяются количественным и качественным использованием ресурсов;
- для обеспечения соразмерности различных ресурсов их величина должна быть представлена в денежном выражении;
- относятся к продукции за определенный период времени;
- не вовлеченные в производство и не списанные на продукцию затраты превращаются в запасы сырья, материалов и т. д.

Установлено, что классификация затрат по экономическим элементам и калькуляционным статьям необходима для расчета, планирования себестоимости продукции, выявления источников ее снижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкая, Г. В. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий: учебник / Г. В. Савицкая. – 3-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 2015. – 368 с.
2. Чететкин, А. С. Бухгалтерский управленческий учет в сельскохозяйственных организациях: учеб. пособие для студентов высшего сельскохозяйственного образования / А. С. Чететкин, Л. Н. Корнеева, З. Н. Кулько. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012. – 376 с.
3. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / М. А. Вахрушина. – 8-е изд., испр. – М.: Национальное образование, 2013. – 675 с.
4. Астахов, В. П. Бухгалтерский учет: учеб. пособие / В. П. Астахов. – М.: Юрайт, 2013. – 321 с.
5. Трущина, А. Ю. Особенности формирования производственных затрат сельскохозяйственными предприятиями Украины / А. Ю. Трущина // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. – Гродно, 2016. – С.268-269.
6. Агеева, О. А. Бухгалтерский учет и анализ: учеб. пособие / О. А. Агеева. – М.: Юрайт, 2014. – 510 с.
7. Емельяненко, А. О. Сущность затрат на производство продукции / А. О. Емельяненко // Пути совершенствования учета и анализа хозяйственной деятельности предприятия: материалы Международной научно-практической конференции. – Горки, 2013. – С. 67-68.
8. Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ и услуг) [Электронный ресурс]:

- письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 14.01.2016 г., № 04-2-1-32/178 // Аналитическая правовая система «Бизнес – инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
9. Волкова, О. Н. Управленческий учет: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Н. Волкова. – М.: Юрайт, 2016. – 461 с.
10. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 882 с.
11. Вахрушина, М. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» / М. А. Вахрушина, Л. А. Мельникова. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 571 с.
12. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 30.09.2011 г. № 102: в ред. от 31 декабря 2013 г. № 96 // Аналитическая правовая система «Бизнес – инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2013.
13. Богаченко, М. В. Бухгалтерский учет: учебник / М. В. Богаченко, Н. А. Кириллова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 510 с.
14. Трущина, А. Ю. Особенности формирования производственных затрат сельскохозяйственными предприятиями Украины / А. Ю. Трущина // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. – Гродно, 2016. – С. 268-269.

УДК 334.7

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АПК И. И. Дегтяревич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: механизм, реорганизация, сельскохозяйственные организации, унитарные предприятия, сельскохозяйственные производственные кооперативы, устав, гражданский кодекс, хозяйственные общества, трудовой кодекс.

Аннотация. В статье предпринята попытка автора проанализировать механизм практической реорганизации сельскохозяйственных организаций в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия, а также Указом № 491 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь». В этой связи приведена информация о фактическом наличии субъектов хозяй-

ствования разных форм собственности в ходе практической реализации данных указов.

REFORMING OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

I. I. Degtyarevich

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: *mechanism, reorganization, agricultural organizations, unitary enterprises, agricultural production cooperatives, charter, civil code, economic societies, labor code.*

Summary. *In article an attempt of authors to analyse the mechanism of practical reorganization of the agricultural organizations according to the Decree of the President of Republic of Belarus No. 349 «About reorganization of collective farms (agricultural production cooperatives)» in economic societies or municipal unitary enterprises and also the Decree No. 491 «About change of the Decree of the President of Republic of Belarus is made». In this regard information on the actual presence of subjects of managing of different forms of ownership is provided during implementation of these decrees.*

(Поступила в редакцию 31.05.2018 г.)

Введение. В целях совершенствования организационно-правовых форм деятельности сельскохозяйственных организаций и стимулирования создания крупных организационных структур, привлечения инвесторов Президентом Республики Беларусь 17 июля 2014 г. подписан Указ № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)». Данным указом установлено, что кооперативы подлежали преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия в срок до 31 декабря 2016 г. Ранее колхозы действовали на основании Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» [3].

При преобразовании сельскохозяйственных производственных кооперативов (далее – СПК) в хозяйственные общества доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз.

Кооператив преобразуется в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100%, если на 1 января года, в котором принимается решение о преобразовании, стоимость чистых его активов, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и кооператив имеет не исполненные в срок обязательства.

При этом меры экономического стимулирования (включая государственную поддержку), установленные актами законодательства колхозу, сохраняют свое действие в отношении юридического лица, созданного в результате преобразования колхоза в соответствии с Указом № 349 [3].

Цель работы – изучить порядок и механизм реформирования сельскохозяйственных организаций на современном этапе развития агропромышленного комплекса.

Материал и методика исследований. Материалом для написания статьи послужили изданные и действующие в стране в последние годы нормативно-правовые акты и фактическая информация о наличии сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь и в Гродненской области в частности. Исследования проводились с использованием диалектического, монографического методов, а также приемов сравнительного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. По состоянию на 1 января 2017 г. в Республике Беларусь насчитывалось 1509 сельскохозяйственных организаций, из них хозяйственных обществ 927, или 61,4%; унитарных предприятий 524 единицы; сельскохозяйственных производственных кооперативов 58, или 3,8% [4] (таблица).

Таблица – Структура сельскохозяйственных организаций в зависимости от организационно-правовых форм

Показатели	на 1 января					
	2011 г.		2016 г.		2017 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Сельскохозяйственные организации – всего	1613	100	1469	100	1509	100
из них:						
хозяйственные общества – всего	537	33,3	792	53,9	927	61,4
в том числе:						
акционерные общества – всего	400	24,8	612	41,7	710	47,1
из них:						
открытые акционерные общества	374	23,2	580	39,5	680	45,1

Продолжение таблицы

закрытые акционерные общества	26	1,6	32	2,2	30	2,0
общества с ограниченной ответственностью	117	7,3	168	11,4	207	13,7
общества с дополнительной ответственностью	20	1,2	12	0,8	10	0,7
унитарные предприятия	535	33,2	452	30,8	524	34,7
сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы)	541	33,5	225	15,3	58	3,8

Из данных таблицы также видно, что ежегодно прослеживается тенденция существенного уменьшения как общего количества сельскохозяйственных организаций, так и сельхозкооперативов в частности. Так, число СПК с 2011 г. к началу 2017 г. снизилось в 9,3 раза. В связи с этим возникает вопрос, чем вызван процесс столь бурного их реформирования в другие формы хозяйствования. Объясняется это тем, что Президент страны поручил привести в цивилизованную юридическую форму взаимодействие государства с сельскохозяйственными производственными кооперативами. При этом он отметил, что крестьянам не нужно мешать работать и лезть в их вопросы с модернизацией субъектов агропромышленного комплекса.

Деятельность всех сельхозкооперативов ведется по нормам их уставов, которые в свою очередь во многом противоречат требованиям Гражданского и Трудового кодексов. Так, согласно Гражданскому кодексу участники производственного кооператива обязаны вносить имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности, а также нести субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива. Однако на практике в большинстве случаев члены сельскохозяйственных кооперативов не вносят имущественные вклады, не несут субсидиарную ответственность по долгам кооператива, а некоторые граждане и вовсе прекратили трудовое участие в связи с достижением пенсионного возраста, но, тем не менее, остаются членами СПК [1].

Согласно Трудовому кодексу трудовой договор с руководителем организации заключается собственником имущества организации, т. е. общим собранием членов СПК. Уставом же предусмотрено заключение трудового договора с председателем СПК районным исполнительным комитетом [5]. Таким образом, на практике реализуется норма устава, что противоречит трудовому законодательству.

Поэтому возникшие проблемы невозможно решить путем внесения изменений в уставы кооперативов. Следовательно, после преобра-

зования СПК в иные организационно-правовые формы трудовые отношения с работниками будут продолжены на условиях, предусмотренных ранее заключенными договорами. Останутся прежними режим рабочего времени, сроки выплаты заработной платы, предоставление трудовых и социальных отпусков, льгот и гарантий, предусмотренных коллективными договорами.

Смена организационно-правовой формы сельскохозяйственных организаций не повлияет на финансово-хозяйственную деятельность, на технологии в растениеводстве и животноводстве, не изменится материально-техническая база предприятий и внешние условия: налоги, цены на рынке, величина заемных средств, порядок расчетов за отгруженную продукцию [1].

При этом стоит подчеркнуть, что в соответствии с Указом № 349 реорганизация сельскохозяйственных производственных кооперативов является обязательной. Причем речь идет не о продаже имущества, а об изменении внутренних организационных правоотношений.

В связи с тем, что большое количество сельскохозяйственных производственных кооперативов страны не осуществили реорганизацию в срок до 31 декабря 2016 г., Президент Республики Беларусь 27 декабря 2016 г. подписал Указ № 491 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь», который внес изменения в Указ № 349. В соответствии с этим документом работы по преобразованию сельскохозяйственных производственных кооперативов в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия должны были быть завершены до 31 мая 2017 г. [2].

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, обобщив позицию Министерства юстиции страны и государственного комитета по имуществу, предоставило разъяснения по вопросу необходимых действий по приведению уставов СПК в соответствие с действующим законодательством. Изменения и (или) дополнения, вносимые в устав СПК в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Республики Беларусь и иными нормативными актами, подлежат государственной регистрации в соответствии с Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

В ходе практической реализации Указа № 349 к 31 мая 2017 г. в Республике Беларусь в 31 СПК привели свои уставы в соответствие с Гражданским кодексом, зарегистрировали их в установленном порядке и работают дальше. Это значит, что в их основном документе (уставе)

учтена субсидиарная ответственность членов кооператива, внесены паи, и контракт с руководителем заключается лицом, назначенным общим собранием, а не райисполкомом, как было ранее. В Гродненской области таких СПК осталось больше всего (17), в Брестской – 5 и т. д.

В рамках реализации вышеупомянутого Указа Президента Республики Беларусь в Зельвенском районе реорганизации подлежали четыре сельскохозяйственные организации. Свидетельство о государственной регистрации юридического лица Зельвенским районным исполнительным комитетом выдано:

- 23 сентября 2016 г. государственному предприятию «Голынка»;
- 3 октября 2016 г. государственному предприятию «Каролино»;
- 29 декабря 2016 г. государственному предприятию «Бородичи».

Также и в СПК «Сынковичи» Зельвенского района устав был приведен в соответствие с действующим законодательством. На основании этого Гродненским областным исполнительным комитетом 12 мая 2017 г. осуществлена государственная регистрация устава сельскохозяйственного производственного кооператива «Сынковичи» в новой редакции.

Таким образом, по состоянию на 1 июня 2017 г. все сельскохозяйственные производственные кооперативы Гродненской области провели процедуру преобразования. В итоге в коммунальные унитарные предприятия преобразовались 62 кооператива, в открытые акционерные общества – 8, привели уставы в соответствие с законодательством 16 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 1 переименован в производственный кооператив и привел устав в соответствие с действующим законодательством.

Закключение. Таким образом, реорганизация сельскохозяйственных производственных кооперативов завершена и была осуществлена с целью приведения взаимодействия государства с сельскохозяйственными производственными кооперативами в цивилизованную юридическую форму. Совершенствование организационно-правовой формы упрощает процедуру продажи сельхозпредприятий, с целью привлечения инвестиций, и создает равные условия для всех субъектов хозяйствования при получении государственной поддержки. При этом новая нормативно-правовая база позволит бывшим СПК участвовать в создании любых хозяйствующих субъектов для того, чтобы выйти на более высокий уровень своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грецкий, Е. В. Сельский лад на новый формат / Е. В. Грецкий, Д. Бебех // Праца. – 2017. – 7 января 2017 г. – С. 2-3.

2. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2016 г. N 491 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2016. – № 1/16818.
3. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Республики Беларусь № 349 от 17 июля 2014 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
4. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Беларусь». – Минск, 2017 г. – 230 с.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 (с изм. от 15.07.2015 г. № 305-3) // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск 2017 г.

УДК 633.1 (476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЯГОД В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. В. Дидюля, С. В. Катунина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** производство ягод, ягодные культуры, ягоды, валовой сбор, эффективность производства и реализации, уровень рентабельности.*

***Аннотация.** В статье представлен анализ экономической эффективности производства ягод, динамики площадей ягодных насаждений, валового сбора, урожайности, структуры затрат, показателей эффективности производства и реализации в сельскохозяйственных организациях Гродненской области на протяжении 2013-2017 гг. Выявлены основные факторы, влияющие на рост прибыли данного вида продукции.*

BERRY PRODUCTION AND SALE EFFICIENCY IN GRODNO REGION FARMING ORGANIZATIONS

L. V. Dzidziulia, S. V. Katunina

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** berry production, berry crops, berries, gross harvest, production and sale efficiency, profitability.*

***Summary.** The analysis of economic efficiency indices of berry production, the dynamics of berry plantations, gross harvest, berry yield, cost structure, the ber-*

ry production and sale efficiency indices in Grodno region farm organizations for 2013-2017 is submitted in the article. The interconnection of economic efficiency indices of berry production and sale is revealed, the efficiency raising ways are considered.

(Поступила в редакцию 04.06.2018 г.)

Введение. Народнохозяйственное значение ягодных культур определяется высокой ценностью ягод в питании человека. Употребляемые как в свежем, так и в переработанном виде они содержат ценные витамины, биологически активные и минеральные вещества, кислоты, сахара, клетчатку. Употребление ягод в пищу положительно влияет на жизнедеятельность организма, улучшает настроение и самочувствие. Ежегодное потребление ягод одним человеком должно составлять 2-4 кг, винограда – 5-8 кг. Однако производство ягод во многих странах не соответствует реализации этих рекомендаций, тем более что полезнее употреблять плоды, выросшие в зоне проживания человека, а не привезенные из стран с иным климатом. Маркетинговые исследования среди городского населения Беларуси показали, что люди заинтересованы в приобретении органических продуктов, причем они готовы платить за них больше. Ягоды могут стать таким товаром. Поэтому проблема увеличения их производства все еще остро стоит перед плодоводами, селекционерами, работниками сельского хозяйства и торговли.

Природные условия Республики Беларусь и Гродненской области в частности благоприятны для выращивания основных ягодных культур (земляники садовой, черной смородины, крыжовника, черноплодной рябины, малины, голубики, жимолости, клюквы и др.). Согласно Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса Беларуси на 2016-2020 гг.» к 2020 г. планируется увеличить производство плодово-ягодной продукции до 0,51 млн. т [1].

На долю сельскохозяйственных организаций Гродненской области в 2016 г. приходится около 2% площадей ягодных насаждений и 5,8% валового сбора ягод. Урожайность ягод в 2 раза превышает полученную в стране в целом. За счет вступления молодых ягодных насаждений в плодоношение ежегодно наращиваются объемы производства ягодной продукции в республике и Гродненском регионе.

К сожалению, ягодоводство у нас не входит в число ведущих отраслей растениеводства, хотя страна и располагает потенциальными возможностями для дальнейшего увеличения объемов производства ягод при сравнительно высоком уровне окупаемости затрат и рентабельности отрасли.

Цель работы – проанализировать показатели экономической эффективности производства и реализации ягод и определить пути ее повышения.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненской области.

При этом использованы следующие методы: сравнения, анализа, графический, ряды динамики и другие общепринятые методики.

Результаты исследований и их обсуждение. Нами проанализирована эффективность производства ягод в сельскохозяйственных организациях Гродненской области. В структуре товарной продукции в 2017 г. на долю ягод приходится 0,04%, при этом площадь плодовых насаждений занимает примерно 0,01%. Обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Динамика площадей ягодных насаждений в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, га

Год	Наличие насаждений на конец года	Площадь насаждений в плодоносящем возрасте
2013	91	54
2014	70	49
2015	65	49
2016	71	58
2017	77	55
Отклонение 2017 г. от 2013 г., +/-	-14	+1
2017 г. к 2013 г., %	84,6	101,9

Как свидетельствуют данные таблицы 1, наблюдается отрицательная динамика площадей ягодных насаждений на конец года и увеличение их в плодоносящем возрасте в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, что положительно сказывается на экономической эффективности. Чтобы выявить причины этого явления, нами были рассчитаны динамические ряды ягодных насаждений именно в плодоносящем возрасте. Получено следующее уравнение тренда:

$$Y = 49,7 + 1,1 \times i$$

В среднем за год площади увеличиваются на 1,1 га. Линия тренда свидетельствует о положительной динамике, что графически отражено на рисунке 1.

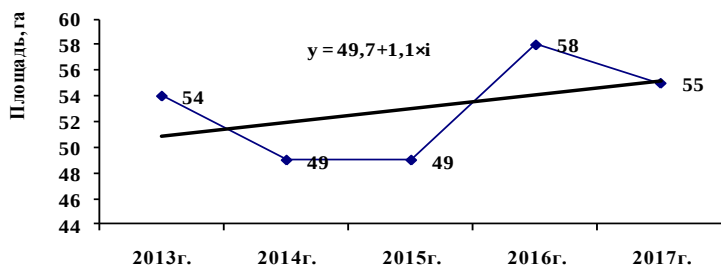

Рисунок 1 – Динамика площадей ягодных насаждений в плодоносящем возрасте в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, га

Рассчитаны также ряды динамики валового сбора ягод, что представлено на рисунке 2. За исследуемый период он уменьшился на 367 ц, или на 8%.

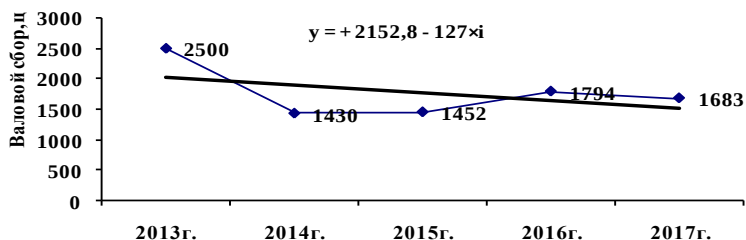

Рисунок 2 – Динамика валового сбора ягод в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, ц

Средний за исследуемый период валовой сбор равен 1681,8 ц, наибольший был получен в 2013 г. (2500 ц), а наименьший – в 2014 г. (1430 ц).

И в этом случае не только и не столько площадь, отведенная под культуры, влияет на рост валового сбора, сколько урожайность, динамика которой представлена на рисунке 3.

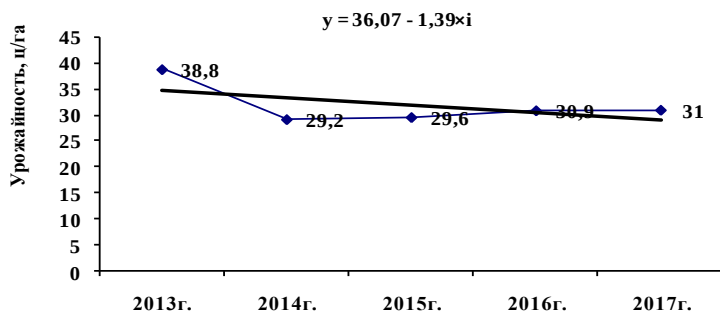

Рисунок 3 – Динамика урожайности ягод в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, ц/га

В 2017 г. урожайность на 7,8 ц/га, или на 20% меньше уровня 2013 г. Урожайность ягод в среднем за 5 лет составляет 31,7 ц/га, при этом наибольшая была получена хозяйствами Гродненской области в 2013 г. (38,8 ц/га), наименьшая – в 2014 г. (29,2 ц/га).

Таким образом, несмотря на тенденцию увеличения площадей ягодных насаждений, по причине снижения урожайности валовой сбор ягод в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области снижался. Наиболее благоприятным оказался 2013 г., в котором и валовой сбор и урожайность были максимальными за исследуемый период. На такие показатели влияют, в большинстве случаев, погодные условия, однако линии тренда, которые мы получили по урожайности и валовому сбору, нельзя рассматривать тенденцией дальнейшего снижения производства ягод. Наоборот, мы должны рассматривать вопросы, которые решат проблему реализации произведенной продукции, т. е. проблему маркетинга.

Обратимся к данным таблицы 2.

Таблица 2 – Динамика показателей экономической эффективности производства и реализации ягод в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Показатели	Годы					Отклонение 2017 г. от 2013 г., +/-	2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017		
Себестоимость 1 ц, руб.	98,68	131,05	180,44	125,42	151,52	+52,84	153,5
Затраты на 1 га, тыс. руб.	3,75	3,82	5,35	3,88	4,64	+0,89	123,7
Товарная продукция, ц	1730	1100	1160	1800	1657	-73	95,8
Уровень товарности, %	84,4	76,9	125,2	99,7	101,6	+17,2 п. п.	-
Цена реализации 1 ц, руб.	132,37	202,45	257,41	277,78	296,32	+163,95	223,9
Полная себестоимость 1 ц, руб.	118,67	157,55	222,76	158,33	149,67	+31,00	126,1
Прибыль на 1 га, руб.	438,89	1008,16	820,41	3706,90	4418,18	+3979,29	в 10,1 раз
Прибыль на 1 ц, руб.	13,70	44,90	34,66	119,44	146,65	+132,95	в 10,7 раз
Уровень рентабельности, %	11,5	28,5	15,6	75,4	98,0	+86,5 п. п.	-

Анализ данных таблицы 2 показал, что, несмотря на рост себестоимости производства 1 ц ягод на 53,5%, экономическая эффективность реализации их за исследуемый период возросла. К сожалению, это обусловлено ростом цены реализации 1 ц более чем в 2,2 раза.

Рост уровня товарности на 17,2 п. п. и прибыли в расчете на 1 ц и на 1 га более чем в 10 раз, привели к росту уровня рентабельности реализации ягод на 86,5 п. п. В 2017 г. уровень рентабельности достиг 98%, что является наивысшим показателем за анализируемый период.

Таким образом, несмотря на снижение урожайности ягод и рост производственных затрат (что требует отдельного пристального внимания со стороны производителей), эффективность реализации ягод за анализируемый период повышалась. Наиболее эффективным является сбыт ягодной продукции в 2017 г., что связано с более выгодными рынками сбыта и более высокими темпами роста цены реализации 1 ц по сравнению с затратами.

Из 127 сельскохозяйственных организаций Гродненской области производством и реализацией ягод в 2017 г. занимались 9 хозяйств преимущественно Гродненского района.

Исследования показали, что основными производителями ягод являются три хозяйства Гродненского района: ПК им. В. И. Кремко, СКП «Прогресс-Вертелишки» и СПК им. Деньщикова. В них сконцентрированы основные площади ягодных насаждений в плодоносящем возрасте (35 га, или 63,6%), валовой сбор (1550 ц, или 92,1%). Наибольшая урожайность ягод и наименьшая себестоимость производства 1 ц получена в ПК им. В. И. Кремко (104 ц/га и 87,2 руб./ц соответственно). Однако уровень рентабельности реализации ягод не является здесь самым высоким среди рассматриваемых хозяйств (167,9%). Самая высокая рентабельность реализации ягодной продукции в СПК им. Деньщикова (733,3%). В трех анализируемых хозяйствах ягоды принесли убыток: в КСУП «Племзавод «Россь» Волковысского района (уровень убыточности составил 40%), в РСКУП «Волковыское» (60%) и в СПК «Негевичи» Новогрудского района (66,7%).

Основными мероприятиями, направленными на повышение экономической эффективности производства и реализации данной продукции, являются внедрение высокоурожайных, устойчивых к основным болезням и вредителям сортов ягодных насаждений; совершенствование сортового состава; орошение в достаточной степени; внесение оптимальных доз удобрений, средств защиты от вредителей и болезней; комплексная механизация возделывания ягодных культур; научно обоснованное размещение ягодоводства по сложившимся природно-климатическим зонам; совершенствование системы заготовок ягодной продукции с учетом требований рынка; поиск более выгодных рынков сбыта ягодной продукции.

Заключение. Таким образом, производство и реализация ягод в Гродненской области в 2017 г. являются прибыльными и рентабельными. К сожалению, на протяжении анализируемого периода отмечается тенденция снижения валового сбора и урожайности, но, тем не менее, это не повлияло на рост экономической эффективности реализации ягод. В большинстве хозяйств области они являются рентабельной продукцией. Актуальным является совершенствование направлений развития ягодоводства в сторону более быстрой реализации организационно-экономических мер, обеспечивающих товаропроизводителям наращивание объемов производства. Основными путями повышения эффективности выступают интенсификация производства, комплексная механизация, внесение оптимальных доз удобрений и средств защиты от вредителей, болезней и сорняков, оптимизация структуры ягодных насаждений, внедрение новых сортов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Развитие аграрного бизнеса Беларуси на 2016-2020 годы». – Мн., 2016. – Мн.: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programms>. – Дата доступа: 30.05.2018.
2. Яровой, Д. Ягодный бум продолжается / Д. Яровой // Пропозиция. – 2017. – № 4. – С. 56-59.

УДК 338.486.41.:631.14:636.5

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ Н. К. Довнар

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: деловая активность, сущность, определение, классификация, термин.

Аннотация. В статье на основе изучения различных мнений ученых-экономистов раскрыта сущность деловой активности как экономической категории. Представлены различные определения деловой активности как отечественных, так и зарубежных авторов. Теоретическая позиция автора заключается в том, чтобы дать свое, оригинальное определение данной категории. Закономерности и тенденции изменения деловой активности в условиях формирования рыночной экономики еще не получили всестороннего и глубокого освещения. Деловая активность субъектов рыночного хозяйствования остается важным направлением экономических исследований.

THE NATURE AND CLASSIFICATION OF BUSINESS ACTIVITY N. K. Dovnar

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: business activity, essence, definition, classification, term.

Summary. The article reveals the essence of business activity as an economic category on the basis of the study of different opinions of scientists-economists. Various definitions of business activity, both domestic and foreign authors are presented. The theoretical position of the author is to give his own, original definition of this category. Patterns and trends of business activity in the conditions of market economy formation have not yet received comprehensive and in-depth coverage. Business activity of market economy entities remains an important area of economic research.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Успешность ведения бизнеса в конкурентной рыночной среде определяется наличием ряда ключевых условий. Во-первых, это четкое определение сферы деятельности, т. е. устойчивое занятие собственной ниши на рынке товаров и услуг. Во-вторых, это формирование адекватных финансово-экономических отношений с контрагентами, т. е. своеобразное соблюдение «правил игры» с деловыми партнерами и государством. В-третьих, это рациональное и эффективное использование имеющихся производственных ресурсов. Соблюдение указанных требований, позволяющих в наибольшей степени реализовать потенциал фирмы, возможно при мобилизации усилий всех управляющих звеньев и производственных подразделений компании в соответствии с заданными целевыми установками. Очевидно, что степень данной мобилизации в разных коммерческих организациях совершенно не одинакова, что позволяет говорить о том или ином уровне деловой активности. Таким образом, проявление деловой активности хозяйствующего субъекта позволяет последнему реализовать свои стратегические интересы в конкурентных условиях с целью достижения определенных результатов деятельности [9].

Цель работы – уточнить сущность деловой активности как экономической категории, а также провести ее классификацию.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе изучения мнения различных ученых-экономистов как отечественных, так и зарубежных по вопросам сущности деловой активности, ее понятия, сути, а также классификации данной категории по различным признакам.

Результаты исследований и их обсуждение. Термин «деловая активность» начал использоваться в отечественной литературе сравнительно недавно в связи с внедрением широко известных в различных странах мира методик анализа финансовой отчетности на основе системы аналитических коэффициентов. В зарубежной учетно-аналитической литературе термин «деловая активность» встречается несколько столетий назад [11].

Как отмечает Г. И. Хотинская, деловая активность (activity, business activity) – инструмент экономических исследований, применяемый с начала XX в. Будучи важным индикатором экономического развития и являясь объектом регулярного мониторинга, она позволяет диагностировать проблемы системного характера на различных уровнях управления и своевременно принимать меры для их нейтрализации [12].

Первоначально понятие «деловая активность» употреблялось зарубежными экономистами в макроэкономических исследованиях – в исследованиях природы кризиса в рамках теорий цикличности экономического развития. Макроэкономическая система представляет собой совокупность микроэкономических систем, поэтому в середине XX в. деловую активность стали интерпретировать как характеристику деятельности хозяйствующего субъекта [12].

Авторы Современного экономического словаря (Б. А. Райсберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева) рассматривают деловую активность на макроуровне как «...характеристику состояния предпринимательской деятельности в отрасли, регионе, стране...», отмечая, что она «...оценивается, в частности, индексом динамики курсов ценных бумаг» [3].

И. К. Белявский рассматривает деловую активность на макроуровне как рыночное явление, характеризующееся числом и размером сделок, их динамикой, состоянием и заполнением портфеля заказов [2].

В современной литературе существуют различные подходы к понятию «деловая активность». На микроуровне значительное внимание данному показателю как критерию эффективности функционирования предприятия уделяют многие современные экономисты.

Так, В. В. Ковалев отмечает, что «в широком смысле деловая активность означает весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала..., в более узком смысле – как текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия» [4].

Ю. П. Анискин под деловой активностью понимает определенные (заданные) темпы экономического развития предприятия, которые обеспечивают совокупность целенаправленных мероприятий и воздействий [1].

Однако Р. Р. Фатыхов считает, что перечисленные выше определения фактически не учитывают влияние внешней среды на деловую активность хозяйствующего субъекта, а деловую активность промышленного предприятия понимает как «его способность по результатам своей экономической деятельности занять устойчивое положение на конкурентном рынке» [11].

По мнению Ю. В. Соловьевой-Саранди, деловую активность организаций можно определить как мотивированный на макро- и микроуровне процесс управления эффективностью хозяйственной деятельности субъектов экономических отношений, направленный на обеспечение ее развития, увеличение трудовой занятости, и эффективное использование всех видов ресурсов в целях достижения рыночной конку-

рентоспособности и формирования современного инновационно-инвестиционного потенциала субъектов рыночных отношений и национальной экономики в целом [10].

Г. А. Краухин отмечает, что деловая активность характеризуется положительной динамикой объема производства и реализации продукции, прибыли, повышения конкурентоспособности и других показателей, отражающих результаты работы предприятия [5].

Деловая активность в понимании Н. К. Моисеевой, М. В. Конышевой – это совокупность действий, способствующих экономическому росту производственно-сбытовой системы на основе согласованного развития ее составляющих в гармонии с внешней средой [6].

К. А. Раицкий говорит, что деловая активность позволяет оценить конкурентоспособность предприятия, его потенциал и возможности в деловом сотрудничестве и выявить, насколько эффективно обеспечивается реализация экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности [8].

С точки зрения известных ученых в области учета и анализа, деловая активность коммерческой организации есть ни что иное как результативность и эффективность производственно-коммерческой деятельности, считает Ю. Е. Сасин. Между тем, на его взгляд, происходит некоторая подмена понятий. В известных определениях раскрывается не столько сущность, сколько частные проявления деловой активности, ее методические аспекты. Ученый считает необоснованным упускать из внимания то, что деловая активность находится в прямой зависимости от стратегических и тактических планов развития коммерческой организации, а прилагательное «деловая» дает основания полагать, что исследуемая категория охватывает все сферы коммерческой деятельности организации – производственную, торгово-снабженческую, финансовую и др. Автор предлагает выделить инновационную сферу для наукоемких отраслей [9].

Мы согласны с данной точкой зрения и предлагаем выделить пятый вид деятельности – предпроизводственный, который требует достаточно много времени и определяет дальнейшее развитие производства. На этом этапе осуществляются научно-исследовательские работы по созданию новой продукции, техники и технологии ее производства, разрабатывается соответствующая документация, определяется потребность в ресурсах, спрос на саму продукцию и т. п.

Изучив мнения различных авторов по раскрытию сущности деловой активности, мы пришли к выводу, что деловая активность – это способность субъекта хозяйствования эффективно функционировать, наращивая свой капитал в процессе кругооборота средств, во всех сфе-

рах своей деятельности. Мы считаем, что данное определение объединяет все перечисленные ранее категории и понятия деловой активности, отражая, прежде всего, ее значение как инструмента воздействия на экономические процессы. Оно позволяет выделить основные признаки деловой активности:

- рыночное явление, отражающее темпы роста и взаимосвязь объемов, затрат и прибыли;
- элемент согласования спроса и предложения посредством активных управленческих решений;
- механизм роста эффективности производственно-коммерческой деятельности;
- уровень интенсивности использования ресурсного потенциала, находящегося в распоряжении организаций;
- спектр усилий согласованности интересов в текущей, производственной и коммерческой деятельности предприятия;
- способность по результатам своей экономической деятельности занять устойчивое положение на конкурентном рынке.

Для изучения деловой активности как эффективного и успешного инструмента функционирования в условиях рынка и жесткой конкуренции важно учитывать различные аспекты ее проявления и выделить ее виды на основе научно обоснованных классификаций. Она помогает глубже изучить состав и характер данной категории. Классификация деловой активности по различным признакам представлена в таблице.

Предпроизводственная деловая активность направлена на осуществление мероприятий по финансированию и возмещению затрат на освоение производства новой продукции, технологии, оказания работ, услуг. Проявление деловой активности на стадии производства является самой важной, т. к. основную сумму прибыли предприятия получают от производства и реализации продукции (работ, услуг). Маркетинговая деловая активность представляет собой творческую управленческую деятельность, задача которой заключается в развитии рынка произведенных товаров, работ, услуг. Деловая активность субъекта хозяйствования, направленная на упорядоченное вложение финансовых ресурсов в развитие производства, социальную инфраструктуру, ценные бумаги, называется инвестиционной. Финансовая деловая активность – это успешная организация финансовых отношений субъекта хозяйствования с другими физическими или юридическими лицами. Суть инновационной активности заключается в целенаправленном организованном поиске изменений и в систематическом анализе тех возможностей, которые эти изменения могут дать для успешной деятельности уже действующей организации.

Интегральная, региональная, частная и индивидуальная деловая активность предполагает ее проявление в рамках отдельной страны, области, субъекта хозяйствования, физического лица.

При производительной деловой активности предприятие получает прибыль, при непроизводительной – убыток.

Если деловая активность осуществляется за счет количественных факторов экономического роста, то она называется экстенсивной, если за счет совершенствования качества – интенсивной.

Проявление текущей деловой активности происходит постоянно, на всех стадиях деятельности предприятия, а единовременной – один раз или по мере необходимости.

Таблица – Классификация видов деловой активности

Классификационный признак	Виды деловой активности
1. По видам деятельности	предпроизводственная
	производственная
	маркетинговая
	инвестиционная
	финансовая
	инновационная
2. По совокупности хозяйствующих субъектов	интегральная
	региональная
	частная
	индивидуальная
3. По эффективности деятельности	производительная
	непроизводительная
4. По характеру воздействия на результат производства	экстенсивная
	интенсивная
5. По периодичности возникновения	текущая
	единовременная
6. По отношению к организации	внутренняя
	внешняя
7. По отношению к отчетному периоду	отчетная
	перспективная
	ретроспективная

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Внутренняя деловая активность направлена на эффективное, экономное и рациональное использование имеющихся на предприятии ресурсов. Внешняя активность практически не зависит от деятельности субъекта хозяйствования и проявляется в выгодных процентных ставках по кредитам, оптимальном налогообложении или налоговых льготах и т. п.

Отчетная деловая активность определяется как весь спектр действий, направленных на продвижение предприятия во всех сферах деятельности в отчетном периоде. Перспективная предусматривает опре-

деление шагов, которые необходимо предпринять для достижения целей предприятия в области разработки новых продуктов, снижения издержек, инноваций и пр. Ретроспективная деловая активность направлена на недопущение и исправление ошибок, совершенных в прошлые периоды времени, в целях повышения эффективности производства.

Заключение. Таким образом, изучив различные мнения ученых-экономистов по вопросу экономической сущности категории «деловая активность», мы пришли к выводу, что каждое из них заслуживает внимания, однако не в полной мере раскрывает ее сущность. Так, одни экономисты деловую активность отождествляют с такими экономическими понятиями, как эффективность, конкурентоспособность. Другие дают расплывчатое, объемное определение деловой активности, и поэтому трудно и сложно воспринимаемое. Мы считаем, что представленное нами в данной статье определение объединяет все перечисленные ранее категории и понятия деловой активности, а также учитывает мнение как иностранных, так и отечественных ученых.

Исследование теоретических взглядов на деловую активность позволило сделать нам следующие выводы:

- сформулированное оригинальное определение деловой активности как инструмента воздействия на экономические процессы позволило выделить основные ее признаки: рыночное явление, отражающее темпы роста и взаимосвязь объемов, затрат и прибыли; элемент согласования спроса и предложения посредством активных управленческих решений; механизм роста эффективности производственно-коммерческой деятельности; уровень интенсивности использования ресурсного потенциала, находящегося в распоряжении организаций; спектр усилий согласованности интересов в текущей, производственной и коммерческой деятельности предприятия; способность по результатам своей экономической деятельности занять устойчивое положение на конкурентном рынке;

- на основе углубленного изучения сущности деловой активности нами выделены ее основные классификационные признаки, такие как: вид деятельности, совокупность хозяйствующих субъектов, эффективность деятельности, характер воздействия на результат производства, периодичность возникновения, отношение к организации, отношение к отчетному периоду. Это позволит более полно дать характеристику деловой активности субъектов хозяйствования, ее основных признаков, что будет способствовать оперативной разработке решений, направленных на повышение эффективности производства и конкурентоспособности производимой продукции;

- раскрыв сущность и признаки деловой активности, ее классификацию, мы пришли к выводу о том, что деловую активность можно исследовать с двух сторон: как деятельность, направленную на эффективное использование имеющегося потенциала субъекта хозяйствования; как процесс, связывающий намеченные планы с результатами деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анискин, Ю. П. Инвестиционная активность и экономический рост / Ю. П. Анискин // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 14. – С. 778.
2. Беляевский, И. К. Статистика рынка товаров и услуг: Учебник / И. К. Беляевский, Г. Д. Кулагина, А. В. Коротков и др.: Под ред И. К. Беляевского. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 656 с.
3. Большой экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. – 5-е изд. перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
4. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2000. – 424 с.
5. Методика анализа деятельности предприятия в условиях рыночной экономики / Под ред. д.э.н., проф. Г. А. Краюхина. – СПб, 1996. – 234 с.
6. Моисеева, Н. К. Маркетинговая активность как фактор конкурентоспособности фирмы / Н. К. Моисеева, Н. В. Коньшева // Маркетинг. – 1999. – № 6. – С. 22-34.
7. Семинар по краткосрочным экономическим показателям РФ: Обследование деловой активности в промышленности, строительстве и розничной торговле. 22-26 сентября. 1997. – М., 1997.
8. Раицкий, К. А. Экономика предприятия: Учебник для вузов. – М.: Маркетинг, 1999. – 684 с.
9. Сасин, Ю. Е. Экономический анализ деловой активности хозяйствующего субъекта: дис. ...канд.экон.наук: 08.00.12 / Ю. Е. Сасин. – Воронеж, 2006. – 192 с.
10. Соловьева-Саранди, Ю. В. Налоговое регулирование деловой активности в реформируемой экономике: дис. ...канд.экон.наук: 08.00.10 / Ю. В. Соловьева-Саранди. – Москва, 2004. – 145 с.
11. Фатыхов, Р. Р. Формирование деловой активности промышленного предприятия (на примере химической отрасли Республики Татарстан): дис. ...канд.экон.наук: 08.00.05 / Р. Р. Фатыхов. – Казань, 2009. – 214 с.
12. Хотинская, Г. И. Методический инструмент мониторинга деловой активности (макроэкономический аспект) / Г. И. Хотинская, Г. В. Амбросьев // Сервис plus. – 2010. – № 4. – С. 155-161.

УДК 637.1:339.564(476.6)

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОАО «БЕЛЛАКТ» В
УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В. П. Дыканец

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** инновационное развитие, внешняя торговля, экспорт, стратегические направления, перерабатывающая промышленность.*

***Аннотация.** Экспорт продукции, исходя из сложившейся структуры экономики Беларуси, является жизненно важной сферой деятельности. Беларусь обладает рядом конкурентных преимуществ и предпосылок для развития экспорта. В настоящее время формируется новая экспортная стратегия, основанная на более полном использовании интеллектуального и производственного потенциала и повышении конкурентоспособности белорусской продукции. Она формируется на основании Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 гг., которая должна обеспечить формирование и эффективную практическую реализацию инновационной модели развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.*

К перспективной экспортной отрасли можно отнести перерабатывающую пищевую промышленность, особенно переработку молока. Реализация стратегических направлений развития экспорта будет способствовать увеличению объемов продаж молочной продукции как для отдельного предприятия, так и для отрасли в целом.

**STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF EXPORT
ACTIVITIES IN ОАО «BELLAKT» IN THE CONDITIONS OF
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGROINDUSTRIAL
COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

V. P. Dykanets.

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** innovative development, foreign trade, export, strategic directions, processing industry.*

***Summary.** Export of products, based on the existing structure of the Belarusian economy, is a vital area of activity. Belarus has a number of competitive ad-*

vantages and prerequisites for export development. Currently, a new export strategy is being formed, based on a fuller use of intellectual and production potential and increasing the competitiveness of Belarusian products. The strategy is formed on the basis of the National Program of Export Support and Development of the Republic of Belarus for 2016-2020 and defines the main directions of export development. The main directions should ensure the formation and effective practical implementation of the innovation model for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus.

A promising export industry can include processing food industry, especially milk processing. Realization of strategic directions of development of export will promote increase in volumes of export of dairy production, as for the separate enterprise, and for the industry as a whole.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В настоящее время в аграрной экономике Беларуси прослеживается инновационный путь развития. Аграрная сфера имеет достаточно высокий научно-технический потенциал, ряд значительных достижений в различных отраслях сельского хозяйства, серьезных заделов в фундаментальных исследованиях. Все это способствует значительному увеличению объема производства. Особенно значительные инновационные изменения в последние годы наблюдаются на предприятиях по переработке молока.

Сфера производства и переработки молока является важной составляющей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Молоко и молочные продукты являются ценными продуктами питания, которые пользуются повышенным спросом у населения страны [1, 6].

В Беларуси созданы мощные сырьевые зоны с производством качественного молока и производственные площадки для выработки достаточного объема молочной продукции для внутреннего потребления и значительной доли экспорта.

Всемирная организация здравоохранения рекомендует потреблять 400 кг молочной продукции в год. Среднестатистический белорус потребляет 253 кг, а производится в стране почти 708 кг молочной продукции на человека, т. е. внутренний рынок Беларуси в настоящее время потребляет только 40% от общего объема выпуска цельномолочной продукции.

В такой ситуации главным направлением для развития отрасли являются реализация молочной продукции на внешний рынок [1].

Цель работы – выявление стратегических направлений развития экспортной деятельности в ОАО «Беллакт» в условиях инновационного развития АПК Республики Беларусь.

Материал и методика исследования. Исследования проводились при использовании материалов белорусской печати, отчетов о результатах деятельности ОАО «Беллакт», бизнес-плана. В качестве методов исследования использовались общенаучные и специальные приемы познания: анализ и синтез, аналогия, сравнение.

Результаты исследований и их обсуждение. Волковысское ОАО «Беллакт» единственное предприятие в Республике Беларусь производитель сухого молочного детского питания. ОАО «Беллакт» занимает лидирующие позиции в Гродненской области и является одним из крупнейших в республике по объемам переработки молочного сырья.

Основными видами деятельности Волковысского ОАО «Беллакт» являются:

1. Переработка молока и производство молочных продуктов.

Весь ассортимент вырабатываемой продукции предприятием составляет более 190 наименований. Производственные мощности компании позволяют перерабатывать до 700 т молока в сут, или 255,0 тыс. т в год.

2. Реализация выпускаемой продукции.

Предприятие реализует продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Дополнительными видами деятельности являются оптовая торговля, организация доставки продукции.

Продукция предприятия занимает 75% отечественного рынка детского питания. Детские смеси (заменители грудного молока) и каши под торговой маркой «Беллакт» (по данным маркетингового исследования «Изучение рынка детского питания») занимают на рынке детского питания лидирующие позиции.

Этот факт находит свое отражение как в уровне осведомленности о марке, так и в уровне ее использования целевой аудиторией. Конкуренцию продукции предприятия составляет продукция ведущих мировых производителей детского питания: Nestle, Friso, Semper, Hipp, Heinz и др.

Сырье для производства продукции поступает на предприятие из экологически чистых районов. Поставщики сырья – 36 хозяйств Волковысского, Зельвенского, Свислочского и Мостовского районов Гродненской области.

Материально-техническое обеспечение предприятия осуществляется, как правило, на основании прямых договоров. Поставщиками сырья, материалов и оборудования являются предприятия Республики Беларусь, Российской Федерации, стран Евросоюза. Со многими по-

ставщиками у предприятия сложились долговременные и устойчивые связи.

ОАО «Беллакт» отличается высокой конкурентоспособностью среди отечественных производителей цельномолочной продукции. Предприятие поставляет молочную продукцию не только во все регионы республики, но и в страны ближнего и дальнего зарубежья. В настоящее время ОАО «Беллакт» экспортирует детское питание, сухое цельное и витаминизированное молоко, сухое обезжиренное молоко, творог, сливки и др.

Данные таблицы 1 показывают долю экспорта молочной продукции в общем объеме реализации в процентах.

Таблица 1 – Реализация продукции Волковысского ОАО «Беллакт» на экспорт

Наименование продукции	Доля экспорта в общем объеме реализации продукции, %				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Сухие консервы	47,7	32,4	64,6	68,8	70,2
в т. ч. сухие детские смеси	3,2	14,8	20,6	37,1	37,9
Масло животное	0	3,4	26,6	10,1	13,2
Цельномолочная продукция	6,3	5,9	4	4,3	4,4
Сыры	0	0	0	0	0
СМ, ЗЦМ, сухая сыворотка и др.	0	16,5	31,8	34,4	35,2

ОАО «Беллакт» имеет реальные возможности увеличения объемов продаж молочной продукции и роста доли предприятия на зарубежном рынке в ближайшей перспективе [3].

Этому должна способствовать реализация стратегических направлений по развитию экспорта, а именно:

1. Обеспечить качество товара, его привлекательность с точки зрения потребителя.

Последовательная и комплексная политика в области качества и безопасности выпускаемой продукции позволила ОАО «Беллакт» выйти на рынки стран дальнего и ближнего зарубежья.

Управление качеством всего процесса производства, регулярно проводимые мероприятия по контролю качества и прохождение сертификационных испытаний являются для ОАО «Беллакт» нормой, как и интенсивный информационный обмен с внештатными экспертами и независимыми исследовательскими организациями, что позволяет обеспечивать соответствие продукции самому высокому уровню качества.

На предприятии разработаны, внедрены и функционируют:

- система менеджмента качества с требованиями STB ISO;

- система управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе анализа рисков и критических контрольных точек HACCP STB;
- система менеджмента безопасности пищевых продуктов в соответствии с требованиями STB ISO.

Постоянное выполнение требований систем ISO и HACCP – это наиболее эффективная форма контроля качества и безопасности продуктов питания, признанная во всем мире и установленная в большинстве стран Европейского Союза. Предприятие для обеспечения качества и повышения привлекательности своей продукции должно постоянно выполнять требования вышеуказанных стандартов. Соблюдение требований стандартов на предприятии ежегодно тщательно проверяется независимыми органами сертификации (национальными и международными).

2. Вывод на рынок новых продуктов.

В последние годы на предприятии повышенное внимание уделяется созданию новых продуктов в области детского питания и вывод их на внешний рынок. ОАО «Беллакт» освоило выпуск не только сухих смесей, но и жидкого и пастообразного детского питания. Увеличению объемов продаж детского питания, росту доли предприятия на зарубежном рынке должна способствовать реализация следующих мер:

- вывод на рынок новых специализированных лечебно-профилактических детских смесей;
- увеличение объема выпуска молочных быстрорастворимых каш с фруктовыми добавками;
- освоение производства и вывод на рынок безмолочных быстрорастворимых каш с фруктовыми и овощными добавками;
- увеличение производства жидкого и пастообразного детского питания [2].

3. Вывод на рынок новых торговых марок и повышение их узнаваемости.

Динамичное развитие рынка (производителей становится больше, расширяется ассортимент предлагаемой продукции, конкуренция усиливается) требует создание бренда – торговых марок со сложившимся имиджем. Такие продукты имеют более высокую цену и некоторые отличительные материальные выгоды. В настоящее время широко рекламируются торговые марки предприятия: «ОАО «Беллакт», «Село Буренкино». Фирменная упаковка товаров данных торговых марок позиционирует их на рынке. Предприятие планирует дальнейшее укрепление позитивного отношения к товарам данных торговых марок и к компании-производителю за счет повышения их узнаваемости.

4. Агрессивная маркетинговая политика.

Сегодня ОАО «Беллакт» столкнулось с сильной конкуренцией, поэтому стало проводить агрессивную (экспорториентированную) маркетинговую политику. Мероприятия в сфере маркетинга направлены на поддержание положительного имиджа предприятия. Для завоевания потребителей предприятие стремится наиболее полно удовлетворить запросы покупателей, предложив широкий ассортимент, ощутимые преимущества при покупке продукции, с помощью грамотно разработанной стратегии маркетинга. Предприятие постоянно проводит маркетинговые исследования, изучает спрос и конъюнктуру рынка, разрабатывает новые направления маркетинговой стратегии продвижения продукции предприятия. Стратегической целью маркетинговой деятельности предприятия является дальнейшее закрепление на рынках Республики Беларусь, ближнего и дальнего зарубежья в качестве крупнейшего производителя детского питания, а также войти в пятерку сильнейших компаний на отечественном рынке.

5. Гибкая ценовая стратегия.

Что касается экспортных цен, то, они имеют существенную региональную дифференциацию. Это обстоятельство требует от предприятия постоянно проводить мониторинг цен на внешних рынках. Экспортные цены на продукцию устанавливаются предприятием самостоятельно, но не ниже предельных минимальных, определяемых протоколами заседаний рабочей группы по мониторингу реализации молочной продукции, зерна и муки на внутреннем и внешнем рынках, созданной распоряжением Премьер-министра РБ [5].

6. Оптимизация логистической цепочки.

Основной торговый партнер – Россия. Поставки продукции в Российскую Федерацию осуществляются через собственную товаропроводящую сеть – ООО «Торговый Дом Беллакт». Через данную сеть экспортируется 38% от общего объема поставок продукции в Российскую Федерацию. В остальные страны основная часть продукции поставляется через посредников. Поэтому на перспективу предприятию необходимо увеличить поставки продукции через собственную товаропроводящую сеть и сократить число посредников.

7. Диверсификация рынков сбыта. Поиск новых покупателей на освоенных рынках сбыта.

В настоящее время периодически возникающие ограничения на ввоз белорусской молочной продукции в Российскую Федерацию, требуют решения задачи географической диверсификации рынков сбыта продукции на экспорт. В нынешних условиях отсутствия права реализации молочной продукции в адрес государств-участников ЕС перво-

степенной задачей является наращивание экспортных поставок в страны ближнего и дальнего зарубежья.

С 2009 г. ОАО «Беллакт» начало проводить серьезную работу по диверсификации рынков сбыта [4].

Предприятие начало экспортировать продукцию во многие страны постсоветского пространства (Казахстан, Украину, Узбекистан), а также в страны дальнего зарубежья (Монголию, Пакистан, Ливию, Венесуэлу, Саудовскую Аравию). Ежегодная доля поставок в страны дальнего зарубежья составляет 47% от общего экспорта. В 2018 г. продукция экспортировалась в Российскую Федерацию, Казахстан, Узбекистан, Украину, Пакистан, Венесуэлу, а также были проведены первые поставки продукции в Грузию, Китай, Вьетнам, КНР, Сирию. В дальнейшем предприятие планирует увеличивать объемы поставок на данные рынки. Для этого в вышеуказанных странах открыты представительства предприятия. Для диверсификации рынков сбыта в ближайшей перспективе предусмотрена реализация следующих мероприятий, ответственным исполнителем за проведение которых является ОАО «Беллакт» (таблица 2).

Таблица 2 – Мероприятия по созданию новых субъектов товаропроводящей сети за рубежом

Наименование мероприятия	Страна создания
Открытие медицинского представительства	Казахстан, КНР
Заключение дилерского договора	Грузия, Азербайджан, Армения, Киргизия, Сирия, КНР

Таблица 3 – Мероприятия по оптимизации и повышению эффективности существующей товаропроводящей сети за рубежом

Наименование мероприятия	Наименование субъекта ТПС, страна (регион России)
Пролонгирование действующего дилерского договора	Казахстан
Увеличение поставок детского питания	Казахстан, Российская Федерация, Украина, Узбекистан, Пакистан

Таблица 4 – Сопутствующие мероприятия по развитию товаро-проводящей сети за рубежом

Наименование мероприятия	Страна (регион России) проведения мероприятия
Проведение переговоров с зарубежными партнерами по заключению дилерских договоров, организация визитов	Казахстан, Китай, Грузия, Азербайджан, Армения, Киргизия, Сирия
Участие в выставках, ярмарках, конкурсах	Российская Федерация, Казахстан, Украина, Узбекистан

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ОАО «Беллакт» имеет реальные возможности увеличения объемов продаж молочной продукции и роста доли предприятия на отечественном и зарубежном рынках в 2018-2019 гг. за счет реализации выявленных стратегических направлений развития экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Беларуси [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/cxport.-Lfnf-ljspnegf>. – Дата доступа: 30.04.2018.
2. Дыканец, В. П. Экономическая эффективность инновационных технологий в ОАО «Беллакт» / В. П. Дыканец // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы.: сб. науч. тр. / под редакцией В. К. Пестиса, Том 34. – Гродно, ГГАУ. – 2017. – С. 91-98.
3. Дыканец, В. П. Экспортные возможности ОАО «Беллакт» в условиях инновационного развития АПК РБ / В. П. Дыканец//. Стратегические направления развития АПК стран СНГ: Материалы 16 Международной научно-практической конференции в 3-х томах. – Т. 2. – Барнаул, Новосибирск, СФНЦА РАН, 2017. – С. 50.
4. Дыканец, В. П. Работа по диверсификации рынков в ОАО «Беллакт» / В. П. Дыканец // Современные технологии сельскохозяйственного производства. Сборник научных статей по материалам 21 международной научно-практической конференции. – Гродно, ГГАУ. – 2018. – С. 49-51.
5. Дыканец, В. П. Ценовая и сбытовая политика ОАО «Беллакт» / В. П. Дыканец // Современные технологии сельскохозяйственного производства. Сборник научных статей по материалам 20-й международной научно-практической конференции. – Гродно, ГГАУ. – 2017. – С. 68-70.
6. Поливко, В. А. Молочная отрасль Республики Беларусь: состояние и перспективы / В. А. Поливко // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под редакцией В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2016. – Т. 34. – С. 192-200.

УДК 519.237.8 : 636.2.034(476.6)

**МНОГОМЕРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВ
ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА**

Т. Н. Изосимова, Е. В. Капица, Т. Л. Виноградова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: молочное скотоводство, кластерный анализ, эффективность отрасли, административные образования.

Аннотация. В данной работе проведена оценка состояния отрасли молочного скотоводства Гродненской области в разрезе административных единиц. Получена многомерная классификация хозяйств Гродненского района по эффективности производства молока. При этом кластеризация объектов выполнена по двум группам показателей, одна из которых характеризует затраты на производство молока, а другая – эффективность его производства.

Используемый в рамках рассматриваемой задачи метод кластерного анализа оказался мощным средством, способным объединить рассматриваемые объекты в однородные группы согласно разработанным критериям.

**MULTIDIMENSIONAL CLASSIFICATION OF ECONOMIES OF
GRODNENSKY DISTRICT ON EFFICIENCY OF MILK
PRODUCTION**

T. N. Izosimova, E. V. Kapica, T. L. Vinogradova

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: dairy cattle breeding, cluster analysis, the efficiency of the industry, administrative entities.

Summary. In this work, the state of the dairy cattle industry of the Grodno region in the context of administrative units is estimated. The multidimensional classification of farms in the Grodno region by the efficiency of milk production is obtained. The clustering of objects is performed by two groups of indicators, one of which characterizes the cost of milk production, and the other – the efficiency of its production.

The method of cluster analysis used in the framework of the considered problem has proved to be a powerful tool capable of combining the objects in question into homogeneous groups according to the developed criteria.

(Поступило в редакцию 28.05.2018 г.)

Введение. Молочная отрасль является одной из наиболее значимых отраслей народного хозяйства Беларуси. Высокая ценность молока, которое по пищевым качествам занимает первое место среди всех животноводческих продуктов в структуре питания человека, определяет важность этой сферы деятельности.

Согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. необходимо к 2020 г. увеличить объемы производства молока до 9200 тыс. т, а также обеспечить рост объемов поставок на экспорт до 5845 тыс. т молока и молокопродуктов [1].

В первые два года пятилетки наметилась положительная тенденция в развитии молочной отрасли. Так, за 2017 г. предприятия страны произвели 7322 т молока, превысив этот показатель по сравнению с предыдущим годом на 182 т. В результате объем производства молока на душу населения составил 771 кг, что в три раза превысило уровень его потребления – 251 кг. Следует отметить, что за 2017 г. Беларусь произвела 1,5% мирового объема молока, выросло и число стран (44 вместо 34), в которые она в настоящее время экспортирует молочную продукцию [2].

Однако молочное скотоводство в хозяйствах республики развивается по-разному, на что оказывают влияние различные факторы: размер поголовья, продуктивность животных, уровень организации производства, обеспеченность трудовыми и материальными ресурсами, уровень менеджмента на предприятиях и другие. В связи с этим основной особенностью возникающих в результате исследовательской деятельности задач является многомерность, которая требует использования специальных методов статистического анализа многомерных данных.

Цель работы. Используя методы кластерного анализа, необходимо провести оценку отрасли молочного скотоводства Гродненской области в разрезе административных единиц, а также построить многомерную классификацию предприятий агропромышленного комплекса Гродненского района по эффективности производства молока.

Материал и методика исследований. Для многомерной классификации административных районов и сельскохозяйственных предприятий по эффективности производства молока в работе использовался метод кластерного анализа, который хорошо зарекомендовал себя при решении задач, связанных с делением данных на однородные группы по неким признакам и выявлением взаимосвязей внутри этих групп [3, 4].

В рамках поставленной задачи исследовались все районы Гродненской области. Классификация проводилась для нормализованных показателей по различным алгоритмам кластерного анализа. Разбиение совокупности осуществлялось на группы по средним значениям следующих показателей:

X1 – плотность поголовья коров в расчете на 100 га, гол.;

X2 – валовое производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, т;

X3 – среднегодовой удой молока от одной коровы, кг;

X4 – затраты кормов на 1 корову, ц к. ед.

На первом шаге исследования районов Гродненской области по эффективности производства молока использовался один из иерархических алгоритмов.

Иерархические методы кластерного анализа, как известно, различаются правилами построения кластеров, которые используются при объединении объектов в группы. Они применяются для небольших объемов информации. Результатом этих методов являются дендограммы, которые описывают близость отдельных точек и кластеров друг к другу, представляют в графическом виде последовательность объединения или разделения кластеров, т. е. вложенную группировку объектов, которая изменяется на различных уровнях иерархии. При разбиении районов на группы близость между объектами определялась способом «Манхэттенское расстояние», а построение кластеров выполнялось методом Варда. Дальнейший анализ проводился с помощью метода k-средних, который относится к итеративным методам кластерного анализа [5, 6].

Многомерная классификация хозяйств Гродненского района по эффективности производства молока выполнялась по двум группам признаков.

На первом шаге изучались кластеры хозяйств по следующим переменным: затратам труда на 1 ц молока (X5), затратам кормов на 1 ц молока (X6); расходам кормов на одну корову в год (X7), себестоимости производства 1 ц молока (X8).

Далее предприятия группировались по следующим показателям: количество молока на 1 ц корма (X9), продуктивность коров (X10), уровень рентабельности производства (X11), жирность молока (X12).

Для каждой группы объектов применялся метод k-средних. Кластеризация этим методом выполнялась в пакете Statistica средством K-means clustering.

Исследования проводились на основании фактической информации за 2017 г.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассмотрим результаты, полученные при изучении административных единиц Гродненской области.

Построенная дендограмма позволила сделать вывод о том, что рассматриваемую совокупность целесообразно разбить на четыре группы. Что определило целесообразность объединения субъектов в четыре кластера при использовании метода k-средних.

Для сравнения полученных в результате групп использовались графики средних значений соответствующих характеристик каждого кластера (рисунок 1).

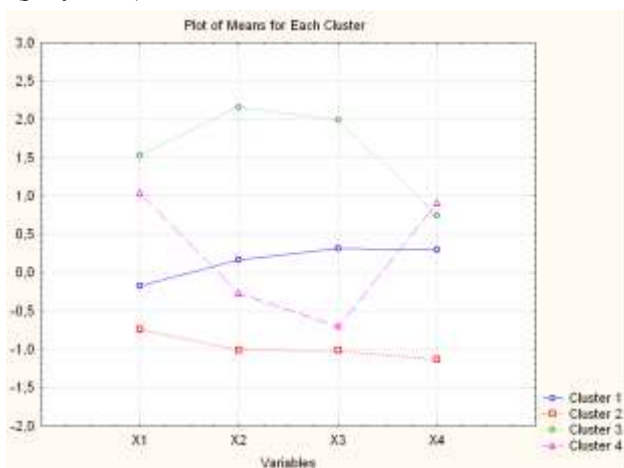

Рисунок 1 – Графики средних значений показателей по районам

Анализируя графики, можно отметить, что районы третьего кластера имеют самые высокие показатели по эффективности производства молока. В эту группу вошли два района – Гродненский и Берестовицкий. За 2017 г. валовое производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и среднегодовой удой молока от одной коровы для Гродненского района составили 182,6 т и 7432 кг соответственно, а для Берестовицкого – 169,4 т и 7042 кг.

Что касается первого кластера, то для него плотность поголовья на 100 га сельскохозяйственных угодий несколько ниже, чем для третьей и четвертой групп. Однако остальные показатели за исключением затрат на корма выше по сравнению со вторым и четвертым кластерами и больше, чем аналогичные средние показатели по области. Самые высокие значения в этой группе принадлежат Кореличскому району: X2=128,0 т и X3=5787 кг. Следовательно, районы этого кластера мож-

но отнести к средней группе по показателям эффективности производства молока. Следует отметить, что в него вошли 47% рассматриваемых административных единиц.

Четвертому кластеру соответствуют большая плотность поголовья на 100 га сельскохозяйственных угодий и высокие затраты кормов на 1 корову. Однако по сравнению с предприятиями первого и третьего кластера два других показателя ниже. Таким образом, самые большие затраты кормов на 1 корову не позволили этим районам достичь высоких показателей по производству молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и продуктивности коров. В эту группу попали Дятловский и Новогрудский районы. Так, для Новогрудского района имеют место самые высокие затраты кормов на 1 корову (62,5 ц к. ед.), а продуктивность равна только 4518 кг. По сравнению с Гродненским районом затраты выше на 55%, а продуктивность ниже на 64%.

Оставшиеся пять районов вошли во второй кластер. Рассматриваемые показатели данной группы ниже соответствующих показателей остальных кластеров, а также средних по области. Наилучшие из них в этом кластере принадлежат Свислочскому району: валовое производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий составляет 86,4 т, а среднегодовой удой молока от одной коровы равен 4373 кг.

На следующем этапе все предприятия Гродненского района исследовались с точки зрения затрат на производство молока. Комплексная оценка предприятий производилась на основе следующих показателей: X5, X6, X7, X8.

В результате анализа данных методом k-средних при делении хозяйств района на три группы были получены графики средних значений соответствующих характеристик хозяйств каждого кластера (рисунок 2).

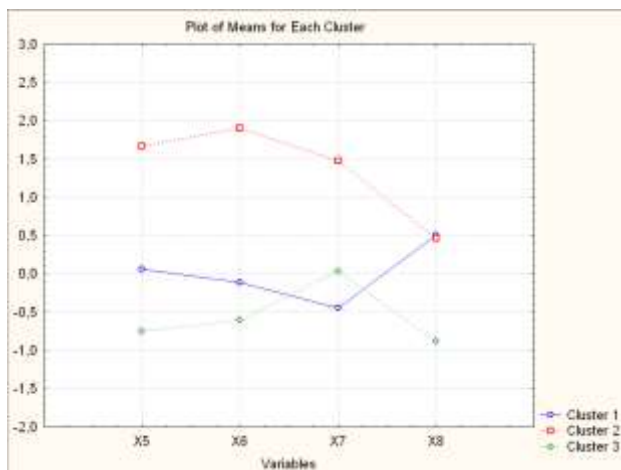

Рисунок 2 – Графики средних значений показателей затрат

Из графиков видно, что для первой группы хозяйств характерна самая высокая себестоимость 1 ц молока, однако затраты на производство находятся на среднем уровне за исключением расхода кормов на одну корову в год. В эту группу входит половина хозяйств района. В свою очередь, для предприятий второго кластера наблюдается примерно такая же себестоимость 1 ц молока, при этом остальные показатели высокие относительно первого и третьего кластеров, а также средних по району. В данную группу входят два хозяйства. Так, по сравнению с первым кластером СПК «Заречный-Агро» имеет затраты труда на 1 ц молока, расход кормов на единицу продукции, затраты кормов на 1 корову больше максимальных значений этих показателей первой группы на 46, 20 и 8% соответственно. Что касается второго предприятия, которым является филиал «Скидельский» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», то для него расход кормов на единицу продукции больше только на 7%, в то время как другие показатели отличаются незначительно, а себестоимость ниже на 15%.

Показатели третьего кластера, в который попали пять предприятий, наиболее очевидные, а именно, самые низкие затраты труда и кормов на 1 ц молока, несмотря на более высокие по сравнению с первым кластером уровни кормления, обеспечивают в основном минимальную себестоимость продукции.

Для более объективных выводов необходимо проанализировать все предприятия с двух сторон: с точки зрения затрат на производство молока и эффективности его производства (рисунок 3).

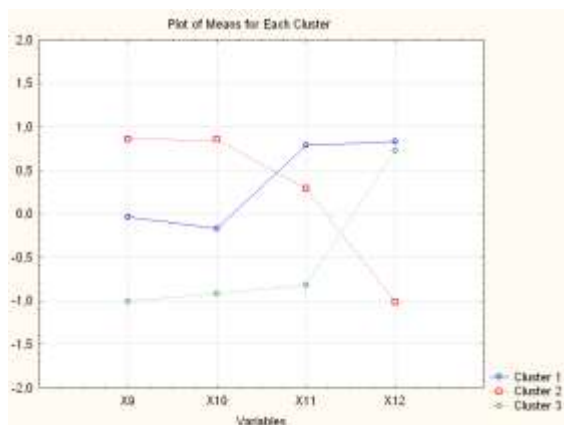

Рисунок 3 – Графики средних значений показателей эффективности производства молока

Анализируя графики средних значений, можно отметить, что предприятия первого кластера, в который попали три хозяйства, имеют достаточно высокий уровень рентабельности и наибольший процент жирности молока. При этом два других показателя находится на среднем уровне. Отметим, что СПК «Гродненский», который входит в данную группу, имеет самую низкую по району себестоимость 1 ц молока – 27,4 руб.

Хозяйства второго кластера отличаются высокими показателями по валовому производству на 1 ц к. ед. и среднегодовому удою, при этом уровень рентабельности выше среднего, однако жирность молока самая низкая. Два хозяйства из шести данного кластера имеют достаточно низкую себестоимость молока – 28,3 и 29,2 руб. Это СПК им. И. П. Сенько и СПК «Гожа». Следует отметить, что в эту группу вошли также хозяйства с самой высокой по району продуктивностью коров. Так, СПК «Свислочь» и СПК им. Деньщикова имеют среднегодовой удой на одну корову 9603 и 9562 кг соответственно.

Третий кластер – кластер с наименьшими показателями производства молока и низкой рентабельностью. Однако здесь наблюдается самая высокая жирность молока. Следует отметить, что в него входят два хозяйства, которые имеют самые высокие затраты на производство молока – СПК «Заречный-Агро» и филиал «Скидельский» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский».

Заключение. Построенная классификация районов Гродненской области на основании кластерного анализа позволяет выявить дифференциацию отдельных административных единиц по уровню эффективности производства молока. Следует отметить, что большая часть

районов имеет рассматриваемые показатели выше средних по области. Наилучших показателей достигли хозяйства Гродненского и Берестовицкого районов.

Анализ предприятий Гродненского района показывает, что не всегда высокому уровню затрат на производство молока соответствуют высокие показатели эффективности его производства. Хотя в некоторых случаях это оправдывается качеством продукции. Следует отметить, что данная отрасль рентабельна для всех сельскохозяйственных предприятий района. Многие из них добились хороших результатов. Что касается остальных, то для этого имеют место все необходимые условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600196&p1=1>. – Дата доступа: 20.04.2018.
2. Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.04.2018.
3. Ананич, И. Г. Оценка эффективности использования ресурсов на основе кластерного анализа / И. Г. Ананич, Т. Н. Изосимова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов в двух томах / Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно: ГГАУ, 2009. – Т. 1: Агрономия. Экономика. – С. 217-223.
4. Ананич, И. Г. Исследование влияния основных факторов производства на эффективность функционирования агропромышленных предприятий [Скачать] / И. Г. Ананич, Т. Н. Изосимова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов: в двух томах / Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно: ГГАУ, 2010. – Том 1: Зоотехния. Экономика. – С. 306-311.
5. Мандель, И. Д. Кластерный анализ / И. Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 133 с.
6. Мандель, И. Д. Многомерный статистический анализ в изучении экономических процессов / И. Д. Мандель // Вестник статистики. – 1986. – № 5. – С. 28-36.

УДК 332.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РАЙОННОГО АПК

В. А. Калюк¹, И. И. Дегтяревич²

¹ – Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 220007, г. Минск, ул. К. Маркса, 22; e-mail:
vadim_k79@mail.ru);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: государство, ресурсы, поддержка, субсидии, погашение кредита, сельскохозяйственные организации, удешевление стоимости, страхование, надбавки, анализ, компенсация потерь.

Аннотация. Статья посвящена анализу использования государственных средств, направленных для сельскохозяйственных организаций отдельного района. В ней проанализированы структура государственной поддержки, размер надбавок за реализованную государству продукцию, направления их использования, а также суммы господдержки в виде компенсации потерь банкам от льготного кредитования строящихся производственных объектов (молочнотоварных ферм, комплексов, зерносушилок), закупки минеральных удобрений, техники и т. д.

USE OF THE STATE RESOURCES FOR SUPPORT OF DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF REGIONAL AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

V.A. Kalyuk¹, I. I. Degtyarevich²

¹ – Academy of public administration under the aegis of the President of Republic of Belarus

Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 220007, Minsk, 22 Karl. Marks St.; e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: state, resources, support, subsidies, repayment of the credit, agricultural organizations, reduction in cost of cost, insurance, extra charges, analysis, compensation of losses.

Summary. Article is devoted to the analysis of use of the public funds allocated for the agricultural organizations of the certain area. In her the structure of the state support, the size of extra charges for the products sold to the state, the directions of their use and also the state support sum in the form of compensation of losses to banks from preferential crediting of production objects under construction (dairy and commodity farms, complexes, a zernosushilok), purchases of mineral fertilizers, the equipment, etc. are analysed.

(Поступила в редакцию 31.05.2018 г.)

Введение. Необходимость государственного регулирования в сельском хозяйстве обусловлена тем, что только государство может

обеспечить проведение аграрной реформы, стабильность рынка сельскохозяйственной продукции и производство качественных продуктов питания. При этом основная задача органов государственного управления в области сельского хозяйства – проведение единой экономической, технической, финансовой и технологической политики в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, оказания услуг сельскохозяйственным организациям, обслуживающим сельское хозяйство. Посредством поддержки сельскохозяйственных производителей государство стремится обеспечить собственную продовольственную безопасность. Государственная помощь осуществляется путем предоставления субъектам сельского хозяйства прямых и косвенных мер поддержки. При этом Указ Президента Республики Беларусь № 347 определил новый механизм реализации государственной поддержки сельскохозяйственных производителей страны. Он функционирует в соответствии с принципами Всемирной торговой организации и условиями Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства.

Цель работы – изучить источники, формы, методы и направления использования выделенных государственных средств для поддержки сельскохозяйственных организаций.

Материал и методика исследований. Материалом для написания статьи послужили фактические данные сельхозорганизаций и управления сельского хозяйства и продовольствия Зельвенского района. В качестве основных методов исследования использовались такие, как анализ и синтез, сравнение, обобщение и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Наряду с другими субъектами хозяйствования сельскохозяйственные организации Зельвенского района ежегодно получают государственную поддержку. При этом наибольший удельный вес в общей сумме выделяемых бюджетных средств занимают субсидии на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции (таблица 1).

Согласно этим данным наибольший удельный вес в структуре государственной поддержки занимают надбавки на молоко и крупный рогатый скот – более 55% на протяжении 2015-2017 гг. Увеличена сумма субсидий, выделенных на удешевление стоимости технического обслуживания доильных залов и техники. В 2017 г. на техническое обслуживание выделено 232 тыс. руб., или 7,8% в общей сумме поддержки (плюс 2,1 п. п.). Вместе с тем общая сумма государственной поддержки в 2017 г. ниже уровня прошлого года на 264,6 тыс. руб. (минус 8,2% к 2016 г.). Снижены субсидии по комплексу работ на из-

весткование кислых почв на 105,9 тыс. руб., по страхованию посевов на 6,3 тыс. руб., по надбавкам на молоко на 80,1 тыс. руб.

В 2017 г. порядок выплаты и использования субсидий определен приказом комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома. Размер надбавки, действующей в январе-июне, – 27 руб. за 1 т, в июле-декабре – 42 руб. за 1 т. При этом в феврале 2017 г. надбавки были выплачены за фактически реализованное молоко за январь 2017 г. В 1 и 2 квартале 2017 г. субсидии выплачивались в виде авансирования в общем объеме не более 60% от суммы надбавок, рассчитанных исходя из планируемого к реализации молока в феврале-декабре 2017 г. В августе-декабре 2017 г. был произведен окончательный расчет по выплате надбавок с учетом фактических объемов сельскохозяйственной продукции, реализованной организациями (таблица 2).

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод о том, что объем реализации молока увеличен на 1,3% к соответствующему периоду 2016 г., при этом средний размер надбавок составил 34,27 руб. за тонну, или 93,0% к 2016 г. По итогам 2017 г. сумма полученных надбавок составила 1695,9 тыс. руб., или 95,4% к прошлому году.

Таблица 1 – Структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Зельвенского района

Таблица 2 – Анализ надбавок на молоко, полученных сельскохозяйственными организациями
Зельвенского района

Порядок использования надбавок также определен приказом комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома. Надбавки имеют целевое назначение. Проанализируем направления их использования (таблица 3).

Таблица 3 – Направления использования надбавок за сельскохозяйственную продукцию

Направление использования	2016 г.		2017 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Погашение задолженности перед ГУП «Облсельхозтехника» всего, в том числе:	744,6	41,6	915,1	53,2
за глифосаты	160,9	9,0	80,0	4,6
за минеральные удобрения	583,7	32,6	835,1	48,7
Погашение товарного кредита, выданного на горюче-смазочные материалы	77,3	4,3	509,1	29,8
Приобретение семян кукурузы	х	х	76,7	4,5
Приобретение минеральных удобрений	х	х	26,5	1,6
Приобретение средств защиты растений	х	х	30,0	1,8
Приобретение горюче-смазочных материалов	17,2	1,0	104,4	6,1
Проведение взаимозачета всего, в том числе:	952,2	53,2	49,4	2,9
ссуда на скотоместа	51,9	2,9	49,4	2,9
лизинг	18,9	1,0	х	х
задолженность перед ГУП «Облсельхозтехника»	881,4	49,2	х	х
Итого:	1791,3	100	1711,2	100

На основании данных таблицы 3 можно сделать вывод о том, что основная часть надбавок направляется на погашение задолженности перед РУП «Облсельхозтехника» за минеральные удобрения. Так, в 2016 г. на погашение задолженности направлено 41,6% надбавок непосредственно организациями и дополнительно произведен взаимозачет, на который направлено свыше 49% средств, что в общей сложности составило свыше 90% от годовой суммы полученных надбавок. Уже в 2017 г. 53,2% годовой суммы направлено на погашение задолженности за минеральные удобрения и глифосаты. Дополнительно 29,8% было направлено на погашение товарного кредита, выданного на горюче-смазочные материалы.

Одним из видов прямого метода государственной поддержки является компенсация потерь банков при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышлен-

ного производства. Сельскохозяйственным организациям Зельвенского района такой вид поддержки предусмотрен, в частности по кредитам, которые предоставлялись в рамках государственных программ (при строительстве молочнотоварных ферм, зерносушильных установок и комплексов, овощехранилищ) (таблица 4).

Таблица 4 – Государственная поддержка в виде компенсации потерь банкам от льготного кредитования

Наименование сельскохозяйственной организации	Сумма предоставленной государственной поддержки, тыс. руб.		2017 г. к 2016 г., %	Удельный вес по 2017 г., %
	2016 г.	2017 г.		
КСУП «Бородичи»	477,3	280,3	58,7	23,7
Филиал «Князево» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»	х	1,3	х	0,1
Филиал «Мижеречи» ООО «Биоком»	х	х	х	х
СХФ «Доброселецкий»	57,1	26,9	47,1	2,3
КСУП «Каролино»	1252,5	845,6	67,5	71,3
КСУП «Голынка»	79,8	29,1	36,5	2,5
СПК «Сынковичи»	7,9	2,0	25,3	0,1
Итого по району:	1874,6	1185,2	63,2	100

Сумма государственной поддержки сельскохозяйственным организациям района в 2017 г. сократилась на 36,8%. Это связано с изменением условий ее предоставления, колебаниями ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, а также окончанием срока возврата кредитов. Наибольшую сумму государственной поддержки в виде компенсации потерь банкам от льготного кредитования получает государственное предприятие «Каролино» (71,3%). Это обусловлено тем, что данное предприятие одно из последних завершило строительство молочнотоварной фермы, стоимость которой возросла более чем в 3 раза, а кредит был выдан под высокую процентную ставку (7,5% годовых при средней в 3% по кредитам, выданным ранее другим сельскохозяйственным организациям на те же цели).

Проанализируем общую сумму государственной поддержки, полученной сельскохозяйственными организациями за 2015-2017 гг., и ее эффективность (таблица 5).

Таблица 5 – Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Зельвенского района

Так, общая сумма государственной поддержки за 2017 г. составила 2965 тыс. руб., или 91,8% к аналогичному периоду прошлого года. При этом рентабельность по конечному финансовому результату без учета государственной поддержки имеет тенденцию увеличения – за 2017 г. 4,4% при значении данного показателя в 2016 г. минус 3,7%. Государственная поддержка играет важную роль для всех субъектов хозяйствования. При этом для организаций со сложным финансовым положением, таких как государственное предприятие «Бородичи» и «Каролино», филиалы «Князево», «Мижеречи» и «Доброселецкий», суммы государственной поддержки играют решающую роль при определении показателей эффективности их работы.

Заключение. Таким образом, исследования показали, что государственная поддержка является необходимой мерой функционирования агропромышленного комплекса. В структуре такой финансовой помощи сельскохозяйственным организациям Зельвенского района на протяжении 2015-2017 гг. наибольший удельный вес занимают надбавки на молоко и крупный рогатый скот – более 55%. Порядок выплаты и использования субсидий определяется приказом комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома.

УДК 368.5

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК

В. И. Калюк, Т. А. Запрудская

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail:

v_kalyuk@mail.ru; gerta13@tut.by)

Ключевые слова: страхование в сельском хозяйстве, рисковое событие, риск-менеджмент, страховые тарифы, договор страхования, страховщик, страхователь.

Аннотация. В статье представлены результаты проведенных исследований, касающиеся научно-теоретических аспектов страхования применительно к аграрному сектору АПК. Выявлены, систематизированы и сгруппированы разновидности существующих способов риск-менеджмента. Также установлен ряд основных направлений, отражающих роль агрострахования. Наряду с этим сформулирован дополнительный ряд предложений, которые будут оказывать положительное воздействие и в значительной степени повысить эффективность функционирования существующей системы страхования в аграрном секторе АПК Республики Беларусь.

SCIENTIFIC-THEORETICAL ASPECTS OF INSURANCE IN THE AGRARIAN SECTOR OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

V. I. Kaliuk, T. A. Zaprudskaya

RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the
National Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazintsa str.; e-mail:

v_kalyuk@mail.ru; gerta13@tut.by)

Key words: *insurance in agriculture, risk event, risk management, insurance tariffs, contract of insurance, insurer, insurer.*

Summary. *The results of the conducted researches concerning scientific-theoretical aspects of insurance in relation to the agrarian sector of agrarian and industrial complex are presented in article. Kinds of the existing ways risk management are revealed, systematized and grouped. A number of the main directions reflecting an agroinsurance role is also established. Along with it an additional number of offers which will make positive impact is formulated and substantially will increase efficiency of functioning of the existing system of insurance in the agrarian sector of agrarian and industrial complex of Republic of Belarus.*

(Поступила в редакцию 29.05.2018 г.)

Введение. В условиях современного и динамично изменяющегося экономического развития грамотное управление рисками, возникающими в области сельского хозяйства, неуклонно набирает свои обороты. Острая необходимость минимизировать степень их влияния и обезопасить производственный процесс от них побудила общество разработать некий эффективный способ, который бы позволил компенсировать потери за счет ряда специализированных страховых механизмов, способов и методов снижения степени влияния неблагоприятных ситуаций на итоговый результат.

Изучение исторического опыта показало, что во многих развитых странах страхование играет главенствующую роль в управлении рисками, но в области сельского хозяйства оно имеет далеко не совершенный вид и могло бы применяться более широко. На сегодняшний день страхование стало неотъемлемой частью жизни современного общества, развиваясь и приобретая новые формы, оказывая при этом сильнейшее положительное влияние на постоянно изменяющуюся экономику страны

Цель работы – изучить научно-теоретические основы страхования в аграрном секторе АПК.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения научных исследований послужили труды как отечественных, так и зарубежных авторов, нормативно-правовая документация. При этом были использованы такие методы научного познания, как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, сравнение.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследованиями установлено, что в теории и на практике выделяется множество методов управления рисками, с помощью которых снижается степень взаимосвязи результатов хозяйственной деятельности организаций и различного рода неблагоприятных (непредвиденных) ситуаций со стороны внешней среды.

Имеющееся многообразие способов урегулировать возникающие риски в сельхозпроизводстве можно разделить на две группы. Первая представляет собой совокупность стратегий по сокращению рисков на предприятии, которые включают в себя множество таких инструментов управления рисками (диверсификация отраслей и способов производства, поддержание достаточной ликвидности, создание различного рода резервов, выбор перечня продуктов и способов их производства с минимальной подверженностью рискам, поэтапное инвестирование, поиск дополнительных источников дохода и др.). Вторая группа объединяет в себе стратегии по трансферу и разделению рисков с иными субъектами экономики (производство на контрактной основе, вертикальную интеграцию и страхование) [2, 3].

Заметим, что инструменты, входящие в первую группу, как правило, используются сельхозпроизводителями самостоятельно, в то время как составляющие второй группы предполагают наличие соответствующей институциональной среды и рыночной инфраструктуры.

Проведенные исследования позволили выявить, что агрострахование среди прочих используемых стратегий управления рисками в сельском хозяйстве занимает лидирующую позицию, т. к. оно наиболее оптимально учитывает совокупность интересов участников аграрного рынка и обеспечивает определенного рода защиту сельхозпроизводителей от непредвиденных ситуаций в получении запланированного дохода в обмен на фиксированную сумму, т. е. страховую премию (взнос). Кроме того, качественные и продуманные программы позволяют обеспечить устойчивое материальное положение производителей данного сектора и существенно снизить количество выплат из государственного бюджета, идущих на поддержку их развития [4, 7].

Детальное изучение и проработка трудов отечественных и зарубежных ученых экономистов Гусакова В. Г., Ильиной З. М., Балобанова И. Т., Чиназировой С. К. и др., а также различных нормативно-

правовых документов, регулирующих вопросы страхования, позволили выявить, что понятие «страхование» рассматривается авторами в зависимости от эволюции их взглядов в процессе динамичного развития общества, их сосредоточенности на разных аспектах данной категории, а также от различных методологических подходов к его познанию [1, 8]. При этом главным недостатком в анализируемых определениях явилось то, что в каждом из них страхование рассматривается либо только как комплекс экономических взаимоотношений, складывающихся между страховщиком и страхователем, либо как инструмент, дающий определенные гарантии сельхозпроизводителям обезопасить себя от определенного ущерба, наступившего в результате внезапных событий.

Все это в совокупности обусловило необходимость уточнения формулировки данного понятия применительно к аграрному сектору с учетом устранения выявленных недостатков. Нами предлагается использовать следующую трактовку: *страхование* – это специфическая категория, представляющая собой определенную систему экономических отношений, посредством которых формируется страховой фонд (из страховых взносов субъектов хозяйствования), благодаря которому обеспечивается снижение степени воздействия установленного перечня рисков (страховых случаев) и их последствий, защита имущественных интересов и стабильность деятельности сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности.

Существующее состояние системы страхования в сельском хозяйстве в настоящее время обуславливает острую необходимость формирования комплексного подхода к его развитию, которое должно с законодательной точки зрения регулировать и учитывать место и роль каждого из трех ключевых участников процесса аграрного страхования – сельскохозяйственных производителей, страховщиков и государства. При этом необходимо отметить, что поддержка со стороны государства может быть разнообразной и не всегда представлена только выделением средств из государственного бюджета.

Основной функцией рассматриваемого вида страхования, как показали проведенные исследования, является обеспечение страхователей адекватным страховым покрытием в случае наступления непредвиденных чрезвычайных событий, вызванных отдельными рисками и влекущими за собой соответствующие неблагоприятные экономические последствия. Все это обуславливает ключевую роль страхования в сферах социальной и экономической защиты и в росте экономической устойчивости всего государства и населения в частности. Таким обра-

зом, можно выделить ряд основных направлений, отражающих роль страхования:

- снижение степени риска наступления неблагоприятного исхода непредвиденных ситуаций;
- экономическая стабильность за счет возмещения ущерба и потерь;
- участие временно свободных средств страховых фондов в инвестиционной деятельности;
- пополнение доходов государственного бюджета за счет части прибыли страховых организаций.

Все это позволяет заключить, что на современном этапе развития стабилизировать работу предприятия и свести к минимуму возможные его потери в значительной степени способно именно страхование, которое является наиболее популярным и менее затратным способом борьбы с различного рода непредвиденными проявлениями окружающего мира, не зависящими от человека.

Базируясь на полученных результатах исследования функционирования системы страхования в сельском хозяйстве, необходимо отметить, что общее регулирование системы взаимодействия страховщиков и страхователей в сельском хозяйстве осуществляется государством, а именно Министерством финансов Республики Беларусь и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, различными нормативно-правовыми актами, что позволяет упорядочить направления использования финансовых средств из страхового и государственного бюджетных фондов, а также поддерживать сельхозпроизводителей при наступлении непредвиденного ущерба. Различные виды имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей всех организационно-правовых форм собственности страхуются соответствующими компаниями в результате заключения договоров добровольного и обязательного страхования.

В целом считаем важным подчеркнуть, что страхование в аграрной сфере, осуществляемое с государственной поддержкой, должно проводиться по грамотно построенной схеме, в которой должны быть конкретизированы правила поведения как страховщика, так и сельскохозяйственного производителя (страхователя), особенно это касается наступления страховых случаев. Ключевой целью государства в поддержке производителей аграрного сектора через страхование с использованием государственных средств является обеспечение стабильности в развитии аграрного сектора экономики.

Переход к долгосрочному страхованию, на которое должна быть рассчитана вся система, требует тщательной проработки нормативной

базы, прежде всего по основным элементам ее механизма: страховым тарифам, формированию страховых резервов, порядку и размерам государственной поддержки. Важнейшей задачей при формировании системы страхования является при этом обеспечение баланса интересов страхователей, потребностей в страховых ресурсах и их источников [5].

Применительно к конкретным условиям развития Беларуси считаем необходимым выделить дополнительный ряд предложений, которые будут оказывать положительное воздействие и в значительной степени повысят эффективность функционирования существующей системы агрострахования:

1) привлечение представителей малых форм хозяйствования в систему агрострахования через расширение доступа информации о всех предлагаемых продуктах и условиях их предоставления, а также разработку комплекса дополнительных льгот и дотаций на добровольное страхование, что в совокупности способствовало бы развитию их производственной эффективности;

2) разработку нового программного продукта, позволяющего фермерам страховать отдельные части площадей сельхозкультур;

3) предоставление права осуществления страхования в сельском хозяйстве всем официально зарегистрированным на территории государства страховым компаниям;

4) разработку программ страхования с целью расширения перечня страхуемых рисков;

5) внедрение системы страхования сельскохозяйственных земель (для начала на добровольной основе) с использованием дифференцированных страховых тарифов, базирующихся на качественных показателях почв и соответствующих природно-климатических особенностях;

6) необходимость обязательного участия государственных органов и отраслевых общественных организаций в процессах урегулирования убытков при агростраховании, осуществляемого с государственной поддержкой;

7) при расчете средней урожайности за 5-летний период, требуемой для определения страхового тарифа, не учитывать годы, в которые были зафиксированы чрезвычайные ситуации (например, года засухи).

Закключение. Считаем, что слаженное взаимодействие государства, сельхозпроизводителей и страховых компаний, четкое понимание существующих проблем, учитывающих интересы всех задействованных сторон на рынке агрострахования, знание мирового опыта в данных вопросах позволят выработать наиболее эффективные направле-

ния совершенствования системы страхования рисков, возникающих у сельскохозяйственных организаций. Такие направления должны быть основаны на разработке новых, более совершенных страховых продуктов, прежде всего, комплексного характера, включающих предотвращение последствий наступления расширенного спектра рисков, в т. ч. касающихся и сельскохозяйственных земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов, И. Т. Риск-менеджмент / И. Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 192 с.
2. Баталова, З. Х. Страхование как способ минимизации предпринимательских рисков в сельском хозяйстве / З. Х. Баталова // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: материалы VI Ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. (заоч.), Тамбов, 31 дек.-1 янв. 2013 г.: в 2 ч. / Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; отв. ред. А. А. Бурмистрова. – Тамбов, 2013. – Ч. 1. – С. 80-84.
3. Бунчиков, О. Н. Управление рисками в сельском хозяйстве как важнейшая экономическая и управленческая задача риск-менеджмента / О. Н. Бунчиков, М. В. Аршба, Е. В. Бунчикова // Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., пос. Персиановский, 22-24 апр. 2014 г.: в 2 т. / Донск. гос. аграр. ун-т; редкол.: А. И. Клименко [и др.]. – Пос. Персиановский, 2014. – Т. 1. – 275 с.
4. Дусаева, Е. М. Совершенствование методики страхования предпринимательских рисков в сельском хозяйстве / Е. М. Дусаева, Т. В. Попова // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 84-90.
5. Линин, Ю. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственного страхования / Ю. Линин // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 4 – С. 45-52.
6. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.
7. Семенова, Н. Н. Развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве для обеспечения устойчивости аграрного сектора экономики / Н. Н. Семенова // Финансы и кредит. – 2013. – № 7 (535). – С. 60-68.
8. Чиназирова, С. К. Страхование – рыночный инструмент преодоления рисков в сельском хозяйстве / С. К. Чиназирова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. тр. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 17-20 сент. 2013 г. / ЗАО «Университетская книга»; ответ. ред. А. А. Горохов. – Курск, 2013. – С. 356-361.

УДК 339:63

СОСТОЯНИЕ АГРОСТРАХОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

В. И. Калюк

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail:

v_kalyuk@mail.ru)

Ключевые слова: страхование, риск, управление аграрными рисками, сельское хозяйство, сельскохозяйственные земли, страхователь, страховщик, договор страхования, страховые тарифы.

Аннотация. Постоянно и динамично развивающиеся все сферы жизнедеятельности человечества требуют некоторых изменений в сфере страхования, которое выступает в роли эффективного способа компенсации возможных потерь при производстве сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, это обуславливает актуальность проведенных исследований, материалы которых нашли свое отражение в данной статье. В ней приведены результаты анализа использования страхования в сельском хозяйстве; раскрыты теоретические аспекты и зарубежный опыт; изучена результативность применения агрострахования в Беларуси и странах ЕАЭС.

CONDITION OF AGROINSURANCE IN THE EEU COUNTRIES

V. I. Kaliuk

RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazintsa str.; e-mail:

v_kalyuk@mail.ru)

Key words: insurance, risk, management of agrarian risks, agriculture, farmlands, insurer, insurer, contract of insurance, insurance tariffs.

Summary. Constantly and the spheres of activity of mankind which are dynamically developing everything demand some changes in the sphere of insurance which acts as an effective way of compensation of possible losses by production of agricultural production. In turn it causes relevance of the conducted researches which materials have found the reflection in this article. In her results of the analysis of use of insurance are given in agriculture; theoretical aspects and foreign experience are disclosed; the effectiveness of application of agroinsurance in Belarus and the countries of EEU is studied.

(Поступила в редакцию 29.05.2018 г.)

Введение. Специфика сельскохозяйственного производства такова, что оно ежедневно существует в зоне повышенного риска потери имущества и недополучения доходов. Это приводит к тому, что управ-

ление рисками в сельском хозяйстве приобретает особую значимость и представляет собой сложнейшую экономическую и организационную задачу. Производство сельхозпродукции сопряжено с большим количеством рисков как экономических (рыночных), так и природно-климатических, которые могут привести к существенным скачкам в доходности хозяйствующих субъектов, а также к серьезным производственным потерям.

Изучение зарубежного и отечественного опыта решения данной проблемы позволило выявить, что в настоящее время пока еще ни одной стране мира не удалось разработать гарантированно функционирующий и эффективный механизм упреждения потенциально возможных рисков, возникающих в данной области хозяйствования. В некоторых странах-участниках ЕАЭС агрострахования практически не существует или находится на стадии зарождения.

Цель работы – изучить современное состояние страхования в аграрной сфере АПК стран-участниц ЕАЭС.

Материал и методика исследований. При написании статьи использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных экономистов-аграрников.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время рынок агрострахования в странах *ЕАЭС* относительно невелик и представляет собой в большинстве своем страхование с государственной поддержкой. Проведенный анализ показал, что данный рынок измеряется величиной взносов, уплаченных товаропроизводителями страховщику, и субсидиями государства, которые вместе образуют страховую премию. За 2014-2015 гг. здесь отмечается существенное сокращение рынка агрострахования. В России данное сокращение составляет 183 млн. долл. США, в Беларуси и Казахстане – на 5,7 и 0,9 млн. долл. США соответственно. Это в значительной степени объясняется девальвацией курсов национальных валют, а также общим экономическим кризисом. При этом поддержка государства в 2014 г. в России составила 166,6 млн. долл. США, или 49,1% страховой премии, в Беларуси – 19,9 млн. долл. США, или 95,2%, в Казахстане – 3 млн. долл. США, или 11,0%. В 2015 г. общий объем субсидирования со стороны государства в указанных странах сократился до 91,5 млн. долл. США по отмеченным ранее причинам [4].

Исследованиями установлено, что на сельскохозяйственное производство *Казахстана* оказывают значительное воздействие риски преимущественно природного характера. Начиная с 2004 г. в стране внедрено обязательное страхование в растениеводстве. За всю историю осуществ-

ления данной программы страхования значительно увеличилось количество участников рынка, что стало возможным после отмены лицензии на осуществление страховой деятельности и предоставления права самостоятельного выбора страхования рисков. При этом сами сельхозпроизводители объединяются в общества взаимного страхования.

Изучение нормативно-правовой базы показало, что агрострахование в Казахстане осуществляется в соответствии с Законом «Об обязательном страховании в растениеводстве» от 10.03.2004 г. № 533 (с изменениями и дополнениями от 29.10.2015 г.). Реализация страхования в растениеводстве осуществляется через операторов систем: управление стратегического планирования Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан; фонд финансовой поддержки сельского хозяйства (ФФПСХ); страховые организации Общества взаимного страхования (ОВС) и местные исполнительные органы. Отличительной особенностью страховой системы здесь можно выделить то, что в качестве объекта страхования выступает не урожай, а именно затраты на проведение работ по посеву зерновых, зернобобовых культур, масличных, сахарной свеклы и хлопка. При этом имеются утвержденные нормативы затрат на 1 га посева по одному из трех видов технологии, а именно: научно обоснованной агротехнологии, упрощенной и по трем видам затрат (на ГСМ, заработную плату и семена) [1].

Проведенные исследования по изучению сложившегося опыта в **России** показали, что адекватная система агрострахования, являющаяся одним из основных факторов, оказывающих влияние на доходность сельхозпроизводителей, в последние годы имеет негативные тенденции. Это выражается, прежде всего, в сокращении доли застрахованных площадей (в 2011 г. – 19,3%, в 2015 г. – 10,9%, а по данным 2016 г., она сократилась почти в 2 раза) и размеров компенсационных выплат. В настоящее время в России действует новая модель страхования, на которую страна перешла с 2012 г., но она не привела к ожидаемому увеличению объемов данного рынка, т. к. является выгодной в основном для страховщиков.

Проведенный анализ сложившейся ситуации на рынке показал, что из 8,7 млрд. BYN уплаченной страховой премии на возмещение было потрачено менее 1 млрд. руб., а количество страхуемых сельскохозяйственных организаций в 2016 г. уменьшилось на 42,5%, крестьянских (фермерских) хозяйств – на 62,3% по сравнению с 2014 г. Если же говорить о причинах неэффективности механизма агрострахования, то ключевой здесь является ошибочная концепция, установившая порог утраты урожая при выплате страхового возмещения до 30% (с 2015 г. – до 25%, с 2016 г. – до 20%). Непопулярность страхования у сель-

хозпроизводителей требует принятия срочных мер, что обусловило острую необходимость создания межведомственной рабочей группы, которая должна разработать предложения по совершенствованию системы агрострахования.

Рассматривая вопросы страхования сельскохозяйственных земель в России, отметим, что это специфическая сфера страховой деятельности, для которой пока не разработан общий механизм практической реализации страховых отношений федерального масштаба. Также не решенными остается перечень методических вопросов, касающихся способов определения страховых стоимости и суммы земельных участков, тарифа и взносов землепользователей, ущерба, нанесенного земельным участкам природными и техногенными событиями, сумм и порядка выплат страхового возмещения.

Установлено, что некоторые из существующих ныне страховых компаний в России все-таки предлагают своим клиентам услуги по оказанию страхования сельхозземель. В этом случае в качестве страховой цены земельного участка принимается размер его кадастровой стоимости, а страховую сумму определяют по согласованию с страхователем, но в рамках страховой стоимости, которую определил страховщик, базируясь на данных Федеральной службы земельного кадастра Российской Федерации. Страховые тарифы, в свою очередь, аналогично страхованию других объектов, рассчитываются с учетом вероятности наступления страховых событий.

Изучение показало, что на практике пострадавшие землевладельцы и землепользователи получают страховое возмещение в объеме причиненного фактического ущерба, который они понесли в результате возникновения страхового случая, но в рамках страховой суммы, которая была зафиксирована в договоре. Данную величину определяют при этом как сумму затрат на восстановление поврежденного участка и того дохода, который землепользователь мог потенциально получить в течение всего периода восстановления. Если же для восстановления участка и значительного размера затрат на эти работы требуется длительное время, то страховое возмещение должно выплачиваться в несколько этапов, что в некотором роде гарантирует целевое использование средств и облегчит контроль за их расходованием.

В последнее время весьма распространенным становится страхование права аренды на участок, т. е. при заключении договора аренды на земельный участок можно и его застраховать, т. к. арендодатель желает получить свою собственность в конце срока аренды в состоянии не худшем, чем тот был до сдачи. Еще одной, но относительно не распространенной схемой является страхование плодородного слоя

земли. Как правило, его страхуют от уничтожения огнем, вымывания, захламления и т. д. Средний размер тарифа по стране по данному виду страхования составляет 0,2-1,5% от установленной страховой суммы, которая зависит от стоимости полного восстановления плодородного слоя почвы.

Исследованиями установлено, что в **Кыргызстане** приняты и реализуются Законы «Об организации страхования в Кыргызской Республике» (от 23.07.1998 № 96 с изменениями и дополнениями), «Об особенностях страхования в растениеводстве» от 26.01.2009 № 31 с изменениями и дополнениями, Постановление Правительства Кыргызской Республики об утверждении Концепции развития страхового рынка в Кыргызской Республике на 2013-2017 гг. Основные задачи данных нормативно-правовых актов заключаются в создании приемлемых условий для развития всего рынка страховых услуг, включающего и аграрный сектор, возможности страхования сельхозкультур и животных от природных рисков и эпизоотии действующими в стране страховыми компаниями [5].

В **Армении** в отношении сельского хозяйства система страхования не внедрена и находится в стадии изучения целесообразности в виде проведения пилотной программы. Приоритетом при ее формировании станет защита от климатических условий.

Анализ сложившейся системы агрострахования в **Беларуси** показал, что по установленному перечню сельскохозяйственных культур и видов животных оно носит обязательный характер и активно поддерживается государством [5, 3]. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим с 1 января 2008 г. порядок обязательного страхования сельскохозяйственных культур, скота и птицы, является Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2006 г. № 764 «Вопросы обязательного страхования сельскохозяйственных культур, скота и птицы» с внесенными дополнениями и изменениями в Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности» [7].

В соответствии с гл. 18 данного Положения, определяющей порядок и условия осуществления обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы, страховщиком по обязательному страхованию сельскохозяйственной продукции является РУСП «Белгосстрах», а страхователями являются юридические лица, основной вид деятельности которых – выращивание (производство) сельскохозяйственных культур, скота и птицы, а также юридические лица, обособленные подразделения которых выращивают (производят) сельскохозяйственные культуры, скот и

птицу, имеют обособленный баланс и текущий (расчетный) либо иной банковский счет в части этой деятельности.

Перечень сельскохозяйственных культур, скота и птицы, подлежащих обязательному страхованию, ежегодно утверждается Указом Президента Республики Беларусь.

Согласно п. 382 страховыми случаями здесь являются:

1) по страхованию урожая сельскохозяйственных культур – гибель сельскохозяйственных культур в результате пожара, вымокания, выпревания, вымерзания, засухи, заморозка, иных опасных гидрометеорологических явлений;

2) по страхованию скота и птицы – гибель (падеж), вынужденный убой (уничтожение) в результате инфекционных заболеваний, включенных в перечень, утверждаемый Министерством сельского хозяйства и продовольствия, пожара, взрыва, опасных гидрометеорологических явлений, разрушения (повреждения) мест содержания скота и птицы, а также вынужденный убой (уничтожение) скота и птицы по распоряжению специалиста ветеринарной службы в связи с проведением мероприятий по борьбе с эпизоотией, за исключением гриппа птиц.

С целью оценки эффективности применения страховой деятельности в аграрном секторе Республики Беларусь нами было изучено и проанализировано ее фактическое состояние за последние несколько лет. Касаемо обязательного страхования в 2017 г. установлено, что согласно Указу Президента Республики Беларусь № 90 от 16.03.2017 г. «О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2017 г.» обязательному страхованию с господдержкой подлежат только озимый рапс и лен-долгунец, а в животноводстве – племенное маточное поголовье крупного рогатого скота и свиней субъектов племенного животноводства, родительское и прародительское стада племенных кур в племенных хозяйствах. Данным нормативно-правовым актом также утверждены проценты возмещения ущерба:

– и затрат на 2017 г. на пересев при гибели озимых сельскохозяйственных культур сева 2016 г. под урожай 2017 г. на уровне 50%;

– и затрат на 2017 г. на пересев при гибели сельскохозяйственных культур сева 2017 г. на уровне 17%;

– при гибели (падеже), вынужденном убое (уничтожении) скота и птицы на 2017 г. на уровне 100% [8].

В рамках проведенных исследований нами осуществлен детальный анализ сложившейся ситуации по обязательному страхованию всех видов сельхозкультур, скота и птицы с господдержкой в Республике Беларусь за 2013-2016 гг. Так, за указанный период количество заключенных договоров обязательного страхования по льну имеет тен-

денцию сокращения (на 28,7%) – 77 в 2016 г. против 108 в 2013 г. Но при этом важно отметить, что фактически застрахованная площадь существенно возросла, а именно +15,08 тыс. га к уровню базисного года. Также в этот период возросли площади гибели застрахованных посевов льна и суммы выплат по ним – от 0,06 до 0,15 тыс. га и от 2,1 до 56,6 тыс. руб. соответственно. Аналогично сложившейся ситуации по иным, изученным нами сельхозкультурам (яровая и озимая пшеница, озимый тритикале, озимый рапс) здесь отмечаются значительные суммы недоплат страховых взносов со стороны государственного бюджета, что, безусловно, осложняет дальнейшую процедуру выплат страховой компании по условиям имеющихся договоров.

Анализ существующего положения по озимому рапсу за 2013-2016 гг. в масштабе республики, а также в разрезе областей позволил выявить, что рост общего количества заключенных договоров на страхование его посевов по стране в 1,9% был достигнут за счет резкого увеличения данного показателя в Гомельской и Минской областях – на 62,5 и 50,8% соответственно. В целом по Республике Беларусь за анализируемый период отмечается существенное увеличение объемов площади гибели застрахованных посевов озимого рапса (от 39,4 до 146,0 тыс. га), что, соответственно, нашло свое отражение и в росте выплачиваемых сумм страховой компанией (от 4908,8 до 7558,3 тыс. BYN).

Необходимо отметить, что недоплата средств за счет государственного бюджета по погашению уплачиваемых страховых взносов как по республике в целом, так и по регионам характеризуется определенной стабильностью. Это в значительной степени объясняется ситуацией острой нехватки денежных средств у РУСП «Белгосстрах» при погашении своих обязательств по заключенным договорам с сельхозпроизводителями в результате наступления массовых страховых случаев.

Анализ динамики начисления и уплаты страховых взносов за счет государственного бюджета в 2016 г. по основным видам обязательного страхования сельхозпродукции показал, что в исследуемом 2016 г. отмечается существенный дисбаланс практически по всем видам сельскохозяйственной продукции, подлежащей обязательному страхованию. Наименьшая разница в показателях отмечается по крупному рогатому скоту и яровой пшенице – 1,16 и 65,80 тыс. руб. соответственно. По оставшимся объектам страхования недоплаты взносов из государственного бюджета составили около 40%, а именно: по озимому тритикале – 43,2%, озимой пшенице – 42,5%, озимому рапсу – 39,4%. По льну недоплаты со стороны государства достигли рекордных размеров и составили почти 91%. Представляется важным обозначить

проблему несоответствия плановых величин государственной поддержки результатам их фактического исполнения. Одной из причин этого может быть то, что средства республиканского бюджета, предусмотренные для финансирования 95% страховых взносов по обязательному страхованию сельскохозяйственной продукции, не попадают в список защищенных статей бюджета. В связи с этим при введении секвестра бюджета происходит сокращение их размера, что также уменьшает возможности государства по финансированию в запланированных размерах.

По нашему мнению, устранить данный недостаток, присущий централизованным страховым фондам, возможно путем создания соответствующего страхового резерва как дополнение к системе государственной поддержки сельскохозяйственного страхования. Данный резерв позволит страховым организациям пользоваться временной финансовой помощью на возвратной основе. Резерв будет предназначен для выдачи беспроцентных ссуд страховщикам в случаях, когда текущих взносов и средств собственных специальных страховых резервов будет недостаточно для выплаты страхового возмещения.

Заключение. Таким образом, проведенные комплексные исследования как теоретико-методологической части, так и фактического состояния страховой деятельности в области сельского хозяйства стран-участниц ЕАЭС позволили установить, что существующие проблемы и причины их возникновения весьма схожи. Именно этот факт позволяет заключить, что пути их решения должны быть практически аналогичными для всех участников данного экономического сообщества.

Комплексные изменения на рынках агрострахования стран-участниц ЕАЭС приведут к положительным сдвигам развития не только в масштабе каждой из стран, но и на общем экономическом пространстве. Это будет проявляться в современном развитии данной сферы, привлечении представителей малого и среднего агробизнеса и повышении экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности производителей продукции агропромышленного комплекса всех форм собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ действующих систем регулирования агропродовольственного рынка в государствах-членах ЕАЭС в части налогообложения, кредитования, страхования, ценового регулирования и разрешительной системы. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. – 31 с.
2. Вопросы обязательного страхования сельскохозяйственных культур, скота и птицы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31. дек. 2006 г., № 764 (в ред. 16. янв. 2014 г., № 39) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Воронин, Б. А. Страхование в аграрной сфере Российской Федерации [Электронный ресурс] / Б. А. Воронин // Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право» – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=455. – Дата доступа: 23.02.2018.
4. Кричевский, Н. А. Страхование земельных отношений в России [Электронный ресурс] / Н. А. Кричевский // Управл. инвестиц. рисками. Модели комбинир. страхования. – 2010. – Режим доступа: <http://economy-ru.com/ekonomika-strahovanie/strahovanie-zemelnyih-otnosheniy-38013.html>. – Дата доступа: 23.04.2018.
5. Об организации страхования в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Респ., 23.07.1998 г., № 96: в ред. Закона Кыргызской Респ. от 16.05.2016 г. № 61 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики / Офиц. сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/105>. – Дата доступа: 16.03.2018.
6. Об особенностях страхования в растениеводстве [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Респ., 26.01.2009 г., № 31: в ред. Закона Кыргызской Респ. от 02.04.2016 г. № 33 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики / Офиц. сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111312>. – Дата доступа: 16.03.2018.
7. О страховой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 (в ред. 18. июл. 2016 г., № 272) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2017 году [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 марта 2017 г., № 90 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 338.432:620.925:005.936.41:005.336

СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

А. В. Климчук

Винницкий национальный аграрный университет

г. Винница, Украина

(Украина, 21008, г. Винница, ул. Солнечная, 3; e-mail:

klymchukov@ukr.net)

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, энергетическая независимость, растениеводческая биомасса, потенциал, конкурентоспособность, биотопливо.

Аннотация. В статье раскрыты основные направления увеличения производства сельскохозяйственной продукции, а также обоснованы возможности для более полного использования имеющегося производственного потенциала аграрных предприятий в условиях рыночных отношений и осуществления процессов диверсификации сельской экономики. Установлено, что чрезвычайно серьезной проблемой, требующей ее урегулирования на макроуровне,

является достаточное обеспечение аграрных предприятий биологическими аналогами дизельного топлива, бензина и смазочных материалов, а также необходимо осуществить неременное внедрение мероприятий по интенсификации и удешевлению выращивания и сбора энергетического биосырья. В контексте проведенного исследования выявлено, что планомерное наращивание использования биомассы сельскохозяйственных культур в качестве возобновляемого энергетического ресурса на территории Украины характеризуется наименьшими капитальными затратами и имеет наибольшую экономическую выгоду. Имеющийся в агропромышленном комплексе страны мощный потенциал научно-технической и промышленной базы по выращиванию биомассы сельскохозяйственных культур обеспечивает биотопливной индустрии высокую экономическую эффективность, что дает основания выделить ее в отдельную конкурентоспособную отрасль энергетики.

RAW MATERIAL POTENTIAL FOR FORMING COMPETITIVE PRODUCTION OF BIOFUELS IN THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMICS

O. V. Klymchuk

Vinnitsia National Agrarian University

Vinnitsia, Ukraine

(Ukraine, 21008, Vinnitsia, 3 Soniachna st.; e-mail: klymchukov@ukr.net)

Key words: *agrarian sector of the economy, energy independence, crop biomass, potential, competitiveness, biofuels.*

Summary. *The article reveals the main directions of increasing agricultural production, and also provides opportunities for more fully utilizing the existing production potential of agrarian enterprises in the conditions of market relations and the implementation of the processes of diversification of the rural economy. It has been established that an extremely serious problem requiring its settlement at the macro level is sufficient provision of agricultural enterprises with biological analogues of diesel fuel, gasoline and lubricants, and it is also necessary to implement the measures to intensify and reduce the cost of growing and harvesting energy bio-raw materials. In the context of the study, it was revealed that the planned increase in the use of biomass of agricultural crops as a renewable energy resource in the territory of Ukraine is characterized by the least capital expenditure and has the greatest economic benefit. The powerful potential of the scientific, technical and industrial base in growing the biomass of agricultural crops in the country's agro-industrial complex provides the biofuel industry with high economic efficiency, which makes it possible to separate it into a separate competitive branch of energy.*

(Поступила в редакцию 28.05.2018 г.)

Введение. В настоящее время переход аграрной экономики к многоукладности и рыночным взаимоотношениям предопределяет возникновение проблемных ситуаций, диспропорций и нарушения ме-

жхозяйственных связей и общего равновесия в данной отрасли. Любое производство предусматривает расходы энергии и получения экономического эффекта. Однако при одинаковом количестве затраченных ресурсов аграрные предприятия получают неодинаковые по величине результаты, т. е. функционируют с разной эффективностью. Следовательно, рациональное использование производительных сил (ресурсов) является важным условием увеличения производства сельскохозяйственной продукции, а также обоснования возможностей для более полного использования имеющегося производственного потенциала аграрных предприятий в условиях рыночных отношений [1, 2].

Задача диверсификации сельской экономики путем продвижения в «глубинку» производств по переработке сельскохозяйственного сырья сейчас актуализируется в связи с расширением площадей под энергетическими культурами (в частности рапс), использованием традиционной продукции (зерна, сахарной свеклы и т. д.) для производства энергоносителей. Пока сельская местность, как и раньше, служит пространственной базой выращивания сырья, а основной доход от новых форм ее применения «вымывается» не только за пределы села, но и нередко государства. Поэтому существует настоятельная потребность в разработке таких инвестиционных проектов, организационных решений и экономических механизмов стимулирования, которые бы позволяли часть выгоды от новых возможностей сельскохозяйственного производства направлять на сельское развитие [3], где одно из приоритетных мест должно занять конкурентоспособное производство биотоплива.

Установлено, что биоэнергоконверсия органического сырья с производством биотоплива позволяет обеспечить частичную энергетическую автономность агропромышленного производства с сохранением плодородия почв. В то же время производство и распространение использования биологических энергоресурсов является сложным процессом и требует усовершенствования технического и технологического его обеспечения путем решения научных и технических проблем [4].

Итак, сельское хозяйство в современных условиях развития как никогда представляет собой повышенный интерес, потому что, кроме непосредственного производства различных видов продовольственных продуктов и кормов, оно открывает новые принципиальные возможности для прогрессирующего развития и становления биотопливного производства, которое характеризуется фундаментальным вкладом в борьбу с глобальными изменениями климата и загрязнением окружающей среды.

Цель работы – изучение проблемных аспектов по выявлению общемировых тенденций развития сельского хозяйства и установления сырьевого потенциала для формирования конкурентоспособного производства биотоплива в аграрном секторе экономики, учитывая специфику условий Украины.

Материал и методика исследований. Исследования проводились с использованием системного подхода и применением общенаучных методов: систематизации, анализа, синтеза и группирования.

Результаты исследований и их обсуждение. Приоритетным вектором большинства стран мира на пути снижения зависимости от импорта традиционных энергоносителей выступает комплекс системных исследований по поиску и использованию возобновляемых источников энергоснабжения. Выращивание биомассы энергетических культур, с которой на промышленном уровне происходит производство биотоплива, становится все более популярным и прогрессирующим направлением, поскольку осуществляет, прежде всего, стабилизирующее влияние на внутренний энергетический рынок каждой страны. Движущей силой всех мировых исследований по разработке технологий выращивания биомассы является конкурентная борьба за снижение уровня себестоимости полученной растениеводческой продукции, т. к. это обеспечивает больший рост рентабельности, чем повышение цены на продукцию. Такое утверждение приобретает значительную актуальность в рыночных условиях хозяйствования, поскольку аграрное предприятие имеет более реальные рычаги влияния на формирование себестоимости, тогда как на установление приемлемой цены его влияние в основном ограничено или вообще неконтролируемо.

Для аграрных предприятий основными элементами стратегической деятельности должно быть производство сельскохозяйственной продукции, ее хранение с минимальными потерями, высокотехнологичная переработка и реализация потребителям. Приведенные элементы должны обеспечивать в комплексе максимальное увеличение прибыли при высоком уровне рентабельности и рациональном использовании всех производственных ресурсов. При увеличении производства растениеводческой продукции цена на нее снижается, однако в конечном итоге величина дохода увеличивается. Благодаря этому сельскохозяйственные предприятия получают стимул для расширения масштабов производства, рационализации производственного процесса, внедрения новейших достижений науки и передовой практики, а также развития биотопливного производства [5].

Биологизация системы земледелия, агротехнологий и технологических процессов выступает едва ли не единственным действенным

мероприятием, которое в современных условиях может реально сдерживать снижение уровней плодородия почв, уменьшить удельный расход традиционных энергетических ресурсов и таким образом осуществить стабилизацию аграрных производственных систем, снизив их зависимость от техногенных факторов и повысив конкурентоспособность производства [6].

Определяющим направлением аграрной политики Украины в контексте европейской интеграции и вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) является наращивание производственного потенциала аграрного сектора экономики на основе эффективного использования энергетических ресурсов. Устойчивое развитие сельского хозяйства требует радикальных преобразований экономических и энергетических отношений на основе ускорения научно-технического прогресса, внедрения инновационных технологий и социальной перестройки села. В общей структуре использования энергетических ресурсов отрасль сельскохозяйственного производства выступает одним из основных потребителей энергии. В растениеводческой отрасли складывается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что на основе фотосинтетической деятельности и других неисчерпаемых ресурсов получается возобновляемая энергия в виде выращенного урожая основной и побочной продукции, но одновременно эта отрасль характеризуется одними из самых ресурсозатратных и экологически опасных показателей деятельности для окружающей природной среды. При значительной зависимости экономики от импортируемых энерго-ресурсов весомым потенциальным ресурсом на внутреннем рынке выступает энергетическое биосырье.

В Украине снижение доли энергоносителей в структуре себестоимости продукции обусловлено тем, что подавляющее большинство аграрных предприятий, не имея необходимых материальных средств для закупки топлива, снижает количество выполняемых технологических операций, а состоятельные – внедряют энергосберегающие технологии [7]. Следовательно, чрезвычайно серьезной проблемой, требующей ее урегулирования на макроуровне, является оптимальное обеспечение аграрных предприятий биологическими аналогами дизельного топлива, бензина и смазочных материалов, а также внедрение мероприятий по интенсификации и удешевлению выращивания и сбора энергетического биосырья.

Для обеспечения промышленного производства биодизельного топлива в качестве сырья может быть использовано значительное количество масличных культур (подсолнечник, рапс озимый и яровой,

соя, арахис, горчица, рыжей и др.). Выход растительных жиров из разных видов масличных культур представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Технологическая характеристика основных видов масличных культур при использовании на энергетические цели

Масличная культура	Интервал варьирования		Выход растительных жиров, л	
	содержания растительных жиров, %	уровней урожайности семян, т/га	с 1 т сырья	с 1 га посевов
Подсолнечник	45-57	2,0-5,0	380-450	375-1900
Рапс озимый	45-50	1,5-5,5	350-420	630-1890
Рапс яровой	35-45	1,2-3,6	280-370	440-1300
Соя	16-25	1,2-3,5	140-220	350-770
Конопля	30-38	0,8-1,5	260-340	250-510
Арахис	41-56	1,4-2,6	380-480	530-1200
Горчица	35-47	1,0-2,7	320-400	320-880
Рыжей	33-46	0,8-1,8	300-380	240-680
Клешевина	47-58	0,9-1,5	420-500	380-750
Лен масличный	40-48	1,0-1,6	370-440	370-700
Мак масличный	46-56	0,8-1,5	400-480	320-720

Примечание – Источник: систематизировано и рассчитано автором на основе [8]

Представленные в таблице 1 показатели указывают на то, что наибольший выход растительных жиров с единицы площади получают от выращивания подсолнечника и рапса озимого (соответственно 375-1900 и 630-1890 л/га). Однако подсолнечник является основной продовольственной масличной культурой Украины, в результате чего рапс озимый выступает ведущей культурой для производства биодизеля как в странах ЕС, так и в Украине. Поэтому расширение площадей выращивания масличных культур для получения продовольственного масла, а также биодизельного топлива обуславливает поиск высокопроизводительных масличных культур и установления их реакции на факторы интенсификации. Для укрепления сырьевой базы при производстве биодизеля и возможности разработки научно обоснованных севооборотов (наличие различных масличных культур) в Украине нужно расширять посевные площади под рапсом яровым, соей, горчицей, рыжем, клешевиной, льном масличным и маком масличным.

Другим весомым жидким видом биотоплива и, по нашему мнению, основным является биоэтанол. В качестве сырья для его промышленного производства могут быть использованы сахаросодержащие (сахарный тростник, сахарная и кормовая свекла, сахарное сорго и др.) и крахмалосодержащие (кукуруза, тритикале, пшеница и др.) культуры, а также побочные продукты свеклосахарного производства (пато-

ка). Выход биоэтанола из различных видов культур систематизирован и приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Технологическая характеристика различных видов сахаросодержащих и крахмалосодержащих культур при использовании на энергетические цели

Культура	Интервал варьирования		Выход биоэтанола, л	
	содержания углеводов, %	уровней урожайности, т/га	с 1 т сырья	с 1 га посевов
Пшеница	58-70	4,0-6,0	350-430	1720-2580
Рожь	59-65	3,0-4,0	320-380	1280-1520
Тритикале	60-67	4,0-7,0	340-400	2380-2800
Кукуруза	67-76	5,0-1,2	400-470	3600-5640
Сориз	68-76	3,0-5,0	360-420	1800-2100
Сахарная свекла	16-18	35,0-50,0	85-120	4250-6000
Картофель	18-21	20,0-45,0	98-120	4410-5400
Сахарное сорго	19-22	60,0-80,0	90-95	7200-7600
Топинамбур	17-20	30,0-35,0	80-100	2800-3500
Цикорий	15-19	20,0-25,0	90-100	2000-2500
Патока	45-50	0,5-0,8	300-350	–
Сахарный тростник	15-20	100,0-150,0	65	5000-10000

Примечание – Источник: систематизировано и рассчитано автором на основе [8]

На промышленном уровне сахарная свекла с выходом этанола с единицы площади (4250-6000 л/га) превышает все культуры, которые высевают в странах с умеренным климатом. Однако одной из самых продуктивных культур по выходу биоэтанола (3600-5640 л/га) также считают кукурузу. Аграрный сектор мировой экономики в последние годы все больше внимания уделяет выращиванию кукурузы, площади которой составляют 20% в структуре пашни и обеспечивают более 30% валового сбора зерновой массы. Эта культура занимает лидирующие позиции как по урожайности зерна, так и за его валовыми сборами. За полвека посевные площади под кукурузой выросли в 1,6 раза, урожайность – в 3 раза, а валовые сборы зерна – в 4,8 раза [9, 10].

В ходе становления биотопливной индустрии на промышленную основу возможность увеличения поставок зерна для производства биоэтанола следует планировать на основании повышения уровней урожайности кукурузы, которая является ведущей энергетической культурой в мировой практике. В Украине возросла ее товарная часть в общем объеме реализации зерна, а экспортный потенциал имеет возможность увеличиться до 2,5-3,5 млн. т и более. За своими хозяйственно полезными признаками, потенциальной урожайностью, многоплановостью использования кукуруза выгодно отличается от других полевых культур биоэнергетического использования, потому что выступает вы-

сокоэнергетическим конкурентоспособным сырьем для производства различных видов биотоплива [11].

Считаем, что технологический процесс производства биоэтанола есть более эффективным, чем производство биодизеля на основе масла рапса, сои и подсолнечника, учитывая потенциально высокую стабильность в обеспечении спиртовых и сахарных заводов сырьем (зерновые культуры, сахарная свекла, крахмалосодержащие культуры). Анализируя мировой опыт, можно уверенно утверждать, что для производства биоэтанола в Украине наиболее конкурентоспособным сырьем для переработки на биотоплива должна стать кукуруза: с увеличением уровня урожайности зерна кукурузы энергетическая эффективность производства одной тонны биоэтанола растет. Также очевиден факт, что цена биоэтанола будет зависеть как от налоговой политики государства, так и от себестоимости его производства, которая диктуется современностью технологии получения.

Итак, процессы интенсификации промышленного производства и использования биотоплива в различных отраслях и регионах, на отдельных предприятиях и организациях непременно должны происходить параллельно с популяризацией их экономических, экологических и социальных преимуществ. Выращивание биомассы энергетических культур должно стать положительным фактором экономического развития сельской местности: получение дополнительных доходов от производства биотоплива, создания новых рабочих мест на перерабатывающих тепловых и энергетических мощностях, изменение системы коммунального обеспечения, повышения социальных стандартов и т. п. Особенно перспективным для сельских территорий, значительно удаленных от городской энергосети, является процесс децентрализованного генерирования и использования энергии из биомассы.

Заключение. Таким образом, в контексте проведенного исследования выявлено, что планомерное наращивание использования биомассы энергетических культур как возобновляемого энергетического ресурса на территории Украины характеризуется наименьшими капитальными затратами и имеет наибольшую экономическую выгоду. Имеющийся в агропромышленном комплексе страны мощный потенциал научно-технической и промышленной базы по выращиванию биомассы разных видов энергетических культур обеспечивает биотопливной индустрии высокую экономическую эффективность, что дает основания выделить ее в отдельную конкурентоспособную отрасль энергетики. Также биомасса энергетических культур позволяет самостоятельно на местном уровне решать энергетические проблемы областей и природно-экономических районов страны. В то же время суще-

ствуется целый ряд неотложных вопросов относительно формирования конкурентоспособности биотопливного производства, что в условиях низкой платежеспособности предприятий отрасли в контексте стратегии развития АПК Украины приобретает немаловажное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калетник, Г. М. Экологическая энергетика – основа развития экономики государства / Г. М. Калетник, А. В. Климчук // Сбалансированное природопользование / Научно-практический журнал. – 2013. – № 2-3. – С. 14-17.
2. Климчук, А. В. Трансформационные процессы в управлении энергообеспечением агропромышленного производства / А. В. Климчук // Трансформационная динамика развития агропромышленного производства. / Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Винница, 2016. – С. 206-211.
3. Бородина, О. Сельское развитие в Украине: проблемы становления / О. Бородина, И. Прокопа // Экономика Украины. – 2009. – № 5. – С. 59-67.
4. Голуб, Г. А. Энергетическая автономность агросистем / Г. А. Голуб // Вестник аграрной науки. – 2010. – № 3. – С. 50-54.
5. Климчук, А. В. Экономико-организационные основы разработки севооборотов для формирования сырьевой базы при производстве биотоплива / А. В. Климчук // Сборник научных трудов. Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: Экономика (вопросы аграрной экономики). – Том 34. – Беларусь: Гродно ГГАУ, 2016. – С. 118-126.
6. Климчук, А. В. Специфика развития отрасли растениеводства и особенности формирования сырьевой базы для производства биотоплива в Украине / А. В. Климчук // «Экономика. Финансы. Менеджмент» / Всеукраинский научно-производственный журнал. – 2017. – Выпуск № 6 (22). – С. 24-37.
7. Соловей, Д. Ю. Обеспеченность сельского хозяйства топливно-энергетическими ресурсами / Д. Ю. Соловей // Экономика АПК. – 2012. – № 12. – С. 83-86.
8. Паламарчук, В. Д. Эколого-биологические и технологические принципы выращивания полевых культур: Учебное пособие / В. Д. Паламарчук, А. В. Климчук, И. С. Полищук и др. – Винница: ФОП Данилюк, 2010. – 636 с.
9. Климчук, А. В. Селекция и выращивание кукурузы в условиях монокультуры: Монография / А. В. Климчук. – Винница: ЧП Балюк И.Б., РИО ВДАУ, 2009. – 216 с.
10. Надточаев, Н. Ф. Кукуруза на полях Беларуси: Монография / Н. Ф. Надточаев. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 412 с.
11. Климчук, А. В. Эффективность комплексного использования кукурузы в биоэнергетике / А. В. Климчук // Сборник научных трудов «Научные труды Института биоэнергетических культур и сахарной свеклы». – Вып. 19. – К., 2013. – С. 150-154.

УДК 631.16 : 658.016.8 (476.6)

**АНАЛИЗ АДЕКВАТНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
МОДЕЛЕЙ ДИАГНОСТИКИ РИСКА БАНКРОТСТВА ДЛЯ
ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ОШМЯНСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail:
ggau@ggau.by)

Ключевые слова: финансовое состояние, сельскохозяйственные организации, риск банкротства, дискриминантные модели, модели бинарного выбора, скоринговые модели.

Аннотация. Для обеспечения риск-менеджмента достоверными данными о тенденциях развития предприятия требуется осуществлять систематический анализ вероятности угроз для его экономической безопасности. В статье анализируются современные модели анализа риска деловой несостоятельности (банкротства), а также оценивается их эффективность на примере сельскохозяйственных организаций Ошмянского района Гродненской области. Автором установлено, что только комплексное применение существующих на сегодняшний день методик оценки финансового состояния и платежеспособности позволит своевременно предупредить ухудшение экономического положения отечественных предприятий агропромышленного комплекса.

**THE ANALYSIS OF ADEQUACY OF APPLICATION OF MODERN
MODELS OF DIAGNOSTICS OF RISK OF BANKRUPTCY FOR
ASSESSMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF
AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE OSHMYAN
DISTRICT OF THE GRODNO REGION**

V. V. Kudin

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:
ggau@ggau.by)

Key words: financial condition, agricultural organizations, risk of bankruptcy, discriminant models, models of the binary choice, scoring models.

Summary. For providing the risk management with reliable data about tendencies of development of the entity is required to perform the systematic analysis of probability of threats for its economic safety. In article modern models of risk

analysis of business insolvency (bankruptcy) are analyzed and also their efficiency on the example of agricultural organizations of Oshmyansky district of the Grodno region is estimated. By the author it is established that only complex application of the techniques of assessment of a financial condition and solvency existing today will allow to prevent timely deterioration in an economic situation of domestic enterprises of agro-industrial complex.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Проблема диагностики риска деловой несостоятельности сельскохозяйственных организаций в экономической литературе исследована недостаточно.

Так, в трудах зарубежных и отечественных ученых (В. В. Ковалев, А. П. Ковалев, А. Д. Шерemet, О. В. Ефимова, М. А. Вахрушина, Д. А. Панков, Г. В. Савицкая, Л. Ф. Догиль и др.) при осуществлении аналитических процедур по оценке финансового состояния предприятий рассматриваются преимущественно традиционные (ретроспективные) методы анализа.

С развитием цифровой экономики в Республике Беларусь особую значимость приобретает анализ деятельности сельскохозяйственных организаций, способный удовлетворить в полном объеме информационные потребности риск-менеджмента. Это обуславливает необходимость изучения кризис-прогнозных методик анализа с целью их практического применения для оценки риска несостоятельности (банкротства) отечественных субъектов хозяйствования.

В международной практике финансового анализа большое внимание уделяется количественным методикам оценки риска банкротства. Среди них наибольшую известность получили кризис-прогнозные модели Е. Альтмана, У. Бивера, Р. Лиса, Р. Таффлера, Г. Тишоу, Д. Чессера, Д. Фулмера, основанные на анализе финансовых коэффициентов.

В настоящее время для определения степени несостоятельности коммерческих организаций получили развитие методы экспертных оценок: Аргенти, Дельфи, «мозгового штурма» и т. д. Однако данные методы характеризуются определенным субъективизмом, требующим привлечения опытных и креативных специалистов.

Поэтому отдельного внимания заслуживает апробация прогнозных моделей в практике отечественных сельскохозяйственных организаций с целью определения их применимости к условиям функционирования аграрного сектора экономики и способности учитывать новые тенденции в законодательстве страны.

Цель работы – анализ адекватности применения зарубежных и отечественных моделей прогнозирования риска банкротства для оцен-

ки финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Ошмянского района Гродненской области.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций Ошмянского района Гродненской области при помощи методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, графического и балансового способов.

Результаты исследований и их обсуждение. В Республике Беларусь основными нормативными актами, регламентирующими порядок проведения анализа несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования, являются постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 г. № 1672 [3] и постановление Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 г. № 140/206 [4].

Однако по оценкам специалистов, действующая в Республике Беларусь методика оценки риска несостоятельности, диагностирует финансовые затруднения в организации только в период, когда в ней уже наблюдается кризисная ситуация, при которой утрата платежеспособности неизбежна. Кроме того, анализ по официальной методике позволяет дать только точечную оценку финансового состояния предприятия, упуская при этом проблему прогнозирования риска банкротства.

В настоящее время возрастает интерес исследователей к методам диагностики деловой несостоятельности (банкротства), предложенным известными зарубежными учеными и специалистами.

Так, в западных странах в практике финансового анализа наибольшей популярностью пользуется пятифакторная Z-модель американского экономиста Э. Альтмана (таблица 1).

Таблица 1 – Z-модель прогнозирования риска банкротства предприятия, предложенная Э. Альтманом

Формула Z-счета		$Z = 0,717 * X_1 + 0,847 * X_2 + 3,107 * X_3 + 0,42 * X_4 + 0,995 * X_5$
Факторы	X_1	Собственный оборотный капитал / Сумма активов
	X_2	Нераспределенная прибыль / Сумма активов
	X_3	Прибыль до налогообложения / Сумма активов
	X_4	Собственный капитал / Сумма обязательств
	X_5	Выручка / Сумма активов
Значение Z-счета		Риск банкротства
$Z > 2,90$		Малая вероятность банкротства
$1,23 < Z < 2,90$		Зона неопределенности
$Z < 1,23$		Высокая вероятность банкротства

Примечание – Источник: [1, с. 233-264]

С целью апробации вышеуказанной модели нами были отобраны сельскохозяйственные организации Ошмянского района.

Для улучшения качества диагностики риска банкротства решено исследовать динамику изменения Z-счета во времени, что позволит определить тренд изменения финансового состояния отобранных предприятий.

Результаты диагностики банкротства по модели Альтмана представлены на рисунке 1.

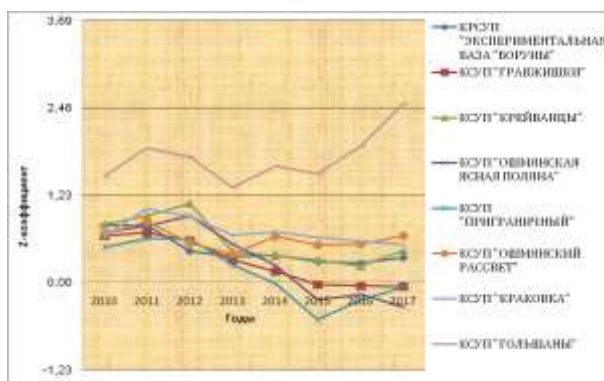

Рисунок 1 – Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района по Z-модели Э. Альтмана

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Как видно на рисунке 1, начиная с 2012 г., наблюдается резкое снижение значения Z-счета Альтмана, демонстрирующего высокую угрозу потери платежеспособности организаций Ошмянского района. По данным КСУП «Приграничный», КСУП «Гравжишки» и КСУП «Ошмянская Ясная Поляна» за 2015-2017 гг. величина Z-коэффициента свидетельствует о затянувшемся и неконтролируемом финансовом кризисе.

Несмотря на высокую точность прогнозирования, данная модель имеет ряд недостатков. Так, в уравнении Альтмана делается чрезмерный акцент на показателях X1 и X4. При определении значения показателя X1 следует иметь в виду, что удельный вес собственного оборотного капитала в общей сумме активов организаций региона достаточно низкий, что обуславливается спецификой их деятельности. Кроме того, результаты соотношения собственного капитала и суммы обязательств (X4) в разные годы исследуемого периода являются несопоставимыми между собой ввиду ряда изменений в законодательстве, касающихся переоценки долгосрочных активов и образования фонда

переоценок на счете 83 «Добавочный капитал». Так, последняя обязательная переоценка в организациях производилась по состоянию на 1 января 2014 г. Как итог, с 1 января 2015 г. по настоящее время по сравнению с предыдущими периодами стоимость совокупного капитала организаций, отражаемая в бухгалтерском балансе, уменьшилась.

Одной из широко распространенных моделей оценки риска банкротства предприятия является уравнение Р. Таффлера и Г. Тишоу, в состав которого входят соотношения показателей, характеризующих деятельность любого субъекта хозяйствования (таблица 2).

Таблица 2 – Z-модель оценки риска банкротства предприятия по критериям Р. Таффлера и Г. Тишоу

Формула Z-счета		$Z = 0,53 * X_1 + 0,13 * X_2 + 0,18 * X_3 + 0,16 * X_4$
Факторы	X ₁	Прибыль от реализации / Краткосрочные обязательства
	X ₂	Оборотные активы / Сумма обязательств
	X ₃	Краткосрочные обязательства / Сумма активов
	X ₄	Выручка / Сумма активов
Значение Z-счета		Риск банкротства
Z > 0,3		Малая вероятность банкротства
Z < 0,3		Высокая вероятность банкротства

Примечание – Источник: [2, с.50-54]

Динамика рассчитанного интегрального показателя по описанной выше модели представлена на рисунке 2.

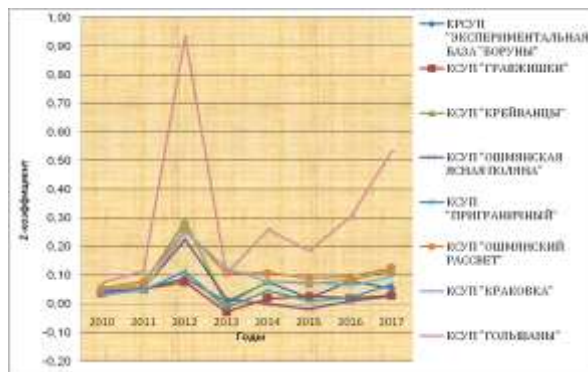

Рисунок 2 – Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района по Z-модели Р. Таффлера и Г. Тишоу

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Отметим, что прогностическая способность модели Таффлера-Тишоу ниже по сравнению с уравнением Алтмана. Основной причи-

ной, влияющей на разрозненность выводов относительно степени вероятности банкротства по модели Альтмана и Таффлера-Тишоу служит тесная привязка последней к определенному показателю.

Так, согласно значению Z-счета по модели Таффлера-Тишоу угроза банкротства КСУП «Экспериментальная база «Боруны» в 2017 г. оценивается как низкая. Это связано с тем, что на итоговый показатель в модели доминирующее влияние оказывает показатель X_1 , вследствие чего даже незначительные колебания экономической ситуации в организации могут приводить к неверной интерпретации результата.

Белорусскими учеными, апробировавшими свои результаты исследования природы банкротства на примере отечественных сельскохозяйственных организаций, стали С. Ю. Щербатюк и Г. В. Савицкая (таблица 3).

Таблица 3 – Z-модели оценки риска банкротства сельскохозяйственных организаций по критериям отечественных ученых

Авторы		Г. В. Савицкая (2003 г.)	С. Ю. Щербатюк (2009 г.)
Формула		$Z = 1 - 0,98 * X_1 + 1,8 * X_2 - 1,83 * X_3 - 0,28 * X_4$	$Z = 16 - 3,00 * X_1 + 12,25 * X_2 - 4,10 * X_3 - 39,18 * X_4 - 0,23 * X_5 + 7,26 * X_6 + 11,00 * X_7$
Факторы	X_1	Коэффициент обеспеченности СОА	Коэффициент текущей ликвидности
	X_2	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	Коэффициент финансового левериджа
	X_3	Коэффициент финансовой независимости	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов
	X_4	Рентабельность собственного капитала	Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами
	X_5	-	Рентабельность собственного капитала
	X_6	-	Фондоотдача
	X_7	-	Соотношение оборотных и основных фондов
Z-счет	Риск банкротства	Z-счет	Риск банкротства
$Z \leq 0$	Риск отсутствует	$Z \leq 0$	Риск отсутствует
$Z \geq 1$	Высокий риск	$Z > 0$	Высокий риск

Примечание – Источник: [5, с.214-222; 6, с.110-128]

Результаты апробации данных моделей представлены на рисунках 3 и 4.

Рисунок 3 – Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района по Z-модели Г. В. Савицкой

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Результаты, полученные по модели Г. В. Савицкой, указывают на наличие противоречивой ситуации. Анализ вероятности неплатежеспособности КСУП «Крейванцы», КСУП «Экспериментальная база «Боруны», признанных официально банкротами, позволяет сделать вывод, что предприятия на протяжении исследуемого периода находятся в безрисковой зоне и имеют достаточный запас финансовой прочности в 2017 г.

Противоречивость данной модели, на наш взгляд, подтверждается неоптимальным подбором в ней показателей деятельности сельскохозяйственных организаций, которые определяют современное положение «банкрот».

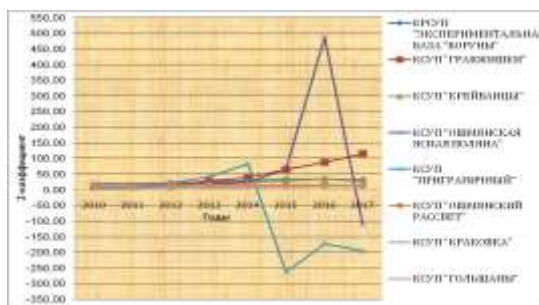

Рисунок 4 – Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района по Z-модели С. Ю. Щербатюк

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Результаты апробации кризис-прогнозной модели С. Ю. Щербатюк показывают частые сбои в диагностировании финансового состояния отдельных предприятий в выборке. Кроме того, по оценке интегрального показателя с позиции «критичности» дистанции, отделяющей его от оптимального значения ($Z \leq 0$), затруднительно дать характеристику финансового состояния субъектов хозяйствования.

Проведенные исследования показали, что на сегодняшний день существует возможность применения моделей Э. Альтмана и Р. Таффлера и Г. Тишоу в практике экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности отечественных сельскохозяйственных организаций. Отметим, что только с помощью критериев американского и британских ученых была дана наиболее адекватная оценка финансового состояния субъектов хозяйствования Ошмянского района.

Считаем, что данные модели могут быть использованы в качестве эффективного дополнения к официальной методике оценки платежеспособности предприятий, что позволит осуществлять постоянный мониторинг вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Заключение. В заключение следует отметить, что нами доказана гипотеза относительно применимости отдельных моделей оценки риска банкротства в практике анализа финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Ошмянского района и других регионов Гродненской области Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Altman, E. I. Corporate Financial Distress and Bankruptcy: predict and avoid bankruptcy, analyze and invest in distressed debt / E. I. Altman, E. Hotchkiss. – 3rd ed. – John Wiley and Sons, 2005. – 354 p.
2. Taffler, R. Going, Going, Gone-Four Factors wich Predict / R. Taffler, H. J. Tisshaw. – Accountancy, 1997. – 321 p.
3. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.05.2018 г.
4. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: Постановление Министерства финансов Респ. Беларусь и Министерства экономики Респ. Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 140/206 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.05.2018 г.
5. Савицкая, Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты / Г. В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 272 с.
6. Щербатюк, С. Ю. Методические и практические аспекты контроля расчетов с контрагентами сельскохозяйственных организаций: монография / С. Ю. Щербатюк и др. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 252 с.

УДК 631.16 : 658.016.8 (476.6)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК МНОГОМЕРНОГО
РЕЙТИНГОВОГО АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ РИСКА
БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ОШМЯНСКОГО РАЙОНА
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail:
ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** финансовое состояние, платежеспособность, диагностика банкротства, многомерный рейтинговый анализ.*

***Аннотация.** Главную роль в риск-менеджменте сельскохозяйственных организаций играет своевременное распознавание негативных явлений при осуществлении деятельности с целью своевременного принятия мер по их предупреждению. Существующая законодательная база белорусской практики диагностики риска банкротства направлена, в основном, на определение финансового состояния и платежеспособности организации, которая уже находится в кризисной ситуации. Альтернативным официальной методике Республики Беларусь подходом к прогнозированию финансовых затруднений в деятельности субъектов хозяйствования является использование возможностей многомерного рейтингового анализа. В статье проведена апробация современных методик рейтинговой (балльной) оценки риска банкротства, которая основывается на материалах сельскохозяйственных организаций Гродненской области.*

**USE OF METHODS OF THE MULTIDIMENSIONAL RATING
ANALYSIS IN DIAGNOSTICS OF RISK OF BANKRUPTCY OF
THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE OSHMYAN
DISTRICT OF THE GRODNO REGION**

V. V. Kudin

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:
ggau@ggau.by)

***Key words:** financial condition, solvency, bankruptcy diagnostics, multidimensional rating analysis.*

***Summary.** The major role in risk management of the agricultural organizations is played by timely recognition of the negative phenomena in their activity for the purpose of timely taking measures to their prevention. The existing legislative*

base of the Belarusian practice of diagnostics of risk of bankruptcy is directed, generally to definition of a financial state and solvency of the organization which already is in a crisis situation. Approach to forecasting of financial straits alternative to official technique of Republic of Belarus in activities of subjects of managing is use of opportunities of the multidimensional rating analysis. In article approbation of modern techniques of rating (mark) assessment of risk of bankruptcy which is based on materials of the agricultural organizations of the Grodno region is made.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В настоящее время функционирование агропромышленного комплекса Республики Беларусь происходит на фоне значительного ухудшения его финансового состояния. Исследование проблемы платежеспособности субъектов хозяйствования в стране показывает, что значительная их доля относится к рангу неплатежеспособных ввиду полной неспособности отвечать по своим обязательствам.

Высокая рискованность сельскохозяйственной деятельности требует от современного риск-менеджмента умения с высокой точностью прогнозировать вероятность экономического кризиса на предприятии в перспективе. Это обуславливает, в первую очередь, необходимость поиска и обоснования существующих методик оценки риска банкротства.

Так, в зарубежной и отечественной практике финансового менеджмента наибольшее распространение получил количественный подход к оценке риска банкротства, базирующийся на анализе финансовых коэффициентов (модели Е. Альтмана, Р. Лиса, Р. Таффлера, Л. В. Спрингейта, Дж. Фулмера и др.).

Однако, как показали исследования, ни одна из существующих на сегодняшний день методик не предоставляет заявленный уровень достоверности получаемых результатов.

По мнению аналитиков, одним из наиболее эффективных инструментов финансового мониторинга деятельности предприятий является рейтинговый (балльный) анализ риска банкротства организаций. Оценка угрозы банкротства субъекта хозяйствования дается по группам финансовых показателей путем присвоения каждой из них установленно-го количества баллов, по сумме которых определяется рейтинг платежеспособности предприятия.

Развитие методики, основанной на рейтинговой оценке финансового состояния предприятий, получило в трудах Ж. Де Паляна, А. Д. Шеремета, В. В. Ковалева, О. П. Зайцевой, Р. С. Сайфуллиной, Г. Г. Кадыкова.

На сегодняшний день распространена методика скоринговой оценки риска банкротства предприятий. В отличие от балльного под-

хода рейтинг присваивается и финансовым показателям, включенным в модель. В результате анализа организации классифицируются по степени финансового риска.

Значительный вклад в развитие скорингового анализа риска банкротства коммерческих организаций внесли российские и белорусские ученые: Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов, Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова, Г. В. Савицкая.

Эффективная кризис-прогнозная модель диагностики риска банкротства должна позволять прогнозировать возникновение финансовых трудностей еще до появления признаков кризисной ситуации. Кроме того, применяемая методика должна отвечать основным требованиям современного риск-менеджмента: способность качественно удовлетворять информационные потребности о финансовом состоянии организации в текущий момент и давать максимально достоверный прогноз об экономических угрозах в будущем.

Цель работы – оценка качества диагностики риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района Гродненской области с использованием методик многомерного рейтингового анализа.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций Ошмянского района Гродненской области при помощи методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, графического и балансового способов.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно научной гипотезе многомерный рейтинговый подход к оценке риска банкротства обеспечивает высокую степень его прогнозируемости при условии наличия в модели системы сбалансированных показателей, учитывающих особенности деятельности организаций [5].

Нами было принято решение апробировать различные методики балльного и скорингового анализа на основании отчетных данных хозяйств Ошмянского района Гродненской области.

Известной методикой оценки вероятности наступления банкротства, показатели которой были отобраны исходя из данных опроса ведущих менеджеров компаний и финансовых аналитиков, является модель ученых Иркутской государственной экономической академии А. Ю. Беликова и Г. В. Давыдовой (таблица 1).

Таблица 1 – Модель оценки вероятности наступления банкротства, предложенная А. Ю. Беликовым и Г. В. Давыдовой

Формула R-счета		$R = 8,38 * X_1 + 1,0 * X_2 + 0,054 * X_3 + 0,63 * X_4$
Факторы	X_1	Коэффициент эффективности использования активов
	X_2	Чистая прибыль / Собственный капитал
	X_3	Коэффициент оборачиваемости активов
	X_4	Чистая прибыль / Затраты
Параметры R-счета		Риск банкротства
$R < 0$		Максимальная вероятность банкротства (90-100%)
$0 \leq R < 0,18$		Высокая вероятность банкротства (60-80%)
$0,18 \leq R < 0,32$		Средняя вероятность банкротства (35-50%)
$0,32 \leq R < 0,42$		Низкая вероятность банкротства (15-20%)
$R > 0,4$		Минимальная вероятность банкротства (до 10%)

Примечание – Источник: [1, с.13-20]

Как видно из данных таблицы 1, показатели X_1 и X_3 в модели А. Ю. Беликова и Г. В. Давыдовой заимствованы из уравнений Альтмана и Таффлера-Тишоу соответственно. Остальные показатели уникальны и в других моделях не применялись.

Результаты апробации модели ученых Иркутской государственной экономической академии представлены на рисунке 1.

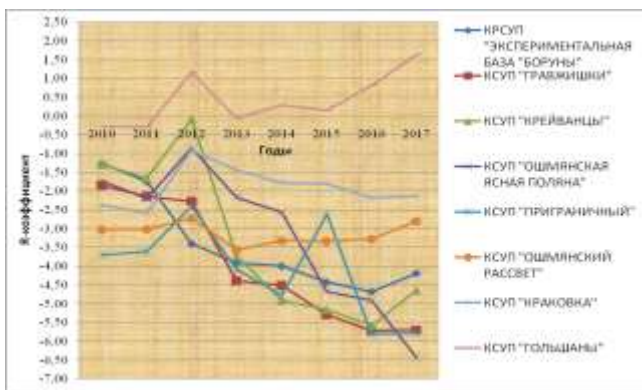

Рисунок 1 – Оценка риска банкротства сельскохозяйственных организаций Ошмянского района по R-модели Беликова-Давыдовой

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Как видно на рисунке 1, на протяжении 2010-2017 гг. значение R-счета не превышало нулевую отметку практически по всем организациям, что свидетельствует о существовании максимального риска банкротства субъектов хозяйствования Ошмянского района (90-100%).

Однако данную модель нельзя считать достоверной с точки зрения высокой прогнозируемости банкротства до проявления признаков финансового кризиса на данных предприятиях. Значительное влияние на определение вероятности банкротства предприятий оказывает показатель X_1 . Поскольку источником информации для определения стоимости собственного оборотного капитала служит годовой бухгалтерский баланс, следует отметить их «естественный» дефицит на конец отчетного периода, что обуславливается спецификой сельскохозяйственной деятельности. Следовательно, коэффициент эффективности использования активов предприятия в модели будет низким, а значение R -счета всегда будет демонстрировать крайне высокий риск банкротства.

Методиками российских ученых-экономистов В. В. Ковалева, О. Н. Волковой и Р. С. Сайфуллина, Г. Г. Кадыкова для оценки риска банкротства предусмотрено сопоставление фактических значений показателей, характеризующих различные аспекты деятельности любой организации, с их нормативами. При этом в качестве норматива первыми предлагается использовать данные «эталонного» предприятия, вторыми – допустимые уровни по отраслям.

В. В. Ковалевым, О. Н. Волковой и Р. С. Сайфуллиным, Г. Г. Кадыковым установлено, что критические значения коэффициентов в моделях определяются исследователем самостоятельно после обработки достаточного объема статистических данных (таблица 2).

Таблица 2 – R -модели оценки риска банкротства организаций по критериям российских ученых

Авторы		В. В. Ковалев, О. Н. Волкова	Р. С. Сайфуллин, Г. Г. Кадыков
Формула		$R = 25 * X_1 / X_{1 \text{ опт}} + 25 * X_2 / X_{2 \text{ опт}} + 20 * X_3 / X_{3 \text{ опт}} + 20 * X_4 / X_{4 \text{ опт}} + 10 * X_5 / X_{5 \text{ опт}}$	$R = 2 * X_1 + 0,1 * X_2 + 0,08 * X_3 + 0,45 * X_4 + 1,0 * X_5$
Факторы	X_1	Коэффициент оборачиваемости запасов	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами
	X_2	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности
	X_3	Коэффициент структуры капитала	Коэффициент оборачиваемости активов
	X_4	Коэффициент рентабельности	Коммерческая маржа
	X_5	Коэффициент эффективности	Рентабельность собственного капитала
Значение R -счета		Риск банкротства	Значение R -счета
		Риск отсутствует	Риск отсутствует
		Высокий риск	Высокий риск

Примечание – Источник: [2, с. 252-258; 4, с.11]

Результаты апробации данных моделей представлены на рисунках 2 и 3.

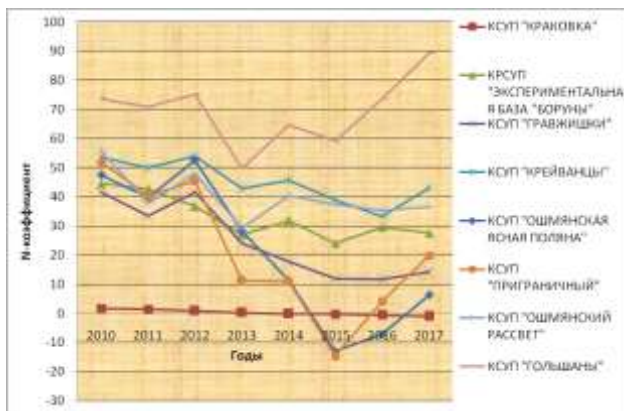

Рисунок 2 – Оценка риска банкротства организаций Ошмянского района по модели В. В. Ковалева и О. Н. Волковой

Примечание – Источник: собственная разработка автора

На рисунке 2 видно, что значение R-счета по данным сельскохозяйственных организаций Ошмянского района ниже установленного в модели В. В. Ковалева и О. Н. Волковой безрискового порога, что свидетельствует о наличии в 2017 г. высокой угрозы банкротства исследуемых предприятий. Это связано с тем, что при определении интегрального показателя в качестве «эталона» использовались данные хозяйств Гродненского района.

На наш взгляд, методика В. В. Ковалева и О. Н. Волковой не в полной мере может быть использована для определения уровня финансовой устойчивости организации в долгосрочной перспективе из-за сложности в установлении оптимальных значений показателей в модели.

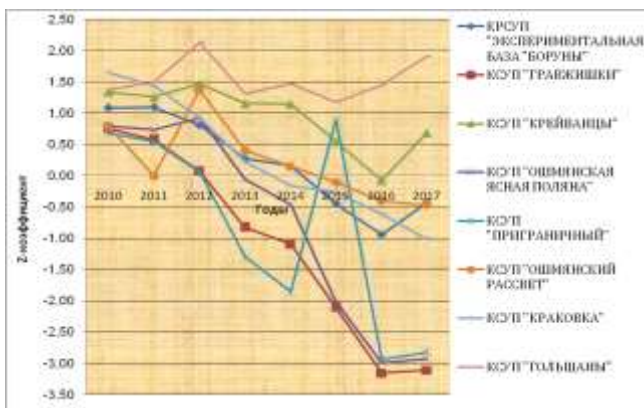

Рисунок 3 – Оценка риска банкротства организаций Ошмянского района по модели Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Как видно на рисунке 3, в 2017 г. в перечень предприятий с рейтинговым числом менее единицы вошли все субъекты хозяйствования кроме КСУП «Гольшаны».

Отметим, что в формуле Сайфуллина-Кадыкова делается излишний акцент на обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами. Так, их низкий удельный вес в валюте годового баланса сельскохозяйственных организаций не сможет обеспечить рейтинговое число больше единицы, в результате чего модель будет характеризовать финансовое состояние любого субъекта хозяйствования как неудовлетворительное.

Отметим, что методикам Ковалева-Волковой и Сайфуллина-Кадыкова присущи существенные отрицательные черты. Основной недостаток данных моделей – субъективизм при определении оптимального уровня значений показателей. Так, в белорусском законодательстве, регламентирующем порядок оценки финансового состояния предприятий, отсутствуют данные по среднеотраслевым нормативам, включенным в формулы российских ученых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций.

Комплексным подходом при определении риска банкротства предприятия в долгосрочной перспективе обладает скоринговая модель Г. В. Савицкой (таблица 3).

Факторы	K ₁ – рентабельность совокупного капитала, K ₂ – коэффициент текущей ликвидности (покрытия), K ₃ – коэффициент автономии	
Класс риска	Сумма баллов	Риск банкротства
1 класс	>100	риск банкротства отсутствует
2 класс	65-99	минимальный риск банкротства
3 класс	35-64	контролируемый уровень риска банкротства
4 класс	6-34	неконтролируемый уровень риска банкротства
5 класс	0	высокий риск банкротства

Как видно из данных таблицы 3, основной упор в модели делается на показатели платежеспособности. При этом каждому значению показателей в установленном интервале присваивается определенное количество баллов, исходя из которых определяется класс финансовой устойчивости предприятия.

КРУП
"ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ
SAZA "БОРИС"

100.00
95.00
90.00
85.00
80.00
75.00
70.00
65.00
60.00
55.00
50.00
45.00
40.00
35.00
30.00
25.00
20.00
15.00
10.00
5.00
0.00

КУСП "ОШМЫНСКАЯ
ЯСНАЯ ПОЛИНА"

КУСП "ТОЛЫЧАНЫ"

КУСП "КРАКОВКА"

КУСП "ОШМЫНСКИЙ
РАССВЕТ"

КУСП "ПЯТИГРАДНЫЙ"

КУСП "ТРАВИЩЕВО"

КУСП "ПРЕДВАНЦА"

— Summa
Ballon
1 класс
>100
2 класс
(95-99)
3 класс
(75-94)
4 класс
(6-54)
5 класс
(0)

162

Отметим, что скоринговая модель Г. В. Савицкой является статической, тогда как R-модели позволяют прогнозировать риск банкротства предприятий во времени.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования показывают, что применение методик многомерного рейтингового анализа в отечественной практике финансового менеджмента затруднительно ввиду их несоответствия существующим условиям хозяйствования. Отметим, что ни одна из апробированных выше методик анализа риска банкротства, в отличие от российской практики, не нашла отражение в национальных стандартах бухгалтерского учета и отчетности.

В настоящее время назрела потребность адаптации существующих рейтинговых и скоринговых моделей оценки риска банкротства предприятий к современным условиям хозяйствования путем их разумного сочетания или разработки принципиально новой отечественной модели, но с учетом отраслевой принадлежности и учетом широкого диапазона внутренних и внешних факторов, создающих предпосылки банкротства сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова, Г. В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов // Управление риском. – 1999. – № 3. – С. 15-20.
2. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 424 с.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2002. – 704 с.
4. Сайфуллин, Р. С. Прогнозирование банкротства с использованием факторных моделей / Р. С. Сайфуллин, Г. Г. Кадыков // Экономика и жизнь. – 2003. – № 41. – С. 11.
5. Щербатюк, С. Ю. Методические и практические аспекты контроля расчетов с контрагентами сельскохозяйственных организаций: монография / С. Ю. Щербатюк и др. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 252 с.

УДК 631.1 (06)

РАЗВИТИЕ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н. В. Кулиш

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь, Россия
(Россия, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12; e-mail:
Kulichn@yandex.ru)

Ключевые слова: сельское хозяйство, основные средства, воспроизводство основного капитала, бухгалтерский учет, управление затратами, МСФО.

Аннотация. При ограниченности финансовых ресурсов в современных условиях развития экономики, высокой степени изношенности основных средств в сельскохозяйственных организациях важное значение приобретает выбор оптимальной учетной политики по управлению затратами по содержанию и эксплуатации основных средств. В статье рассмотрены аспекты развития учетного обеспечения воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве в условиях адаптации к МСФО.

DEVELOPMENT OF ACCOUNT MANAGEMENT OF COSTS MANAGEMENT ON MAINTENANCE AND OPERATION OF FIXED ASSETS IN AGRICULTURE

N. V. Kulish

Stavropol State Agrarian University

Stavropol, Russia

(Russia, 355017, Stavropol, alley Zootechnical, 12; e-mail:

Kulichn@yandex.ru)

Key words: agriculture, fixed assets, reproduction of fixed capital, accounting, cost management, IFRS.

Summary. With limited financial resources in the current conditions of economic development, high depreciation of fixed assets in agricultural organizations, it is important to choose the optimal accounting policy for managing the costs of maintaining and operating fixed assets. The author considers the aspects of the development of the accounting software for the reproduction of fixed capital in agriculture in the context of adaptation to IFRS.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Агропромышленный комплекс, охватывающий отрасли по производству сельскохозяйственного сырья, его хранению, переработке, производству продукции пищевого и непищевого назначения, играет значительную роль в экономике России. По данным Росстата на его долю приходится до 6% объема ВВП страны и 9,5% численности занятых. Согласно Прогнозу научно-технологического развития АПК Российской Федерации на период до 2030 г. по валовым объемам производства сельскохозяйственной продукции российский АПК является одним из крупнейших в мире. Россия производит ежегодно более 100 млн. т зерна, свыше 30 млн. т сахарной свеклы, 30 млн. т картофеля, 15 млн. т овощей, 8 млн. т подсолнечника. Производится свыше 8 млн. т мяса скота и птицы, 30 млн. т молока, 40 млрд. ед. яиц. Это позволяет обеспечивать, по состоянию на 2015 г., до 99% потребности населения

страны в зерне, 84% – в растительных маслах, 84% – сахаре, 97% – картофеле, 81% – молоке и молокопродуктах, 85% – мясе и мясопродуктах. Представленные данные Росстата свидетельствуют о том, что в стране достигнут достаточно высокий уровень продовольственной безопасности, по большинству позиций превосходящий целевые показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ [8].

Сельское хозяйство является центральным звеном агропромышленного комплекса и отличается от остальных отраслей материального производства сезонностью изготовления продукции, сильным воздействием на его развитие природных условий, а также использованием земельных ресурсов. Сельскохозяйственное производство достаточно фондоемкое, в его осуществлении участвуют самые различные объекты основных средств: земельные участки и объекты природопользования; здания; сооружения; машины и оборудование; транспортные средства; производственный и хозяйственный инвентарь; рабочий и продуктивный скот; многолетние насаждения и др.

Как объект бухгалтерского наблюдения, основные средства выступают сложным и обладающим многочисленными классификационными признаками объектом. Как группа активов – основные средства имеют продолжительный срок ликвидности. Это предъявляет особые требования к качеству учетной информации о формировании, движении, использовании и сохранности основных средств. От качества управления ими зависят финансовые показатели хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей.

В формировании оперативной информационной базы значительную роль играет бухгалтерский учет, благодаря которому обеспечивается получение данных, необходимых для принятия управленческих решений заинтересованными пользователями.

Исследованиям в области развития учета и контроля основных средств применительно к сельскому хозяйству посвятили свои труды Л. И. Проняева, Ю. И. Сигидов, Л. И. Хоружий, Е. И. Костюкова, Г. С. Клычова, В. Г. Ширококов, Р. А. Алборов и др.

Вместе с тем отдельные аспекты организации, методики и практики учета, осуществления контроля затрат на содержание и эксплуатацию основных средств сельскохозяйственных организаций в условиях адаптации к МСФО исследованы еще недостаточно.

Цель работы – развитие теоретических основ учетного обеспечения управления затратами по содержанию и эксплуатации основных средств с целью решения прикладных задач устойчивого функционирования сельскохозяйственных организаций в условиях рыночной экономики.

Материал и методика исследований. Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых по проблемам теории, методологии и методике учета затрат, связанных с содержанием и эксплуатацией основных средств; законодательные и нормативные акты по регулированию бухгалтерского учета в Российской Федерации; методические рекомендации Минсельхоза России, данные Росстата. Методика исследования основана на использовании диалектического метода познания, главной особенностью которого является исторический, логический и системный подходы к изучаемому явлению.

Результаты исследований и их обсуждение. Развитие и углубление рыночной экономики, возникновение новых технологий, совершенствование производственного процесса при осуществлении различных видов экономической деятельности, расширение бизнеса и усиление конкуренции требуют своевременного получения качественной информации о состоянии и эффективности использования долгосрочных активов в целом и объектов основных средств в частности.

Источником такой информации традиционно выступает система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Пользователей этой информации интересует, прежде всего, оценка состояния основных средств, степень влияния внешней среды на различных стадиях и этапах их использования.

Отражение неполной и недостоверной информации в финансовой отчетности об основных средствах может привести к неадекватному соотношению долгосрочных и оборотных активов, завышению или занижению суммы налога на имущество и искажению финансового состояния экономического субъекта в целом. Поэтому бухгалтерский учет основных средств должен быть нацелен на задачи управления данной группой активов.

На современном этапе развития аграрного сектора экономики России оперативная информация о состоянии основных средств крайне необходима управленческому персоналу для принятия своевременных и адекватных решений, направленных на повышение эффективности их использования.

Наличие в составе основных средств организаций АПК специфических объектов (биоорганизмов – различных сельскохозяйственных животных, многолетних насаждений), земли накладывает существенный отпечаток на специфику их учета. Наиболее высока доля биоорганизмов в организациях, специализирующихся на выращивании животных и производстве винограда и плодов.

В отличие от средств труда промышленного происхождения, первоначальная стоимость которых определяется однократно (при вводе в эксплуатацию (постановки на баланс)) и в период эксплуатации не меняется (за исключением реконструкции и модернизации), первоначальная стоимость многолетних насаждений формируется постепенно по мере их закладки, а стоимость взрослых животных может меняться в случае их выбраковки из основного стада и обратной постановки на учет.

В сравнении с основными средствами промышленного происхождения, которые в производственном процессе лишь сохраняют до определенного времени свои потребительские свойства, а их стоимость при эксплуатации по мере износа постепенно утрачивается, ценность биоорганизмов до определенного времени, определяемого физиологическими процессами, не только не уменьшается, но даже возрастает. Это накладывает определенный отпечаток и на воспроизводство специфических основных производственных средств сельскохозяйственного назначения (биоорганизмов). Если все прочие основные фонды могут непрерывно находиться в эксплуатации вплоть до снашивания (физического износа), то биоорганизмы имеют специфические закономерности функционирования. Продуктивному скоту, например, требуются определенные перерывы в эксплуатации для восстановления физиологических функций. Многолетние насаждения в течение календарного года активно функционируют лишь в пределах определенного периода, определяемого границами активных температур и физиологическим циклом [3].

Обеспечение продовольственной безопасности страны напрямую связано с модернизацией и обновлением основного капитала сельскохозяйственных организаций. Эффективность воспроизводства основного капитала зависит от грамотно выстроенной системы управления, способной быстро адаптироваться к вызовам современной экономики.

Важнейшую роль в системе управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве играет эффективно функционирующий организационно-экономический механизм, представляющий собой упорядоченную взаимозависимую совокупность мер организационного и экономического воздействия, определяемых на перспективу и способствующих достижению поставленной цели.

Она предполагает наличие в механизме следующих мероприятий: мониторинг ситуации, организация, координация и мотивация действий, регулирование и контроль разработки процедур по обеспечению сельского хозяйства материально-техническими ресурсами и повышению эффективности процесса их воспроизводства. Меры экономиче-

ского воздействия направлены на создание благоприятных экономических условий для осуществления воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве и его оценку с помощью соответствующих управленческих инструментов [9].

Управление воспроизводством основного капитала в сельскохозяйственных организациях направлено на баланс и координацию трех составляющих: формирование основного капитала; производительное использование; возобновление его объектов в новых средствах труда.

При этом важным является обоснование выбранных форм управления, анализ рисков, соотношение источников финансирования запланированных мероприятий и оценка их эффективности. Совокупность данных действий формирует политику воспроизводства основного капитала.

Отечественные сельскохозяйственные организации стремятся увеличить конкурентоспособность и состоятельность на основе совершенствования управления затратами и прибылью. Сегодня в сфере управления издержками производства и финансовыми результатами деятельности предприятия существуют две основные проблемы:

- первая – переориентировать отечественную теорию и накопленный опыт на решение новых задач в сфере управления экономическим субъектом;
- вторая – создать новые системы получения информации о затратах, применять более совершенные подходы к калькулированию себестоимости, анализу финансовых результатов, а также методов контроля и принятия управленческих решений.

Основные принципы управления затратами, направленными на воспроизводство основных средств, выработаны практикой и сводятся к следующему:

- системный подход;
- единство методов, практикуемых на разных уровнях;
- управление затратами на всех стадиях жизненного цикла объектов основных средств;
- недопущение излишних необоснованных затрат;
- широкое внедрение эффективных методов их снижения;
- совершенствование информационного обеспечения;
- повышение заинтересованности производственных подразделений сельскохозяйственных организаций в снижении затрат.

Расходы на содержание и эксплуатацию основных средств включают амортизацию зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств; издержки на эксплуатацию оборудования в виде стоимости использованных смазочных, обтирочных, охлаждающих материалов;

заработную плату работников, обслуживающих основные средства, отчисления на социальные нужды; затраты на внутрихозяйственное перемещение материалов и другие расходы, связанные с эксплуатацией основных средств [12].

Политика в области воспроизводства основных средств должна осуществляться как на макро-, так и на микроуровне, т. к. именно она определяет количественное и качественное их состояние.

Воспроизводство основных средств – это непрерывный процесс их обновления путем приобретения новых, реконструкции, технического перевооружения, модернизации и капитального ремонта, включающий следующие взаимосвязанные стадии: создание; потребление; амортизация; восстановление и возмещение.

Начальной стадией воспроизводства основных средств, которая осуществляется на предприятии, является процесс их приобретения и формирования.

Для действующего экономического субъекта в сфере агробизнеса формирование основных средств включает, прежде всего, следующие этапы:

- инвентаризацию существующих и используемых объектов с целью выявления устаревших и изношенных элементов;
- анализ соответствия существующего оборудования технологии и организации производства;
- выбор (с учетом конкретной специфики производства и планируемого объема продукции) объема и структуры основных средств.

Завершает воспроизводство фондов процесс их восстановления или возмещения. Восстановление может проходить посредством ремонта (текущего, среднего и капитального) за счет амортизационных отчислений, а также путем модернизации и реконструкции.

Основная цель воспроизводства основных средств – обеспечение фондами в их количественном и качественном составе, а также поддержание их в рабочем состоянии.

Задача воспроизводства основных средств решается путем осуществления соответствующей амортизационной, инвестиционной и налоговой политики [6].

Обслуживая сельскохозяйственное производство в течение нескольких производственных циклов, основные средства, сохраняя свою натурально-вещественную форму, переносят стоимость на готовый продукт по частям, по мере износа. Для предотвращения разрушения структуры капитала в процессе кругооборота необходимо его воспроизводство, которое осуществляется в основном через механизм аморти-

тизации, учет которой является традиционным объектом бухгалтерского учета [4].

Сущность амортизации как категории бухгалтерского учета составляет, с одной стороны, постепенное снижение ценности амортизируемого актива вследствие его изнашивания, а с другой стороны, процесс перенесения единовременных расходов, связанных с приобретением долгосрочного амортизируемого актива, на затраты отчетных периодов в течение установленного срока его полезного использования.

Рыночные условия хозяйствования и интенсификация производства предъявляют особые требования к определению амортизационных отчислений как инструменту не только формирования достоверной отчетности по основным средствам, затратам и, соответственно, финансовым результатам деятельности предприятий АПК, но и организации учетного процесса, а также определения эффективности управленческих решений относительно активов компании.

С одной стороны, вопросы начисления амортизации связаны с рациональной организацией бухгалтерского учета как деятельности достаточно представительной группы сотрудников организации в связи с разными подходами к определению амортизационных сумм в налоговом, финансовом и управленческом учетах.

С другой стороны, собственников, как правило, интересует окупаемость вложений в объекты основных средств за определенное количество лет, т. е. все вложенные в тот или иной объект бизнеса средства должны полностью вернуться за 5-7 лет и принести прибыль не меньшую, чем по банковским безрисковым вложениям. Амортизация является тем механизмом, который позволяет вернуть финансовые ресурсы, затраченные на приобретение и ввод в эксплуатацию объектов основных средств.

В настоящее время интеграция российской экономики в мировую требует все большей ориентации отечественной системы бухгалтерского учета на международные стандарты. МСФО по своему значению возвышается над всеми национальными стандартами учета, т. к. имеет целью создание единых универсальных правил, позволяющих создать максимально полную и достоверную бухгалтерскую (финансовую) отчетность. В рамках процесса реформирования бухгалтерского учета в России он становится все ближе к международным стандартам.

С 2013 г. Минфин России ведет активную работу по разработке и утверждению отечественных федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), целью разработки которых является повышение качества отчетности экономических субъектов. Необходимость раскрытия

в ней всей существенной информации предполагает отражение таких аспектов, как риски, особые обстоятельства, наличие условных активов и пассивов и т. д.

С 18 апреля 2018 г. действует приказ Минфина России № 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018-2020 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2017 г. № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017-2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016-2018 гг.» [7].

Реализация положений по сближению отечественных норм с международными стандартами нашла свое выражение в проекте Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) № 1 «Основные средства» (предполагаемая дата вступления стандарта в силу для обязательного применения – 2020 г.). В качестве основы отечественных регламентаций в нем использованы МСФО (IAS) № 16 «Основные средства», МСФО (IAS) № 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) № 23 «Затраты по заимствованиям», введенные в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н [10].

Целью ФСБУ «Основные средства», разработчиком которого выступает фонд «Национальный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр», является определение правил бухгалтерского учета основных средств, инвестиционного имущества и биологических активов и раскрытия информации об основных средствах, инвестиционном имуществе и биологических активах в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта.

Отличительная черта проекта ФСБУ № 1 «Основные средства» от действующего ПБУ 6/01 «Учет основных средств», выполняющего на сегодняшний день роль федерального стандарта, – введение категории «Биологические активы». Проект содержит требования, позволяющие максимально приблизить российскую отчетность в части информации об активах к МСФО. В целом он дает больше свободы организациям и, следовательно, в гораздо большей степени по сравнению с ПБУ 6/01 требует от бухгалтера применения профессионального суждения [11].

Заключение. Проведенные исследования подчеркивают, что бухгалтерский учет – необходимый инструмент управления сельскохозяйственной организацией, позволяющий повысить качество и оператив-

ность принимаемых управленческих решений, контролировать риски хозяйственной деятельности, мобилизовать резервы.

Изучение существующей практики учета затрат, направленных на содержание и эксплуатацию основных средств показало, что особенности деятельности сельскохозяйственных организаций влияют на процесс принятия соответствующих экономических решений. Обоснованное формирование и отражение в учете стоимости основных средств позволит повысить достоверность бухгалтерской отчетности и, в условиях сближения отечественной и международной систем учета, будет способствовать получению объективной информации для оперативного принятия управленческих решений по воспроизводству основных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агошкова, Н. Е. Совершенствование управления воспроизводством основных средств в региональном АПК / Н. Е. Агошкова, Н. Н. Агошкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 12. – С. 3-7.
2. Ендовицкий, Д. А. Сущность основных средств как объекта бухгалтерского учета в контексте проблем учета капитала / Д. А. Ендовицкий, К. Н. Мокшина // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2013. – № 6. – С. 6-12.
3. Кравцова, С. И. Особенности учета основных средств в сельскохозяйственных организациях / С. И. Кравцова, А. А. Шигина // Символ науки. – 2017. – № 4. – С. 111-113.
4. Кругляк, З. И. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету переоценки основных средств в условиях реформирования национальных стандартов финансовой отчетности / З. И. Кругляк, А. С. Кульбина // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2017. – № 129. – С. 519-531.
5. Макаренко, Е. Н. Особенности реализации приемов бухгалтерского (управленческого) учета в условиях сельскохозяйственной деятельности / Е. Н. Макаренко // Учет и статистика. – 2016. – № 1 (41). – С. 22-27.
6. Попова, Л. В. Воспроизводство основных фондов в сельском хозяйстве: причины нестабильности / Л. В. Попова, Т. Г. Гурнович, А. Г. Досова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – № 2. – (200). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-osnovnyh-fondov-v-selskom-hozyaystve-prichiny-nestabilnosti>. – Дата доступа: 06.05.2018.
7. Приказ Минфина России от 18.04.2018 № 83н "Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018-2020 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2017 г. № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017-2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016 - 2018 гг.». – Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=118780&. – Дата доступа: 25.05.2018.
8. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf. – Дата доступа: 06.05.2018.
9. Проняева, Л. И. Управление источниками воспроизводства основного капитала в АПК региона / Л. И. Проняева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 1. – С. 145-155.

10. Путырская, Я. В. Предстоящие изменения в учете основных средств / Я. В. Путырская // Baikal Research Journal. – 2017. – № 2. – С. 14.
11. Разживина, Т. А. О проекте ФСБУ «Основные средства» / Т. А. Разживина // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2016. – № 12. – С. 4-13.
12. Хоружий, Л. И. Управленческий учет в сельском хозяйстве: Учебник / Л. И. Хоружий, О. И. Костина, Н. Н. Губернаторова, И. А. Сергеева; Под ред. Л. И. Хоружий. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 207 с.

УДК 631.155 (476)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. С. Луцкая

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** регулирование, экономическое регулирование, ценовая политика, паритет цен, налоги, налоговая политика, инвестиции.*

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены сущность и инструменты экономического регулирования сельского хозяйства в Республике Беларусь. Особое внимание уделено таким инструментам, как ценовое, налоговое и инвестиционное регулирование. Определены основные особенности ценового регулирования сельского хозяйства, которые обусловлены спецификой финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. В статье рассмотрена структура налоговых платежей сельскохозяйственных организаций в целом по Республике Беларусь и проведен анализ эффективности налоговой политики. Выделены основные направления налогового регулирования и основные пути повышения инвестиционной активности сельскохозяйственных организаций.*

ECONOMIC REGULATION OF AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T. S. Lutskaia

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** adjusting, economic adjusting, price politics, parity of prices, taxes, tax politics, investments.*

***Summary.** In this article the essence of economic regulation, instruments of economic regulation of agriculture in the Republic of Belarus are considered. Par-*

ticular attention is paid to such instruments as price, tax and investment regulation. The main features of price regulation of agriculture are determined, which are determined by the specifics of financial and economic activities of agricultural organizations. The structure of tax payments of agricultural organizations in the whole of the Republic of Belarus is considered in the article and the efficiency of tax policy is analyzed. The main directions of tax regulation and the main ways to increase the investment activity of agricultural organizations are identified.

(Поступила в редакцию 30.05.2018 г.)

Введение. В современных рыночных условиях сельское хозяйство занимает особое положение среди других производственных комплексов и отраслей народного хозяйства Республики Беларусь. На его долю приходится значительная часть внутреннего валового продукта. От сложившейся ситуации в сельском хозяйстве напрямую зависит состояние продовольственной безопасности страны.

Государственное регулирование экономических процессов в сельском хозяйстве является обязательным компонентом современной аграрной политики. Свои регулирующие функции государство выполняет посредством административных и экономических методов. Вместе с тем для современного этапа развития экономической системы Республики Беларусь, связанного с формированием рыночных отношений, более приемлемым является создание инфраструктуры и инструментов хозяйственного механизма, призванных обеспечить более активное использование экономических регуляторов.

Цель работы – изучить экономические методы регулирования сельского хозяйства Республики Беларусь, определить проблематику и специфику экономического регулирования отрасли.

Объектом исследования выступает инструментарий экономического регулирования в Республике Беларусь, а предмет исследования – теоретические и методологические основы экономического регулирования.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследования послужили нормативно-правовые акты Республики Беларусь, а также научные труды ученых-экономистов. Исходным материалом при написании статьи явились данные годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь. При проведении исследования использовались методы логики, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Экономическое регулирование агропромышленного производства представляет собой комплекс мер системного воздействия на экономические и социальные отношения в аграрном секторе экономики посредством использования

разнообразных инструментов, рычагов и механизмов на разных уровнях на основе соответствующих принципов и методов [3].

Следует отметить, что в практике экономического регулирования сельского хозяйства Республики Беларусь применяется достаточно широкий инструментарий: ценовая, налоговая, кредитная политики, инвестирование, субсидирование и дотирование (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инструментарий экономического регулирования в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Одним из основных экономических методов воздействия на сельское хозяйство является ценовая политика, которая предполагает использование двух видов цен: во-первых, свободных рыночных (договорных) цен, во-вторых, регламентированных государством цен, которые включают гарантированные, пороговые цены (минимальные и максимальные).

Следует отметить, что в последние годы наблюдается политика либерализации ценообразования, т. е. сельскохозяйственные организации в праве самостоятельно устанавливать цены на продукцию собственного производства. Исключение составляет сельскохозяйственная продукция (растениеводства) закупаемая для государственных нужд, что определено Постановлением министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 28.03.2018 г. № 34.

Одной из особенностей сельскохозяйственного производства является то, что выручка от реализации продукции в течение года поступает неравномерно. Основной ее объем приходится на третий, четвер-

тый кварталы года и, ввиду массовости производства (предложения), реализуется продукция по сниженным ценам. В то же время в ресурсах и средствах производства сельскохозяйственные организации нуждаются круглогодично. Поэтому важнейшим для развития сельского хозяйства является вопрос обеспечения ценового паритета в обмене продукцией между промышленностью и сельским хозяйством, эквивалентности этого обмена (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, %

Показатель	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию	100,6	117,3	94,1	108,8	101,7

Примечание – Источник: [2].

Как показывают данные таблицы, индекс паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию колеблется по годам. При этом наибольшее значение данного показателя в 2013 г. (117,3%) и 2015 г. (108,8%). В то же время следует обратить внимание, что в 2016 г. темпы роста цен на промышленную продукцию, хоть и не в значительной мере, опережали рост цен на сельскохозяйственную продукцию, что свидетельствует о неэквивалентном обмене между отраслями.

Поэтому для повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции целесообразно скорректировать предельные минимальные закупочные цены на отдельные ее виды в сторону увеличения в зависимости от изменения цен на промышленную продукцию.

Следовательно, основными направлениями обеспечения паритета в экономических взаимоотношениях сельского хозяйства и промышленности являются гарантированные цены на продукцию сельского хозяйства, бюджетные субсидии и дотации на основные виды сельскохозяйственной продукции.

Существенное влияние на сельское хозяйство оказывает налогообложение. Согласно ст. 6 Особенной части Налогового Кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 г. №71-3 [1] под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты.

Сущность и цели налогового регулирования предопределены регулирующей функцией налоговой системы, согласно которой она мо-

жет оказывать влияние на конъюктуру рынка, структуру занятости, объемы накопления средств и др. Следовательно, результаты налогового регулирования будут зависеть от применяемых налогов, налоговых ставок, а также налоговых льгот и санкций.

В основном сельскохозяйственные организации Республики Беларусь применяют особый режим налогообложения с уплатой единого налога. Перейти на уплату данного налога вправе производители сельскохозяйственной продукции, выручка которых от реализации произведенной ими продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), первичной переработки льна, пчеловодства, животноводства (за исключением производства пушнины) и рыбоводства составляет не менее 50% выручки, исчисленной от всей деятельности за предыдущий финансовый год.

Для плательщиков сохраняется общий порядок исчисления и уплаты акцизов; налога на добавленную стоимость; государственной пошлины; обязательных страховых взносов и иных платежей в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, в установленных случаях налога за добычу (изъятие) природных ресурсов, экологического и земельного налога [1].

Так, по данным годовой отчетности в 2017 г., из представленных 977 сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь 950 являются плательщиками единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, а значит имеют право на определенные налоговые льготы.

Структуру налоговых отчислений сельскохозяйственных организаций в бюджет в целом по Республике Беларусь представим в таблице 2.

Таблица 2 – Структура налоговых отчислений сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, %

Наименование показателя	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	В среднем за 2013-2017 гг.
Налог на прибыль	0,07	0,09	0,09	0,10	0,15	0,10
Налог на добавленную стоимость	88,33	88,67	88,19	88,16	88,40	88,35
Акцизы	3,07	2,36	2,43	2,61	2,20	2,53

Продолжение таблицы 2

Единый налог	8,29	8,48	8,52	8,62	8,56	8,49
Налог на недвижимость	0,05	0,09	0,09	0,06	0,11	0,08
Земельный налог	0,05	0,07	0,15	0,07	0,08	0,08
Экологический налог	0,03	0,15	0,06	0,07	0,05	0,07
Местные налоги и сборы	0,05	0,02	0,04	0,03	0,03	0,03
Экономические санкции	0,06	0,08	0,15	0,29	0,42	0,20
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание – Источник: расчет автора по данным годовых отчетов

Анализ структуры налоговых отчислений сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь показал, что в среднем за 2013-2017 гг. наибольший удельный вес в структуре налогов занимает налог на добавленную стоимость (88,35%) и единый налог (8,49%). Имеют место и экономические санкции (0,20%), удельный вес которых ежегодно возрастает, что, в свою очередь, способствует дополнительному отвлечению средств из оборота субъектов хозяйствования и может быть обусловлено не своевременным перечислением налогов в бюджет или неверным их исчислением. Следовательно, не все предприятия способны погасить свои обязательства перед бюджетом в установленные сроки.

В настоящее время по-прежнему актуальной является проблема оптимизации налоговой нагрузки, которая основывается на анализе зависимости экономического поведения агентов от изменения налогового бремени. Основные трудности в оценке уровня налоговой нагрузки обусловлены неоднородностью налогов.

В целях определения эффективности проводимой налоговой политики целесообразно сопоставить уплачиваемые сельскохозяйственными организациями налоги с прибылью от реализации по основной деятельности (рисунок 2).

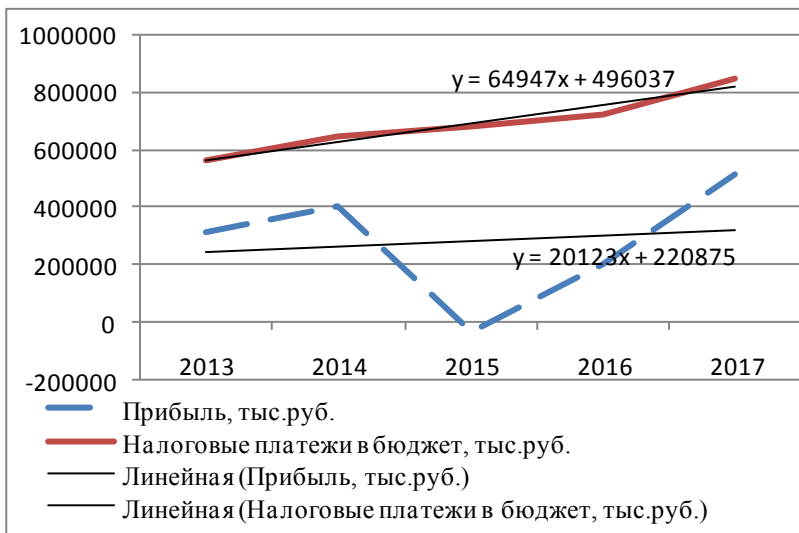

Рисунок 2 – Оценка эффективности налоговых платежей в бюджет на примере сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Из данных рисунка 2 следует, что уровень налоговой нагрузки на сельскохозяйственные организации возрастает, в то время как абсолютная величина прибыли колеблется по годам. В то же время средний темп роста налоговых платежей превышает средний темп роста прибыли. Следовательно, налоговое регулирование должно быть направлено на оптимизацию налогового бремени и создание налоговой системы, благоприятной для экономической деятельности.

В современных условиях, когда сельскохозяйственные организации зачастую испытывают потребность в дополнительных источниках финансирования, состояние и уровень развития инвестиционной сферы может предопределить экономическую эффективность сельскохозяйственного производства. Однако ввиду ряда особенностей финансово-хозяйственной деятельности сельское хозяйство является малопривлекательным для инвестирования. Следовательно, для повышения инвестиционной активности в сельском хозяйстве необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, улучшить финансовое состояние сельскохозяйственных организаций и тем самым снизить риски недополучения соответствующего дохода инвесторами.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования нами определен инструментарий экономического регулирования

сельского хозяйства, который включает ценовую, налоговую, кредитную политики, инвестирование, субсидирование и дотирование. Важнейшим для развития сельского хозяйства является вопрос ценового регулирования, в частности, обеспечение ценового паритета через взаимовыгодный обмен продукцией между промышленностью и сельским хозяйством без потерь как для сельского хозяйства, так и для промышленности. В свою очередь, налоговое регулирование должно быть направлено на оптимизацию налогового бремени и создание равноправных конкурентных условий для всех налогоплательщиков, а также выполнение стимулирующей функции налогов. Касательно инвестиционной политики, то для повышения инвестиционной активности в сельском хозяйстве, необходимо создать благоприятный инвестиционный климат в этой сфере, а также устойчивую позицию сельскохозяйственных организаций на рынке.

В целом экономическое регулирование сельского хозяйства посредством рычагов и инструментов должно обеспечивать необходимые условия для эффективной деятельности субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): принят Палатой представителей 11 декабря 2009 года: одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 года: текст Кодекса по состоянию на 9 января 2017 г.// Аналитическая правовая система «Бизнес-инфо» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 15.05.2018 г.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 27.05.2018.
3. Шпак, Д. А. Экономическое регулирование развития агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики / Д. А. Шпак. – Вести национальной академии наук Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 23-30.

УДК 331.5 (476)

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ СРОЧНЫХ ДОГОВОРОВ

Н. В. Маковская

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220070, г. Минск, пр-т Партизанский, 26;

e-mail: maknata@mail.ru)

***Ключевые слова:** трудовой договор, трудовые отношения, инновации, инновационная активность, рынок труда.*

***Аннотация.** В статье представлены результаты научного исследования роли трудовых факторов, в частности срочного трудового договора, в*

инновационной активности организаций Беларуси. Выявлены направления влияния срочных трудовых договоров на инновационную активность предприятий. Предложены методические инструменты оценки влияния срочных трудовых договоров на производительность и инновационную активность отечественных предприятий.

INNOVATIVE ACTIVITY OF BELARUSIAN ENTERPRISES, TAKING INTO ACCOUNT THE URGENT CONTRACTS

N. V. Makovskaya

El «Byelorussian State Economy University»

Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, Minsk, 220070, 26 Partizansky pr-t; e-mail:

maknata@mail.ru)

Key words: *contract of employment, labour relations, innovation, innovation activity, labour market.*

Summary. *The article presents the results of scientific research on the role of labor factors in particular, fixed-term employment contract, in the innovation activity of organizations of Belarus. Identified the direction of influence of fixed-term employment contracts for innovative activity of enterprises. Methodical instruments for assessing the impact of fixed-term employment contracts for performance and innovation activity of domestic enterprises.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Ученые-экономисты предпринимают попытки поиска предпосылок роста инновационной активности в Беларуси. В сфере трудовых отношений целесообразно выяснить влияние институциональных факторов на инновационную активность организаций. В данном исследовании к такому институциональному фактору отнесен трудовой договор и срок его заключения.

Зарубежная экономическая наука имеет ряд работ, которые обосновывают влияние срочных трудовых договоров на инновационную активность предприятий. Однако нет единого мнения относительно характера этого влияния. Вместе с тем во всех исследованиях доказано значение такого влияния на инновационное поведение организаций [2-5].

В целом целесообразно выделить несколько основных направлений влияния срочных трудовых договоров на инновационную активность предприятий, которые обсуждались в исследовательской практике [1]:

- предприятия не заинтересованы (мало заинтересованы) инвестировать средства в обучение временных работников со срочными трудовыми договорами. В результате происходит снижение накопле-

ний человеческого капитала, что, в свою очередь, способствует уменьшению инновационной активности;

- жесткое трудовое законодательство с высокой защитой работников от увольнений снижает трудовую мобильность и перераспределение работников в секторах экономики;

- дорогостоящая процедура увольнения при жестком регулировании трудовых отношений препятствует сокращению трудозатрат при внедрении предприятиями инноваций;

- срочные трудовые договоры снижают для предприятий издержки увольнения работников, повышают трудовую мобильность и способствуют достижению лучшего соответствия между занятыми и работой, что влечет гибкость рынка труда за счет этих договоров;

- жесткое регулирование рынка труда (высокая защита занятости, ограничения по высвобождению и (или) замещению работников) сокращает уровень продуктивности предприятий и, как следствие, приводят к снижению их инновационной активности.

Таким образом, влияние срочных трудовых договоров на инновационную активность предприятий основано на возможности обеспечения высокой функциональной гибкости рынка труда.

К фундаментальным факторам, определяющим степень инновационной активности компаний, относятся масштаб бизнеса, финансовое положение, отраслевая принадлежность, уровень конкуренции на товарных рынках [6]. В качестве дополнительных индикаторов могут быть использованы возраст предприятия, структура собственности и наличие экспорта.

Масштаб бизнеса считается одним из наиболее важных факторов инновационной активности предприятий. Связано это с тем, что небольшие или микро-организации значительно реже внедряют инновации. Финансовое положение предприятия определяет возможности инновационного поведения: финансово-стабильные организации отдают ему предпочтение. Отраслевая принадлежность организации, связанная с ее масштабом, определяет эффективность инвестиций в инновационное развитие. Участие организации в конкуренции посредством экспорта продукции в другие страны положительно влияет на инновационную активность.

Цель работы состоит в развитии теоретических основ инновационной активности организаций.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были изучены монографические и учебные материалы, научные труды по экономике и менеджменту зарубежных, российских и отечественных ученых. В процессе исследования были использованы

такие общенаучные методы познания, как сравнение, анализ и синтез, монографический, конструктивно-логический, нормативно-правовой.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ влияния срочных трудовых договоров на инновационную активность предприятий осуществлялся на данных опроса руководителей белорусских предприятий по направлениям их инновационной активности. Были использованы научно-методические подходы, представленные в результатах зарубежных исследователей [2-5] и российских ученых [1].

В опросе приняли участие управленцы 42 организаций из всех областей Беларуси, что позволило обеспечить региональную репрезентативность выборки. В исследовании использовались данные опроса, касающиеся их хозяйственной деятельности в 2015-2016 гг. В качестве основных экспертов выступили руководители организаций, относящихся к 11 видам экономической деятельности (сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь, финансовая деятельность, государственное управление, образование, здравоохранение). Были опрошены руководители организаций с численностью работников от 20 до 4000 чел.

В проведенном исследовании организаций содержатся сведения об использовании ими срочных трудовых договоров, а также показатели применения инноваций и информацию о результатах хозяйственной деятельности предприятий. Опрос представляет собой непанельную выборку.

Инновационная активность предприятий определялась на основе вопроса анкеты: какие из перечисленных инновационных мероприятий Ваше предприятие финансировало в 2015-2016 гг.? Предполагали, что предприятие имеет инновационную активность, если оно финансирует хотя бы один из перечисленных видов деятельности:

- выведение на рынок новой или усовершенствованной продукции;
- внедрение новой или усовершенствованной производственной технологии;
- проведение научных исследований и разработок, проектно-конструкторских и технологических разработок;
- приобретение машин и оборудования, связанных с внедрением новых продуктов, производственных процессов;
- приобретение новых технологий (патентов и лицензий);
- обучение и подготовка персонала.

Исходя из такого определения инновационной активности, было констатируется, что 47,6% организаций имеют хотя бы один вид инноваций. Это почти в 2 раза больше, чем у российских организаций

(24,46%), принимавших участие в аналогичном опросе [1]. Самыми востребованными инновациями в белорусских организациях являются приобретение машин и оборудования в связи с внедрением новых продуктов и строительство (ремонт, переоборудование) зданий и сооружений (таблица).

Таблица – Виды инноваций, используемых в организациях

Вид	Количество организаций
Выведение на рынок новой или усовершенствованной продукции	10
Внедрение новой или усовершенствованной производственной технологии	10
Проведение научных исследований и разработок, проектно-конструкторских и технологических разработок	4
Приобретение машин и оборудования в связи с внедрением новых продуктов и т. п.	13
Приобретение новых технологий (патентов, лицензий и др.)	6
Обучение, подготовка и переподготовка персонала	12
Строительство (покупка), ремонт, переоборудование зданий и сооружений	14

Данные опроса свидетельствуют, что два вида инноваций присутствовали у 21,4% организаций (по результатам российского исследования – 9,37%), три инновации были у 4,8% организаций (в России – у 5,06%), четыре – у 11,9% и пять – у 2,4% (в России соответственно четыре и пять инноваций – у 1%). Среднее количество инноваций на одну белорусскую организацию составило 1,64, тогда как в России данный показатель имел значение 1,7.

Уровень инновационной активности организаций, представленных в выборке, определялся согласно методике российских ученых [1] и рассчитывался как отношение количества предприятий, которые имели хотя бы один вид инноваций к общему числу выборочной совокупности в 2015-2016 гг. Для представленной выборки уровень инновационной активности организаций составил 88,09%. При этом 23% организаций имели инновации, которые относятся к технико-технологическому виду (предприятия финансировали новые или усовершенствованные технологии). Аналогичные результаты российских ученых свелись соответственно к 41,6 и 10%.

В целом, сравнивая результаты российских авторов с белорусскими оценками, следует констатировать, что уровень инновационной активности отечественных организаций выше.

К числу основных факторов, влияющих на инновационное поведение организаций, следует отнести их масштаб, выраженный через количество работников в них работающих.

Так, организации, представленные в выборке, в среднем внедрили за два года (2015-2016 гг.) 22 инновации. Причем такое среднестатистическое значение является одинаковым для всех организаций независимо от численности занятых.

Поэтому инновационная активность организации никак не зависит от ее размера, выраженного через количество работников в них работающих.

Использование организациями срочных трудовых договоров определялось на основе вопроса анкеты: «Были ли в 2015 г. и в 2016 г. среди работников Вашего предприятия лица, занятые по срочным договорам? Если да, то оцените, какова доля занятых по срочным договорам в среднесписочной численности работников в 2015 г. и в 2016 г.».

Статистика использования срочных трудовых договоров в контексте масштаба обследуемых организаций показала:

а) характеристики доли организаций со срочными трудовыми договорами – 31 организация (73,8%). Долю организаций без заключения срочных трудовых договоров – 11 (26,2%);

б) интенсивность инновационной активности организаций со срочными трудовыми договорами (93,5%) и без них (72,7%);

в) долю организаций со срочными трудовыми договорами по критерию ее масштаба (списочная численность работников);

г) долю работников в списочной численности персонала, работающих по срочным трудовым договорам.

Такого рода статистика выявила, что чем меньше масштаб организации, тем чаще они используют срочные трудовые договора: предприятия менее 100 чел. в 81% случаев используют эти виды договоров. Средние по размеру организации в меньшей степени используют срочные договора (в 35% случаев). Доля работников в списочной численности персонала в среднем по выборке, охваченных срочными трудовыми договорами, составила 45,3%. Но в небольших организациях (менее 100 чел.), использующих срочные трудовые договоры, 100% работников заняты на этих условиях. В больших организациях с численностью персонала более 500 чел. доля работников, занятых на условиях срочного трудового контракта, составляет в среднем не более 8%.

Доля организаций, у которых были инновации в 2015-2016 гг., выше там, где заключались срочные договора с работниками. Это различие статистически значимо ($P < 0,05$). Однако и у организаций, где нет данного вида договоров, инновационная активность также высока. Статистические оценки распределения количества инноваций в груп-

пах организаций со срочными трудовыми договорами и без них указывают на отсутствие четких различий.

Анализ факторов, которые влияют на инновационную активность организаций, проведен в рамках исследовательской выборки.

1. Наличие инвестиций в организации в период 2015-2016 гг.

Были сформированы группы по указанному критерию (наличия (отсутствия) инвестиций), в которых контролировался эффект инновационной активности.

Доля организаций с инновациями больше в группе, где были инвестиции (96 и 71%). Это различие достоверно по критерию χ^2 (значение критерия 5,31) и по уровню значимости ($P=0,016$). Это подтверждает финансовый характер инновационной активности организаций в Беларуси.

2. Взаимосвязь результатов хозяйственной деятельности организаций (рентабельность) с наличием срочных трудовых договоров и инновационной активностью в период 2015-2016 гг.

В выборке из 42 организаций 36 указали на определенный уровень рентабельности. Данные исследования свидетельствуют о том, что практически все рентабельные предприятия работают по срочным трудовым договорам (27) и имеют инновации (32). Следует предположить положительную взаимосвязь между рентабельностью белорусских организаций, наличием срочных трудовых договоров и их инновационной активностью.

В целях данного исследования был сформирован блок вопросов, позволяющих определить наличие связи между характеристиками кадрового состава (возраст работников, их уровень образования и текучести кадров) и инновационной активностью организаций. Определение такой связи позволит выявить потребность в заключении срочных трудовых договоров в целях обеспечения их инновационной активности. В рамках оцениваемой выборки белорусских организаций средний возраст занятых работников составил 40-50 лет (на это указало большинство респондентов (74%) в выборке).

Важным результатом такого анализа является факт того, что белорусские организации пытаются внедрять инновации в рамках старых (не эффективных) технологий, которые в профессионально-квалификационном плане обслуживают работники со средним специальным образованием. Персонал с высшим образованием пока не востребован и не является активными участниками инновационного развития. В связи с этим у белорусских организаций нет потребности в закреплении квалифицированных работников с высшим образованием рамками бессрочных трудовых договоров (или контрактов). В данных

условиях более эффективно маневрировать численностью среднеквалифицированных работников с помощью срочных трудовых договоров исходя из условий рыночной конъюнктуры.

Заключение. Выполненный анализ влияния срочных трудовых договоров на инновационную активность организаций в Беларуси позволил сделать ряд выводов:

1. Срочные трудовые договора есть в большинстве обследованных организаций (73,8%). Доля работников, занятых на условиях срочных трудовых договоров относительно общей их численности, составила в среднем 45,3%.

2. Результаты дескриптивного анализа показывают, что если в организациях есть срочные трудовые договора, то на них чаще встречаются инновации, т. е. они являются инновационно активными.

3. Организации не заинтересованы (мало заинтересованы) инвестировать средства в обучение временных работников со срочными трудовыми договорами. В результате происходит снижение накопления человеческого капитала, что, в свою очередь, способствует уменьшению инновационной активности. Чем меньше масштаб организации, тем чаще они используют срочные трудовые договора. Средние по размеру организации применяют их в меньшей степени. Инновационная активность организаций не зависит от ее размеров и численности занятых работников.

4. Все рентабельные организации работают с использованием срочных трудовых договоров и имеют инновации. Следует предположить положительную взаимосвязь между рентабельностью организаций, наличием срочных трудовых договоров и инновационной активностью.

5. Для организаций Беларуси наиболее инновационно активными являются работники среднего возраста 40-50 лет.

6. В целом результаты оценки влияния срочных трудовых договоров на инновационную активность отечественных организаций показали, что инновации есть у всех предприятий вне зависимости от форм заключенных договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирных, Л. И. Инновации на российских предприятиях: есть ли влияние срочных трудовых договоров? [Электронный ресурс]: препринт WP15/2015/04 / Л. И. Смирных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (700 Кб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). – 31 с.
2. Franceschi F., Mariani V. Flexible Labour and innovation in the Italian Sector // Innovation in Italy. Bank of Italy, 16 January, 2014.
3. Bentolila S., Dolado J. Spanish labour markets // Economic Policy. – № 9 (18). – 1994. – P. 53-99.

4. Wood S., de Menezes L. High commitment management in the UK: Evidence from the Workplace Industrial Relations Survey and Employers' Manpower and Skills Practices Survey // Human Relations. – № 51. – P. 485-517.
5. Malgarini M., Mancini M., Pacelli L. Temporary Hires and Innovative investments // Working papers, 19, Former Department of Economics and Public Finance "G. Prato", University of Torino, 2001.
6. Богдан, Н. И. Международные индикаторы инноваций: оценка сильных и слабых сторон национальной инновационной системы Беларуси // Бел. эконом. журнал. – № 4. – 2013. – С. 31-48.

УДК 657.2:336.563

К ВОПРОСУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Л. В. Масько

УО «Полоцкий государственный университет»

г. Новополоцк, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 211440, г. Новополоцк, ул. Блохина 29; e-mail: ludamasko@mail.ru)

Ключевые слова: бухгалтерский учет, методика учета, государственная поддержка, безвозмездная помощь, обязательства, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Аннотация. В статье исследован порядок учета государственной поддержки и безвозмездной помощи. По результатам предложена методика их учета, которая в отличие от действующей основывается на детализированной структуризации отражения информации в разрезе отдельных субсчетов «Экологические обязательства», открываемые к соответствующим синтетическим и забалансовым счетам, и аналитических счетов в разрезе видов обязательств (государственная поддержка по направлениям финансирования экологических активов и обязательств и видам деятельности). Данные практические разработки будут способствовать получению достоверной и полной учетной информации необходимой для принятия своевременных управленческих решений по природопользованию и охране окружающей среды в контексте устойчивого развития.

TO THE QUESTION OF ACCOUNTING OF STATE SUPPORT AND GRATUITOUS ASSISTANCE IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

L. V. Masko

EI «Polotsk State University»

Novopolotsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 211440, Novopolotsk, 29 Blokhina st.; e-mail: ludamasko@mail.ru)

Key words: *accounting, accounting methodology, state support, gratuitous assistance, obligations, accounting (financial) reporting.*

Summary. *In the article it was investigated the accounting for government support and grant aid. The method of accounting was proposed, which is in contrast to the current based on the detailed structuring of presentation in the context of individual sub-accounts «Environmental liabilities», opened to the corresponding synthetic and off-balance sheet accounts, and analytical accounts by types of liabilities (government support in areas of funding of environmental assets and liabilities and activities). These practical developments will contribute to obtaining reliable and complete accounting information necessary for timely management decisions on environmental management and protection in the context of sustainable development.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В настоящее время предпосылки для формирования экологического подхода к экономическим интересам общества, в т. ч. к бухгалтерскому учету, создает Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., которая предусматривает переход к эффективному функционированию реального сектора экономики страны в условиях его экологизации [1]. Развитие международных экономических связей обуславливает активное реформирование системы бухгалтерского учета. В этой связи предопределяется интеграция учета экологических активов и обязательств в единую систему, позволяющую формировать достоверную информационную базу для принятия оперативных решений по эффективному управлению рациональным природопользованием и охраной окружающей среды. В настоящее время источниками финансирования экологических активов и обязательств организации могут быть собственные и заемные средства. Также для решения экологических проблем, учитывая их важность, организациям может оказываться государственная поддержка и безвозмездная помощь на экологические цели. Считаем, что негативные экологические последствия производственной деятельности могут иметь влияние и на социальную сферу: персонал организации и население. В этой связи Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь инициирует создание бизнес-клуба «Бизнес и экология» с целью расширения кооперации экологов с бизнесом и создания инновационных проектов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования [2]. Однако следует отметить отсутствие комплексных разработок по формированию в системе бухгалтерского учета детализированной

информации по целям получения государственной поддержки и безвозмездной помощи. Это приводит к отсутствию достоверной и полной информации необходимой для принятия своевременных управленческих решений в контексте устойчивого развития.

Цель работы – на основе теоретических обоснований разработать практические рекомендации по развитию бухгалтерского учета государственной поддержки и безвозмездной помощи.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели были взяты научные труды по бухгалтерскому учету зарубежных, российских и белорусских ученых.

В процессе исследования были использованы такие методы общенаучного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, конструктивно-логический, нормативно-правовой.

Результаты исследований и их обсуждение. Различные аспекты реформирования бухгалтерского учета и форм отчетности организации с целью формирования необходимой экологоориентированной информации рассматривают многие зарубежные ученые: Е. М. Алигаджиева, Ю. В. Алтухова, Р. Грей, И. В. Замула, А. В. Зотов, Е. В. Ильичева, О. В. Латыпова, Э. К. Муруева, В. В. Палий, В. Ф. Палий, Ж. Ришар, К. С. Саенко, В. Я. Соколов, Я. В. Соколов, Т. Н. Чепракова, А. И. Шигаев, В. Г. Ширококов. Необходимость учета природных ресурсов в системе счетов бухгалтерского учета обосновывают отечественные ученые: Д. А. Панков, П. Я. Папковская, А. П. Шевлюков, аспекты бухгалтерского учета земли разрабатывала С. Г. Вегера. Проблемы экономики природопользования исследуют О. С. Шимова, А. М. Кабушко, А. В. Неверов; значительный вклад в развитие данного вопроса внес Н. К. Соколовский; недостатки отражения затрат природоохранной деятельности в статистической отчетности освещает Л. А. Сошникова [3].

Следует отметить, что порядок бухгалтерского учета государственной поддержки и полученной из республиканского бюджета финансовой помощи, иностранной безвозмездной и спонсорской помощи организациям Республики Беларусь необходимо осуществлять в соответствии с требованиями Инструкции от 31.10.2011 г. № 112 «Бухгалтерский учет государственной поддержки. Бухгалтерский учет безвозмездной помощи». Видами государственной поддержки являются финансовая помощь; бюджетные ссуды и займы; возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами; налоговый кредит с единовременной или поэтапной уплатой сумм налогов; предоставление льгот по налогам в части освобождения от уплаты налогов; возмещение сумм уплаченных налогов; безвозмездная помощь [4].

При подготовке отчетности согласно положениям Международных стандартов финансовой отчетности при учете и раскрытии информации о государственных субсидиях и при раскрытии информации о других формах государственной помощи применяется стандарт № 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» [5]. Проведем сравнение основных положений этих документов с целью выявления сходства и различий отечественной практики с МСФО (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение основных положений Международного стандарта финансовой отчетности № 20 и Инструкции от 31.10.2011 г. № 112

Наименование	МСФО № 20	Инструкция от 31.10.2011 г. № 112	Примечание: совпадение (+); различие (–)
1	2	3	4
Основные понятия и их определения	<i>Государственные субсидии</i>	<i>Государственная поддержка</i>	–
	Помощь, оказываемая государством в форме передачи предприятию ресурсов в обмен на соблюдение в прошлом или в будущем определенных условий, связанных с операционной деятельностью предприятия. (Иногда обозначаются словами, например дотации, субвенции или премии)	Нет определения	
	<i>Государственная помощь</i>	<i>Безвозмездная помощь</i>	–
	Действия правительства, направленные на предоставление какой-то экономической выгоды определенному предприятию или ряду предприятий, отвечающих определенным критериям	Нет определения	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Виды государственных субсидий (МСФО) и государственной поддержки (РБ)	Субсидии, относящиеся к активам	- Финансовая помощь; - Бюджетные займы;	—
	Государственные субсидии, основное условие предоставления которых состоит в том, что предприятие, которое имеет право на их получение, должно купить, построить или иным образом приобрести долгосрочные активы	- Возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами; - Налоговый кредит; - Льготы по налогам в части освобождения от уплаты налогов	
	Субсидии, относящиеся к доходам	Возмещение сумм уплаченных налогов	-
	Государственные субсидии, отличные от относящихся к активам		
	Условно-безвозвратные займы	Нет определения	
	Займы, в отношении которых кредитор принимает на себя обязательство отказаться от истребования предоставленных сумм при выполнении определенных за- даваемых условий		
Виды государственной помощи (МСФО) и безвозмездной помощи (РБ)	«...может принимать разнообразные формы, и различаться как по характеру предоставляемой помощи, так и по условиям, обычно связанным с ней. Цель предоставления помощи может состоять в том, чтобы побудить предприятие принять такой образ действия, который в обычных условиях, при отсутствии такой помощи, оно бы не выбрало	- Международная техническая помощь; - Иностранная безвозмездная помощь; - Безвозмездная (спонсорская) помощь	-

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Подходы к порядку учета	<i>Государственные субсидии</i>	<i>Государственная поддержка</i>	-
	Два основных подхода: - подход с позиции капитала, в соответствии с которым субсидия непосредственно увеличивает счета, отражающие доли участия акционеров; - подход с позиции доходов, в соответствии с которым субсидия относится на доходы на протяжении одного или нескольких отчетных периодов	Нет установленных подходов. <i>В части финансовой помощи:</i> господдержку отражают на счете 98 «Доходы будущих периодов» с последующим отражением на счете 91 в размере начисленной амортизации <i>от первоначальной стоимости</i> основных средств и нематериальных активов. Если по этим объектам в последующем не начисляют амортизацию, то сумма господдержки	
		отражается <i>единовременно</i> в составе прочих доходов, учитываемых на счете 91 «Прочие доходы и расходы» <i>Другие виды господдержки отражаются с использованием счетов:</i> - 98 «Доходы будущих периодов»; - 91 «Прочие доходы и расходы»; - 90-7 «Прочие доходы по текущей деятельности»	
	<i>Государственная помощь</i>	<i>Безвозмездная помощь</i>	-
	Нет установленных подходов	Нет установленных подходов. <i>Используются счета:</i> - 98 «Доходы будущих периодов»; - 91 «Прочие доходы и расходы»; - 90-7 «Прочие доходы по текущей деятельности»	

Примечание – Источник: собственная разработка на основе изучения источников [4; 5]

Из проведенного сравнения основных положений Международного стандарта финансовой отчетности № 20 и Инструкции от 31.10.2011 г. № 112 нами установлено отсутствие совпадений в определении основных понятий данных документов, а также видах государственной поддержки и безвозмездной помощи. Следует подчеркнуть, что Инструкцией от 31.10.2011 г. № 112 не выделены подходы к порядку учета государственной поддержки, что можно отметить существенным недостатком этого нормативно-правового документа.

В соответствии с типовым планом счетов бухгалтерского учета и Инструкцией по его применению, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 29.06.2011 г. № 50, на счете 98 «Доходы будущих периодов» могут быть открыты субсчета по видам доходов будущих периодов. Однако данный нормативный акт не предусматривает порядок формирования в системе учета информации по целям получения государственной поддержки. Поэтому считаем необходимым усовершенствовать аналитический учет по данному синтетическому счету путем детализированной структуризации отражения информации коммерческой организацией по целям получения государственной поддержки и безвозмездной помощи на отдельном субсчете «Финансирование формирования экологических активов и обязательств» и открываемых к нему отдельных аналитических счетов по направлениям финансирования экологических активов и обязательств и видам деятельности. Рекомендуемая структуризация счетов представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендуемая структуризация счетов коммерческой организации для учета государственной поддержки и безвозмездной помощи на экологические цели

Синтетический счет	Предлагаемый субсчет (субконто)
1	2
98 «Доходы будущих периодов»	98.2 (ЭАО) «Финансирование формирования экологических активов и обязательств» 98.2.1 (ЭА) «Финансирование экологических активов» 98.2.1.1 (ЭА) «Финансирование экологических активов природопользования» 98.2.1.1.1 (ЭА) «Финансирование долгосрочных экологических активов природопользования» 98.2.1.1.2 (ЭА) «Финансирование краткосрочных экологических активов природопользования» 98.2.1.2 (ЭА) «Финансирование экологических активов природоохранной деятельности» 98.2.1.2.1 (ЭА) «Финансирование долгосрочных экологических активов природоохранной деятельности»

Продолжение таблицы 2

1	2
	98.2.1.2.2 (ЭА) «Финансирование краткосрочных экологических активов природоохранной деятельности» 98.2.2 (ЭО) «Финансирование экологических обязательств» 98.2.2.1 (ЭО) «Финансирование экологических обязательств природопользования» 98.2.2.1.1 (ЭО) «Финансирование долгосрочных экологических обязательств природопользования» 98.2.2.1.2 (ЭО) «Финансирование краткосрочных экологических обязательств природопользования» 98.2.2.2 (ЭО) «Финансирование экологических обязательств природоохранной деятельности» 98.2.2.2.1 (ЭО) «Финансирование долгосрочных экологических обязательств природоохранной деятельности» 98.2.2.2.2 (ЭО) «Финансирование краткосрочных экологических обязательств природоохранной деятельности»

Примечание – Источник: собственная разработка

Закключение. Совершенствование аналитического учета по синтетическому счету 98 «Доходы будущих периодов» позволит формировать детализированную информацию по целям получения государственной поддержки и безвозмездной помощи, а также в разрезе направлений финансирования экологических активов и обязательств. Считаем необходимым информацию по экологическим активам и обязательствам организации отражать в предлагаемой автором форме «Экологический отчет», которую рекомендуется составлять приложением к бухгалтерской отчетности, что позволит получать необходимую, полезную, достоверную и полную информацию, будет способствовать повышению экологизации микроэкономических показателей, представляемых субъектами хозяйствования в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Указанные практические разработки направлены на получение достоверной и полной учетной информации необходимой для принятия своевременных управленческих решений по природопользованию и охране окружающей среды в контексте устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.
2. Белорусских бизнесменов планируют привлечь к решению экологических проблем // Бelta [Электронный ресурс]: белорус. телеграф. агентство. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belorusskix-biznesmenov-planirujut-privlech-k-resheniju-ekologicheskix-problem_i_566278.html.
3. Масько, Л. В. Бухгалтерский учет резервов на покрытие экологических обязательств в контексте устойчивого развития Республики Беларусь / Л. В. Масько // Вестн. Полц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 14. – С. 109-112.

4. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету государственной поддержки, Инструкции по бухгалтерскому учету безвозмездной помощи, признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 112: Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» // Центр начального обучения МФСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allmsfo.ru/images/stories/Downloads/msfo/IAS/ias20.pdf>.

УДК 005

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Т. О. Метечко, Е. В. Гостилович

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: *система управления, менеджмент, эффективность, цели деятельности предприятия, затраты, административно-управленческие расходы, общехозяйственные расходы, управленческий персонал, финансовый результат.*

Аннотация. *В настоящее время разработано недостаточное количество инструментов менеджмента, позволяющих количественно и качественно определить влияние аппарата управления на эффективность деятельности предприятия. В первую очередь это связано с отсутствием в источниках литературы четкого понимания сущности понятия «эффективность системы управления» («эффективность менеджмента»). В этой связи авторами сформулировано собственное суждение по этому вопросу. Для этого был проведен анализ концептуальных подходов к пониманию сущности понятия «эффективность системы управления» («эффективность менеджмента») на основе исследования учебно-методической литературы, научных статей и диссертаций. Авторами определена зависимость эффективности управления от степени достижения тактических целей деятельности предприятия, которые должны быть реализованы при соблюдении ряда условий.*

EFFICIENCY OF THE CONTROL SYSTEM: CONCEPT AND ESSENCE

T. O. Metechko, A. V. Hastsilovich

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: *management system, management, efficiency, objectives of the enterprise, costs, administrative and management costs, general business expenses, management personnel, financial result.*

Summary. *At the present time, insufficient number of management tools has been developed, allowing quantitative and qualitative determination of the influence of the management apparatus on the efficiency of the enterprise. First of all, this is due to the lack of a clear understanding of the essence of the concept of «management system effectiveness» («management effectiveness») in the sources of literature. In this connection, the authors of the article formulated their own judgment on this issue. To do this, an analysis of conceptual approaches to understanding the essence of the concept of «management system effectiveness» («management effectiveness») was conducted on the basis of research of methodological literature, scientific articles and dissertations. The authors determined the dependence of management effectiveness on the degree to which the company achieves its tactical goals, which must be realized under certain conditions.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Финансово-хозяйственная деятельность – это целенаправленно осуществляемый процесс практической реализации функций предприятия, связанных с формированием и использованием его финансовых ресурсов для обеспечения экономического и социального развития. Результаты деятельности предприятий в значительной степени определяются эффективностью управления, которая является главным условием улучшения конечных результатов.

Современный механизм управления предприятием рассматривается преимущественно в русле повышения его эффективности, что обусловлено увеличением скорости происходящих в окружающей среде событий и увеличением уровня конкуренции на рынке и другими факторами. Подобные изменения требуют применения современных инструментов, а экономическая модернизация обеспечивается за счет внедрения совершенных форм управления [16].

Однако для их внедрения необходимо определить, в чем же заключается эффективность управления. В этой связи актуальным является исследование теоретических и методологических аспектов к определению сущности понятия «эффективность системы управления».

Цель работы – на основе исследования теоретических и научно-методических положений о сущности эффективности управления предприятием уточнить понятие данной категории и выявить характерные черты.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели был проведен анализ существующих подходов к определению сущности понятий «эффективность системы управления» и «эффективность менеджмента», определена его связь с целевой функцией управления, систематизированы общие черты характерные для различных концепций, что позволило определить компонентный состав управленческой деятельности и охарактеризовать понятие и сущность эффективности системы управления.

Информационной базой исследования послужили труды белорусских и зарубежной экономистов (Ракутин В. Г., Семенов А. К., Набоков В. И., Исаев Р. А., Малюк В. И., Сайфиева С. Н., Быкадоров М. А. и др.).

В процессе исследования были использованы такие общие методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время перед предприятиями всех форм собственности достаточно остро стоит вопрос сохранения и укрепления своих позиций на рынке, что связано с развитием международного сотрудничества, научно-технического прогресса, снижением доли государственного финансирования деятельности, усилением конкурентной борьбы и другими факторами. Все это вызывает необходимость совершенствования системы управления предприятием и принятия множества управленческих решений, в результате чего субъектам хозяйствования зачастую приходится менять стратегию развития предприятия с последующей корректировкой специализации деятельности, модернизацией производства, реконструкцией, консервацией или ликвидацией основных средств, изменением численности работников и т. д.

Управление в первую очередь направлено на эффективное ведение финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому, на наш взгляд, для определения эффективности работы предприятия, следует оценить влияние системы менеджмента на его финансовое состояние и результативность управления организацией в целом. Следует отметить, что в литературе часто вместо эффективности управления говорят об эффективности менеджмента, что на наш взгляд является допустимым, т. к. понятие «менеджмент» среди прочих также используется в смысле «управление организацией». В связи с тем, что единое мнение о сущ-

ности понятия «эффективность управления» отсутствует, нами были исследованы различные подходы, что представлено в таблице.

Таблица – Подходы к определению сущности понятия эффективность управления предприятием (эффективность менеджмента)

Автор	Сущность понятия
Семенов А. К., Набоков В. И. [15]	результативность менеджмента, степень оптимальности использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов
Исаев Р. А. [4]	успех в достижении поставленной цели или решении конкретной экономической задачи в соответствии с миссией организации
Абчук В. А. [1]	качество менеджмента, обеспечивающее организации достижение намеченных целей
Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. [10]	соотношение полученных полезных результатов и объема использованных ресурсов, в т. ч. финансовых
Ракутин, В. Г. [13]	результативность конкретной управляющей системы, которая отражается в показателях, имеющих количественные и качественные характеристики
Чурлей Э. Г. [16]	экономическая категория и категория, содержащая оценку конечного результата работы организации, зависящая от управленческих решений
Сайфиева С. Н., Быкадоров М. А. [14]	результат функционирования системы управления, обеспечивающий предприятию в условиях конкуренции достижение поставленных целей при наименьших затратах на управление
Малюк В. И. [6]	комплекс результатов управленческой деятельности, связанный с принятием точных целевых установок организационного развития и степени их реализации в установленные сроки

Примечание – Источник: собственная разработка

Анализ изученных подходов показал, что такие авторы, как Исаев Р. А., Абчук В. А., Сайфиева С. Н., Быкадоров М. А., Малюк В. И. при определении эффективности управления исходят из факта достижения организацией поставленной цели, что, на наш взгляд, является полностью обоснованным. При этом следует понимать, что степень реализации поставленных целей определяется исходя из достижения целевых показателей, установленных при планировании деятельности предприятия (стратегическом и тактическом). В этой связи достижение цели должно быть в установленные сроки (что отмечает Малюк В. И.) и при определенном уровне затрат на управление (на что указывают Сайфиева С. Н. и Быкадоров М. А.). Следует отметить, что в настоящее время планирование данных затрат предприятием не осуществляется, что создает трудности для оценки их эффективности.

Другие авторы, такие как Семенов А. К., Набоков В. И., Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П., Ракутин, В. Г., Чурлей Э. Г., склоняются к определению эффективности управления исходя из результатов деятельности предприятия в целом, оптимальности использования его

ресурсов, что, на наш взгляд, свидетельствует о некоторой обобщенности суждения.

Следует отметить, что некоторые авторы не дают четкого определения понятию эффективность управления, а, говоря о ее сущности, делают акцент на определенные показатели. Так, Кальницкая И. В. [5] отмечает, что если управление организацией является эффективным, то, как следствие, ее финансовое положение стабильно, величина прибыли высока, объем выпуска и продаж продукции, работ, услуг растет вследствие эффективного использования ресурсов.

Новокупова И. Н. и Мехдиев Ш. З. [9] предлагают рассматривать два вида эффективности управления: внешнюю и внутреннюю. Внутренняя эффективность оценивает, как удовлетворение определенных потребностей отражается на динамике целей организации в целом и отдельных групп ее участников. Внешняя – оценивает степень соответствия организации тем ограничениям, которые формирует внешняя среда.

Отсутствие единого мнения о сущности эффективности управления на предприятии позволило нам сформулировать собственное суждение по этому поводу: эффективность системы управления на предприятии – это результативность деятельности административно-управленческого персонала, выраженная в достижении тактических целей предприятия в течение запланированного времени и в пределах установленного бюджета затрат на управление в рамках реализации стратегии его развития, в т. ч. достижения целевой функции системы менеджмента.

Данное определение отличается от существующих тем, что в нем отражена зависимость эффективности управления от степени достижения тактических целей деятельности предприятия. При этом достижение целей должно быть реализовано при соблюдении ряда условий, а именно:

- 1) ограниченный ресурс времени (горизонт планирования);
- 2) ограниченный бюджет затрат на управление;
- 3) минимальный штат сотрудников управления;
- 4) направленность на достижение стратегической цели.

Невыполнение хотя бы одного из перечисленных условий может свидетельствовать об отсутствии эффективности системы управления или некорректности планирования.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволили установить наиболее характерные черты сущности понятия «эффективность системы управления»: действенность (достижение поставленных целей), срочность (получение результатов в установленные

сроки), экономичность (нормативное использование финансовых и трудовых ресурсов управления). Данные черты влияют на формирование системы показателей, используемых для количественной и качественной оценки данной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абчук, В. А. Менеджмент: Учебник. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 463 с. – (Серия «Высшая школа»).
2. Гостилов, Е. В. Контроллинг в системе управления сельскохозяйственными организациями / Е. В. Гостилов // Современный бухгалтерский учет: вектор развития: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Ставрополь : Издательство «АГРУС», 2017. – С. 101-104.
3. Гостилов, Е. В. Обоснование системообразующих компонентов системы контроллинга для сельскохозяйственных организаций / Е. В. Гостилов, С. Ю. Щербатюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 87-95.
4. Исаев, Р. А. Основы менеджмента: Учебник / Р. А. Исаев. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 264 с.
5. Кальницкая, И. В. Анализ эффективности управления организацией / И. В. Кальницкая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 4. – С. 186-190. – Режим доступа: <http://e-concept.ru/2013/64038.htm>.
6. Малик, В. И. Проблемы оценки эффективности управления предприятием / В. И. Малик // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 4 (223). – С. 167-174.
7. Метечко, Т. О. Реализация затратно-ориентированного подхода в системе оперативного планирования / Т. О. Метечко // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : СтГАУ, 2016. – С. 288-295.
8. Метечко, Т. О. К вопросу о применении горизонта планирования на сельскохозяйственных предприятиях / Т. О. Метечко // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 211-220.
9. Новокупока, И. Н. Оценка качества и эффективности управления предприятием и персоналом / И. Н. Новокупова, Ш. З. Мехдиев // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 1 (2016). – Режим жосткпа: <http://naukovedenie.ru/PDF/35EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/35EVN116.
10. Общий и специальный менеджмент: Учебник / Общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрусин. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 568 с.
11. Основы менеджмента / Под ред. А. И. Афоничкина. – СПб.: Питер, 2007. – 528 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
12. Основы менеджмента: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Н. Д. Эриашвили [и др.]; под ред. И. В. Бородушки, В. В. Лукашевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 271 с.
13. Ракутин, В. Г. Развитие системы управления в сельскохозяйственных организациях на основе контроллинга: монография / В. Г. Ракутин, Е. Н. Ракутина. – Горки: БГСХА, 2015. – 154 с.
14. Сайфиева, С. Н. Оценка эффективности системы управления предприятием [Электронный ресурс] / С. Н. Сайфиева, М. А. Быкадоров // Стратегическое планирование и развитие предприятий: седьмой Всероссийский симпозиум, Москва, ЦЭМИ РАН, апр. 2006: тез. докл. – Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/sajf-bik06-2.pdf>. – Дата доступа: 25.05.2018.

15. Семенов, А. К. Основы менеджмента: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / А. К. Семенов, В. И. Набоков – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» 2008. – 556 с.
16. Чурлей, Э. Г. Проблемы эффективности управления предприятиями: стратегический анализ // Новости науки и технологий. – 2013. – № 3-4 (6-27). – С. 90-95.

УДК 636.2.034.636.087.7

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРИРОДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРКАЛА С ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ВОЕВОДСТВАХ ПОЛЬШИ

Напюрковска-Барыла А.

УО «Варминско-Мазурский Университет г. Олыштына»

Польша, 10-718, Олыштын, ул. Очаповского 4, 0-048 (89) 5234235; e-mail: agnieszka.baryla@uwm.edu.pl

Ключевые слова: *качество жилищного фонда, индекс Перкала, качество жизни.*

Аннотация: *Жилье играет ключевую роль в жизни человека и занимает свое место в перечне основных экономических и социальных продуктов. Жилищная ситуация оказывает влияние на важнейшие решения человека, такие как создание семьи и рождение детей, сменить работу. В оценке уровня качества жизни жилищный фонд является одним из определяющих факторов. Цель статьи - оценить качество жилищного фонда Польши на региональной основе с использованием синтетического индекса Перкала в 2011 и 2016 гг. Самое высокое качество жилищного фонда отмечено в Опольском, Силезском и Поморском воеводствах. Хуже ситуация выглядит в Люблинском, Подкарпатском, Варминско-Мазурском и Свентокшиском.*

APPLYING THE PERKALA METHOD OF NATURAL INDICATORS TO THE STUDY OF THE QUALITY OF HOUSING RESOURCES IN POLISH REGIONS

Napiórkowska-Baryła A.

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Olsztyn, Poland

(Poland, Olsztyn, 10-718, ul. Oczapowskiego 4, 0-048 (89) 5234235, e-mail: agnieszka.baryla@uwm.edu.pl)

Key words: *quality of housing stock, Perkal's natural indicator, quality of life.*

Summary. *Housing plays a key role in people's lives. It is listed among the basic goods, both economic and social. Decisions about starting a family, having children or changing jobs often depend on having an apartment. Housing conditions are one of the determinants of quality of life research. The aim of the paper is to assess the quality of Poland's housing stock on a regional basis, using the Perkala*

synthetic indicator in 2011 and 2016, which shows that the highest quality of housing stock is found in the Opolskie, Śląskie and Pomorskie voivodships, with the lowest quality being observed in the Lubelskie, Podkarpackie, Warmińsko-Mazurskie and Świętokrzyskie voivodships.

(Поступила в редакцию 16.05.2018 г.)

Введение. Жилье играет ключевую роль в жизни человека и занимает свое место в перечне основных экономических и социальных продуктов. Жилищная ситуация оказывает влияние на важнейшие решения человека, такие как создание семьи и рождение детей. Профессиональная активность и пространственная мобильность на рынке труда также обусловлены наличием соответствующего (адекватного) помещения. Адекватность в данном случае подразумевает комплекс количественно-качественных характеристик по приемлемой цене. В оценке уровня качества жизни жилищный фонд является одним из определяющих факторов как на уровне Европейского союза, так и на национальном и региональном уровнях.

Целью данной работы является исследование качества жилищного фонда Польши в региональной перспективе. С целью осуществления данной цели был использован коэффициент Перкала, который характеризуется прозрачностью и, прежде всего, небольшой утратой информации при агрегировании данных. Это синтетический коэффициент, полученный путем сложения стандартизированных значений частичных показателей (Хойницкий и Чиж, 1991). Частичные показатели, полученные из Банка данных Центрального статистического управления за 2011 и 2016 гг., касаются качественных характеристик жилищного фонда, таких как возраст (жилья), степень перенаселенности, количество комнат в квартире, площадь на одного человека и одно домохозяйство, водоснабжение и канализация, уровень задолженности за жилье и т. д. Полученный синтетический показатель позволит составить рейтинг регионов (воеводств) по качеству жилищного фонда и тенденций изменений в течение анализируемого периода.

Жилищные условия в исследованиях уровня и качества жизни. Понятие качества жизни вызывает интерес представителей многих научных дисциплин: педагогики, психологии, экономики, социологии и медицины, что, с одной стороны, обеспечивает комплементарность взглядов и широкую междисциплинарную перспективу, а с другой, ведет к различию в понимании данного значения, а также к разрозненности его операционализации [6]. Социологи определяют качество жизни с точки зрения стиля и правил общественной жизни, психологи, главным образом, обращают внимание на аспекты, связанные с чувством счастья, удовлетворения и благополучия, а экономисты, в свою

очередь, отождествляют его с уровнем жизни единиц или социальных групп [5, 3, 2]. Разумеется, такое фрагментарное определение качества жизни в рамках отдельных наук является результатом принятой специализации, однако в связи с многоаспектностью концепции это может привести к ее чрезмерному упрощению. Дополнительно вопрос осложняют появления в научных публикациях синонимичных терминов, определяющих понятие качества жизни. К ним относятся уровень жизни, благополучие, удовлетворенность жизнью, довольство жизнью и счастье. Петелевич и Драбович [6], рассуждая об уровне несоответствия, подчеркивают, что это редкая ситуация такого масштаба в общественных науках. Насколько термин «уровень жизни» достаточно просто определить как материальные условия жизни и объем удовлетворения жизненных потребностей человека, настолько другие, упомянутые выше термины, вызывают больше сложностей.

Неизменно важным является способ выбора индикаторов и системы измерения качества жизни. Петелевич и Драбович [6] выделяют три способа, применяемых с целью анализа качества жизни: объективный, субъективный и объединяющий оба аспекта, что наиболее распространено в настоящее время. Трактовка качества жизни объективным способом использует установленные единые для всех критерии, характеризует качество жизни как комплекс условий функционирования человека, включая объективные атрибуты мира природы, предметов и культуры, объективно оцениваемые атрибуты человека, связанные с уровнем жизни, социальным положением и правильным функционированием организма [7]. Однако чаще встречается многоаспектный анализ качества жизни. Вейнерт [1] пишет, что американские ученые, основываясь на многочисленных крупных исследованиях, пришли к выводу, что субъективная оценка качества жизни содержит анализ 823 факторов, отражающих различные аспекты жизненной ситуации. В результате дальнейших исследований была представлена группа факторов, уменьшенная до 123 жизненных проблем, а уже на следующем этапе было выделено 30 связанных между собой жизненно важных проблем: проблема предприимчивости, семейная ситуация, финансовое положение, проведение свободного времени, условия жизни, семейные дела, свободное время, соотношение свободного/рабочего времени, проблемы с детьми, отдых, оценка правительства, потребление, оценка местных органов власти, работа по дому, доступ к средствам массовой информации, личное здоровье, стоимость жизни, оценка местных школ, оценка отношений с дальними родственниками, проблема межличностных отношений, окружающая среда, чувство собственного достоинства, оценка соседства, проблема старшего возраста, оценка об-

щественных организаций, к которым относится респондент, оценка климатических условий, отношения с друзьями, оценка профессиональной деятельности, религиозность, оценка межличностных отношений. Как отмечают Эндрюс и Инглхарт (1979), ключевое значение для глобальной оценки качества жизни членов общества имеет четыре сферы жизни: профессиональная деятельность, семейная ситуация, жилищная ситуация и доход. Это показатели, которые оказывают самое большое влияние на оценку ситуации респондентов [6]. Кроме того, авторы исследований проводимой периодически с 2000 г. в Польше Социальной диагностики выделяют 8 факторов, влияющих на качество жизни, а именно: уровень цивилизации, материальное благосостояние, социальное, физическое и психологическое благополучие, количество патологий, уровень стресса и общественный капитал [8].

Качество жилищного фонда в воеводствах Польши. В приведенных выше исследованиях жилищные условия представляют один из факторов, влияющих на качество жизни. Чтобы проверить уровень качества жилищных ресурсов воеводства в Польше, был рассчитан коэффициент Перкала. В данном исследовании *качество жилищного фонда* понимается как соответствующее техническое состояние (проведенный ремонт), оборудование квартиры, включая водопровод и канализацию, а также соответствующий стандарт проживания, выраженный метражом. С целью изучения данного явления были приняты следующие факторы: x_1 – отсутствие водопровода, x_2 – отсутствие санузла, x_3 – отсутствие центрального отопления, x_4 – количество квартир с энергетической модернизацией, x_5 – количество квартир, в которых сделан ремонт (крыша, инсталляция), x_6 – средняя полезная площадь на 1 человека, x_7 – количество квартир на 1000 человек, x_8 – среднее количество комнат в 1 квартире, x_9 – среднее количество человек на одну квартиру, x_{10} – количество квартир с задолженностью по квартплате.

Процесс расчета синтетического показателя качества жилищного фонда состоит из двух этапов [4]:

- 1) нормализация единиц измерения, выбранных для анализа, в результате чего все показатели можно сопоставлять и суммировать;
- 2) определение синтетических показателей (W_1) качества жилищного фонда по формуле:

$$W_i = \frac{\sum_{j=1}^n t_{ij}}{m}$$

где t_{ij} – стандартизированная величина наблюдения, i – в данном случае и j – переменная,

m – количество характеристик, включенных в анализ.

Стандартизировано по формуле:

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{jsr}}{s_j} \quad \text{для } i=1,2,\dots,n; j=1,2,\dots,m.$$

где x_{ij} – первоначальное значение, i – в данном случае, j – переменная.

x_{jsr} , s_j – среднеарифметическое значение и стандартное отклонение, j – переменная.

Уровень коэффициента Перкала может иметь показания от -3 до +3. Регионы с высоким качеством жилищного фонда имеют значения выше 0, регионы с низким качеством – ниже 0. Воеводства со средним уровнем качества имеют значение около 0. В таблице представлены коэффициенты отдельных воеводств в Польше за 2011 и 2016 гг.

Таблица – Коэффициент Перкала, отображающий уровень качества жилищного фонда в воеводствах Польши

Воеводства	2011г.	2016г.
Нижнесилезское	0,331	0,316
Куявско-Поморское	-0,073	-0,264
Люблинское	-0,693	-0,577
Любушское	-0,010	0,124
Лодзинское	-0,204	-0,118
Малопольское	-0,077	-0,185
Мазовецкое	0,266	0,137
Опольское	0,487	0,689
Подкарпатское	-0,565	-0,660
Подляское	-0,133	-0,136
Поморское	0,546	0,533
Силезское	0,535	0,560
Свентокшиское	-0,463	-0,546
Варминско-Мазурское	-0,496	-0,570
Великопольское	0,149	0,386
Западно-Поморское	0,399	0,310

Примечание – Источник: собственная разработка

В семи воеводствах на основе проведенных расчетов было найдено положительное значение коэффициента в анализируемый период (рисунок).

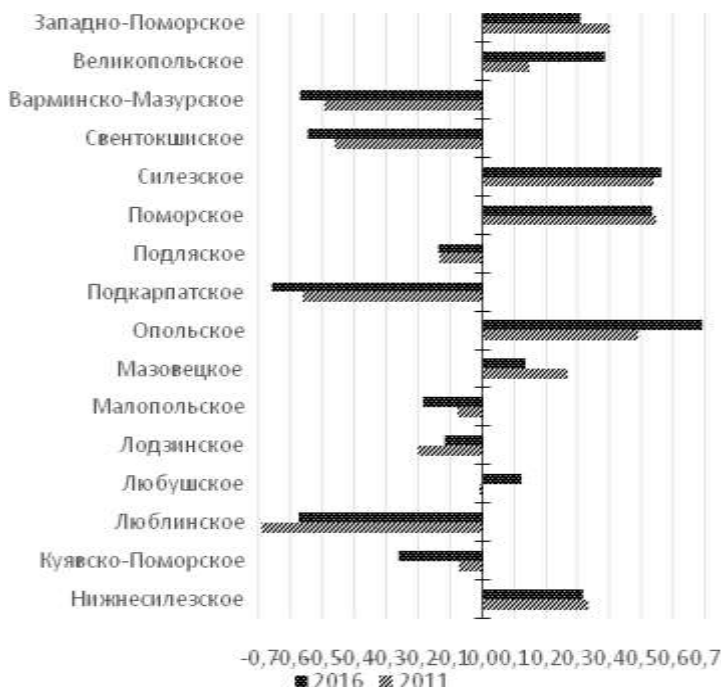

Рисунок – Качество жилищного фонда в воеводствах Польши

Примечание – Источник: собственная разработка

Самое высокое качество жилищного фонда отмечено в Опольском, Силезском и Поморском воеводствах. Следующие места занимают Западно-Поморское, Нижнесилезское, Мазовецкое и Великопольское воеводства. Хуже ситуация выглядит в Люблинском, Подкарпатском, Варминско-Мазурском и Свентокшинском. Сравнивая показатели 2016 и 2011 гг., беспокоит отсутствие тенденции роста качества жилья, особенно, если это происходит в эпоху растущих макроэкономических и социальных показателей благосостояния, которые указывают на развитие страны, повышение качества жизни и рост энергоэффективности зданий.

Заключение. Технический уровень и качество полезной площади жилья является одной из составляющих, из которых складывается общее качество жизни. Проведенные исследования показывают, что в разных регионах качество жилищного фонда в Польше сильно отличаются. Самый высокий коэффициент отмечен в Опольском воеводстве.

Здесь он составил 0,689 в 2016 г., а самый низкий в Люблинском воеводстве – 0,693 в 2011 г. Влияющими на значение синтетического показателя факторами были среднее количество человек на 1 квартиру, что связано с перенаселенностью, и количество квартир, в которых проводилась термомодернизация. Между воеводствами с высоким уровнем качества жилищного фонда и качеством жизни больших совпадений не отмечено, возможно потому, что определение уровня качества жизни происходило во многих сферах и плоскостях. Это не означает, что стандарт жилья не влияет на качество жизни. Напротив, квартира является одной из основных потребностей в жизни человека, носит универсальный характер, а необходимость иметь квартиру, отвечающую запросам семьи, остается важной на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейнерт Б., 2001, Проблематика субъективной и объективной оценки качества жизни в американских исследованиях, [в:] Ваховяк А., ред., Как жить? Познань, Издательство фонда Humaniora.
2. Внук М., Марцинковски Я. Т., 2012, Качество жизни как плюралистическая концепция междисциплинарного характера «Проблемы гигиены и эпидемиологии», № 93(1).
3. Зандецки А., 1999, Образование и качество жизни: динамика ориентации средних школ, Редактор, Торунь-Познань.
4. Кармовска Г., 2011, Исследование и оценка регионального развития на примере Западно-Поморского воеводства. – Режим доступа: www.wne.sggw.pl/czasopisma/pdf/RNR_2011_t98_z2_s_85.pdf.
5. Кольман Р., 1997, Попытка оценить качество жизни, (в:) Квалитология, лучшее качество жизни, NOT, Гданьск.
6. Петелевич М., Драбович Т., 2016, Качество жизни – глобально и локально. Измерение и визуализация. dostęp: www.socjologia.uni.lodz.pl/pliki/33-jakosc_zycia_globalnie_i_lokalnie.pdf, 10.04.2018 г.
7. Сенк Х., Качество жизни и здоровье. Правовое и экономическое и социологическое движение 1993, 2: 110-117.
8. Чапински Я. и др., 2015, Основные результаты и выводы. Социальная диагностика 2015, Условия и качество жизни поляков - Рапорт. Современная экономика, 9/4, 16-24. DOI:10.5709/ce.1897-9254.177.

УДК 637/1(476)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: производство, молоко, молочная отрасль, эффективность производства и реализации, уровень рентабельности.

Аннотация. В современных условиях проблема повышения эффективности производства молока имеет важное экономическое значение. В связи с этим статья посвящена всестороннему анализу факторов повышения эффективности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях, выявлению основных путей повышения эффективности отрасли.

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL PROBLEMS OF MILK PRODUCTION AND POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

M. V. Pestsis

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: production, milk, dairy industry, production and sales efficiency, profitability.

Summary. In modern conditions the problem of increasing the efficiency of milk production is the great economic importance.. This article is devoted to a comprehensive analysis of the efficiency of milk production in the agricultural enterprises, identifying the ways to improve the efficiency of the industry.

(Поступила в редакцию 4.06.2018 г.)

Введение. К 2020 г. в Беларуси планируется произвести 9,2 млн. т молока. Такой целевой показатель заложен в проекте Государственной программы «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.». В ближайшие годы объемы переработки молока в нашей стране вырастут на 31%. Производство сыра увеличится на 30%, масла на 32%, сухого молока на 56%, цельномолочной продукции на 39%. Динамика роста продуктивности дойного стада в стране позволит выполнить эти целевые показатели. Также программой предусмотрены меры по дальнейшему техническому перевооружению молочной отрасли, созданию новых и модернизации существующих предприятий.

В рамках реализации предыдущей государственной программы по развитию АПК, которая завершилась в 2015 г., Беларусь увеличила объемы переработки молока на 23% по сравнению с 2010 г., или до 6,16 млн. т, в т. ч. производство сыра выросло на 23% до 177 тыс. т, масла – на 16% до 112,3 тыс. т, СЦМ – на 7% до 35,4 тыс., СОМ – на 61% до 120,3 тыс. т, цельномолочной продукции на 29% до 1,797 тыс. в пересчете на молоко.

Как отметил министр сельского хозяйства и продовольствия Леонид Заяц, Беларусь к 2020 г. планирует выйти на средний удой молока от коровы в 6 тыс. кг, а на комплексах, которые построены в соответствии с программой молочного скотоводства, необходимо получить не менее 7 тыс. кг молока.

Производство молока в Республике Беларусь в 2017 г. во всех категориях хозяйств составило 7 млн. 321,2 тыс. т, что на 2,5% больше уровня 2016 г., в т. ч. в сельскохозяйственных организациях – 6 млн. 989,3 тыс. т (на 3,3% больше 2016 г.). Удельный вес реализованного молока в общем объеме его производства на уровне 2016 г. и составил 89,7%. Средний удой молока от коровы в сельскохозяйственных организациях Беларуси в 2017 г. составил 4 991 кг, что на 2,8% больше, чем в 2016 г.

По итогам 2017 г. 506 сельскохозяйственных организаций в республике вышли на показатель 5000 кг и выше молока от коровы, в 10 сельскохозяйственных организациях – более 9000 кг.

Однако в молочной отрасли существует ряд проблем, связанных с неэффективным использованием кормов, недостаточным обновлением стада, происходит ужесточение конкуренции на внутреннем рынке в силу достижения высокой степени насыщения национального рынка молочными продуктами, ростом себестоимости продукции. Резервы в увеличении продуктивности лежат, в частности в улучшении кормовой базы, совершенствовании работы по воспроизводству стада и повышении генетического потенциала животных, повышении квалификации кадров.

В настоящее время требуется осуществить ряд мер общегосударственного масштаба, которые стимулировали бы производство молока, а также способствовали повышению эффективности функционирования всего молочного подкомплекса, прежде всего, на основе интенсивного ведения скотоводства и углубленной переработки сырья, а также реализации его экспортного потенциала. Все вышеизложенное в полной мере обусловило актуальность темы данного исследования.

Цель исследований – проанализировать организационно-технологические проблемы, влияющие на эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях и определить возможные пути их решения.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности, а также труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Производство молока и молочных продуктов представляет собой одну из важнейших отраслей агропромышленного комплекса Беларуси. На протяжении последних 5 лет объем производства сырого молока в республике увеличивался в среднем на 2% в год. Несмотря на незначительное падение производства в 2013 г., он составил в 2017 г. 7,3 млн. т. В структуре производства молока на сельскохозяйственные предприятия приходится около 94%. В настоящее время реализация молока для большинства сельскохозяйственных организаций страны служит основным источником поступления финансовых средств и является стратегическим направлением развития отрасли [1].

Гродненская область в 2017 г. заняла третье место в республике среди сельскохозяйственных организаций по производству молока и первое место по среднегодовому удою молока от одной коровы. Нами проведен анализ эффективности производства молока сельскохозяйственных предприятий Гродненской области за 2013-2017 гг. (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике роста валового надоя. Происходили колебания среднегодового удоя молока от одной коровы, его увеличение произошло только в 2017 г. За анализируемый период поголовье увеличилось на 6,4%, валовой надой на 7,9%, среднегодовой удой от одной коровы на 1,4%. Произошло снижение затрат труда и кормов на 1 ц молока соответственно на 39 и 2,7%.

Однако увеличилась себестоимость 1 ц молока на 14,5 руб. Но это не повлияло на прибыль. Поскольку цена реализации росла более быстрыми темпами, чем себестоимость в итоге увеличился уровень рентабельности, который в 2017 г. составил 35,0%.

Среди районов области лидирует Гродненский, где среднегодовой удой на одну корову за 2017 г. составил 7667 кг с уровнем рентабельности 63,04% и расходом кормов на 1 ц молока 0,757, что ниже, чем по области, на 0,313 ц к. ед.

Таблица 1 – Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Показатели	Годы					2017 г. в % к 2013 г.
	2013	2014	2015	2016	2017	
Валовое производство, тыс. ц	8780	8818	9375	9401	9478	110,6
Товарная продукция, тыс. ц	8106	8174	8686	8642	8721	107,6
Уровень товарности, %	92,3	92,7	92,7	91,9	92,0	-0,3п.п.
Поголовье, тыс. гол.	169,9	173,6	181,6	181,8	180,8	107,4

Продолжение таблицы 1

Средний удой молока от коровы, кг	5169	5078	5161	5170	5243	101,4
Прибыль, тыс. руб.	31415	92042	74204	89587	129012	410,7
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	25,5	31,4	33,3	34,0	38,5	150,7
Трудоемкость 1 ц молока, чел.-ч	2,3	2,1	2,0	1,9	1,8	80,4
Расход кормов на 1 ц молока, ц к. ед.	1,10	1,10	1,06	1,04	1,07	96,8
Расход кормов на 1 гол., ц к. ед.	56,9	55,9	54,7	54,0	55,9	98,2
Полная себестоимость 1 ц, руб.	27,7	34,7	36,1	36,7	42,2	152,3
Прибыль на 1 ц, руб.	3,9	11,3	8,5	10,4	14,8	381,7
Уровень рентабельности, %	14,0	32,5	23,6	28,3	35,0	+21,1 п.п.

Для определения влияния факторов на эффективность производства молока нами составлена группировка 127 хозяйств Гродненской области по продуктивности за 2017 г. (таблица 2).

Группировка по среднегодовому удою показала, что чем выше среднегодовой удой от 1 коровы, тем ниже себестоимость единицы продукции, ниже затраты корма и затраты труда на 1 ц молока. Наиболее эффективно функционируют хозяйства третьей группы, в которой средний удой молока на 1 корову по группе составляет 7857 кг. В эту группу входят 18 хозяйств, из которых 7 Гродненского района.

Таблица 2 – Группировка хозяйств Гродненской области по среднегодовому удою молока от 1 коровы

Показатели	Группы			3-я группа в % (+,-) к 1-й гр.
	до 4500 кг	4500-7100 кг	св. 7100 кг	
Интервал				
Количество хозяйств в группе	50	59	18	*
Среднегодовой удой, кг	3492	5581	7857	225,0
Валовое производство, ц	42575	89972	122021	286,6
Среднегодовое поголовье коров, гол.	1219	1609	1533	125,8
Расход кормов на 1 ц молока, ц к. ед.	1,19	1,05	0,9	75,6
Расход кормов на 1 голову, ц к. ед.	41,4	58,7	70,5	170,3
Затраты труда на 1 ц молока, чел.-ч	2,72	1,84	1,17	43,0
Уровень товарности, %	85,4	89,3	81,6	-3,8

Продолжение таблицы 2

Себестоимость 1 ц произведенной продукции, руб.	41,6	38,9	34,6	83,2
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	46,8	51,5	43,6	93,2
Цена реализации 1 ц молока, руб.	55,2	66,6	68,8	124,6
Прибыль (убыток) на 1 ц молока, руб.	8,4	14,8	25,1	298,8
Прибыль (убыток) на 1 гол., руб.	255,5	736,9	1601,2	626,7
Уровень рентабельности (убыточности), %	18	28,6	57,6	+39,6

Следует отметить, что среднегодовой удой в третьей группе на 125% больше, чем в первой группе, и на 41% больше, чем во второй, затраты на производство 1 ц молока на 17 и 11% ниже соответственно, затраты корма на 1 ц молока ниже на 24 и 14% соответственно при росте затрат кормов на 1 голову. В третьей группе также снижаются и прямые затраты труда на 1 ц продукции на 57% по сравнению с первой и на 36% по сравнению со второй группой. В свою очередь, среднегодовой удой влияет на различные финансовые показатели. Так, в третьей группе по сравнению с первой прибыль на 1 ц молока выше в 3 раза, а со второй – в 1,5 раза, а уровень рентабельности выше соответственно на 39,6 и 29 п. п. При увеличении удоя молока снижается себестоимость единицы продукции. Следовательно, для повышения экономической эффективности производства молока в области необходимо, в первую очередь, увеличивать среднегодовой удой [2].

Основным фактором укрепления экономики производства молока является интенсификация молочной отрасли. На основе совершенствования организационных, технических и технологических подходов, при бережном использовании материальных ресурсов, можно не только увеличить производство молока, но и добиться снижения затрат на его производство. Это нужно сделать уже сейчас, когда возрастает конкуренция на мировом молочном рынке, повышаются требования к качеству молока. Республика Беларусь с января 2017 г. перешла на европейские стандарты качества молока по уровню содержания в нем соматических клеток (не превышающем 400 ед.).

Для повышения качества молока у многих хозяйств есть немало резервов, прежде всего, это профилактика и лечение животных альтернативными методами без использования антибиотиков, нитрофуранов, препаратов группы метронидазола и др. Вместе с тем продуктивность животных на многих молочнотоварных комплексах, как правило, ниже запланированной, а качество молока не всегда соответствует желаемому. Причиной является несоблюдение технологической дисциплины,

требований республиканского регламента при производстве молока, утвержденного Министром сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Эти требования охватывают целый комплекс вопросов, связанных с селекционной работой, воспроизводством, ветеринарно-санитарным обслуживанием, технологией содержания и кормления, а также организацией управления. Однако основополагающим фактором в процессе производства молока является фактор кормления. На долю кормов в себестоимости молока приходится около 55% всех затрат. Поскольку основу рационов коров занимают травянистые корма, в т. ч. грубые, их высокое качество – прямой путь к снижению себестоимости молока. Особенно высокое требование к качеству травянистых кормов предъявляют высокопродуктивные животные [3].

Несмотря на это, в заготавливаемых травянистых кормах количество сырого протеина не отвечает предъявляемым требованиям, за исключением грубых кормов богатых белком, в частности клевера и люцерны. Поэтому с целью балансирования рационов коров по белку в их состав вводят различные высокопротеиновые концентраты, которые при их неправильном использовании не дают желаемого эффекта, оказывают отрицательное влияние на физиологическое состояние животных, ведут к удорожанию продукции. Вместе с тем результаты работы отрасли указывают на значительные резервы для повышения эффективности всех молочнотоварных комплексов республики. Эти резервы связаны напрямую с соблюдением регламента производства, обусловленного условиями содержания различных групп скота, особенностями кормления и ветеринарно-санитарными мероприятиями, обеспечивающими высокую сохранность поголовья и продолжительность его продуктивного использования.

Заключение. Таким образом, для успешной работы отрасли молочного скотоводства необходимо строго соблюдать организационно-технологические требования при производстве молока; совершенствовать технологию содержания коров в разные физиологические периоды для обеспечения их стрессоустойчивости, мышечного тонуса и активности при соблюдении всех санитарно-гигиенических требований; для обеспечения коров высококачественными травянистыми кормами с высоким содержанием белка расширить посевы многолетних бобовых трав с последующей уборкой их в оптимальные сроки; регулярно осуществлять контроль полноценности кормления коров по зоотехническим и биохимическим методам контроля с последующей корректировкой рационов по набору кормов, компенсирующих недостающие потребности животных в элементах питания; использовать рецептуру адресных комбикормов на основе сырья собственного производства и

балансирующих кормовых добавок в виде премиксов, БМВД белкового и минерально-витаминного сырья. Все это позволит увеличить продуктивность и снизить себестоимость производства молока. На основе проведенного анализа факторов, влияющих на эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях, можно сделать вывод, что в настоящее время рост продуктивности животных и качество продукции остается одним из основных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли молочного скотоводства. Соблюдение вышеперечисленных требований к технологии производства молока позволит снизить себестоимость молока и повысить эффективность отрасли молочного скотоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 318 с.
2. Пестис, М. В. Состояние и оценка эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Гродненской области / М. В. Пестис, П. В. Пестис // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф., Экономика, Бухгалтерский учет. Общественные науки. К 20-летию экономического факультета. – Гродно, 19 мая 2017 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 164-166.
3. Пестис, М. В. Организационно-технологические факторы повышения эффективности производства молока / М. В. Пестис // Сельское хозяйство: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов / Мин-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Гродн. гос. аграр. ун-т; под. ред. чл.-кор. НАН Респ. Беларусь В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – Т. 39: Экономика (Вопросы аграрной экономики). – С. 236-242.

УДК 631.16:651.155:633:853.494(476)

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: рапс, производство и реализация, повышение эффективности, рост прибыли и уровня рентабельности рапса.

Аннотация. В современных условиях проблема повышения эффективности производства рапса имеет важное экономическое значение. В связи с этим статья посвящена всестороннему анализу эффективности производства рапса в сельскохозяйственных предприятиях, выявлению основных путей повышения эффективности отрасли.

CONDITION AND WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF RAPE PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Pestsis

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: *rape, production and sales, increased efficiency, profit growth and the level of profitability.*

Summary. *In modern conditions, the problem of increasing the efficiency of rapeseed production is of great economic importance. In this regard, the article is devoted to a comprehensive analysis of the effectiveness of rape production in agricultural enterprises, identifying the main ways to improve the efficiency of the industry.*

(Поступила в редакцию 04.06.2018 г.)

Введение. Проблема производства и потребления рапса и продуктов его переработки не только не теряет свою актуальность в настоящее время, но и приобретают все большую остроту. В связи с увеличением интереса к данной культуре, потребность в семенах рапса многократно возрастает. Закупочные цены на семена рапса на данный момент очень привлекательны, они превышают затраты на выращивание, рапс стал экономически выгодной культурой, приносящей прибыль.

Для удовлетворения потребностей населения республики в растительных жирах надо ежегодно производить 120-140 тыс. т растительного масла, где на долю рапсового масла приходится 85-90 тыс. т. При соблюдении технологии возделывания озимый и яровой рапс может расти практически во всех областях республики. Успешное выращивание озимого и ярового рапса возможно только при соблюдении технологии возделывания. В 2017 г. под рапсом в Республике Беларусь было занято 333 тыс. га, валовое производство составило 603 тыс. т. Урожайность в целом по стране увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 2010 г. и составила 18,1 ц/га. Имеющийся потенциал при выращивании рапса в Республике Беларусь реализуется далеко не полностью. Из года в год колеблются посевные площади, уровень получаемой урожайности не увеличивается до потенциально возможного. Современное состояние рынка рапса находится на начальном этапе развития, поэтому проблема изучения экономической эффективности производства рапса является актуальной.

Анализ основных тенденций производства рапса приводит к выводу о необходимости интенсивного пути развития отрасли на основе применения инновационных технологий. Однако они требуют адаптации к конкретным региональным условиям, корректировки с учетом современных технических возможностей и самое главное определения комплексных мер по их распространению и внедрению.

Вышеизложенное характеризует особую актуальность и практическую значимость исследования вопросов экономической эффективности производства рапса. Кроме того, решение данной проблемы позволит существенно снизить зависимость отрасли от импорта растительных масел и других маслосодержащих продуктов питания, а также будет способствовать росту продовольственной безопасности страны.

Цель исследований – проанализировать основные факторы, влияющие на экономическую эффективность производства рапса в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, и определить основные направления повышения эффективности отрасли.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности, а также труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. В последние годы спрос на масличное сырье в Республике Беларусь и мировом рынке стремительно возрос, что обуславливает увеличение объемов производства масличных культур, в частности рапса. Для Республики Беларусь с ее почвенно-климатическими условиями рапс является одной из перспективных масличных культур, которую можно возделывать во всех регионах страны. Наиболее благоприятные природно-климатические условия для возделывания рапса, в т. ч. с учетом наилучших условий для перезимовки, преобладают в хозяйствах центральной части Беларуси (Минская, Могилевская, Гродненская области) и некоторых районах Брестской области.

Несмотря на то что созданы новые высокопродуктивные сорта рапса с повышенной зимостойкостью и с потенциалом продуктивности 60 ц/га и выше, в ряде хозяйств до сих пор получают низкие урожаи этой культуры. В то же время культура рапса должна выйти на такие площади посева и уровень урожайности, которые позволят республике реально решить проблему самообеспечения растительным маслом, иметь богатый источник белка для животноводства и надежный «фитосанитар» для полей. Несомненно, этой культуре необходимо отдавать

приоритетное внимание для обеспечения перерабатывающей промышленности собственным сырьем при изготовлении растительного масла.

В «Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.» отмечено, что необходимо увеличивать объемы производства рапса и довести к 2020 г. до 820 тыс. т. В среднем за 2010-2017 гг. объем производства семян рапса составил 514 тыс. т. В результате неблагоприятных погодных условий, сложившихся в период роста и развития, гибель посевов в 2016 г. составила 53% посевной площади (в т. ч. озимого 193,78 тыс. га, или 62%, и ярового 35,98 тыс. га, или 30%) (таблица1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей производства рапса во всех категориях хозяйств Республики Беларусь

Показатели	Годы											
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Площадь, га	49,4	53,2	136,0	145,8	336,7	318,0	435	417	414	259	229,1	339,3
Удельный вес в структуре посевных площадей, %	0,7	0,8	1,8	2,3	5,8	5,5	7,5	7,3	7,0	4,4	3,9	5,8
Валовый сбор, т	69,4	26	73	150	375	379	704	676	730	382	260	603
Урожайность, ц/га	14,0	6,5	7,1	12,3	12,2	12,8	16,7	16,8	18,2	15,7	12,4	18,1

Соблюдение основных технологических операций по возделыванию данной культуры позволили в 2016 г. собрать 260 тыс. т семян (34,7% к программе, предусматривающей в 2016 г. собрать 750 тыс. т) при средней урожайности 12,4 ц/га. В 2017 г. увеличилось производство рапса и собрано 603 тыс. т (79% к программе). Из данных таблицы 1 видно, что удельный вес рапса в структуре посевных площадей растет, однако происходят колебания урожайности и валового производства рапса. Наибольшее значение урожайности в среднем по республике было отмечено в 2014 г., когда с каждого гектара собирали 18,2 ц/га. В 2017 г. урожайность рапса почти достигла уровня 2014 г. Как показал анализ, произошло снижение валового сбора в 2016 г. В 2017 г. рост валового сбора произошел, в основном, за счет роста урожайности [1].

В сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2017 г. посевная площадь рапса составила 53,4 тыс. га, из которых 94%

занято под озимым рапсом и 6% под яровым. Валовой сбор рапса растет в основном за счет роста урожайности, которая в 2017 г. была наивысшей за период 2002-2017гг. и составила 24,9 ц/га.

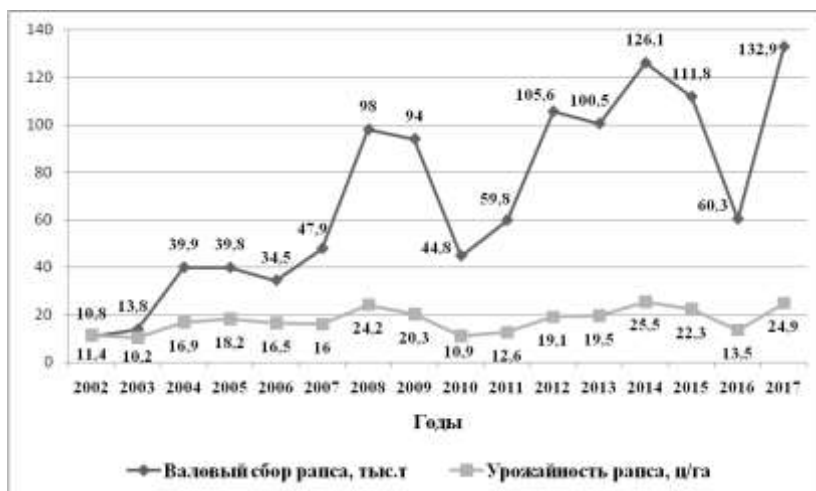

Рисунок – Валовой сбор и урожайность рапса в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Среди районов Гродненской области по валовому сбору лидирует Гродненский район. Он занимает 18% в валовом производстве рапса области. За ним идут Вороновский и Щучинский районы, которые собрали в 2017 г. 14,4 и 13,1 тыс. т (таблица 2).

Таблица 2 – Валовой сбор рапса в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в разрезе районов, тыс. т

Районы	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Берестовицкий	3,0	5,9	6,3	7,4	6,8	2,2	6,6
Волковысский	5,0	9,5	10,1	12,2	11,2	4,0	11,1
Вороновский	5,3	11,2	10,7	12,6	12,6	8,6	14,4
Гродненский	8,5	12,0	13,7	16,2	16,7	10,9	23,8
Дятловский	2,2	5,3	3,6	4,6	3,5	1,3	3,9
Зельвенский	3,6	6,1	6,1	6,7	6,9	2,2	7,0
Ивьевский	2,2	4,1	3,3	4,6	2,9	1,1	2,4
Кореличский	1,7	3,5	2,8	5,5	4,2	4,4	9,3
Лидский	4,3	7,2	8,1	7,5	4,9	1,8	6,1
Мостовский	4,0	6,3	5,6	6,5	7,0	3,2	9,1
Новогрудский	3,2	4,8	4,3	7,1	3,7	2,9	5,5
Островецкий	2,9	5,0	4,7	6,1	5,5	4,0	5,5
Ошмянский	2,0	3,4	3,1	4,2	3,2	2,0	3,6

Продолжение таблицы 2

Свислочский	2,3	3,7	4,5	5,9	4,4	2,1	5,0
Слонимский	2,2	5,0	3,3	6,0	5,5	1,5	3,1
Сморгонский	2,0	4,8	2,9	3,6	2,7	2,4	3,1
Щучинский	5,4	7,9	7,3	9,6	10,0	5,7	13,1

Урожайность районов Гродненской области представлена в таблице 3. Наилучших результатов добились хозяйства Гродненского, Кореличского, Мостовского и Берестовицкого районов. Анализ показал, что на рост урожайности оказывают многочисленные факторы.

Таблица 3 – Урожайность рапса в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в разрезе районов, ц/га

Районы	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Берестовицкий	11,7	21,4	25,6	32,5	29,5	9,6	29,4
Волковысский	11,3	20,4	21,9	30,3	25,1	8,4	22,7
Вороновский	14,1	26,6	25,8	31,6	30,2	21,1	32,3
Гродненский	18,3	26,5	31,2	36,2	36,9	22,2	41,1
Дятловский	12,9	19,1	14,7	17	13,3	12,9	14,9
Зельвенский	11	17,9	17,6	20,2	24,3	9,1	25
Ивьевский	11,6	14,3	12,3	21,5	14,8	4,2	11,8
Кореличский	16,7	17,3	18,2	32,7	25,1	21,2	35,6
Лидский	13	18,2	20,7	20,6	12,4	6,3	16,5
Мостовский	12,1	20,7	19,4	27,6	29,3	13,9	30,9
Новогрудский	11,7	16,5	15,5	25,1	12,5	13,4	25,5
Островецкий	13,9	20,2	21,3	25,9	24,3	20,3	19,9
Ошмянский	10,8	11,9	12,1	17,6	13,6	12	13,3
Свислочский	8,8	15,9	16,8	23,8	17,2	10,1	20,1
Слонимский	9,7	16,2	12,3	21,9	18,4	7,6	12,8
Сморгонский	10	15,3	13,9	18,2	14,3	15	14,5
Щучинский	13,4	18,6	18,3	23,3	24,1	14,4	28,8

В Республике Беларусь единственным резервом наращивания объемов производства масла, а также кормового белка является рапс. Увеличить объемы производства рапса можно за счет совершенствования структуры посевных площадей и соблюдения севооборотов, что является важнейшими факторами повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий, что, в свою очередь, даст перерабатывающей промышленности более полно обеспечить сырьем и растительным маслом население, а животноводство – растительным белком.

В настоящее время требуется осуществить ряд мер общегосударственного масштаба, которые стимулировали бы производство рапса, а также способствовали повышению эффективности функционирования всего масло-жирового подкомплекса, прежде всего, на основе интенсивного ведения производства и углубленной переработки сырья, а также реализации его экспортного потенциала.

Заключение. Таким образом, анализ показал, что имеющийся потенциал при выращивании рапса в Республике Беларусь реализуется далеко не полностью. Из года в год происходят колебания посевных площадей, уровень получаемой урожайности не увеличивается до потенциально возможного. Наиболее важными условиями получения высоких урожаев рапса являются правильный подбор сортов, соблюдение всех приемов технологии возделывания рапса.

На основе проведенного анализа факторов, влияющих на эффективность производства рапса в сельскохозяйственных организациях, можно сделать вывод, что в настоящее время рост урожайности и качество продукции остаются основными направлениями повышения его эффективности. Соблюдение вышеперечисленных требований к технологии производства рапса позволит повысить его эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 318 с.

УДК 637.1:631.155.2 (476)

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Поливко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggay@ggay.by)

Ключевые слова: молочная отрасль, продукция, развитие, производство, эффективность, рентабельность, рынок, перспективы.

Аннотация. Проблема удовлетворенности населения в количестве и качестве молочной продукции относится к числу наиболее важных задач обеспечения продовольственной безопасности. При этом молочное скотоводство занимает ведущее место среди отраслей общественного животноводства республики. Сфера производства и переработки молока является важной составляющей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Молочная отрасль приносит значительный доход экономике Беларуси, поэтому сохранение и приумножение доходов предприятий по производству и переработке молока, а также снижение производственных затрат являются государственной задачей.

CONDITION AND DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. A. Polivko

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: dairy industry, products, development, production, efficiency, profitability, market prospects.

Summary. *The problem of population satisfaction in the quantity and quality of dairy products is among the most important tasks of ensuring food security. At the same time, dairy cattle breeding occupies a leading position among the sectors of public cattle breeding in the republic. The sphere of production and processing of milk is an important component of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus. The dairy industry brings significant income to the economy of Belarus, so the preservation and multiplying of the income of the enterprises for the production and processing of milk, as well as the reduction of production costs, are a public task.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Развитие молочной отрасли является актуальной задачей для Республики Беларусь, поскольку молочные продукты являются товарами повседневного спроса населения. Разбалансированность отношений между сырьевым сектором агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленностью, повышение себестоимости на всех стадиях единого технологического процесса, рост цен на молоко и молочные продукты могут стать причинами снижения эффективности производства и переработки молока.

Цель работы – изучить современное состояние развития предприятий, осуществляющих производство молока в Республике Беларусь, определить место белорусского продукта данной категории на мировом рынке, рассмотреть тенденции развития, существующие проблемы, перспективы и возможности молочной отрасли Беларуси.

Материал и методика исследований. При изучении темы и написании статьи использовались труды белорусских и зарубежных ученых, данные статистических сборников, которые обрабатывались с помощью экономико-статистических методов.

Результаты исследований и их обсуждение. Общее производство молока в мире растет, несмотря на стремление отдельных стран сдерживать данный процесс. В первом полугодии 2017 г. оно составило 145,3 млн. т, что на 1% больше, чем в 2016 г. По прогнозам, в 2017

г. мировое производство молока вырастет на 1,4% до 831 млн. т. Объем производства товарного молока в мире по итогам 2017 г. покажет прирост в 0,8% к показателю 2016 г. Ожидается, что в 2018 г. производство увеличится на 1,6%, а к 2022 г. прирост составит 35 млн. т. Основной прирост будут показывать страны, традиционно являющиеся лидерами по производству молока: США, ЕС, Новая Зеландия (увеличение составит соответственно 8,8 млн. т, 9,4 млн., 1,6 млн.) [4].

Таблица 1 – Основные показатели мирового рынка молочной продукции

Показатели	Годы			отклонение 2017 г. от 2016 г., в %
	2015	2016	2017 прогноз	
Мировой баланс, млн. т:				
общее производство молока	812,1	819,3	830,5	1,4
общая торговля	70	71,1	71,8	1
Потребление молока на душу населения, кг/год:				
в мире	110,5	110,2	111,4	1,1
развитые страны	8,6	8,7	8,6	-0,3

Из данных таблицы 1 видно, что по всем имеющимся позициям показан рост в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снижение наметилось только по такому показателю, как потребление молока на душу населения в развитых странах (на 0,3%). Китай в 2017 г. еще раз подтвердил свои планы по наращиванию импорта молочных продуктов. Производство молока внутри страны практически не растет. В 2017 г. в стране произведено 35,5 тыс. т, в перспективе до 2022 г. цифра вырастет не более чем на 1,8% до уровня в 37,8 тыс. т. До 2022 г. экспорт всех молочных продуктов в Китай вырастет следующим образом: сухих детских смесей – на 12%, СОМ – на 4%, ЦСМ – на 4%, сыворотки – на 4%, сливок – на 12%.

С 2011 г. стоимость продаж молока в мире снизились с \$24 млрд. до \$17 млрд. в 2015 г. В 2017 г. был отмечен интерес потребителей к растительным аналогам коровьего молока. С 2000 г. мировые продажи напитков на основе сои и миндаля, а также молока без лактозы выросли на 250% [4]. Главная стратегия производителей молока сейчас и в перспективе – куда продавать и какая должна быть себестоимость его производства. Беларусь занимает пятое место на мировом рынке молока с 4%. За последние 14 лет нашей стране удалось удвоить свою долю.

В среднем по всей совокупности сельхозорганизаций Республики Беларусь на отрасль приходится до 38-44% валовой продукции животноводства и 27-30% товарной сельского хозяйства. На интенсифика-

цию и повышение эффективности производства молока направляется 20-21% денежных и материально-технических средств, 40% всех видов кормов и около 40% трудовых ресурсов сельского хозяйства. Основные показатели производства молока представим в таблице 2.

Таблица 2 – Основные показатели работы молочной отрасли в РБ

Показатели	Годы						
	2005	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Поголовье коров, тыс. гол.	1565	1519	1525	1533	1512	1503	1500
Производство молока, тыс. т	5676	6766	6633	6705	7047	7141	7322
Структура производства, %:	100	100	100	100	100	100	100
- сельскохозяйственные организации	73,2	91,1	92,3	93,2	94,2	94,7	95,4
- крестьянские (фермерские) хозяйства	0,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
- хозяйства населения	26,3	8,7	7,5	6,6	5,6	5,0	4,3
Средний удой молока от 1 коровы, кг	3711	4638	4506	4508	4722	4815	4943
Рентабельность молока, %	13,8	23	9	18,9	14,6	18,6	28,3
Средняя цена молока, тыс. руб./т	333	2876	3055	4231	4244	458,2	553,4
Производство молочных продуктов в общем объеме производства пищевых продуктов, %	-	23	23,9	26,4	26,1	27,4	29,4
Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко), тыс. т	1122	1779	1859	1936	1963	1971	2002
Экспорт молока, тыс. т	119	210,8	238,2	197,2	234,3	212,9	230,7
в т. ч. в Россию	110,2	178,7	210,1	175,5	216,2	194,8	183,1
Уровень самообеспечения молочными продуктами, %	168,8	195,1	201,1	211,8	227,1	230,0	235,4
Производство молока на душу населения, кг	587	715	701	707	743	751	771
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	262	281	259	252	254	251	249

Уровень производства молока на душу населения превышает показатели некоторых стран ЕС и ЕАЭС в среднем 751 кг на одного человека. Данные таблицы 2 показывают, что рост натуральных показателей производства молока оказывает влияние и на показатели экономической эффективности производства данного вида продукции. Так, при росте продуктивности и валового надоя растет и рентабельность молока. В РБ в 2017 г. валовой надой молока в хозяйствах всех категорий составил 7,322 млн. т молока, что на 2,5% выше уровня 2016 г., а

реализовали 5,57 млн. т, причем сельскохозяйственные организации увеличили реализацию молока сортом Экстра на 10,4 п. п. (2017 г. – 54,4% против 44% в 2016 г.) [5].

В разрезе областей Республики Беларусь прирост показателей производства молока в 2017 г. по сравнению с 2016 г. выглядит следующим образом (таблица 3).

Таблица 3 – Основные показатели производства молока в сельскохозяйственных организациях в 2016-2017 гг.

Области	Среднегодовой удой молока от 1 коровы, кг		Производство молока, тыс. т	
	2017 г.	в % к 2016 г.	2017 г.	в % к 2016 г.
Брестская	5519	106,9	1605	105,1
Витебская	4001	97,3	821	98,2
Гомельская	4999	104,4	1112	102,2
Гродненская	5337	102,4	1216	100,8
Минская	5299	104,6	1793	103,7
Могилевская	4285	104,3	775	102,5
Республика Беларусь	4907	101,9	7322	102,5

В 2017 г. не теряют своих лидерских позиций такие области, как Минская, Брестская и Гродненская (в совокупности они произвели 63% от общего производства молока). В данных областях также самый высокий среднегодовой удой молока от 1 коровы. Средняя продуктивность животных по всем хозяйствам Республики Беларусь при этом превысила 4900 кг молока.

По итогам первого полугодия 2017 г. по-прежнему лучшим по валовым надоям молочным регионом Беларуси остается Пружанский район (Брестская область) (таблица 4). Местные молочнотоварные фермы (обеспечивающие сырьем «Данон-Пружаны», Пружанский молочный комбинат и «Савушкин продукт») – единственные в стране обеспечили надой молока свыше 100 тыс. т. Объемы по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросли на 4,9% и составили за первые 6 месяцев 2017 г. 107 983 т. По среднему удою молока от коровы лидирует Несвижский район – 3 874 кг. Меньше всего молока дали коровы Краснопольского района – 2 978 т [5].

Таблица 4 – Общий рейтинг районов Беларуси по надоям молока в первом полугодии 2017 г.

Место	Район	Валовой надой, т
1	Пружанский	107983
2	Слуцкий	85379
3	Гродненский	82380
4	Пинский	66776
5	Несвижский	66049

Продолжение таблицы 4

6	Щучинский	56532
7	Каменецкий	56496
8	Дзержинский	55990
9	Минский	54551
10	Брестский	53374

Сегодня в Республике Беларусь 2/3 молока производится на молочнотоварных фермах с современными технологиями, которые обеспечивают рентабельное производство и высокое качество продукции.

Рассмотрим объемы производства молока в сравнении с заданием «Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.» в хозяйствах всех категорий за 2016 г. (таблица 5).

Таблица 5 – Выполнение задания «Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.», тыс. т

Наименование областей	Задание Государственной программы (2016 г.)	Фактическое выполнение (2016 г.)	В % к программе
Брестская	1513	1527	100,9
Витебская	842	836	99,3
Гомельская	1092	1088	99,6
Гродненская	1231	1206	98
Минская	1706	1729	101,3
Могилевская	786	756	96,2
Итого	7170	7141	99,6

Из данных таблицы 5 видно, что за 2016 г. в хозяйствах всех категорий произведено 7141 тыс. т молока, или 99,6% к программе, также построено 10 новых молочнотоварных ферм (в т. ч. по областям: Брестская – 2 фермы, Гомельская – 2, Гродненская – 3 и Минская – 3 фермы). Проведена реконструкция по ранее начатым объектам на 137 действующих фермах (из них по областям: Брестская – 3 фермы, Витебская – 13, Гомельская – 9, Гродненская – 7, Минская – 58, Могилевская – 47 ферм). Благодаря модернизации молочной отрасли в настоящее время в республике имеется 1,6 тыс. молочнотоварных ферм с современными технологиями, на которых размещено более половины дойного стада и производится 60% молока. Соблюдение технологических регламентов при производстве молока обеспечивает высокое его качество. Реализация молока сортом Экстра за 2016 г. по фермам с современными технологиями – 65,1%. Товарность в республике приближена к показателю высокоразвитых стран и составила 89,7%.

Совершенствование работы по выполнению технологических параметров при выращивании ремонтного молодняка позволило уком-

плектовать молочнотоварные фермы поголовьем коров с высоким потенциалом продуктивности. В 92 сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь продуктивность дойного стада составила более 7000 кг.

Рисунок – Структура продовольственного экспорта страны в 2016 г., %

На молоко и молочные продукты приходится 43,8% всего продовольственного экспорта страны в 2016 г. (рисунок). Ассортимент молочной промышленности насчитывает более 1,5 тыс. наименований, в т. ч. около 30 – сливочного масла, 330 – сыра, более 700 – цельномолочной продукции. При этом обеспечен прирост экспортных цен на молоко и молокопродукты на 4,2%. В 2016 г. Беларусь по экспорту молочной продукции заняла пятое место в мире после Новой Зеландии, ЕС, США и Австралии.

Молокоперерабатывающими организациями за 2016 г. переработано 6301,2 тыс. т молока, или 102,3% к уровню прошлого года. Произведено товарной продукции в действующих ценах на сумму 5458,9 млн. руб., или 123,8%. Молоко направлялось на производство наиболее востребованного ассортимента продукции в зависимости от конъюнктуры рынка и наибольшей эффективности.

Темпы роста объемов производства молочной продукции в 2016 г. в натуральном выражении к 2015 г. составили:

- масла животного – 103,8% (произведено 117,9 тыс. т);
- сыров (кроме плавленых) – 105,8% (190,6 тыс. т);
- цельномолочной продукции – 100,04% (1976,1 тыс. т);
- нежирной продукции – 131,8% (157,5 тыс. т);
- сухого обезжиренного молока – 100,2% (123,3 тыс. т);
- сухого цельного молока – 90,3% (32,6 тыс. т);

- молочных консервов – 100,8% (92,5 тыс. т);
- сухой молочной сыворотки – 119,9% (100,4 тыс. т).

Сегодня на поставку продукции в страны Европейского Союза имеют право 8 предприятий, сертификат для работы на рынке Китая получили 36 молокоперерабатывающих организаций, аттестацию по сертификатам «Халяль» имеют 17 организаций республики (в т. ч. и предприятие Гродненской области ОАО «Молочный Мир»). По итогам января-октября 2017 г. Беларусь заняла в мировом рейтинге ведущих экспортеров третью позицию по экспорту масла, четвертую – по экспорту сыра, пятое место – по сухому обезжиренному молоку, седьмое место – по сухому цельному молоку, опередив Соединенные Штаты Америки. При этом несколько изменилась структура переработки молока. Снижены объемы производства сыра и цельномолочной продукции. Больше ресурса было направлено на выработку масла и молока концентрированного сгущенного. Причиной стала ситуация на внешних рынках. Повышенный спрос на масло животное в 2017 г. повлек рост цен, к январю 2018 г. она достигала \$6 за 1 кг. Поэтому значительно увеличилась выработка этого продукта.

Основная задача для Беларуси к 2020 г. увеличить валовое производство молока на 2,4 млн. т, т. е. объем производства в 2020 г. должен достигнуть более 10 млн. т. Темп роста должен составить 131% [1]. Однако следует отметить, что даже при наличии всесторонней поддержки ситуация не изменится, если отечественные товаропроизводители не будут самостоятельно изыскивать внутренние резервы увеличения объемов производства и сбыта молочной продукции. Кроме того, необходимо заострить внимание на повышении потребительских качеств молока и продуктов его переработки, внедрять инновационные технологии, производить инновационные продукты. Повышение эффективности производства достигается благодаря интенсификации инновационной деятельности. Таким образом, инновации должны стать ориентиром для производителей на пути повышения конкурентоспособности, что является весьма актуальным на современном этапе.

Закключение. Значение молочной отрасли трудно переоценить. Оно сопоставимо разве что с производством зерна, т. к. по своему составу молоко уникально и поэтому давно стало основным продуктом питания и главной комплекующей ежедневного рациона человека. Основными составляющими экономического механизма функционирования предприятий на всех стадиях производства, переработки и реализации молочной продукции являются договорные отношения, различные виды цен, налоги, кредиты, государственная поддержка, правовое и нормативное обеспечение, условия кооперирования, ценообра-

зования и распределения доходов в кооперированных формированиях. Одним из определяющих факторов развития молочной отрасли, необходимым для решения поставленных задач, в первую очередь, увеличения объемов производства и переработки молока является научно-технический прогресс, основное направление которого – создание малоотходных и безотходных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Развитие аграрного бизнеса Беларуси на 2016-2020 годы». – проект (по состоянию на 18.11.2015). – Минск, 2015.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.05.2018.
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/>. – Дата доступа: 16.05.2018.
4. Поливко, В. А. Итоги мирового молочного рынка в 2017 г. / В. А. Поливко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2018. – 95 с.
5. Поливко, В. А. Молочная отрасль Республики Беларусь: итоги и перспективы / В. А. Поливко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2018. – 93 с.

УДК 332.025

АНАЛИЗ УРОВНЯ ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗЕЛЬВЕНСКОГО РАЙОНА

Э. А. Савенок¹, И. И. Дегтяревич², В. А. Калюк¹

¹– Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220007, г. Минск, ул. К. Маркса, 22; e-mail:
vadim_k79@mail.ru);

²– УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail:
ggau@ggau.by)

Ключевые слова: государственная поддержка, удешевление стоимости, сельскохозяйственные организации, финансовое положение, субсидии, надбавки, выручка, рентабельность.

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по анализу состояния государственной поддержки конкретных сельскохозяйственных организаций Зельвенского района Гродненской области за 2016-2017 гг. и направлений ее использования. Кроме того, определен возможный резерв ро-

ста выручки от реализации молока при своевременном проведении технического обслуживания доильных залов и установок в сельскохозяйственных организациях района за счет использования средств господдержки. На основании этого выполнен расчет резерва роста рентабельности по конечному финансовому результату.

**ANALYSIS OF LEVEL OF STATE SUPPORT OF THE
ZELVENSKY AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE AREA
E. A. Savenok¹, I. I. Degtiarevich², V. A. Kaliuk¹**

¹ – Academy of public administration under the aegis of the President of Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 220007, Minsk, Karl. 22 Marks St., e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – EI «Grodno state agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: state support, reduction in cost of cost, agricultural organizations, financial position, subsidies, extra charges, revenue, profitability.

Summary. Results of researches on the analysis of a condition of the state support of the concrete agricultural organizations of Zelvensky district of the Grodno region for 2016-2017 and the directions of her use are given in article. Besides, the possible reserve of growth of proceeds from sales of milk at timely carrying out maintenance of milking halls and installations in the agricultural organizations of the area due to use of means of state support is defined. On the basis of it calculation of a reserve of growth of profitability for end financial result is executed.

(Поступила в редакцию 31.05.2018 г.)

Введение. В Республике Беларусь государственная поддержка агропромышленному комплексу может оказываться как в виде прямого бюджетного финансирования и предоставлении гарантий в погашении основного долга по банковским кредитам, так и путем применения специального льготного режима взимания налогов и иных платежей в бюджет или льготного предоставления товаров и услуг. Посредством такой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей государство стремится обеспечить собственную продовольственную безопасность, защитить национальный рынок и повысить доходы хозяйствующих субъектов.

Цель работы – проанализировать уровень и направления использования государственной поддержки сельскохозяйственных организаций на примере конкретного района.

Материал и методика исследований. В процессе написания статьи были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, обобщение и др. Исходными данными послужили материалы госпрограмм и постановлений правительства по соответствующей тематике, а также информация о производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Зельвенского района Гродненской области.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенными исследованиями установлено, что в Республике Беларусь и в Гродненской области в частности, начиная с 2016 г., средства областного бюджета направляются на финансирование регионального комплекса мероприятий по реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016-2020 гг. [1]. В рамках данной программы осуществляется финансирование общегосударственных мероприятий. При этом одним из их видов является направление средств на удешевление стоимости технического обслуживания доильных залов и установок (далее – техническое обслуживание доильных залов), а также энергонасыщенных тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов, ремонта двигателей, узлов и агрегатов к кормоуборочным комбайнам (далее – техническое обслуживание техники). Получателями средств выступают юридические лица и их обособленные подразделения, основным видом деятельности которых является производство сельскохозяйственной продукции.

По итогам 2017 г. на удешевление стоимости технического обслуживания доильных залов и техники сельскохозяйственным организациям Зельвенского района было направлено 232 тыс. руб., или 7,8% от общей суммы государственной поддержки, в 2016 г. – 182,5 тыс. руб., или 5,7%. Вместе с тем за счет выделенных бюджетных средств оплачивается не более 70% стоимости технического обслуживания доильных залов и не более 60% по технике. При этом согласно законодательству об оплате расходов за счет бюджетных средств данные субсидии возможно использовать только при наличии возможности оплаты оставшейся части за счет собственных средств, а именно 30% стоимости технического обслуживания доильных залов и 40% затрат на техобслуживание техники. При этом следует отметить, что все виды указанных работ должны осуществляться согласно техническим регламентам. Своевременность проведения технического обслуживания оказывает большое влияние на сроки выполняемых работ, на качество

получаемой продукции и снижает простой оборудования по техническим причинам.

Как показывает практика, освоение выделенных средств на техническое обслуживание осуществляется не всегда своевременно. Зачастую это происходит из-за необходимости оплаты части стоимости работ собственными средствами, чтобы в свою очередь освоить сумму выделенной государственной поддержки на данные виды работ. В 2017 г. на удешевление стоимости технического обслуживания доильных залов было выделено 107,2 тыс. руб. и на технику – 124,8 тыс. руб. Для освоения данной суммы государственной поддержки было уплачено собственных средств на сумму 45,9 и 83,2 тыс. руб. соответственно.

В связи с тем, что у некоторых сельскохозяйственных организаций наблюдается сложное финансовое положение и свободные денежные средства зачастую отсутствуют, оплата за счет бюджета 100% стоимости проведенного технического обслуживания доильных залов и установок, энергонасыщенных тракторов и кормоуборочных комбайнов станет для них существенной финансовой поддержкой. При этом собственные средства, которые должны были быть направлены на оплату части стоимости проведенных работ по техническому обслуживанию, будут направлены на увеличение оборотных активов предприятий, что в последующем положительно скажется на конечном результате их деятельности.

Таблица 1 – Резерв роста выручки от реализации молока за счет своевременности проведения технического обслуживания доильных залов и установок в сельхозорганизациях Зельвенского района

Таблица 2 – Расчет резерва роста рентабельности по конечному финансовому результату в разрезе сельскохозяйственных организаций Зельвенского района

Своевременность проведения технического обслуживания доильных залов является прямым фактором улучшения качества молока и, соответственно, приводит к росту выручки от реализации продукции. Для таких хозяйств, как КСУП «Бородичи», филиал «Князево» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», СХФ «Доброселецкий», КСУП «Каролино» и др. просчитаем резерв роста выручки от реализации молока (таблица 1). За 2017 г. фактически реализовано молока первым сортом 38%, высшим – 29% и экстра – 33%. При этом выручка составила 27467,8 тыс. руб. При условии своевременности проведения технического обслуживания доильных залов качество молока возросло бы до 36% сорта Экстра, высшего сорта до 37%, а первого сорта соответственно снизилось бы до 27%. Резерв роста денежной выручки в этом случае составляет 354,6 тыс. руб.

Рассчитаем резерв роста рентабельности по конечному финансовому результату за счет своевременного проведения технического обслуживания и увеличения бюджетных средств на данные виды работ при сохранении затрат на производство на уровне 2017 г. (таблица 2). Согласно приведенным данным у сельскохозяйственных организаций выявлен резерв роста эффективности производства. Фактически за 2017 г. в целом по сельхозорганизациям района рентабельность по конечному финансовому результату сложилась на уровне 9,7%. При своевременности проведении работ по техническому обслуживанию доильных залов и техники, а также увеличении бюджетного их финансирования до 100% возмещения затрат вместо 60 и 70% существующих рентабельность по чистой прибыли организаций АПК района сложилась бы на уровне 10,6%.

Проанализируем также порядок использования субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции. Направления использования надбавок за нее определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 29 «О выплатах на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции». Среди них можно выделить следующие [2]:

- приобретение минеральных удобрений и погашение задолженности по ним, на обслуживание, погашение кредитов банков и процентов за пользование ими;
- приобретение горюче-смазочных материалов и погашение задолженности по ним, на обслуживание, погашение кредитов банков и процентов за пользование ими;
- приобретение энергоресурсов и погашение задолженности по ним;

- приобретение семян и погашение задолженности по ним;
- приобретение средств защиты растений и погашение задолженности по ним;
- приобретение запасных частей для сельскохозяйственной техники и погашение задолженности по ним;
- приобретение белкового сырья и погашение задолженности по ним;
- оплата услуг по ремонту сельскохозяйственной техники и погашение задолженности по ним.

Вместе с тем следует заметить, что направления использования надбавок постоянно корректируются облисполкомом. Как в 2016 г., так и в 2017 г. в сельхозорганизациях Зельвенского района в основном они были направлены на погашение задолженности за минеральные удобрения перед ГУП «Облсельхозтехника» и на погашение товарных кредитов, выданных на горюче-смазочные материалы.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенных исследований установлено, что в Зельвенском районе существует проблема своевременного освоения бюджетных средств, выделяемых на техническое обслуживание доильных залов и сельскохозяйственной техники. При этом имеются резервы увеличения эффективности производства отдельных видов продукции и улучшения результатов деятельности по конечному финансовому результату. Установлено также, что одним из направлений совершенствования системы оказания государственной поддержки сельхозпроизводителям является полное возмещение затрат на проведение технического обслуживания техники и доильных залов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2016. — № 5/41842.
2. О выплатах на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 29 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2017. — № 5/43219.

УДК: 631.155.2:637.1(100)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА МОЛОКА

А. И. Сивук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: молоко и молочные продукты, мировой рынок молока, экспорт, импорт, производство, Республика Беларусь.

Аннотация. Рынок молока и молочных продуктов является важнейшим сегментом продовольственного рынка, что определено значимостью данных продуктов в питании человека. Статья посвящена анализу общих мировых тенденций производства молока, рассмотрены позиции стран лидеров-производителей, среди них определено место Республики Беларусь. Кроме того, приводится краткий анализ объемов производства, экспорта, импорта молока и молочных продуктов, определены перспективы развития мирового и отечественного рынка молока.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF MILK

A. I. Sivuk

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: milk and dairy products, world milk market, export, import, production, Republic of Belarus.

Summary. The market of milk and dairy products is the most important segment of the food market, which is determined by the importance of these products in human nutrition. The article is devoted to the analysis of general world tendencies of milk production, the positions of the leading producer countries are considered, among them the place of the Republic of Belarus is determined. In addition, a brief analysis of the volume of production, exports, imports of milk and dairy products is given, prospects for the development of the world and domestic milk market are determined.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Более 6 млрд. людей в мире являются потребителями молока и молочных продуктов. Современный рацион человека характеризуется растущей популярностью этих продуктов и их ассортимента. Все это лежит в основе роста молочного рынка во многих странах

мира, который остается одним из наиболее интенсивно развивающихся.

На протяжении последних лет Беларусь занимает уверенную позицию на рынке молочных продуктов. География экспорта ежегодно расширяется и круг стран-потребителей белорусского «белого золота» растет.

Цель работы – проанализировать тенденции производства молока, определить место Республики Беларусь на мировом рынке, изучить векторы дальнейшего развития отрасли.

Материал и методика исследований. В качестве основы для исследования были использованы материалы белорусской и зарубежной печати, статистические сборники, нормативно-правовые документы, аналитические отчеты. Обработка информации была осуществлена с помощью общенаучных и специальных приемов познания: анализ и синтез, аналогия, сравнение, статистический метод и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Больше всего коровьего молока производится в США. Объемы производимого в этой стране молока по данным 2017 г. составили 97,8 млн. т. Несмотря на огромный внутренний потенциал потребления, США экспортирует молоко и молокопродукты во многие страны мира: Мексику, Саудовскую Аравию, регионы Юго-Восточной Азии, Канаду, Тайвань и Китай.

По объемам производимого коровьего молока Индия занимает второе место в мире (2017 г. – 72 млн. т). Производство молока в Индии существенно увеличилось в последние годы. Доля этой страны на мировом рынке коровьего молока составляет около 9,5%. Являясь крупнейшим потребителем молока, Индия осуществляет его экспорт в Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты, Непал, Бутан, Афганистан и др.

Замыкает тройку стран мировых производителей молока Китай. Ежегодно здесь производится порядка 35,5 млн. т молока, что в расчете на душу населения составляет всего 27 кг (это самый низкий показатель в Азии). По этой причине Китай является крупнейшим импортером молочной продукции с долей в мировом импорте молокопродуктов 19,2%. Больше всего страна закупает за рубежом сухого молока и сыворотки. Долгое время китайцы не имели традиции потреблять молоко, но эта ситуация начала меняться. Согласно прогнозам к 2020 г. его потребление на душу населения в стране вырастет до 42,9 кг, к 2030 г. – до 46,2 кг.

Помимо вышеперечисленных стран, в десятку мировых производителей входят Россия, Бразилия, Германия, Франция, Новая Зеландия, Турция, Великобритания [2, 3].

Российская Федерация ежегодно производит около 30-31 млн. т молока, это на 82% покрывает внутренние потребности. Недостаток компенсируется за счет импорта, который составляет порядка 7,5 млн. т. В то же время в России отмечается падение потребления молокопродуктов, главной причиной которого является снижение реальных доходов населения. По оценке Минсельхоза среднее потребление молока на душу населения в 2017 г. снизилось до 233,4 кг, что на 5,6 кг ниже уровня 2016 г. В то же время в России отмечается рост производства молока, что сказывается на доле импорта, которая постепенно снижается. По сравнению с 2013 г. импорт сократился на 20%, или на 1,9 млн. т. По результатам 2018 г. ожидается дальнейший рост объемов производства сырого молока на уровне не менее 3,5%. Для этих целей предусмотрен целый комплекс мер господдержки молочного животноводства, среди которых компенсация инвестиционных затрат на строительство и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления, а также механизм льготного кредитования [8].

Молочное скотоводство – одна из приоритетных отраслей экономики Республики Беларусь. Это обусловлено как внутренней потребностью в молоке и молочной продукции, так и ориентацией на мировой рынок. Производством молока занимаются почти все сельскохозяйственные организации страны, при этом для большинства из них молоко является одним из основных источником получения прибыли. В структуре товарной продукции животноводства сельскохозяйственных организаций Беларуси доля молочного скотоводства составляет более 15%. Оно дает свыше четверти валовой продукции сельского хозяйства Беларуси. На нашу республику приходится около 5% мировой торговли молочными продуктами. Самые экспортируемые товары – сухое цельное и обезжиренное молоко, сыры, сливочное масло.

Ежегодно производство молока в республике растет. В 2017 г. по сравнению с 1995 г. валовой надой молока увеличился на 44%, а по сравнению с 2016 г. – на 2,5% (таблица). Больше всего молока производится в Минской области – 24,5%, немного уступает Брестская область – 21,9% [7].

Таблица – Производство молока по областям Республики Беларусь в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Области	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Брестская	927	875	1023	1287	1493	1527	1605
Витебская	814	700	840	948	829	836	821
Гомельская	690	598	782	961	1094	1087	1112
Гродненская	828	774	892	1000	1196	1206	1216
Минская	1159	985	1449	1605	1650	1729	1793
Могилевская	652	558	690	823	785	756	775
Республика Беларусь	5070	4490	5676	6624	7047	7140	7322

Положительная динамика развития молочного скотоводства обусловлена повышением продуктивности животных. Среднегодовой удой молока по республике в 2017 г. составил 5005 кг, что больше уровня 2016 г. на 3%. Самые высокие показатели в Брестской, Гродненской и Минской областях. Свыше 5 тыс. кг на корову надоили 506 сельхозпредприятий из 1249.

Уровень производства молока на душу населения в Беларуси превышает показатели стран СНГ и некоторых стран Европейского Союза. В год на одного жителя Беларуси производится 752 кг молока. Это в 3 раза превышает уровень его потребления, который составляет 251 кг на человека. Для сравнения: в Казахстане объем производства молока на душу населения в 2017 г. составил 299 кг, в Армении – 252 кг, Кыргызстане – 251 кг, России – 209 кг.

По объему производимого молока республика занимает 25-ю позицию в мировом рейтинге стран-производителей и 8-ю среди стран-экспортеров. Доля экспорта в общем объеме производства молока составляет 55%. География поставок с каждым годом расширяется. В 2017 г. республика экспортировала свою молочную продукцию в 44 страны мира. Основное направление экспорта (до 80%) Российская Федерация.

В 2018 г. по предварительным оценкам белорусский экспорт в Российскую Федерацию составит чуть более 3,5 млн. т молока, в т. ч. 55 тыс. т сухого обезжиренного и 17 тыс. т сухого цельного молока [1].

Большой спрос на белорусскую молочную продукцию обусловлен проверенным качеством. За последние десять лет технологические требования к производителям молока и переработчикам ужесточились. И это необходимость, продиктованная временем, чтобы конкурировать и оставаться в числе ведущих стран-экспортеров молочной продукции в мире.

Ассортимент молочной промышленности насчитывает более 1,5 тыс. наименований, в т. ч. сливочного масла около 30, сыра 330, цельномолочной продукции более 700.

Перспективы производства молочной продукции в нашей стране отражены в подразделе подпрограммы 3 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. Согласно программе к 2020 г. валовый объем производства молока должен достичь 9,2 млн. т, переработка увеличится на 31% и составит 8740 тыс. т. На 30% больше будет произведено сыров, животного масла – на 32%, сухого молока – на 56%, цельномолочной продукции – на 39 %. На развитие программы в 2016-2020 гг. планируется потратить 20 956,3 млрд. руб., из них кредитных ресурсов планируется привлечь 18 593,2 млрд. руб., средств республиканского бюджета – 282,8 млрд. руб., средств местных бюджетов – 2080,3 млрд. руб. [6].

Ежегодно в мире производится порядка 830 млн. т молока. По оценкам специалистов Продовольственной организации ООН производство молока в мире будет увеличиваться, что будет связано с ростом спроса на продовольствие. В течение ближайших 9 лет население на планете увеличится с 7,3 до 8,2 млрд., что приведет к росту спроса на молочную продукцию на 54%. Лидером, как ожидается, станет Индия, которая к 2025 г. нарастит объемы производства молока на 49%. Прирост производства также будет наблюдаться в странах ЕС, Пакистане, США и Бразилии. Наиболее низкий процент потребления молока и молочных продуктов будет приходиться на Китай и Африку к югу от Сахары. Останется небольшим оно и в Океании, включая Австралию и Новую Зеландию. На 29% (или на 14 млн. т) увеличит производство молока к 2025 г. Африка. При этом в Корее и Японии, напротив, прогнозируется снижение производства молока. Новыми экспортерами молочной продукции станут Колумбия, Румыния и Узбекистан. Страны Евросоюза, Новая Зеландия, Беларусь и Аргентина останутся крупнейшими экспортерами молока, а импортерами – Китай, Африка, Пакистан. При этом появятся новые импортеры – Индия, Иран, Норвегия [3, 4].

Закключение. Перспективы развития мирового рынка молока свидетельствуют о его положительной динамике, что будет сопровождаться изменением состава ключевых стран-производителей, ростом спроса, а также изменением географии экспорта и импорта молочной продукции. В этих условиях Республике Беларусь важно удерживать свои позиции, как одного из ведущих экспортеров молока и молокопродук-

тов, т. к. валютные поступления в белорусский бюджет от молочной продукции уступают лишь нефтяной отрасли и добыче калийных удобрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудницкий, С. Беларусь и Россия согласовали объемы поставок молока на текущий год. – Беларусь сегодня. – 01.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/belarus-i-rossiya-soglasovali-obemy-postavok-moloka-na-tekushchiy-god.html#>. – Дата доступа: 01.06.2018.
2. Кудинова, О. ТОП-10 стран производителей коровьего молока в мире / LATIFUNDIST MEDIA – аграрный медиа холдинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://latifundist.com/rating/top-10-stran-proizvoditelej-korovego-moloka-v-mire>. – Дата доступа: 28.05.2018.
3. Латышев, Н. Перспективы мирового рынка молока // «Аграрный сектор». – № 1 (31), март 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrosektor.kz/agrarnaia-analitika/perspektivy-mirovogo-rynka-moloka.html>. – Дата доступа: 28.05.2018.
4. К 2026 году Индия станет крупнейшим производителем молока в мире / Белорусское сельское хозяйство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/news/apk-belarusi/k-20126-godu-indija-stanet-krupnejshim-proizvoditelem-moloka-v-mire>. – Дата доступа: 28.05.2018.
5. Молочная отрасль [Электронный ресурс] // Инвестиц. компания «ЮНИТЕР». – Режим доступа: http://www.uniter.by/upload/Dairy_industry.pdf. – Дата доступа: 26.05.2018.
6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie>. – Дата доступа: 20.05.2018.
7. Официальный Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php>. – Дата доступа: 28.05.2018.
8. По итогам 2017 года производство сырого молока выросло на 3,5%. – Сфера. Молочная промышленность. – 2018. – № 1 (62). – С. 12-13.

УДК 338.2

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: mail@grsu.by)

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, инновационная политика, инновационная система, научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР), сельскохозяйственные инновационные системы, национальная инновационная система.

Аннотация. Эффективный менеджмент инновационной системы агропромышленного комплекса требует определения главных стратегических целей инвестиционной политики государства, направленной на аграрные инновации. В этой связи статья посвящена анализу приоритетов инновационной политики государства, ориентированной на институциональное реформирование агропромышленного комплекса. Установлено, что инновационная политика в агропромышленном комплексе должна основываться на государственно-частном партнерстве и поддерживать производство общественных благ, развитие инфраструктуры в сельских районах и создание конкурентных преимуществ агропродовольственного сектора. Отмечено, что институциональные реформы инновационной системы агропромышленного комплекса должны быть направлены на фрагментацию деятельности научно-исследовательских центров. Это требует создания надстроечного органа (региональной ассоциации, центра передового опыта), который должен координировать инновационную активность этих центров.

PRIORITIES OF INNOVATION POLICY OF THE STATE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

V. I. Silvanovich

El «Yanka Kupala State University of Grodno»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230023, Grodno , 22 Ozheshko st.; e-mail: mail@grsu.by)

Key words: agro-industrial ccomplex, agriculture, innovation policies, innovative system, research and development (R&D), agricultural innovation systems, national innovation system.

Summary. Effective management of the innovative system of the agro-industrial complex needs to identify the main strategic objectives of the investment policy of the state aimed at agricultural innovations. Therefore, the article is devoted to the analysis of priorities of the innovation policy, which is focused on institutional reforms of agroindustry. It was found that the innovation policy of the state in the agro-industrial complex should be based on public-private partnership. It should support the production of public goods, the development of infrastructure in rural areas and the creation of competitive advantages of the agro-food sector. It is noted that the institutional reforms of the innovation system of the agro-industrial complex should be aimed at fragmentation of activities of research centers. This requires the creation of a specific body (a regional association, a center of excellence), which should coordinate the innovative activity of these centers.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Эффективное управление инновационной системой АПК требует обеспечения максимальной отдачи от бюджетных средств, вложенных в ее функционирование, что предполагает опреде-

ление ключевых стратегических приоритетов инвестиционной политики, ориентированной на высокотехнологичное развитие данного межотраслевого комплекса, и определение областей инноваций, в которых необходимо активное вмешательство государства. Совершенствование механизмов выработки политических приоритетов, координации усилий и сотрудничества, предоставления бюджетных средств и оценки достигнутых результатов должно способствовать сбалансированности инновационной политики государства в АПК. Это особенно важно в связи с тем, что в современный период в АПК Республики Беларусь имеет место существенный и неуменияющийся разрыв между производственной и инновационной деятельностью [1]. Так, согласно экспертным оценкам инновационные технологии в АПК фактически составляют около 15% от общего объема их использования, тогда как целевое значение данного показателя – 50% [2]. Теоретико-методологическая актуальность комплексного анализа современных тенденций государственной политики, направленной на развитие инновационной системы АПК Беларуси, его критически важное влияние на процессы, протекающие в национальной экономике, обусловили выбор темы научного исследования.

Цель работы – определить и охарактеризовать приоритеты политики государства, ориентированной на институциональное реформирование инновационной системы АПК.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследования послужили публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию. Используются такие традиционные методы экономического анализа, как вертикальный (структурный) и сравнения.

Результаты исследований и их обсуждение. Национальные приоритеты инновационной политики в АПК определены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. (ГПИР РБ 2016-2020) [3]. В контексте приоритетов ГПИР РБ 2016-2020 гг. сельскохозяйственные, промышленные и сервисные организации АПК, академические и отраслевые научно-исследовательские институты, сельскохозяйственные учреждения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования также определяют собственные приоритеты в инновационной сфере. Государство определяет перспективные направления фундаментальных научных исследований, финансируемых из республиканского бюджета, а также направления бюджетной поддержки НИОКР субъектов хозяйствования в АПК. При этом инновационная

политика государства в АПК, в рамках реализации целей и задач ГПИР РБ 2016-2020 гг., должна «быть направлена на эффективное использование научно-технического потенциала, повышение роли отраслевой науки в подъеме экономики АПК» [2] и строится на фундаменте государственно-частного партнерства. НИОКР коммерческих организаций обычно ориентированы на инновации, которые могут обеспечить высокую рыночную доходность в относительно близком временном горизонте, тогда как бюджетные средства, направляемые на развитие инновационной системы АПК, должны концентрироваться на производстве общественных благ, формировании благоприятных инфраструктурных условий и долгосрочных конкурентных преимуществ, в частности проведении фундаментальных исследований экологических и климатических проблем, вопросов внедрения информационно-коммуникационных технологий в АПК, проблематики развития его экспортного потенциала.

Важно отметить, что институциональное реформирование инновационной системы АПК должно быть ориентировано, в первую очередь, на фрагментацию деятельности научно-исследовательских организаций, формирующих ее структуру, что предполагает определенную консолидацию функций в рамках надстроечного органа, координирующего операции этих организаций и распределяющего обязанности между ними, при одновременной специализации всех институтов инновационной системы АПК.

Опыт развитых стран показывает, что ряд государств формально консолидировали институты сельскохозяйственных инновационных систем путем их слияния или посредством создания надстройки в виде региональных ассоциаций для усиления связи между НИОКР и аграрным образованием, а также между различными областями научных исследований [4].

Стимулирование со стороны государства научно-исследовательских центров к координированию их инновационной деятельности и консолидации части активов для исключения ненужного дублирования усилий и их сосредоточения на разрешении проблем конкретных регионов должно способствовать достижению эффекта экономии на масштабах НИОКР в региональных инновационных системах АПК. Наряду с этим создание центров передового опыта, аккумулирующих имеющуюся ресурсную базу и вырабатывающих межотраслевые инициативы, ориентированные на решение конкретных актуальных проблем развития АПК, также может содействовать росту эффективности использования материально-технической базы и человеческого капитала инновационной системы АПК.

Важное значение имеет усиление интеграции отраслевых (сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, агросервис, аграрное образование и т. д.) инновационных систем АПК. Сельскохозяйственные инновации по своей природе, как правило, являются межотраслевыми и, как следствие, находятся в компетенции ряда министерств и государственных комитетов Республики Беларусь, а именно: министерств сельского хозяйства и продовольствия, лесного хозяйства, природных ресурсов и охраны окружающей среды, промышленности, экономики, связи и информатизации; по антимонопольному регулированию и торговле, архитектуры и строительства, транспорта и коммуникаций, труда и социальной защиты, здравоохранения, образования; государственных комитетов по науке и технологиям, стандартизации, имуществу. В связи с тем, что аграрные инновации все больше связаны с инновациями в других областях знаний, это содействует укреплению связей между ними и более углубленной междисциплинарной интеграции, что, в итоге, способствует выработке стратегических и тактических приоритетов развития национальной инновационной системы в целом и АПК в частности.

В развитых странах для фокусирования НИОКР на приоритетах инвестиционной политики широко используется государственное бюджетирование как процесс формирования и использования денежных фондов общенациональных, региональных и локальных органов власти в целях финансирования науки и инноваций. При этом государство стремится сформировать необходимый баланс между бюджетной поддержкой фундаментальных исследований и прикладных НИОКР, а также между стабильным институциональным и проектным (программно-целевым) финансированием, привязанным к решению конкретных практических задач. Институциональное финансирование, в т. ч. научной инфраструктуры, имеет ключевое значение для создания долгосрочного исследовательского потенциала, тогда как проектное нацелено на интенсификацию конкуренции в рамках имеющихся учреждений, осуществляющих НИОКР, и связано с более высокими транзакционными издержками в сравнении с первым типом бюджетной поддержки развития инновационной системы. Так, наиболее высокая доля проектного финансирования в бюджетной поддержке НИОКР в области сельского хозяйства свойственна Австралии, Чили и Новой Зеландии [4].

В Республике Беларусь в сельскохозяйственных науках доминирует финансирование прикладных НИОКР (в среднем более 2/3 всех текущих затрат на аграрные исследования за период с 2011 г. по 2016 г.), хотя доля затрат на фундаментальные научные исследования перманентно и динамично растет (таблица).

Таблица – Структура внутренних текущих затрат на НИОКР по видам работ в сельскохозяйственных науках в Беларуси, %

Области	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>						
- фундаментальные научные исследования	14,4	14,2	13,4	17,6	23,6	29,3
- прикладные научные исследования	67,1	67,6	69,4	75,5	70,2	65,3
- экспериментальные разработки	18,5	18,2	17,2	6,9	6,2	5,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [5, с. 72-73]

Следует указать, что непосредственно финансируемые из государственного бюджета НИОКР играют ключевую роль в агропромышленных инновациях. В большинстве развитых стран ОЭСР от 70 до 90% аграрных НИОКР осуществляется в государственных учреждениях, главным образом, в университетах и научно-исследовательских институтах [4]. Как правило, эта доля выше для сельскохозяйственных наук, чем для НИОКР общего характера. В ряде стран сельскохозяйственные НИОКР финансируются и на национальном, и на субнациональном уровнях инновационной системы АПК.

Важно отметить, что государственные НИОКР в АПК имеют более разнообразные цели и охватывают более широкие исследовательские области, чем научные исследования, проводимые в рамках хозяйственной тематики сельскохозяйственными и промышленными организациями. В частности, государство финансирует НИОКР в таких областях, как развитие производственной, социальной и экологической инфраструктуры в сельских районах, охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, здоровое питание людей и безопасность пищевых продуктов, а также развитие альтернативных источников энергии. Наряду с этим из государственного бюджета финансируются передача, распространение и хранение сельскохозяйственных знаний, научное и академическое сотрудничество между аграрными исследователями, преподавателями и студентами. В целом государство должно осуществлять поддержку основным функциональным участкам и этапам инновационного процесса в АПК, к которым относятся исследования, «научно-технические разработки, подготовка к производству продукции отраслей сельского хозяйства, собственно производство, хранение, переработка и реализация товарной продукции» [6].

Кроме того, бюджетное финансирование также может использоваться для содействия сотрудничеству в научно-исследовательской и

инновационной деятельности на национальном и международном уровнях. Например, в ряде стран ОЭСР реформирование институциональных механизмов финансирования НИОКР, в частности для содействия финансовому обеспечению междисциплинарных исследований, часто включало формирование и перестройку исследовательских советов или аналогичных институций, которые функционируют на стыке министерств и научно-исследовательских учреждений.

При этом следует уделять большее внимание качеству научно-исследовательской деятельности, а также оценке результатов НИОКР и их вклада в наращивание инновационного потенциала национальной экономики в целом и АПК в частности. В настоящее время бюджетные ограничения увеличивают спрос на инновационную политику, базирующуюся на доказательствах и экономической оценке государственных расходов на НИОКР, которая должна включать измерение вклада новой продукции как результата НИОКР в экономический рост и решение глобальных проблем, таких как продовольственная безопасность и климатические изменения, а также социальные последствия инноваций.

Процесс анализа результатов НИОКР целесообразно начинать внутри исследовательских учреждений и дополнять внешними независимыми экспертными оценками, проводимыми на регулярной основе. Как и в случае целевых программ и проектов, стратегические планы научно-исследовательской и инновационной деятельности должны включать цели, методы измерения и показатели эффективности. При этом важно улучшать информационную базу и аналитический потенциал, необходимые для оценки эффективности инновационной системы АПК. Следует прямо связать объемы бюджетного финансирования НИОКР с критериями результативности (количеством публикаций в значимых научных изданиях (журналах), имеющих высокие значения импакт-фактора и индекса оперативности, патентов, положительными результатами экспертных оценок), что может создать сильные стимулы для научно-исследовательских учреждений к повышению эффективности их деятельности.

В этой связи важно очертить проблемное поле управления инновационной системой АПК, в т. ч.:

- определить роль правительства, сельскохозяйственных организаций, научных и учебных учреждений, некоммерческих организаций и промышленных предприятий в инновационной системе АПК;
- охарактеризовать структуру управления инновационной системой АПК, а именно: министерства и государственные комитеты, кури-

рующие вопросы разработки и внедрения технологических, организационных и маркетинговых инноваций в АПК;

- оценить характер и степень интегрированности АПК в национальную инновационную систему;

- установить приоритеты инновационного развития АПК, механизмы их координации с национальными приоритетами, а также механизмы их эффективной реализации;

- определить ответственных за оценку персонала, проектов, продуктивности функционирования инновационной системы АПК;

- установить инструментарий, субъектов и частоту оценки экономических и социальных последствий агропромышленных инноваций; определить механизмы использования результатов оценки при определении приоритетов инновационного развития АПК и механизмы принятия решений в этой области;

- определить информационную базу, необходимую для измерения и оценки эффективности функционирования инновационной системы АПК.

При этом важнейшей проблемой в управлении разработкой и внедрением технологических, организационных и маркетинговых инноваций в АПК является выработка приоритетов инновационной политики, к которым целесообразно отнести проектирование и освоение новых технологий, сельскохозяйственного и промышленного оборудования в производстве и реализации сырья и продовольствия; формирование исследовательских систем в НИОКР, ориентированных на рост конкурентоспособности агропромышленной продукции и финансовые результаты; создание институциональных условий для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ отечественных учреждений, осуществляющих НИОКР, на международном рынке объектов интеллектуальной собственности; разработку механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности в практику хозяйствования в АПК.

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа видно, что политика государства в национальной инновационной системе АПК должна базироваться на институтах государственно-частного партнерства и обеспечивать поддержку производства публичных благ; развития правовой, производственной и социальной инфраструктуры; формирования устойчивых конкурентных преимуществ межотраслевого комплекса.

Институциональное реформирование инновационной системы АПК должно быть направлено на фрагментацию деятельности научно-исследовательских организаций (центров), формирующих ее организа-

ционную структуру. Это требует мягкой консолидации их функций в рамках надстроечного органа (региональной ассоциации, центра передового опыта), координирующего инновационную активность этих организаций, при сохранении и укреплении эффективной специализации всех институций АПК, осуществляющих НИОКР.

Приоритетами инновационной политики в АПК выступают разработка и внедрение новых технологий и оборудования, создание исследовательских систем и институциональных условий для обеспечения их конкурентоспособности на рынке интеллектуальных продуктов, выработка механизма коммерциализации результатов НИОКР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникович, М. В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М. В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 292 с.
2. Шутова, С. В. Современное состояние инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь / С. В. Шутова // КиберЛенинка: научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-apk-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 21.04.2018.
3. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – 7 февр. – № 1/16888. – Режим доступа: www.pravo.by/upload/docs/op/p31700031_1486414800.pdf. – Дата доступа: 23.04.2018.
4. Agricultural Innovation Systems: A Framework for Analysing the Role of the Governmen. – Paris: OECD, 2013. – 109 p.
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2017. – 138 с. [2 с.].
6. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

УДК 631.1(476)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИНТЕНСИВНОГО РОСТА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: mail@grsu.by)

***Ключевые слова:** аграрный сектор экономики, сельское хозяйство, сельскохозяйственное консультирование, система сельскохозяйственного консультирования, сельские районы, сельскохозяйственные рынки, государственно-частное партнерство.*

Аннотация. *Формирование государственно-частной системы сельскохозяйственного консультирования активизирует и ускорит процесс развития в Беларуси инновационной аграрной экономики, основанной на знаниях. В этой связи статья посвящена исследованию теоретических основ и разработке прикладных рекомендаций по формированию системы сельскохозяйственного консультирования в Беларуси. Исследован опыт организации системы сельскохозяйственного консультирования в ряде стран Европейского Союза. Установлено, что консультирование является ключевым фактором роста конкурентоспособности европейского сельского хозяйства и обеспечения трансфера знаний от сельскохозяйственных наук к хозяйственной деятельности в аграрном секторе. Отмечено, что в Беларуси система сельскохозяйственного консультирования должна быть организована по смешанному принципу, основанному на публично-частном партнерстве и доминировании правительственных консультационных учреждений.*

DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL ADVISORY SYSTEM AS THE IMPORTANT CONDITION OF INTENSIVE GROWTH OF AGRARIAN ECONOMY

V. I. Silvanovich

El «Yanka Kupala State University of Grodno»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230023, Grodno , 22 Ozheshko st.; e-mail:

mail@grsu.by)

Key words: *agriculture sector of the economy, agriculture, agricultural advice, agricultural advisory system, rural areas, agricultural markets, public private partnership.*

Summary. *The creation of a public-private agricultural advisory system will intensify and accelerate the development of an innovative agrarian economy based on knowledge in Belarus. Therefore, the article is devoted to the research of theoretical bases and the development of applied recommendations aimed at the formation of the agricultural advisory system in Belarus. The experience of organizing the agricultural advisory system in a number of countries of the European Union has been studied. It was found that the that counseling is a key factor in increasing the competitiveness of European agriculture and ensuring the transfer of knowledge from agricultural sciences to economic activities in the agricultural sector. It is noted that the agricultural advisory system in Belarus should be organized on a mixed basis based on public-private partnership and domination of government advisory agencies.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста в сельском хозяйстве Беларуси предполагает выработку инновационных организационно-экономических мер, ориентирован-

ных на его информационно-технологическое развитие. В связи с этим актуально формирование в республике системы сельскохозяйственного консультирования, призванной содействовать росту эффективности деятельности сельских товаропроизводителей, повышению конкурентоспособности национального аграрного сектора относительно других аграрно-продовольственных регионов мира посредством трансфера знаний и стимулирования инновационности производства.

Цель работы – разработка теоретических основ формирования в Беларуси системы сельскохозяйственного консультирования инновационного характера с учетом зарубежного опыта консультационного обслуживания аграрных товаропроизводителей и жителей сельских районов.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили публикации отечественных и зарубежных экономистов. В ходе проведения исследования использованы такие традиционные методы экономического анализа, как абстрактно-логический и монографический.

Результаты исследований и их обсуждение. Целесообразно охарактеризовать опыт организации системы сельскохозяйственного консультирования в ряде стран Европейского Союза (ЕС). При этом важно отметить, что в ЕС консультирование признано ключевым фактором повышения конкурентоспособности европейского сельского хозяйства и обеспечения трансфера знаний от сельскохозяйственных наук к практической деятельности в аграрном секторе [1].

Так, в Германии сельскохозяйственное консультирование фермеров является разноплановым, имеет региональные особенности и находится в ведомственном подчинении 16 федеральных земель, включая Бремен, Берлин и Гамбург. В данной стране действуют следующие модели сельскохозяйственного консультирования:

1. Государственное (официальное) консультирование сельскохозяйственными палатами, выступающими в качестве самоуправляемых организаций фермеров, построенных на обязательном их членстве в этих организационных единицах (широко распространено в северо-западной части Германии: землях Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Бремен и Гамбург, также в Саарланде, а в ряде федеральных земель выполняет определенные функции местной власти (сельского самоуправления)).

2. Сельскохозяйственное консультирование консультационными кружками, представляющими собой крестьянские кооперативные организации (распространено в Северной Германии, прежде всего, в

Шлезвиг-Гольштейне и Нижней Саксонии и в отдельных землях Южной Германии, в частности в Баварии, Рейнланд-Пфальце).

3. Государственное (официальное) консультирование земельными министерствами сельского хозяйства, которые являются низовым элементом административной системы ряда южных федеральных земель страны, в которых производственное консультирование выполняют картели по предоставлению консультационных услуг, действующие как зарегистрированные консультационные ассоциации (распространено в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Гессен, Рейнланд-Пфальц, Саксония и Тюрингия).

4. Частное консультирование, реализуемое самостоятельными консультантами, частными консультационными фирмами и картелями по предоставлению консультационных услуг (распространено, главным образом, в северо-восточной части Германии: землях Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония-Анхальт, а также в Тюрингии) [2].

В Нидерландах рынок сельскохозяйственных консультаций обслуживается исключительно частными поставщиками. Система сельскохозяйственного консультирования в данной стране включает в себя консультационные службы DLV (De Landbouwwoorlichting) и LTO (Land- en Tuinbouw Organisati), до приватизации являвшиеся правительственными организациями, а в настоящее время подчиняющиеся Национальному союзу фермеров, а также частных консультантов – мелких поставщиков консультационных услуг фермерам, имеющих второстепенное значение и незначительную рыночную власть. Наряду с этим распространением сельскохозяйственных знаний о средствах производства для аграрного сектора занимаются их производители и продавцы.

Группа DLV Consulting, приватизированная в 1990 г. и не зависящая от бюджетного финансирования (хотя обслуживаемые ею общественно значимые проекты, такие как программы, направленные на сохранение сельскохозяйственных земель, финансируются правительством), предоставляет фермерам на рыночных условиях широкий спектр сельскохозяйственных знаний, однако фокусируется на производственно-техническом консультировании в сфере растениеводства, животноводства и сельскохозяйственной техники.

LTO предлагает фермерам экономические и социальные бизнес-консультации, касающиеся стратегических и тактических аспектов развития сельскохозяйственного бизнеса, а также консультирует их по правовым и иным вопросам [2].

В Великобритании действует публично-частная система сельскохозяйственного консультирования, включающая Агентство сельскохозяйственного развития и консультирования (ADAS), Британский институт сельскохозяйственных консультантов (BIAC) и частную сельскохозяйственную консультационную службу.

ADAS является крупнейшим в Великобритании независимым поставщиком консультационных услуг в сфере сельскохозяйственного производства и охраны окружающей среды в сельской местности, а также аграрной политики. ADAS была создана Министерством сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Великобритании в 1946 г. как Национальное сельскохозяйственное консультационное агентство (NAAS) и переименована в 1971 г. в ADAS. В 1997 г. данное агентство было приватизировано. В настоящее время в сети из 21 офисов и исследовательских центров ADAS в Англии, Шотландии и Уэльсе работает более 700 специалистов в области сельского хозяйства и экологии. В структуре ADAS функционирует 12 специализированных подразделений: водной и воздушной среды; почвы и питательных веществ; отходов; химикатов; ландшафта и растительности; политики снабжения и поведенческих изменений; экономики и оценки; земельных ресурсов, экологии и природопользования; устойчивого развития и климатических изменений; устойчивого управления растениеводством; здоровья животных; социального обеспечения [3, 4].

BIAC был создан в 1957 г. как профессиональная ассоциация независимых, квалифицированных специалистов-консультантов по разнотематической сельской и сельскохозяйственной тематике. В частности, BIAC предоставляет своим членам соответствующую информацию и знания для помощи им в решении текущих хозяйственно-экономических проблем и непрерывном профессиональном развитии; квалифицированные услуги для улучшения их технических знаний и приобретения опыта путем проведения семинаров, визитов и встреч. В настоящее время BIAC оказывает консультационные услуги в следующих областях: управление бизнесом, экспертные заключения, животноводство, окружающая среда, сельское планирование, международный бизнес. Наряду с этим BIAC сформировал и поддерживает функционирование региональной сети, призванной содействовать контактам его членов со специалистами и специализированными организациями. Кроме того, BIAC оказывает поддержку деятельности своих членов посредством реализации всеобъемлющего портфеля мер по лоббированию их интересов в государственных, региональных и местных органах власти, агентствах, коммерческих компаниях, финансовых учреждениях и других профессиональных организациях аграрного сек-

тора; организации их участия в специализированных выставках, конференциях, технических мероприятиях и совещаниях; проведению рекламы; интенсификации их взаимодействия с другими отраслевыми профессиональными организациями [5].

Частную службу сельскохозяйственного консультирования формируют многообразные полифункциональные и узкоспециализированные фирмы, при этом ведущую роль в предоставлении комплекса консультационных услуг фермерам занимают крупные профессиональные объединения, союзы и ассоциации. Среди них выделяется Ассоциация независимых консультантов по растениеводству (AICC), созданная в 1981 г. и являющаяся крупнейшей частной группой независимых консультантов в данной области сельского хозяйства в Европе. Наряду с общенациональным представительством в отрасли AICC имеет региональные структуры в семи регионах Англии и одну структуру в Шотландии. AICC проводит консультирование и комплексные региональные исследования в сфере агрономии для своих членов [6].

Опыт организации системы сельскохозяйственного консультирования в странах ЕС показывает необходимость ее формирования в Беларуси по смешанному принципу, основанному на публично-частном партнерстве, при доминировании в национальном сельском хозяйстве государственных консультационных учреждений.

С позиции территориального структурирования представляется целесообразным создание в Беларуси:

1. Республиканского сельскохозяйственного консультационного центра (РСКЦ) с месторасположением в г. Минске, охватывающего своей деятельностью Беларусь в целом и Минскую область в частности;
2. Восточнобелорусской сельскохозяйственной консультационной службы (СКС) в г. Горки и консультационным обслуживанием Могилевской и Гомельской областей;
3. Северобелорусской СКС в г. Витебске и консультированием Витебской области;
4. Западнобелорусской СКС в г. Гродно и обслуживанием Брестской и Гродненской областей.

РСКЦ должен являться государственной организационной единицей со статусом юридического лица, подчиняющейся непосредственно Министру сельского хозяйства и продовольствия. Региональные СКС также должны выступать в качестве юридических лиц и быть подведомственными Комитетам по сельскому хозяйству и продовольствию областных исполнительных комитетов.

Целью деятельности РСКЦ и региональных СКС должно выступать осуществление консультирования в области сельского хозяйства, развития сельских районов, сельскохозяйственных рынков, направленное на рост производства и реализации продукции, финансовых результатов предприятий и доходов сельских жителей, повышение конкурентоспособности аграрных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, поддержку устойчивого развития сельских территорий, а также на повышение уровня квалификации работников, фермеров и других жителей села.

Предполагаемые направления деятельности РСКЦ и региональных СКС представлены в таблице.

Таблица – Направления деятельности государственных учреждений сельскохозяйственного консультирования

Республиканский сельскохозяйственный консультационный центр	Региональные сельскохозяйственные консультационные службы
1	2
- разработка и внедрение единых подходов к деятельности региональных СКС;	- обучение и повышение квалификации специалистов аграрных организаций, владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств и других жителей сельских районов в сфере применения современных агротехнических методов, а также прогрессивных методов разведения скота и переработки сельскохозяйственного сырья, разрешения технологических и организационно-экономических проблем, ведения бухгалтерского учета и органического земледелия, проведения модернизации производства, повышения качества агропродовольственной продукции, управления организацией и фермерским хозяйством;
- подготовка и передача региональным СКС информационных и учебно-методических материалов, в т. ч. относящихся к государственной поддержке сельскохозяйственного производства, деятельности аграрных организаций и фермерских хозяйств, финансируемой из бюджета	
- анализ и прогнозирование развития сельскохозяйственного консультирования;	
- обучение сотрудников региональных СКС в области задач и методик консультирования;	
- повышение квалификации учителей сельских школ и социальных работников села в сфере устойчивого развития сельских районов;	
- поддержка централизованной информационной системы и баз данных, предназначенных для сельскохозяйственного консультирования;	- проведение информирования по поддержке развития аграрного производства;
- организация обучения, презентаций, семинаров и конференций в области развития сельского хозяйства, в т. ч. экологического, и сельских районов;	- анализ сельскохозяйственных и агропродовольственных рынков, средств производства, сбор и распространение информации в этой области;
	- распространение методов производства и стиля жизни, благоприятных для окружающей среды;

Продолжение таблицы

1	2
---	---

- координация деятельности региональных СКС в сфере органического земледелия;	- анализ изменений в объемах производства и качестве продукции, функционировании сельских производителей и распространение его результатов в сельскохозяйственном консультировании;
- содействие внедрению результатов прикладных исследований в сельскохозяйственную деятельность;	
- контроль соответствия частных консультационных фирм и индивидуальных консультантов условиям, необходимым для получения аккредитации, а также соблюдения ими условий, относящихся к оказанию аккредитованных консалтинговых услуг в области развития аграрной экономики и сельских районов.	- осуществление мероприятий по охране культурного и природного наследия села, экологического и функционального обустройства аграрных организаций и фермерских хозяйств.

Примечание – Источник: собственная разработка

Наряду с этим РСКЦ и региональным СКС целесообразно оказание таких услуг, как:

- ведение бухгалтерского учета, отчетности;
- осуществление рекламы в сфере агротуризма и агроэкологии;
- проведение учебных курсов по получению и повышению квалификации в сельскохозяйственных профессиях;
- осуществление издательской, полиграфической, лабораторной, гостиничной, гастрономической и пчеловодческой деятельности;
- организация торговых ярмарок, выставок, презентаций, конференций, способствующих распространению аграрных знаний, современных технологий и популяризирующих продукты перерабатывающей промышленности;
- подготовка бизнес-проектов, аналитических разработок и оценок в сфере экономики, финансов, технологии, полезности сельскохозяйственных машин;
- разработка планов применения удобрений, в т. ч. натуральных, в области агроэкологии, перевода аграрной организации (фермерского хозяйства) на производство экологически безопасными методами или производственных программ ведения органического земледелия.

Следует также указать, что для увеличения объемов и повышения качества консультационного обслуживания производителей продукции сельского хозяйства и жителей сельских районов в Беларуси необходимо развивать институт частного сельскохозяйственного консультирования. Он должен включать полифункциональные и узкоспециализированные частные консультационные организации и индивидуальных консультантов, аккредитованных Министерством сельского хозяйства и продовольствия, которые могут предоставлять спектр услуг, аналогичный тем, которые оказываются государственными учреждениями в сфере аграрного консультирования.

В связи с этим система аграрного консультирования должна представлять собой «совокупность взаимосвязанных структурных элементов, осуществляющих деятельность по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, функционально объединенных в единую систему» [7].

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа видно, что необходимо сформировать в Беларуси смешанную систему сельскохозяйственного консультирования. Она должна включать:

- во-первых, государственные консультационные учреждения – РСКЦ и региональные СКС – оказывающие комплекс консалтинговых услуг в сфере сельского хозяйства и социально-экономического развития села, агропродовольственной рыночной конъюнктуры и повышения уровня профессиональной квалификации работников аграрных предприятий, владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств и других жителей сельских районов;

- во-вторых, полифункциональные и узкоспециализированные частные консультационные организации и индивидуальных консультантов, осуществляющих консультирование аналогичной с государственными службами направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jaki system doradztwa rolniczego w Polsce po 2013 r.? (Materiał dla Senackiej i Sejmowej Komisji Rolnictwa i Rozwoju Wsi) / Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi. – Warszawa, 2012. – 21 s.
2. Expertise zur Beratung landwirtschaftlicher Unternehmen in Deutschland. Eine Analyse unter Berücksichtigung der Anforderungen der Verordnung (EG) Nr. 1782/2003 zu Cross Compliance im Auftrag des Bundesministeriums für Verbraucherschutz, Ernährung und Landwirtschaft / Institut für Agrarsoziologie und Beratungswesen, Justus-Liebig-Universität Gießen; Prof. Dr. Hermann Boland, Dr. sc. agr. Angelika Thomas, Dipl.-Ing. agr. Knut Ehlers. – Bonn, 2005. – 98 s.
3. ADAS (company) // Wikipedia: The Free Encyclopedia [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: [http://en.wikipedia.org/wiki/ADAS_\(company\)](http://en.wikipedia.org/wiki/ADAS_(company)). – Date of access: 28.05.2018.
4. ADAS [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <http://www.adas.co.uk/>. – Date of access: 28.05.2018.
5. About BIAC // BIAC: Professional Advisers to Rural Business and on the Environment [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <http://www.biac.co.uk/>. – Date of access: 28.05.2018.
6. About Us // AICC – Association of Independent Crop Consultants [Electronic resource]. – 2018. – Access mode <https://aicc.org.uk>. – Date of access: 28.05.2018.
7. Кадомцева, М. Е. Модернизация институциональной среды как фактор инновационного развития агропродовольственного комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / М. Е. Кадомцева. – Саратов: ИАГП РАН, 2013. – 155 с.

УДК 631.153:519.86(476.6)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. А. Суханова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: трендовый анализ, корреляционно-регрессионный анализ, корреляционная модель, сельскохозяйственное предприятие.

Аннотация. В современном мире анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия тесно связан с планированием перспективного направления его развития. Итоги работы организации не могут быть ограничены только оценочными результатами производства продукции, финансового состояния. В них обязательно должна содержаться информация о резервах предприятия, действенности применения всех имеющихся ресурсов на нем, наилучшей организации производственных процессов, внедрении научных достижений. В связи с этим актуальным становится использование методов экономического анализа для прогнозирования и планирования основных показателей развития сельскохозяйственного кооператива с целью снижения затрат на производство продукции и получения максимально возможной прибыли, учитывая имеющиеся ресурсы. Трендовый и корреляционно-регрессионный анализ деятельности, основанный на фактических данных, при грамотном распределении факторных и результативных показателей позволяет определить тенденции развития организации, учитывать его резервы.

THE USE OF ECONOMIC ANALYSIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE

E. A. Sukhanova

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: trend analysis, correlation and regression analysis, correlation model, agricultural enterprise.

Summary. In the modern world, the analysis of the economic activity of an agricultural enterprise is closely connected with the planning of a promising direction of its development. The results of the organization's work cannot be limited only by the estimated results of production, financial condition. They must contain information about the reserves of the enterprise, the effectiveness of the application of all available resources on it, the best organization of production processes, the intro-

duction of scientific achievements. In this regard, it becomes relevant to use the methods of economic analysis to forecast and plan the main indicators of the development of the agricultural cooperative in order to reduce the cost of production and to obtain the maximum possible profits, given the available resources. Trend and correlation-regression analysis of activities based on evidence, with a competent distribution of factor and performance indicators allows you to determine the development trends of the organization, take into account its reserves.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Агропромышленный комплекс Республики Беларусь находится в новой стадии своего развития. Это период, в котором за основу оценки результатов организации и эффективности работы предприятий и отраслей принимают показатели прибыльности и рентабельности, оптимизации и нормирования затрат, окупаемости ресурсов, ресурсоэффективности и самоокупаемости. При этом простые количественные показатели роста и прироста объемов производства с учетом размеров используемых ресурсов и вкладываемых средств остаются по-прежнему необходимыми для дальнейшего планирования и прогнозирования развития предприятия.

Цель работы – изучить влияние различных методов экономического анализа на развитие сельскохозяйственного предприятия.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе использования теоретического материала и фактических данных по предприятиям Гродненского района. При написании статьи были задействованы методы: монографический, расчетно-конструктивный и статистико-экономический.

Результаты исследований и их обсуждение. Для повышения эффективности хозяйствования предприятия должны проявлять инициативу, предприимчивость и бережливость, чтобы не оказаться на грани банкротства. Финансовая устойчивость – залог и основа стабильного положения для эффективного использования денежных средств, что способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции, минимизации затрат, высокой прибыльности. Высокие темпы роста и повышение эффективности хозяйствования могут быть обеспечены, если показатели хозяйственной деятельности у предприятия будут возрастать в следующей последовательности: темп роста прибыли; темп роста реализации продукции; темп роста собственного капитала; темп роста активов.

Практика анализа производственной деятельности предприятия выработала разнообразные методы прогнозирования возможных результатов, среди которых можно выделить трендовый анализ, т. е. определение основной тенденции динамики показателей. Полученные

экспериментальные (анализируемые) данные можно интерпретировать как временные ряды, т. е. последовательность наблюдений в определенные промежутки времени. Выраженная тенденция изменения этих показателей называется трендом. Иначе говоря, такое изменение показателей производственной деятельности предприятия можно описать различными уравнениями (линейными, логарифмическими, степенными и т. д.). На основании определенного с помощью тренда регрессионного уравнения ведется перспективный прогнозный анализ, формируются возможные значения интересующих показателей в будущем.

В основу трендового анализа положен расчет относительных показателей за определенный промежуток времени от базисного уровня, считается, что случившееся в прошлом дает хорошее приближение в оценке будущего. Такой способ является методом определения образцов и тенденций прошлого и продления их в будущее.

Во многих случаях при решении практических задач используют лишь экспериментальные (результаты измерений, статистические, справочные, опытные) данные. По ним с определенной мерой близости можно восстановить эмпирическую формулу (уравнение), которая в дальнейшем позволит найти лучшее решение поставленных задач, построить модель, выявить перспективное направление. В случае необходимости оценить затраты следующего периода или предсказать возможные результаты производственной деятельности следует использовать, например, электронные таблицы Microsoft Office Excel для расчета прогнозных показателей, которые базируются на существующих данных, или для определения экстраполированных значений, основанных на вычислениях по линейной или экспоненциальной зависимости. Графическое отображение тенденций данных и прогнозирование их дальнейшего изменения на основе сгенерированных программой уравнений возможно при помощи линий тренда. Такой анализ называется регрессионным. Его использование позволяет продлить построенную кривую в диаграмме за пределы реальных данных и визуально предсказать будущие значения.

MS Excel предоставляет пять видов аппроксимирующих функций:

- линейная, отражает рост и убывание данных с постоянной скоростью;
- полиномиальная описывает попеременно возрастающие и убывающие данные;
- логарифмическая описывает быстро возрастающие (убывающие) данные, которые затем стабилизируются;
- степенная отражает данные с постоянно увеличивающейся (убывающей) скоростью роста;

- экспоненциальная описывает быстрорастущие (убывающие) данные, которые затем стабилизируются.

Степень близости подбираемой функции оценивается коэффициентом детерминации R^2 , стремящимся к 1.

Следует отметить, что подбор уравнения с использованием линии тренда позволяет установить как вид эмпирической функции, так и определить численные значения неизвестных параметров для прогнозирования производственно-экономических показателей развития предприятия. Например, зная фактическую урожайность зерновых за предыдущий пятилетний период, можно построить линию тренда и определить перспективное значение искомого показателя в следующем году (рисунок).

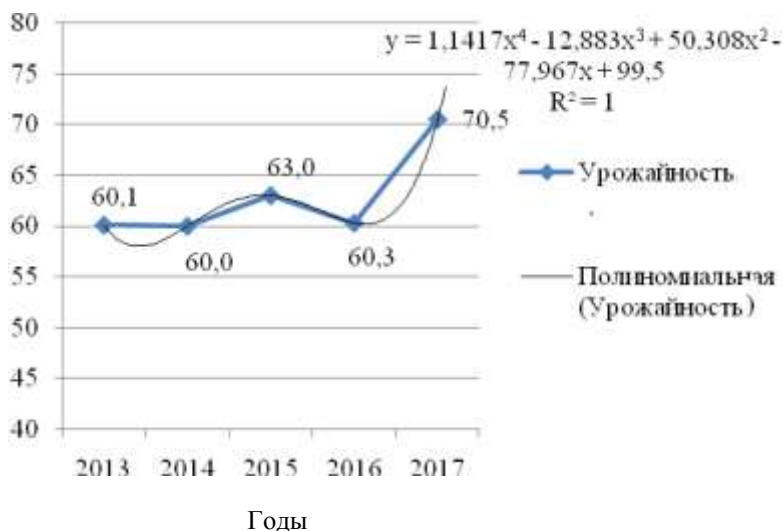

Рисунок – Прогнозирование урожайности зерновых, ц/га

Расчет значений на основании уравнения регрессии, построенного программой, при $R^2=1$ показывает, что ожидаемая урожайность – 73,8 ц/га. В случае построения линейной линии тренда с коэффициентом аппроксимации $R^2=0,6$ прогнозируемый результат следующего периода составит 63,2 ц/га.

Основной целью анализа эффективности производственной деятельности является получение небольшого числа ключевых параметров, дающих объективную картину экономического состояния предприятия, его мощностей, прибылей и убытков. Проводимый трендовый анализ позволяет выявить наиболее рациональные направления рас-

пределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов на предприятии.

Наличие или отсутствие связи между изучаемыми величинами в условиях действия немалого числа факторов путем составления уравнений регрессий позволяет установить корреляционный анализ. Внешний вид формы связи (прямолинейная или криволинейная) определяют на основе предварительного анализа. Форма и характер кривой, наличие корреляционной связи в первом приближении можно определить, используя графическое представление распределения совокупности данных, образующих корреляционное поле. Сама по себе корреляционная связь – понятие статистическое, условием ее изучения является наличие достаточно большой совокупности данных. Если использовать отдельные явления, то в результате можно получить совершенно обратное представление об их связи, поскольку значения признаков кроме закономерной составляющей имеют случайное отклонение (вариацию). Так, при сравнении двух хозяйств по уровню урожайности, имеющих разное качество почв, можно обнаружить, что данный показатель выше на предприятии с худшими почвами. В то же время при одинаковом качестве почв урожайность в двух кооперативах может отличаться, поскольку она зависит от многих факторов.

При сравнении совокупности, состоящей из большого числа сельскохозяйственных организаций с лучшими почвами и примерно таким же количеством предприятий с худшими почвами, средняя урожайность в первой группе окажется выше и в этом случае станет возможным измерить достаточно точно параметры корреляционной связи. Число явлений достаточных для анализа корреляционной связи зависит от поставленной цели, необходимой для него точности, определения надежности и достоверности параметров отношений, от количества факторов, теснота связи с которыми изучается. Полагают, что число измерений (наблюдений) должно быть не менее чем в 5-6, а лучше – не менее чем в 10 раз больше числа факторов. В этом случае обеспечивается эффективное погашение случайных отклонений от закономерного характера связи признаков.

Помимо этого, необходима достаточно качественная однородность совокупности. Невыполнение этого условия может исказить параметры корреляции. Например, в массе зерновых хозяйств урожайность растет по мере сосредоточения площадей, т. е. будет выше в крупных хозяйствах. Если рассматривать овощные предприятия, то по-прежнему наблюдается та же прямая связь уровня продукции с размером хозяйства. Но если соединить в общую неоднородную совокупность те и другие хозяйства, то связь полученного объема продукции с

размером посевной площади получится обратной. Причина в том, что овощные организации, имея меньшую площадь, выращивают больше продукции, поскольку урожайность культур в данных отраслях выше, чем при производстве зерна.

Корреляционный анализ не предполагает причинной зависимости между переменными, используется для определения тесноты и направления связи. Инструментами его являются разнообразные коэффициенты, выбор которых зависит от способов измерения переменных и характера отношений между ними. Корреляционно-регрессионный анализ учитывает взаимодействие между факторами и результативным показателем, следовательно, дает более полное измерение роли каждого элемента. Влияние признака на результат может быть прямым или непосредственным, косвенным, совокупным.

Например, по данным предприятия построили корреляционную модель формирования урожайности зерновых культур:

$$y_x = 27,7 + 8,2x_1, \quad (1)$$

где y_x – планируемая урожайность зерновых (ц/га), x_1 – доза внесения минеральных удобрений на 1 ц/га д. в.

Зная урожайность зерновых культур в трех отделениях сельскохозяйственного предприятия, подставив фактические значения внесения минеральных удобрений на 1 га в корреляционную модель, получим расчетное значение результативного показателя, т. е. ожидаемую урожайность зерновых культур на каждом участке (таблица).

Таблица – Урожайность зерновых культур, ц/га

№ отделения	Фактическая урожайность	Расчетная урожайность
1	68,0	67,2
2	70,7	70,7
3	72,8	75,8

Анализируя фактические данные, можно предположить, что в третьем отделении работа была выполнена лучше, чем в остальных, поскольку там оказалась более высокая урожайность зерновых культур. Сравнивая же фактические результаты с расчетными, следует отметить первое отделение, где использование ресурсов предприятия было более эффективным, т. к. фактическая урожайность на 0,8 ц/га выше расчетной. Недостаточно грамотное или несвоевременное внесение минеральных удобрений привело к потере урожая в третьем отделении.

Заключение. В процессе реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия необходимо обеспечивать комплексность и системность исследования происходящих действий и явлений, всесторонне изучать экономическую, техническую и социальную деятельность, грамотно использовать рычаги экономического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рышкевич, В. И. Перспективы развития сельскохозяйственного предприятия на примере СПК имени Денщикова / В. И. Рышкевич, Е. А. Суханова // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Гродно, 2016. – С. 171-172.
2. Суханова, Е. А. Трендовый анализ средствами MS Excel // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы XVI международной научно-практической конференции. – Гродно, 2013. – С. 123-124.

УДК 355.751.4 (476.6)

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Сухоцкая

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, личные подсобные хозяйства граждан, продукция растениеводства, продукция животноводства.*

***Аннотация.** Опыт развития ведущих стран мира показывает, что создание конкуренции как основного атрибута аграрного рынка возможно только при наличии достаточного разнообразия субъектов различных форм собственности и хозяйствования. В статье представлены результаты анализа вклада хозяйств населения в «сельскохозяйственную копилку» всего Гродненского региона как одного из субъектов экономических отношений аграрного сектора экономики. Определены основные тенденции функционирования личных подсобных хозяйств, а также выявлены причины, обуславливающие их формирование. В итоговой части статьи акцентируется внимание на необходимости преломления сложившихся негативных тенденций в отношении снижения трудовой активности в рамках личных подсобных хозяйств с целью сохранения и передачи традиций белорусского крестьянства.*

THE ROLE OF PERSONAL SUGGESTIONS IN THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF THE GRODNO REGION

A. Sukhotskaya

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: agriculture, personal subsidiary farms of citizens, crop production, livestock products.

Summary. The experience of development of the leading countries of the world shows that the creation of competition as the main attribute of the agrarian market is possible only if there is a sufficient variety of subjects of various forms of ownership and management. The article presents the results of analysis of the contribution of households to the "agricultural piggy bank" of the entire Grodno region as one of the subjects of economic relations of the agricultural sector of the economy. The main tendencies of the functioning of personal subsidiary plots are determined, and the reasons that determine their formation are identified. The final part of the article focuses attention on the need to refract the negative trends that have emerged in relation to the reduction of labor activity in the framework of personal subsidiary farms with the purpose of preserving and transferring the traditions of the Belarusian peasantry.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В суверенной Беларуси сельскохозяйственное производство представлено крупно- и мелкотоварными производителями. Малые формы хозяйствования на селе в современных условиях играют важную роль в стабилизации социально-экономического развития АПК. Существенная роль принадлежит личным подсобным хозяйствам, которые берут на себя реализацию не только ряда экономических и социальных задач, а также являются неотъемлемой частью белорусского этноса [5].

Эффективное развитие сельского хозяйства Гродненской области – это одна из основных задач региональной политики. Свой вклад в успешное ее решение вносят и личные подсобные хозяйства, причем по некоторым видам продукции им принадлежит ведущая роль (картофель, плоды, ягоды, шерсть, мед). Все вышеизложенное обуславливает актуальность темы исследования.

Цель работы – проанализировать роль и вклад личных подсобных хозяйства граждан Гродненской области в аграрное производство в разрезе отраслей растениеводства и животноводства.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные Национального статистического комитета, а также Главного статистического управления Гродненской области.

Исследования проводились с использованием следующих методов: диалектического, индуктивного, анализа и синтеза.

Результаты исследований и их обсуждение. Гродненская область на протяжении многих десятилетий успешно развивает аграрный сектор. Весомый вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят и личные подсобные хозяйства. В 2017 г. удельный вес хо-

зяйств населения в структуре производства продукции сельского хозяйства Гродненской области составил 17,6%, хотя 7 лет назад он был на уровне 31,7%, что на 14,1 п. п. выше (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес личных подсобных хозяйств в структуре производства продукции сельского хозяйства Гродненской области

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес хозяйств населения, %	31,7	24,0	22,9	20,7	21,0	19,1	18,5	17,6
Отношение к предыдущему году, п. п.	-	-7,7	-1,1	-2,2	+0,3	-1,9	-0,6	-0,9
Отношение к 2010 г., п. п.	-	-7,7	-8,8	-11,0	-10,7	-12,6	-13,2	-14,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [4]

На протяжении последнего десятилетия наблюдалась тенденция постепенного ослабления роли личных подсобных хозяйств в сельскохозяйственном производстве и укреплении позиций крупнотоварных производителей.

В аграрном секторе Гродненской области активно развивается как отрасль животноводства, так и растениеводства, причем их удельные веса практически равнозначны (в 2017 г. доля продукции растениеводства в общей структуре продукции сельского хозяйства составила 48,1%, животноводства – 51,9%) [4]. Что касается отраслевой специализации личных подсобных хозяйств Гродненской области, то в ее основе лежит производство растениеводческой продукции – более 70% (таблица 2). Причем растениеводческая направленность производства за последние семь лет лишь усилилась – с 84,1% в 2010 г. до 87,4% в 2017 г. в структуре производимой продукции.

Таблица 2 – Структура продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах граждан в Гродненской области, %

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продукция растениеводства	84,1	77,8	75,8	75,3	84,9	84,9	85,6	87,4
Продукция животноводства	15,9	22,2	24,2	24,7	15,1	15,1	14,4	12,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [3, 4]

Рассмотрим с различных аспектов производство продукции растениеводства хозяйствами населения с учетом вклада в «сельскохозяйственную копилку» Гродненского региона. Основу отрасли растениеводства составляют земельные ресурсы (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в личных подсобных хозяйствах граждан (от всех посевов в Гродненской области), %

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес посевной площади	9,1	8,2	8,0	7,7	7,5	7,2	7,0	6,8
Удельный вес посевов зерновых и зернобобовых культур	1,7	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9	1,8
Удельный вес площадей картофеля	87,4	84,4	83,1	84,5	83,3	81,9	84,3	85,0
Удельный вес площадей под овощами	82,2	66,2	73,6	77,3	77,1	76,2	73,8	
Удельный вес площадей кормовых культур	4,9	3,4	4,0	3,8	2,8	2,0	1,8	

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [3, 4]

За последние семь лет удельный вес посевных площадей хозяйств населения в структуре всех посевов Гродненской области сократился на 2,3 п. п. и в 2017 г. составил 6,8%.

Роль личных подсобных хозяйств в развитии отрасли растениеводства Гродненской области также характеризует распределение земель по отдельным видам сельскохозяйственных культур. Наибольшие посевные площади занимают картофель и овощи, удельный вес которых в структуре посевов области составил в 2017 г. 85%. Из всей площади, занятой под зерновыми и зернобобовыми культурами в Гродненской области, на долю личных подсобных хозяйств приходилось не

более 1,9%. С 2010 по 2017 гг. доля кормовых культур сократилась более чем в 2,5 раза.

Если рассматривать вклад хозяйств населения в общий объем производимой растениеводческой продукции в Гродненской области, то он нестабилен и с годами меняется то в сторону повышения, то снижения (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика развития отрасли растениеводства в личных подсобных хозяйствах граждан в Гродненской области

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес продукции растениеводства ЛПХ в общем объеме растениеводческой продукции области, %	48,9	36,1	40,3	33,9	32,8	33,7	33,6	32,1
Удельный вес продукции ЛПХ в общем объеме области, %:								
- зерновых и зернобобовых	1,7	1,3	1,6	1,7	1,6	1,5	1,8	1,6
- картофеля	88,2	85,0	80,9	82,4	81,7	80,5	82,7	82,3
- овощей	83,0	66,5	70,5	74,2	72,3	74,4	73,3	73,3
- плодов и ягод	89,9	69,6	77,1	66,2	78,9	71,1	72,7	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [3, 4]

Как показывают данные таблицы 4, к 2017 г. удельный вес растениеводческой продукции, выращенной в личных подворьях, сократился на 16,8 п. п. и составил 32,1%. Данная тенденция сокращения объемов производства продукции в рамках мелкотоварного хозяйства была запланирована Программой развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011-2015 гг. [2].

Животноводство – отрасль, продукция которой занимает незначительный удельный вес (лишь 14,4% в 2017 г.) в рамках личного подсобного производства, но позволяет получать ценные продукты питания: молоко, мясо, яйца, мед. В личных подворьях сельчан Гродненской области выращивают все традиционные для страны виды сельскохозяйственных животных и птицы: КРС мясного и молочного направления, свиньи, козы, птица (куры, индюки, гуси), овцы, козы, лошади.

Таблица 5 – Динамика удельного веса скота и птицы в личных подсобных хозяйствах граждан в общей численности поголовья в Гродненской области, %

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
КРС, в том числе:	5,2	4,4	3,8	3,5	3,0	2,6	2,3	2,1
- коров	13,5	11,1	9,9	8,7	7,7	6,2	5,6	5,0
- свиней	19,3	18,3	18,0	17,9	7,6	8,0	8,4	8,1
- лошадей	52,0	52,3	52,5	52,0	51,4	51,0	50,6	50,0
- овец	89,5	90,6	89,5	88,3	83,0	87,4	85,5	88,2
- птицы	20,0	19,2	17,1	14,6	13,1	12,6	13,0	11,7

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [3, 4]

В Беларуси с давних времен сельские жители в личных подворьях содержали коров для получения молочной продукции как для собственного потребления, так и на реализацию с целью дополнительного заработка. С течением времени доходность от сдачи молока стала снижаться, а желание у сельчан вести трудоемкое и затратное по времени производство уменьшалось[6]. Следствием всего вышеизложенного стало сокращение удельного веса коров в личных подсобных хозяйствах граждан в общей численности дойного стада Гродненской области за 2010-2016 гг. более чем в 2,4 раза.

С 2010 по 2014 гг. наблюдалось сокращение удельного веса свиней, выращиваемых в личных подворьях. Не стоит забывать, что для белорусских сельчан свиноводство всегда было востребованной отраслью и основным источником получения мяса. В 2015 г. многие представители личных подсобных хозяйств вновь решили заняться свиноводством для получения мясной продукции, при этом используя как покупные комбикорма, так и низкопитательные корма собственного приготовления.

На протяжении всего исследуемого периода наибольший удельный вес поголовья овец содержался в личных подворьях – от 83% в 2014 г. до 90,6% в 2011 г. В 2016 г. этот показатель составил 85,5%, что на 4 п. п. ниже уровня 2010 г. Это и неудивительно, т. к. овцеводство не может осуществляться эффективно в закрытых помещениях, а крупнотоварное производство все же ориентировано на компактное размещение производительных сил. Поэтому массовое выращивание овец все же останется в личных подсобных хозяйствах.

За последние семь лет неуклонно сокращается удельный вес поголовья птицы, выращиваемой в хозяйствах населения. Если в 2010 г. он составлял 20%, то к 2016 г. снизился на 7 п. п и составил лишь 13%. Основной причиной является наращивание производственного потен-

циала в крупнотоварных специализированных птицеводческих предприятиях.

Все вышеуказанные тенденции, связанные с сокращением удельного веса поголовья всех видов сельскохозяйственных животных, выращиваемых в личных подворьях, сказались и на конечных результатах хозяйствования, а именно на снижении удельного веса производимого молока, мяса КРС, свиней и птицы, яиц (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика развития отрасли животноводства в личных подсобных хозяйствах граждан в Гродненской области

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес продукции животноводства ЛПХ в общем объеме области, %	11,1	11,0	9,8	9,5	6,5	5,4	5,0	4,3
Удельный вес продукции ЛПХ в общем объеме области, %:								
- молока	11,2	9,5	7,4	6,6	5,6	4,8	4,5	3,8
- скота и птицы на убой	10,9	10,8	11,2	10,8	5,8	4,5	4,3	4,2
- яиц	34,5	67,8	37,1	31,4	28,3	28,3	25,3	24,8
- шерсти	99,2	97,7	96,9	86,9	90,3	91,3	87,3	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источников [3, 4, 5]

Как следствие, вклад хозяйств населения в общий объем производимой животноводческой продукции Гродненской области значительно сократился и составил в 2017 г. лишь 4,3% против 11,1% в 2010 г. Данная тенденция может быть, на наш взгляд, обусловлена рядом факторов:

- низкий уровень механизации труда в личных подворьях по сравнению с крупнотоварным производством, что влечет за собой более высокие физические усилия и потери времени при производстве продукции животноводства;
- повышение розничных цен на корма, что делает мелкотоварное производство экономически не целесообразным;
- повышение эпидемиологического уровня заболеваемости животных в Гродненском регионе, что повлияло на резкое сокращение поголовья стада в подворьях, либо на полный запрет их содержания (например, в 2013 г. чума свиней привела к тому, что постановлением Минсельхозпрода N 30 от 12 июля 2013 г. в радиусе не менее 5 км от комплексов запрещалось содержать свиней крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и физическими лицами) [1];

- не организованы в полной мере эффективные товаропроводящие отношения между представителями личных подворий и крупнотоварным производством и Белкоопсоюзом;

- невысокие закупочные цены на животноводческую продукцию, несмотря на то, что в период реализации Программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011-2015 гг. предполагалась выплата надбавок к закупочным ценам на продукцию за счет средств республиканского бюджета. Однако не всегда надбавки покрывали как дополнительные финансовые затраты, так и не являлись реальным стимулом для ведения трудозатратного производства молока и выращивания КРС [6].

Закключение. Таким образом, на протяжении последних семи лет наблюдается снижение активности населения в производстве сельскохозяйственной продукции в рамках личных подворий. Эта тенденция связана как с сокращением сельского населения, так и с ограниченными стимулами для расширения подсобного производства. Все это повлияло на сокращение как доли всех посевных площадей хозяйств населения в структуре посевов Гродненского региона, так и под отдельными сельскохозяйственными культурами. Это, в конечном счете, сказалось на сокращении вклада хозяйств населения в «сельскохозяйственную копилку» региона в разрезе всех видов растениеводческой продукции.

В последние десятилетия наметилась тенденция ежегодного сокращения доли продукции животноводства в пользу растениеводства, что обусловлено совокупностью факторов. К 2017 г. вклад личных подсобных хозяйств в «животноводческую копилку» Гродненского региона достиг своего минимального значения в 4,3%.

Несмотря на ежегодное наращивание объемов производства и его концентрацию в крупнотоварном секторе, личные подворья сельчан все же вносят еще достаточно существенный вклад в общий объем сельскохозяйственной продукции Гродненского региона. А живучесть индивидуальных хозяйств населения подтверждается временем и определяется тем, что их хозяйственный потенциал пока не исчерпан и способен производить экологически безопасную продукцию, имеющую уникальные потребительские качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении ветеринарно-санитарных правил выращивания свиней утверждены и введены в действие Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 26 мая 2013 года № 15. – Минск: Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 7 мая 2013 г. N 8/27501.

2. Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011-2015 годах: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 2010 г., № 1578 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 262. – 5/32746.
3. Статистический ежегодник Гродненской области, 2017: стат. сб / Гродн. обл. управление статистики. – Гродно: Б.и., 2017. – 471 с.
4. Статистический ежегодник Гродненской области, 2018: стат. сб / Гродн. обл. управление статистики. – Гродно: Б.и., 2018. – 467 с.
5. Статистический справочник Гродненской области в цифрах: стат. сб / Гродн. обл. управление статистики. – Минск, 2018. – 81 с.
6. Сухоцкая, О. О некоторых итогах реализации программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в Республике Беларусь / О. Сухоцкая // Аграрная экономика: ежемес. информ. бюл. БелНИИ экон. и информ. АПК по вопр. рын. отнош. – 2016. – N 9. – С. 12-15.

УДК 631.115.1 (476.6)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ОТБОРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ТОВАРНОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. Н. Сухоцкая

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: сельское хозяйство, перспективны личные подсобные хозяйства граждан товарного типа, продукция растениеводства, продукция животноводства.

Аннотация. Личные подсобные хозяйства на протяжении всей суверенной истории страны являлись хоть и ограниченным по размерам и ресурсам, но очень важным по своим социально-экономическим функциям субъектом хозяйствования аграрного рынка. Товарный потенциал большинства из них невысок в силу их низкой технической оснащенности и отсутствия источников инвестиций для приобретения оборотных и основных средств. В связи с этим возникает необходимость вычлнить из всей совокупности субъектов хозяйствования наиболее перспективных и применить в отношении них «принцип целенаправленного государственного регулирования и поддержки». Автором предложена методическая схема диагностики и отбора личных подсобных хозяйств на основе учета целей функционирования, состояния ресурсного потенциала, результатов деятельности. Предлагаемая методика была применена на территории Гродненской области в отношении 75 хозяйств населения, а результаты детально описаны.

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF DIAGNOSTICS
AND SELECTION OF PERSPECTIVE PERSONAL SUITABLE
MANAGERS OF COMMODITY TYPE
(ON THE EXAMPLE OF THE GRODNO REGION)**

A. Sukhotskaya

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: *agriculture, perspective personal subsidiary plots of citizens of commodity type, crop production, livestock products.*

Summary. *Personal subsidiary farms throughout the sovereign history of the country were, although limited in their size and resources, but very important in their socio-economic functions, the subject of managing the agrarian market. The commodity potential of most of them is not high due to their low technical equipment and lack of sources of investment for the purchase of current and fixed assets. In this regard, there is a need to isolate the most promising of the entire set of business entities and apply the «principle of targeted state regulation and support» to them. The author proposes a methodical scheme for diagnosing and selecting personal part-time farms on the basis of taking into account the objectives of the operation, the state of the resource potential, and the results of the activity. The proposed methodology was applied in the Grodno region with respect to 75 households, and the results are described in detail.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В Гродненской области роль личных подсобных хозяйств в последнее десятилетие хоть и была значимой в продовольственном и финансовом обеспечении сельского населения, однако ежегодно продолжала снижаться. Вместе с тем учитывая типологизацию анализируемых субъектов хозяйствования (натуральные, потребительско-товарные, товарные), характер производства и различные ресурсные возможности, необходимо при разработке стратегии их эффективного развития применить дифференцированную государственную поддержку. Первостепенное внимание при этом необходимо уделить личным подсобным хозяйствам товарного типа, т. к. представители этой модели при взаимодействии с государством могут взять на себя функцию по производству тех видов продукции, которые нецелесообразно развивать в рамках крупнотоварного хозяйства в силу ряда причин. Это могут быть:

- трудозатратное производство, не позволяющее применять в полном объеме соответствующую технику (выращивание и уборка овощей, ягод; пчеловодство, кролиководство);

- отсутствие возможности компактного размещения производства (овцеводство, козоводство и др.).

По отношению к этой модели личных подсобных хозяйств может быть реализован «принцип целенаправленного государственного регулирования, который предопределяет объективную необходимость совершенствования форм и методов воздействия и функционирования мелкотоварного производства, изменения подходов и направлений централизованной поддержки в условиях свободной конкуренции» [1].

Цель работы – разработать методику диагностики и отбора перспективных личных подсобных хозяйств товарного типа и применить ее в рамках Гродненской области.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные пилотажного анкетирования личных подсобных хозяйств Гродненской области.

Исследования проводились с использованием монографического, диалектического методов, метода сравнительного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Практический экономический эффект от государственной поддержки личных подсобных хозяйств товарного типа будет зависеть от того, насколько тесно и плодотворно организовано их сотрудничество с местными исполнительными органами по формированию ресурсного потенциала, определению производственной программы и сбытовой стратегии.

Социальный эффект более важен, чем экономический, т. к. за счет функционирования товарной модели личных подсобных хозяйств создается класс сельских жителей, желающих жить и трудиться на селе, создающих зону комфорта для конкретной семьи и культивирующих в своих детях преимущества жизни в сельской местности в сравнении с городом. В итоге за счет членов вышеуказанной модели формируется стабильный активный трудовой потенциал для крупнотоварного производства. Для того чтобы получить максимальный экономический и социальный эффект от взаимодействия личных подсобных хозяйств товарного типа и государства, необходимо из имеющейся совокупности выбрать наиболее перспективные. В связи с вышеизложенным нами предложена методическая схема диагностики и отбора личных подсобных хозяйств на основе учета целей функционирования, состояния ресурсного потенциала, производственных и экономических результатов деятельности (рисунок).

Рисунок – Схема диагностики и отбора «перспективных» личных подсобных хозяйств товарного типа

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 15.11.2005 N 1273 «Об организации ведения похозяйственного учета» сведения о личном подсобном хозяйстве граждан должны заноситься в похозяйственную книгу сельского (поселкового) исполнительного и распорядительного органа [2].

Далее необходимо отобрать домохозяйства (по информации работников сельсоветов), которые ведут активную хозяйственную деятельность и подавляющую часть произведенной продукции реализуют за пределы своей семьи.

Следующим этапом, согласно представленной на рисунке методической схеме по диагностике и отбору личных подсобных хозяйств товарного типа, является определение признаков, выделяющих некоторых из них в потенциальную группу «перспективных».

Нами выделены следующие признаки перспективных для сотрудничества с государством личных подсобных хозяйств товарного типа:

- состав семьи – не менее 2 чел.;
- возраст супругов – до 60 лет;
- количество лет ведения личного хозяйства – не менее 2;
- размер земельного участка – не менее 0,3 га;
- наличие построек подсобного типа;

- наличие средств малой механизации;
- получение дополнительного дохода от ведения личного хозяйства – не менее 2 лет;
- желание развивать свое личное подсобное хозяйство с повышением его товарности на основе сотрудничества с государственными представительными органами.

Опрос и анкетирование являются ведущими, универсальными методами проведения социологических и маркетинговых исследований, конечной целью которых является получение данных, характеризующих т. н. генеральную совокупность. В нашем исследовании она будет представлена всеми личными подсобными хозяйствами Гродненской области, численность которых в 2016 г. составляла 137700 дворов.

Для определения числа респондентов с приемлемой точностью, т. е. чтобы их мнение можно было экстраполировать на всю генеральную совокупность, мы воспользовались калькулятором, представленным на сайте Центра маркетинговых компетенций. Таким образом, требуемый минимальный размер выборки должен составлять 68 респондентов. Было проведено пилотажное анкетирование по Гродненской области (а именно Берестовицком, Волковысском, Вороновском, Гродненском, Дятловском, Зельвенском, Ивьевском, Лидском, Мостовском, Новогрудском, Слонимском, Щучинском районах) в 75 личных подсобных хозяйствах товарного типа.

Информацию, полученную в рамках пилотажного анкетирования, обобщили и представили характеристику выбранных перспективных личных подсобных хозяйств товарного типа Гродненской области:

- трудоспособных членов семьи от 2 и более. Стаж работы в сельском хозяйстве преимущественно 10-20 лет;

- в приоритете сельскохозяйственная деятельность граждан ведется с целью пополнения семейного бюджета. Лишь часть респондентов заявили, что это семейная традиция и все в семье занимались производством продукции в личном подворье;

- традиционными для выращивания сельскохозяйственными культурами являются картофель, свекла столовая, морковь, капуста, лук репчатый, огурцы и помидоры. Было установлено, что 6 респондентов занимаются выращиванием редиса, чеснока, перца болгарского, кабачков, тыквы, зелени;

- яблоки, груши, сливы, клубника и малина – это те плоды и ягоды, которые в основном выращивают в рамках личного подсобного хозяйства;

- свыше 50% произведенной растениеводческой и свыше 10% животноводческой продукции реализуют за пределы хозяйства;

- занимаются выращиванием традиционных видов сельскохозяйственных животных: кур, гусей, коров, овец, лошадей и индюков;
- для соблюдения технологического процесса члены личных подсобных хозяйств используют средства малой механизации: мотоблок и тракторы с навесным оборудованием, грузовой автомобиль, гужевой транспорт, сепаратор, доильный аппарат;
- наиболее острыми проблемами при производственной и сбытовой деятельности для личных подсобных хозяйств являются отсутствие консультационной поддержки по современной технологии выращивания сельскохозяйственных культур и животных, низкие закупочные цены на продукцию и высокая рыночная стоимость минеральных удобрений и кормов. Реже отвечали, что отсутствует высокоурожайный семенной материал, уголья для выпаса скота и заготовки кормов;
- в случае государственной поддержки (обеспечение кормами и удобрениями по сниженным (оптовым) ценам, гарантированный сбыт продукции, консультирование по вопросам ведения эффективного мелкотоварного сельскохозяйственного производства и т. п.) значительно расширить объем производства готовы большинство респондентов.

Из всей совокупности опрошенных личных подсобных хозяйств товарного типа только около 12% подходят в большей степени под критерий перспективных. Таким образом, круг обследуемых респондентов, расположенных в различных районах Гродненской области, может быть сужен до фокус-группы N-го размера (в нашем случае, до 10 представителей), которых необходимо будет включить в общий реестр перспективных товарных личных подсобных хозяйств (таблица).

Таблица – Реестр граждан ведущих «перспективное» личное подсобное хозяйство в Гродненской области

№ п/п	Ф. И. О. главы личного подсобного хозяйства	Место нахождения хозяйства	Количество трудоспособных членов семьи, чел.	Размер обрабатываемого земельного участка, га
1	2	3	4	5
1	Воронович Анжела Леонидовна	Гродненский район. г. Индура	3	0,4
2	Мальшко Антонина Михайловна	Щучинский район. г. Рожанка	2	0,3
3	Салкевич Виктория Станиславовна	Гродненский район д. Бычки	2	0,3
4	Гринюк Андрей Викторович	Гродненская область г. Новогрудок	4	свыше 0,4

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
5	Игнатович Анна Станиславовна	Берестовицкий район д. Игнато- вичи	4	свыше 0,4
6	Клыбик Светлана Васильевна	Слонимский район д. Хадевичи	2	0,3
7	Голубович Юрий Казимирович	Берестовицкий район а. г. Мака- ровцы	3	0,4
8	Зубрицкий Алек- сандр Александро- вич	Гродненский рай- он д. Ратичи	2	0,3
9	Шипица Людмила Аркадьевна	Гродненский рай- он д. Тужевляны	3	0,3
10	Тинук Сергей Францевич	Гродненский рай- он д. Подлабенье	4	0,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных пилотажного анкетирования

Предварительно до включения их в реестр с целью соблюдения Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» главам личных подсобных хозяйств товарного типа необходимо предоставить для заполнения следующие документы: личную карточку и согласие на обработку персональных данных [3]. После соблюдения вышеуказанных процедур, представители местных органов власти на основании этого реестра будут проводить дальнейшую работу по разработке программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан с учетом целей региональной и национальной политики.

Заключение. Личные подсобные хозяйства можно считать перспективным участником экономических отношений на аграрном рынке, но при условии организации «целенаправленного государственного регулирования и поддержки». Для определения системы мер поддержки данных субъектов хозяйствования необходимо объективно определить их ресурсный потенциал, направленность деятельности, основные проблемы, возникающие при производстве и реализации продукции. Предложенная методика диагностики и отбора N-группы перспективных личных подсобных хозяйств позволит разработать действенный механизм «адресной» государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе с целью достижения максимального экономического и социального результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и

др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 244 с.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.11.2005 № 1273 «Об организации ведения хозяйственного учета» (Текст правового акта с изменениями и дополнениями на 1 января 2014 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – 5/167.

3. Об информации, информатизации и защите информации: закон Республики Беларусь, 10 ноябр. 2008 г., № 455-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – N 279. – С. 14-27.

УДК:336:005:658.511

CVP-АНАЛИЗ – АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

М. Н. Татарина

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь, Россия

(Россия, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, e-mail:
vetrovamn@yandex.ru)

Ключевые слова: CVP-анализ, безубыточность производства, маржинальный доход, операционный рычаг, производственный леверидж.

Аннотация. В статье рассмотрен практический аспект применения стратегического инструмента финансового менеджмента – CVP-анализа, который позволяет управлять финансовыми результатами деятельности через постоянные и переменные затраты и объем производства. Изучен алгоритм применения методики анализа безубыточности для коммерческой организации, позволяет оптимизировать структуру выпускаемой продукции со всех сторон, а также провести сравнение между различными продуктами в пользу их рентабельности.

CVP-ANALYSIS – ANALYTICAL INSTRUMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT

M. N. Tatarinova

FGBOU VO «Stavropol State Agrarian University»
Stavropol, Russia

(Russia, 355017, Stavropol, Zootechnical lane, 12; e-mail:
vetrovamn@yandex.ru)

Key words: CVP-analysis, breakeven production, marginal revenue, operating leverage, production leverage.

Annotation. The practical aspect of application of the strategic tool of financial management – CVP-analysis, which allows to manage financial results of activity through constant and variable costs and volume of production is considered in the

article. The algorithm of application of the break-even analysis technique for the commercial organization is studied, it allows to optimize the structure of the products from all sides, and also to compare between different products in favor of their profitability.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. В настоящее время современные условия бизнес-среды требуют от экономических субъектов разработки новых методик управления, которые будут актуально отражать постоянно изменяющуюся конъюнктуру рынка. В этой связи нельзя забывать про мощный и достаточно простой в применении инструмент финансового менеджмента – методику анализа безубыточности, который помогает менеджерам понять механизм взаимодействия между категориями «издержки – объем производства – прибыль» и построить четкую программу развития организации направленную на планирование объема производства и затрат, цены продажи и маркетинговой стратегии.

Впервые упоминания данного метода управления затратами ведутся с 1930 г. Разработка методики принадлежит американскому инженеру Уолтеру Раутенштраху. Метод был назван «график критического объема производства» и использовался в планировании.

В современной литературе можно встретить такое определение – Cost-Volume-Profit analysis или сокращенно CVP-анализ. Наиболее распространенное определение в российской учетной практике анализ «затраты – объем – прибыль».

Методика анализа безубыточности производства продукции применяется в целях изучения зависимости между изменениями объема производства, издержками и прибылью в течение краткосрочного периода, в связи с тем, что при принятии среднесрочных и долгосрочных управленческих решений необходимо постоянство структуры выпускаемой продукции, что не будет соблюдаться.

Цель работы – разработать алгоритм применения методики анализа безубыточности для коммерческой организации, позволяющий изучить структуру выпускаемой продукции со всех сторон, а также провести сравнение между различными продуктами в пользу их рентабельности.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были изучены монографические и учебные материалы, научные труды по менеджменту, бухгалтерскому управленческому учету российских и зарубежных ученых.

Для целей проведения анализа безубыточности различные авторы выделяют разные подходы к его осуществлению. Однако изучив литературу, мы можем убедиться, что суть расчета однозначна.

Согласно одной методике анализ безубыточности основывается на выделении маржинального анализа и операционного. В качестве расчетных коэффициентов первого выделяют маржинальный доход, операционного – операционный рычаг, порог рентабельности, запас финансовой прочности.

Сторонники другого подхода не разграничивают проведения анализа, а просто выделяют его ключевые элементы: точка безубыточности, сила воздействия операционного рычага, запас финансовой прочности, эффект финансового левериджа.

Однако едино мнение, что практическая значимость анализа при проведении планирования прибыли и управления затратами велика, т. к. он позволяет оценить прибыльность отдельных видов продукции, установить запас «прочности» предприятия в его текущем состоянии и спланировать объем реализации продукции для достижения желаемого значения прибыли.

В качестве ключевых элементов анализа «затраты – объем – прибыль» в своей работе выделим следующие:

- маржинальный доход – разница между выручкой организации и суммой переменных затрат;
- точка безубыточности – порог рентабельности, показывает объем продаж продукции, при котором организация покрывает совокупные затраты и выходит в нулевую прибыль;
- производственный Леверидж – механизм управления прибылью организации через изменение объема проданной продукции;
- маржинальный запас прочности – процентное отклонение фактической выручки от продажи продукции от пороговой выручки (порога рентабельности).

Результаты исследований и их обсуждение. Классический или традиционный анализ безубыточности возможен при соблюдении условий, представленных в этой методике как ограничения и допущения. Соответственно проведение расчетов возможно, если:

1. Затраты экономического субъекта классифицированы на переменные и постоянные;
2. Установлена четкая взаимосвязь переменных затрат от объема производимой продукции;
3. Постоянные затраты в пределах деловой активности остаются неизменны;
4. Запасы готовой продукции в рамках исследуемого периода существенно не меняются, как и уровень цен на продукцию и производственные ресурсы;

5. Соблюдается пропорциональность поступления выручки объему реализованной продукции.

Вывод в том, что первостепенным направлением концепции проведения анализа является строгая классификация затрат организации на постоянные и переменные. Учитывая данный факт, можно наблюдать взаимосвязь CVP-анализа и системы учета затрат «директ-костинг», многие возможности которой основаны на результатах проведения анализа безубыточности.

Для многих коммерческих организаций калькулирование неполной себестоимости, не включая постоянные общехозяйственные расходы, является нормой. Поэтому внедрение директ-костинга окажется максимально привычным и поможет вывести компанию на современный рынок.

При CVP-анализе используют математический, графический и маржинальный методы. Математический подход подходит для создания компьютерной финансовой модели. Графический – более наглядный метод. Маржинальный метод позволяет получить информацию о возмещении постоянных расходов.

В основу математической формулы CVP-анализа должно быть положено допущение неизменности цены реализации и переменных затрат в расчете на единицу продукции. При этом постоянные затраты в краткосрочном плане остаются неизменной величиной для общего объема и обратно пропорциональны для единицы продукции. Получается прямая взаимосвязь прибыли и объема продаж.

Приведем пример расчета точки безубыточности производства продукции коммерческой организации подверженной наибольшему спросу математическим методом. Расчет прибыли предприятия будет осуществляться по формуле [6]:

$$\text{Цена единицы продукции} * X - \text{Переменные расходы на единицу продукции} * X - \text{Постоянные расходы} = \text{Прибыль}, \quad (1)$$

где X – объем реализации в точке безубыточности, шт.

В таблице 1 приведем необходимые данные для расчета точки безубыточности производства продукции коммерческой организации.

Таблица 1 – Размеры производства предприятия

Показатели	Продукция А	Продукция В	Продукция С
1	2	3	4
Объем продаж, шт.	150	41	18
Продажная цена за 1 шт. (цена единицы продукции), тыс. руб.	11,3	42,7	27,3
Выручка от продажи, тыс. руб.	1695	1751	491
Переменные расходы на 1шт., тыс. руб.	8,586	34,268	20,277

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Переменные расходы на весь объем продаж, тыс. руб.	1288	1405	365
Постоянные расходы, тыс. руб.	214	180	172
Чистая прибыль, тыс. руб.	193	166	(46)

На основе приведенных данных рассчитаем точку безубыточности для Продукции А: $11,3 \cdot X - 8,586 \cdot X - 214 = 193$ (тыс. руб.);

$$X \cdot (11,3 - 8,586) - 214 = 0;$$

$$X = 214 / (11,3 - 8,586) = 79 \text{ (шт.)},$$

или в денежном выражении:

$$11,3 \cdot 79 = 892,7 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Таким образом, точка безубыточности производства Продукции А равна 79 единиц, или 89,27 тыс. руб.

Аналогично рассчитаем точку безубыточности для производства Продукции В: $42,7 \cdot X - 34,268 \cdot X - 180 = 166$ (тыс. руб.)

Выполним преобразования:

$$X = 180 / (42,7 - 34,268) = 21 \text{ (шт.)},$$

или в денежном выражении:

$$42,7 \cdot 21 = 896,7 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Таким образом, точка безубыточности производства Продукции В 21 единица, или 896,7 тыс. руб.

Рассчитаем точку безубыточности для производства Продукции С: $27,3 \cdot X - 20,277 \cdot X - 172 = -46$ (тыс. руб.);

$$X = 172 / (27,3 - 20,277) = 24 \text{ (шт.)},$$

или в денежном выражении:

$$27,3 \cdot 24 = 655,2 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Таким образом, точка безубыточности производства Продукции С 24 единицы, или 655,2 тыс. руб.

Организация работает в убыток при данном производстве, т. к. объем производства продукции С ниже точки безубыточности. Однако на прибыли организации в целом данная ситуация сказалась незначительно (из-за покрытия полученного убытка в данном производстве прибылью, полученной при производстве других моделей). Организации следует задуматься либо о расширении рынка сбыта, либо о прекращении производства данных моделей.

Используя данные расчеты, спланируем ассортимент выпуска и реализации продукции:

- увеличить объем выпуска и продажи Продукции А как наиболее доходного вида;

- скорректировать в сторону уменьшения затраты на производство Продукции С или сократить объем производства с целью повышения прибыли.

В развитие математического метода применим маржинальный подход СVP-анализа для принятия управленческих решений. Он позволит определить покрытие постоянных издержек полученным маржинальным доходом и показать наиболее прибыльные виды продукции. Соответственно, когда будет получен маржинальный доход, покрывающий постоянные затраты, будет достигнута точка равновесия.

Расчет осуществляется через формулу:

Маржинальный доход на единицу продукции * Объем реализации (ед.) = Совокупные постоянные расходы.

Таким образом:

$$X = \frac{\text{Постоянные расходы}}{\text{Маржинальный доход на единицу про}} \quad (2)$$

где X – точка безубыточности.

В нашем случае при реализации единицы Продукции А маржинальный доход организации будет равен

11,3-8,586 = 2,714 (тыс. руб.).

При постоянных издержках в 214 тыс. руб. точка безубыточности будет равна 214: 2,714 = 79 (единиц).

Для принятия стратегических управленческих решений можно применить следующую формулу:

$$\frac{\text{Маржинальный доход (тыс.руб.)}}{\text{Выручка от продаж (тыс.руб.)}} \times 10 \quad (3)$$

В рассматриваемой организации данное соотношение для Продукции А будет равно 24,02%, что значит маржинальный доход составляет 24,02 тыс. руб. на каждые 100 тыс. руб. выручки от продаж.

Найдем маржинальный доход в результате реализации одного вида продукции В: 42,7-34,268= 8,432 (тыс. руб.).

Точка безубыточности равна 21 единица (180/8,432), а соотношение – 19,75% (8,432/42,7*100). Это значит, что маржинальный доход составляет 19,75 тыс. руб. на каждые 100 тыс. руб. выручки от продаж.

Аналогично найдем точку безубыточности с помощью маржинального дохода для производства Продукции С.

– маржинальный доход на 1 ед. продукции: 27,3-20,277=7,023;

– расчет точки безубыточности, исходя из маржинального дохода 172/ 7,023 = 24 единицы;

– соотношение маржинального дохода и выручки $7,023/27,3 * 100 = 25,73\%$.

Это значит, что маржинальный доход составляет 25,73 тыс. руб. на каждые 100 тыс. руб. выручки от продажи.

При постоянных значениях маржинального дохода и цены реализации их соотношение будет постоянным.

Таким образом, планируя выручку от продаж продукции, можно заранее установить размер ожидаемого маржинального дохода при условии постоянства соотношения переменных расходов и цены реализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переменных расходах на единицу продукции, которые составляют 8,586 тыс. руб., постоянных расходах (214 тыс. руб.) и продажной цены 1 шт. равной 11,3 тыс. руб. точка безубыточности в денежном выражении составит 892,7 тыс. руб., или в натуральном измерении 79 шт. Все значения, которые превысят точку безубыточности будут свидетельствовать о том, что производство продукции приносит предприятию прибыль.

Можно сказать, что деятельность предприятия по производству Продукции А является прибыльной, т. к. в организации объем продаж составил 150 шт., а выручка от продажи Продукции А составила 1695 тыс. руб.

Для того чтобы выяснить, какой вид продукции наиболее выгодно производить, необходимо рассчитать уровень рентабельности производства для каждого вида продукции по следующей формуле:

$$\text{Рентабельность} = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Затраты на производство}} \times 100 \quad (4)$$

Рентабельность производства:

– Продукции А $1695 / (1288 + 214) = 1,1285$;

– Продукции В $1751 / (1405 + 180) = 1,1047$;

– Продукции С $491 / (365 + 172) = 0,9143$.

На основе произведенных расчетов можно сделать вывод, что наиболее рентабельным является производство продукции А, а нерентабельным – производство продукции С.

В данном случае организации следует пересмотреть направления производственного процесса. Возможно, следует отказаться от производства Продукции С или же, наоборот, повысить спрос на данную группу продукции.

Рассмотренные методы финансового менеджмента позволяют проводить моделирование развития организации и планировать благоприятные условия для расширенного воспроизводства.

Рассмотрим выбор стратегий на нашем примере:

1. Цена реализации увеличена на 10%, т. е. на 1,13 тыс. руб., и составляет 12,43 тыс. руб.

Маржинальная прибыль на единицу продукции равна $12,43 - 8,586 = 3,84$ тыс. руб.

Точка безубыточности будет $214/3,84 = 56$ шт.

Запас прочности равен $150 - 56 = 94$ шт.

Прибыль будет $94 * 3,84 = 360,96$ тыс. руб.

Следовательно, увеличение цены реализации на 10% приведет к увеличению прибыли на $360,96 - 193 = 167,96$ тыс. руб.

2. Переменные затраты снижены на 10%, т. е. на 0,86 тыс. руб., и составляют $8,586 - 0,86 = 7,73$ тыс. руб.

Маржинальная прибыль на единицу продукции равна $11,3 - 7,73 = 3,57$ тыс. руб.

Точка безубыточности равна $214/3,57 = 60$ шт.

Запас прочности равен $150 - 60 = 90$ шт.

Прибыль равна $90 * 3,57 = 321,3$ тыс. руб.

Следовательно, уменьшение переменных затрат на 10% приведет к увеличению прибыли на $321,3 - 193 = 128,3$ тыс. руб.

3. Снижение постоянных затрат на 10%, т. е. на 21,4 тыс. руб., составят они $214 - 21,4 = 192,6$ тыс. руб.

Маржинальная прибыль на единицу продукции $11,3 - 8,586 = 2,71$ тыс. руб.

Точка безубыточности равна $192,6/2,71 = 71$ шт.

Запас прочности равен $150 - 71 = 79$ шт.

Прибыль равна $2,71 * 150 - 192,6 = 213,9$ тыс. руб.

Следовательно, снижение постоянных затрат на 10% приведет к увеличению прибыли на $213,9 - 193 = 20,9$ тыс. руб.

4. Увеличение объема производства и продажи на 10%, т. е. на 15 шт., составит $150 + 15 = 165$ шт.

Цены и затраты остались прежними, следовательно, точка безубыточности осталась прежней.

Запас прочности равен $165 - 79 = 86$ шт.

Прибыль рассчитаем с помощью силы операционного рычага, которая равна 2,11. Следовательно, прибыль увеличится на 21,1% от 193 тыс. руб. и составит 234 тыс. руб. ($193 + 41$).

Заключение. На основании приведенных расчетов можно видеть, что оптимальная стратегия для увеличения прибыли исследуемой организации лежит через изменение ценовой политики. Снижение отпускной цены уменьшит значение точки безубыточности, как следствие, зона убытков сократится, а зона прибыли возрастет. Однако

нельзя забывать о спросе на продукцию и цене конкурентов на рынке и делать корректировки с учетом данных показателей.

Увеличение прибыли за счет снижения переменных затрат тоже достаточно оптимальный вариант, однако нужно анализировать возможность замены материалов в конкретном производстве. Можно также предложить более эффективное использование трудовых ресурсов, пересмотр договоров поставки материалов и сырья с учетом системы скидок поставщика.

Рассмотрим две последующие стратегии. Снижение постоянных затрат организации более мобильно отразилось на зоне безопасности (точки безубыточности), чем увеличение объема реализации, однако на конечный результат в большей степени влияет объем продаж. Принимая четвертую стратегию, организации придется увеличить постоянные расходы: увеличить рекламу, торговых представителей, либо уменьшить цену.

Таким образом, применение CVP-анализа в финансовом менеджменте позволит уменьшить риск, связанный с выбором оптимального управленческого решения, обеспечит объективную оценку резервов производства и пути их мобилизации. В целом CVP-анализ это наиболее доступный и простой инструмент повышения научной обоснованности принимаемых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова, Е. И. Особенности применения системы калькулирования себестоимости продукции «таргет-костинг» в сельскохозяйственных организациях / Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев, Н. П. Агафонова // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2018. – № 3. – С. 34-42.
2. Костюкова, Е. И. Особенности формирования финансовых результатов в системе управленческого учета / Е. И. Костюкова, М. В. Феськова, Я. В. Босенко // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2017. – № 2 (42). – С. 18.
3. Сайбель, Н. Ю. Применение CVP-анализа для объяснения оперативных управленческих решений в бизнес-анализе / Н. Ю. Сайбель, А. А. Домрачева // *Молодой ученый*. – 2016. – № 29. – С. 496-498. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/133/37168/>. – Дата доступа: 25.04.2018.
4. Татарина, Е. Д. Совершенствование ассортимента продажи товаров на основе ABC-XYZ-анализа / Е. Д. Татарина, А. А. Наумов, Р. И. Баженов // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. – 2015. – № 2 (41). – С. 112-122.
5. Татарина, М. Н. ABC-XYZ-анализ как эффективное средство управления затратами / М. Н. Татарина, С. В. Гришанова // *Kant*. – 2012. – № 1. – С. 29-31.
6. Татарина, М. Н. Модель управления затратами продукции озимых зерновых / М. Н. Татарина // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2014. – № 4 (9). – С. 72-82.
7. Трухов, В. С. Изучение ассортимента товаров продуктового магазина посредством ABC-анализа / В. С. Трухов, Р. И. Баженов // *Science Time*. – 2015. – № 6 (18). – С. 505-511.
8. Феськова, М. В. Перспективы использования системы «директ-костинг» для целей управленческого анализа себестоимости и прибыли / М. В. Феськова, Я. В. Дариенко, Е. В. Лазарева // *Экономика и предпринимательство*. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 892-895.

9. Яшина, Н. И. Методические аспекты оценки финансирования расходов лечебно-профилактических учреждений на основе методов ABC И XYZ / Н. И. Яшина, Е. А. Хансуварова, К. С. Яшин // Управленец. – 2015. – № 3 (55). – С. 22-28.
10. Яшина, Н. И. Применение методов анализа ABC И XYZ в учреждениях здравоохранения на примере гбuz но «Городецкая ЦРБ» / Н. И. Яшина, Е. А. Хансуварова, К. С. Яшин // Финансы и кредит. – 2016. – № 27 (699). – С. 20-33.

УДК 631.162:657.2:658.8

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА ПРОДУКЦИИ

М. В. Феськова

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь, Россия
(Россия, 355000, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12; e-mail:
marina.feskova@mail.ru)

***Ключевые слова:** управленческий учет, затраты, себестоимость, директ-костинг, анализ безубыточности, отчет о финансовых результатах, управленческий отчет о величине финансовых показателей, управленческое решение.*

***Аннотация.** На основе использования системы учета затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг» произведен расчет финансового результата, осуществлено сравнение полученного значения с величиной, рассчитанной традиционным методом; сформирован пакет управленческой отчетности (отчет о финансовых результатах в системе «директ-костинг», управленческий отчет о величине финансовых показателей), который может быть использован для принятия результативных экономических решений по управлению затратами, финансовыми результатами, формированию ассортимента, замещению одних видов продукции другими, прочих решений, связанных со сбытовой политикой.*

FORMATION OF MANAGEMENT REPORTING FOR PLANNING PRODUCTION AND MARKETING OF PRODUCTS

M. V. Feskova

Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Russia
(Russia, 355000, Stavropol, 12 Zootekhnicheskyy Lane; e-mail:
marina.feskova@mail.ru)

***Key words:** management accounting, costs, prime cost, direct-costing, breakeven analysis, financial results report, management report on the amount of financial indicators, management decision.*

***Summary.** Using the system of cost accounting and calculating the cost of direct-hosting, the author calculates the financial result, compares the obtained value*

with the value calculated by the traditional method; Forms a management accounting package (a report on financial results in the direct costing system, a management report on the amount of financial indicators) that can be used to make efficient economic decisions on cost management, cost, financial results, assortment formation, substitution of some types of products other, other decisions related to the marketing policy.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Одной из задач, стоящих перед управленческим учетом, является формирование такой учетной системы, которая может быть использована для получения релевантной информации, необходимой менеджменту для принятия результативных экономических решений по управлению затратами, финансовыми результатами экономического субъекта.

В современной отечественной и зарубежной литературе, несмотря на многогранность теоретических и практических подходов к изучению проблем учетного отражения затрат [1, 2, 4], вопрос о механизмах управления затратами остается открытым. Таким образом, требуется не только совершенствование существующих, но и формирование новых концептуальных представлений [5, 7] методического инструментария с учетом особенностей вида деятельности для достоверного и всестороннего отражения затрат и результатов хозяйствования.

Цель работы – на основе использования современных инструментов учета разработать пакет управленческой отчетности, использование которого необходимо для принятия результативных экономических решений по формированию ассортимента, замещению одних видов продукции другими, прочих решений, связанных со сбытовой политикой.

Материал и методика исследований. Теоретическую основу исследования составляют научные труды ученых-экономистов в области теории и практики бухгалтерского и управленческого учета. Методология работы базируется на диалектическом методе познания предмета исследования, применении общенаучных и конкретно-научных методов.

Результаты исследований и их обсуждение. Для обеспечения процесса управления затратами, себестоимостью и финансовыми результатами необходимо вести отдельный учет переменных и постоянных расходов с подсчетом маржинального дохода по видам продукции и по предприятию в целом, что возможно обеспечить за счет применения системы «директ-костинг». Еще одно преимущество директ-костинга заключается в возможности расчета точки безубыточности, т. е. объема продукции, при реализации которого предприятие сможет

покрыть свои издержки. Прибыль в этой точке равна нулю. Использование этого метода актуально, когда решается вопрос о том, стоит ли брать дополнительные заказы и производить прибавочный объем определенного вида продукции. В этом случае директ-костинг и возможность расчета точки безубыточности необходимы для принятия управленческого решения. При применении указанного метода отчет о финансовых результатах трансформируется и приобретает следующий вид (таблица 1).

Таблица 1 – Отчет о финансовых результатах по зерновым культурам в системе «директ-костинг», тыс. руб.

Показатели	Система «директ-костинг»
1	2
Выручка	136395
Себестоимость по переменным издержкам	95228
Семена и посадочный материал	12626
Топливо и электроэнергия на технологические цели	2488
Нефтепродукты	22109
Удобрения минеральные	3083
Химические средства защиты растений	1849
Услуги вспомогательных производств:	6530
- ремонтные мастерские	3500
- машинно-тракторный парк	1860
- водоснабжение	750
- прочие работы и услуги	420
Работы и услуги сторонних организаций	9690
- затраты на страхование	9690
Оплата труда производственных рабочих и отчисления:	29275
- оплата труда постоянных работников	15250
- оплата труда сезонных работников	4225
- оплата труда стимулирующего характера	1100
- отчисления на социальные нужды	8700
Общепроизводственные переменные расходы:	7634
- заработная плата сотрудников служб начальников производств	5600
- отчисления на социальные нужды	1680
- прочие расходы	354
Побочная продукция (вычитается)	56
Маржинальный доход	41167
Постоянные расходы:	34467
Содержание основных средств производства:	16209
- арендная плата	2500
- лизинговые платежи	2100
- амортизация	11609

Продолжение таблицы 1

1	2
Общепроизводственные постоянные затраты:	4900
- содержание основных средств общепроизводственного назначения	4900
Общехозяйственные расходы	13358
Операционная прибыль (убыток)	6700

Примечание – Источник: собственная разработка автора

В сокращенном виде отчет о финансовых результатах методом «директ-костинг» и традиционным методом выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Отчет о финансовых результатах, полученных от продажи зерновых культур, построенный по традиционному методу и в системе «директ-костинг», тыс. руб.

Показатели	Система «директ-костинг»	Традиционный метод
Выручка	136395	136395
Себестоимость		127995
Себестоимость по переменным издержкам	95228	
Маржинальный доход	41167	
Постоянные расходы	34467	
Операционная прибыль (убыток)	6700	8400

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Таким образом, операционная прибыль, рассчитанная в системе «директ-костинг» и традиционным методом, отличаются, это связано с тем, что часть постоянных затрат при традиционном методе сосредотачивается в запасах готовой продукции на складе, в то время как при методе «директ-костинг» сумма постоянных затрат списывается в том отчетном периоде, в котором они имели место.

Отличается и порядок отражения затрат на счетах бухгалтерского учета при традиционной системе и системе «директ-костинг». Рассмотрим процесс формирования финансового результата от продажи зерновых культур при двух вариантах.

В традиционной системе учета при продаже продукции растениеводства делают следующие проводки:

1. Начислена выручка на покупателя – 290000 руб.

Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

Кредит субсчета 90-1 «Выручка от продаж».

2. Списана себестоимость реализованной продукции на сумму 150000 руб.

Дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж».

Кредит счета 43 «Готовая продукция».

3. Отражен НДС по проданной продукции (10%) на сумму 26364 руб.

Дебет субсчета 90-3 «Налог на добавленную стоимость».

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам».

4. Выявлен финансовый результат от операции – прибыль в сумме 113636 руб.

Дебет субсчета 90-9 «Прибыль / убыток от продаж».

Кредит счета 99 «Прибыли и убытки».

В системе «директ-костинг» будут сделаны следующие проводки:

1. Начислена выручка на покупателя – 290000руб.

Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»

Кредит субсчета 90-1 «Выручка от продаж».

2. Списана себестоимость реализованной продукции по переменным затратам на сумму 130000 руб.

Дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж».

Кредит счета 43 «Готовая продукция».

3. Отражен НДС по проданной продукции (10%) на сумму 26364 руб.

Дебет субсчета 90-3 «Налог на добавленную стоимость».

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам».

4. Списаны постоянные расходы на сумму 70000 руб.

Дебет субсчета 90-8 «Управленческие расходы».

Кредит счета 26 «Общехозяйственные расходы».

4. Выявлен финансовый результат от операции – прибыль в сумме 63636 руб.

Дебет субсчета 90-9 «Прибыль / убыток от продаж».

Кредит счета 99 «Прибыли и убытки».

К преимуществам системы «директ-костинг» относятся:

- простота расчета усеченной себестоимости, отсутствие необходимости выбора методики распределения постоянных затрат;

- колебания величины постоянных затрат по причине изменений в работе предприятия не оказывают влияния на формирование себестоимости по переменным затратам;

- возможность выявить продукцию с максимальной величиной маржинального дохода, рентабельностью;

- обеспечение высокого уровня чувствительности системы производства на внешние факторы и, как следствие, эффективной системы обратной связи;

- дополнительные возможности по формированию ассортиментной политики экономического субъекта.

Для изучения поведения прибыли от продаж, а также прогнозирования ее на будущие периоды используется маржинальный анализ, отправной точкой которого является маржинальный доход. Он рассчитывается по формуле 1:

$$\text{МД} = \text{N} - \sum \text{Спер}, \text{ или } \text{МД} = \text{PN} + \sum \text{Спост} \quad (1)$$

где МД – маржинальный доход, руб.; N – выручка, руб.; Спер – переменные затраты; PN – прибыль от продаж, руб.; Спост – постоянные затраты, руб. [3].

Суть маржинального дохода состоит в том, что чем больше его сумма, тем больше вероятность компенсации постоянных затрат предприятия и получения им прибыли от хозяйственной деятельности.

На рисунке представлен фрагмент разработанного управленческого отчета о величине финансовых показателей по группе «Растениеводство».

Коэффициент вклада на покрытие – это вложение каждого наименования продукции в замещение постоянных издержек организации.

Действие операционного рычага или производственного лeverиджа состоит в том, что любое изменение выручки от продажи приводит к еще большей трансформации прибыли.

В соответствии с «Управленческим отчетом о величине финансовых показателей по группе «Растениеводство» операционный рычаг по пшенице составляет 3,9. Это значит, что если предприятие увеличит выручку на 1%, то его прибыль от продаж вырастет на 3,9%.

Наименование организации СПК колхоз им. Апанасенко				номер доку-мента	дата						
				28	07.08.2017						
Управленческий отчет о величине финансовых показателей по группе «Растениевод-ство» за период 01.08.2017-07.08.2017											
Ассортиментная позиция	Отгружено за период		Цена, руб.	Переменные затраты на ед. продукции, руб.	Маржинальный доход, тыс. руб.	Постоянные затраты на весь объем, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Коэффициент вклада на покрытие	Операционный рычаг	Точка безубыточности, тыс. руб.	Запас маржинальной прочности, %
	тыс. руб.	ц									
пшеница	10593,8	11903	890	4408,6	6185,2	4600	1585,2	58,4	3,90	7878,72	25,6
кукуруза	2780	2000	1390	...	...	...	...	...	...	...	...
ячмень	4441	6300	705	...	...	...	...	...	...	...	...
...	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:
Итого	21293,4	29273	X	...	...	X	X	X	X	X	

Рисунок – Управленческий отчет о величине финансовых показателей
по группе «Растениеводство»

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Точка безубыточности (критическая точка, порог безубыточности) – минимальный объем производства и реализации продукции, при

котором расходы будут компенсированы доходами. Прибыль в этой точке равна нулю, а при производстве и реализации каждой последующей единицы продукции экономический субъект начинает получать доход.

Запас маржинальной прочности показывает, насколько может сократиться объем реализации, прежде чем организация начнет нести убытки.

Превышение точки безубыточности создает запас финансовой прочности – своего рода страхование предпринимательского риска: чем выше показатель, тем более устойчиво предприятие к неблагоприятным изменениям рыночной конъюнктуры. Запас финансовой прочности выполняет функцию «амортизатора», снижающего риск при ухудшении рыночной конъюнктуры и, соответственно, уменьшении объема продаж [6].

Данные отчета позволяют руководителю провести оперативную оценку ключевых показателей результативности производственной деятельности: точки безубыточности производства, операционного рычага, запаса маржинальной прочности в разрезе наименований продукции. Контроль этих показателей является важнейшей предпосылкой устойчивого и успешного функционирования бизнеса в длительной перспективе.

Заключение. Для принятия результативных экономических решений по управлению затратами, финансовыми результатами, формированию ассортимента, замещению одних видов продукции другими, прочих решений, связанных со сбытовой политикой на примере сферы растениеводства разработан пакет управленческой отчетности (представленный отчетом о финансовых результатах в системе «директ-костинг» и управленческим отчетом о величине финансовых показателей), в основе которого лежит деление затрат по признаку «зависимость от объема производства» и маржинальный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушина, М. А. Парадигма бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобальной экономики: проблемы России и пути их решения / М. А. Вахрушина // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 25. – С. 38-46.
2. Костиюкова, Е. И. Учет затрат, калькулирование, бюджетирование в отраслях производственной сферы : учебное пособие / [под ред. Е. И. Костиюковой]. – Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 2015. – 368 с.
3. Ованесян, С. С. Проблемы калькулирования себестоимости продукции птицеводческих предприятий / С. С. Ованесян, В. Ю. Дейч // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2014. – № 1. – С. 53-58.
4. Татаринова, М. Н. Модель управления затратами продукции озимых зерновых / М. Н. Татаринова // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2014. – № 4 (9). – С. 72-82.

5. Хоружий, Л. И. Современные проблемы бухгалтерского учета, экономического анализа и статистики: монография / Л. И. Хоружий, А. И. Павлычев, Е. И. Степаненко [и др.]. – Москва: Издательство «Перо», 2017. – 228 с.
6. Чиркова, М. Б. Методические аспекты внедрения системы «директ-костинг» в учетную практику сельскохозяйственных организаций в растениеводстве / М. Б. Чиркова, М. В. Кудинова // Управленческий учет. – 2012. – № 2. – С. 10-19.
7. Щербатюк, С. Ю. Отдельные аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения контроллинга как его коммуникативной основы / С. Щербатюк // Аграрная наука, творчество, рост: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2017. – С. 132-141.

УДК 338.33

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. М. Хобец

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, показатель, номенклатура параметров, анализ, сравнение, рыночная среда.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные подходы к оценке конкурентоспособности продукции предприятий. Выявлена номенклатура параметров, используемых при рассмотрении способности отвечать требованиям конкурентного рынка. На основании анализа были разработаны предложения по совершенствованию выбора факторов в подходах оценки конкурентоспособности продукции предприятий.*

SYSTEMATIZATION OF THE MAIN APPROACHES TO THE COMPETITIVENESS ASSESSMENT OF ENTERPRISES PRODUCTION

A. Khobets

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** competitiveness, indicator, nomenclature of parameters, analysis, comparison, market environment.*

***Summary.** In article, the main approaches to an assessment of competitiveness of enterprises production are considered. The nomenclature of the parameters used when considering the ability to meet the requirements of a competitive market*

is revealed. Based on the analysis suggestions for improvement the choice factors in approaches of an assessment competitiveness of enterprises production were developed.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. На современном этапе функционирования экономики предприятия должны быть конкурентно-устойчивыми и маркетингово-ориентированными в постоянно меняющейся рыночной среде. Как следствие, у них должно сформироваться четкое понимание их маркетинговой ориентации и то, каким образом достигается возможность отвечать запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке.

Конкурентоспособность предприятия – это его способность успешно соперничать на рынке и получать относительно конкурентов экономические выгоды.

Возможность выдержать конкуренцию выступает инструментом адаптации хозяйствующего субъекта к изменяющимся факторам внешней среды, позволяющим эффективно использовать имеющиеся и вовлекаемые (материальные, трудовые, инновационные, инвестиционные, маркетинговые, коммуникационные, рыночные, макроэкономические и др.) ресурсы, формировать предпосылки устойчивого роста предприятий и обеспечивать им конкурентные позиции на отраслевом рынке.

Конкурентоспособность представляет собой комплексную характеристику, которая может выражаться через групповые, интегральные, обобщенные показатели. Целью оценки конкурентоспособности предприятия является определение положения предприятия на отраслевом, региональном или международном рынках. Анализ способности отвечать запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке, начинается с оценки нормативных параметров. Если хотя бы один из них не соответствует уровню, который предписан действующими нормами и стандартами, то дальнейшая оценка конкурентоспособности продукции нецелесообразна, независимо от результата сравнения по другим параметрам. Производится подсчет групповых показателей, которые в количественной форме выражают различие между анализируемой продукцией и потребностью по данной группе параметров и позволяют судить о степени удовлетворения потребности по этой группе. Рассчитывается интегральный показатель, который используется для оценки конкурентоспособности анализируемой продукции по всем рассматриваемым системам характеристик в целом. Результаты оценки возможности противостояния конкурентам используются для выработки вывода о ней, а также для выбора

путей оптимального повышения конкурентоспособности продукции для решения рыночных задач.

Цель работы – на основе исследования методов и номенклатуры параметров, используемых при рассмотрении способности товара отвечать требованиям конкурентного рынка, определить основные критерии в определении подхода к оценке конкурентоспособности продукции.

Материал и методика исследования. Достижение поставленной цели производилось на основе использования логико-теоретических методов исследования (анализ, синтез, аналогия) в отношении научных публикаций отечественных и зарубежных авторов и эмпирических методов (наблюдение, сравнение, описание).

Результаты исследований и их обсуждение. Высокая конкурентоспособность самого товара является лишь необходимым условием реализации этого изделия на рынке в заданных объемах. Необходимо учитывать формы и методы технического обслуживания, наличие рекламы, торгово-политические отношения между странами и т. д. В результате оценки конкурентоспособности продукции могут быть приняты следующие решения:

- 1) изменение состава, структуры применяемых материалов (сырья, полуфабрикатов), комплектующих изделий или конструкции продукции;
- 2) пересмотр порядка проектирования продукции;
- 3) замена технологии изготовления продукции, методов испытаний, системы контроля качества изготовления, хранения, упаковки, транспортировки, монтажа;
- 4) пересмотр цен на продукцию, услуги, запасные части, по обслуживанию и ремонту;
- 5) изменение порядка реализации продукции на рынке;
- 6) пересмотр структуры и размера инвестиций в разработку, производство и сбыт продукции;
- 7) изменение структуры импорта и видов импортируемой продукции [2].

Оценка конкурентоспособности основывается на сравнении характеристик анализируемой продукции с конкретной потребностью и выявлении их соответствия друг другу. Для объективной оценки необходимо использовать те же критерии, которыми оперирует потребитель, выбирая товар на рынке. Следовательно, должна быть решена задача определения перечня характеристик, подлежащих анализу и существенных с точки зрения потребителя.

Номенклатура параметров, используемых при оценке конкурентоспособности, включает две обобщающие группы:

- 1) параметры качества (технические);
- 2) экономические параметры.

К группе технических относятся параметры потребности, которые характеризуют содержание данной категории и условия ее удовлетворения. К ним относятся:

- 1) параметры назначения;
- 2) эргономические характеристики;
- 3) эстетические параметры;
- 4) нормативные показатели.

Параметры назначения характеризуют области применения продукции и функции, которые она предназначена выполнять. По ним можно судить о содержании полезного эффекта, достигаемого с помощью применения данной продукции в конкретных условиях потребления. Параметры назначения подразделяются на:

1) классификационные, характеризующие принадлежность продукции к определенному классу и используемые при оценке только на этапе выбора области применения продукции и товаров-конкурентов, они служат базой для последующего анализа и в дальнейших расчетах не участвуют;

2) параметры технической эффективности, характеризующие прогрессивность технических решений, используемых при разработке и изготовлении продукции, они могут быть и одновременно классификационными;

3) конструктивные, характеризующие основные проектно-конструкторские решения, использованные при разработке и производстве изделия (состав изделия, его структура, размеры, вес), отдельные параметры также могут служить целям классификации;

4) эргономические, характеризующие продукцию с точки зрения ее соответствия свойствам человеческого организма при выполнении трудовых операций или потреблении;

5) эстетические параметры, характеризующие информационную выразительность, они моделируют внешнее восприятие продукции и отражают именно такие ее внешние свойства, которые являются для потребителя наиболее важными, они ранжируются по степени значимости для конкретного вида продукции;

6) нормативные показатели, характеризующие свойства продукции, которые регламентируются обязательными нормами, стандартами и законодательством на рынке, где эту продукцию предполагается сбывать

К группе экономических параметров относятся полные затраты потребителя (цена потребления) по приобретению и потреблению продукции, а также условия ее покупки и использования на конкретном рынке. Окончательное решение по выбору номенклатуры параметров, используемых при оценке конкурентоспособности продукции, принимается экспертной комиссией с учетом конкретных условий ее использования и целей оценки. От выбора базы сравнения в значительной степени зависит правильность результата оценки конкурентоспособности и принимаемые в дальнейшем решения. Выбор базы сравнения включает:

- 1) установление цели оценки конкурентоспособности продукции;
- 2) выбор предполагаемых рынков сбыта товара;
- 3) анализ состояния рынков, объемов и структуры спроса и предложения, динамики их изменения на соответствующий период оценки.

Имея представление о конкурентоспособности предприятий, необходимо обозначить методические подходы к ее оценке, которые представлены в таблице 1 в виде основных четырех групп.

Таблица 1 – Классификация основных подходов к оценке конкурентоспособности предприятий

Сущность подходов	Показатели, характеризующие уровень конкурентоспособности предприятий	Недостатки
1. Подходы, основанные на расчете сводного (интегрального) показателя. (Р. А. Фатхутдинов, Л. Н. Родионова, О. Г. Кантор)		
1	2	3
предусматривает расчет интегрального показателя конкурентоспособности предприятия по основным показателям, учитывающим количественную характеристику уровня конкурентоспособности предприятия по шкале Ансоффа	– удельный вес товара в объеме продаж предприятия; – значимость рынка, на котором представлен товар предприятия; – конкурентоспособность товара на рынке; – ликвидность и платежеспособность; – рыночная устойчивость; – рентабельность результатов финансово-хозяйственной деятельности;	– расчет сводится только к одному общему показателю; – не учитывается диапазон факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия; – отсутствует обоснование расчета показателей конкурентоспособности товара на рынке; – отсутствуют значения корректирующих коэффициентов для определения конкурентоспособности товара на рынке;

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	– уровень использования организационно-управленческого персонала; – коммерческая активность; – качество торгового обслуживания; – имидж системы	– отсутствуют сведения об отдельных показателях и методиках их расчета; – не обозначена процедура интеграции уровня конкурентоспособности в матрицу Ансоффа; – выводы о конкурентоспособности предприятий являются условными
2. Подходы, основанные на расчете частных (единичных) показателей		
определяет конкурентоспособность предприятия по среднеарифметическому или по средневзвешенному показателю конкурентоспособности отдельных видов выпускаемой продукции; акцентирует внимание на анализ уровня монополизации рынка, концентрации производства и капитала, интенсивности конкуренции	– относительная конкурентоспособность продукции; – доля предприятия на рынке; – характеристика рынка, отражающая условия конкуренции; – доля предприятия на рынке; – интегральный показатель интенсивности конкуренции	- методическая составляющая расчета характеристики рынка; – рассматривается конкурентоспособность предприятия только в зависимости от структуры рынка и интенсивности конкуренции на нем; – не учитывается внутренний потенциал предприятия
3. Экспертные подходы (М. Портер)		
предполагает оценивать конкурентные преимущества предприятия посредством присвоения весовых оценок каждой группе показателей	– отраслевые показатели; – положение предприятия на рынке; – качество менеджмента предприятия; – финансовое положение предприятия	– недостоверность информации из внешних источников; – отсутствуют сведения об отдельных показателях; – субъективная оценка экспертов
4. Матричные подходы (матрица МакКинзи, матрица BCG (Бостонская матрица))		
предполагает анализ внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия (SWOT-анализ)	– сильные и слабые стороны внутренней среды предприятия; – возможности и угрозы со стороны внешней среды	– субъективное сравнение предприятия с конкурентами по характеристикам выпускаемого продукта; – не учитывает всей совокупности факторов, определяющих конкурентные преимущества предприятий

Для интегральной оценки конкурентоспособности предприятий Р. А. Фатхутдиновым предлагается формула, учитывающая весомость товаров и рынков, на которых они реализуются:

$$\text{Корг} \geq \sum_{i=1}^n a_i b_i \rightarrow 1$$

где a_i – удельный вес i -го товара предприятия в объеме продаж за анализируемый период (определяется долями единицы, $i = 1, 2, 3, \dots, n$); b_i – показатель значимости рынка, на котором представлен товар предприятия.

Для промышленно развитых стран (США, Япония, стран Евросоюза, Канада и др.) значимость рынка рекомендуется принимать равной 1,0; для остальных стран – 0,7; для внутреннего рынка – 0,5; K_{ij} – конкурентоспособность i -го товара на j -м рынке.

Следует отметить, что в условиях рынка сферой функционирования предприятий являются отношения, складывающиеся в процессе организации общественного труда, в результате обмена деятельностью, товарами или услугами; в процессе управленческих и коммуникационных взаимоотношений.

Можно сформировать методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий, который будет учитывать факторы, при определении уровня конкурентоспособности в условиях маркетинговой ориентации. Представляется целесообразным выделить внутренние и внешние факторы, определяющие конкурентоспособность предприятий применительно к той отрасли, в которой действует субъект хозяйствования. Внутренние факторы – совокупность параметров, оказывающих регулирующее воздействие на деятельность субъекта, функционирующего в экономических, трудовых, организационных и коммуникационных взаимоотношениях. Внешние факторы – набор не поддающихся влиянию условий и сил, требующих систематического адаптационно-коммуникационного приспособления к ним всех участников рыночного пространства.

Таблица 2 – Классификация внутренних и внешних факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий

Внутренние		Внешние	
Жесткие	Мягкие	Жесткие	Мягкие
1. Управленческий	1. Инвестиционный	1. Риски	1. Природно-климатический
2. Техничко-экономический	2. Научно-технический	2. Макроэкономический	2. Фактор урбанизации
3. Финансово-экономический	3. Коммуникационный	3. Инвестиционный	3. Рыночный
	4. Маркетинговый		4. Коммуникационный
	5. Фактор конкурентного преимущества продукции		

В свою очередь, внутренние и внешние факторы подразделяются на «жесткие» и «мягкие», обеспечивающие способность субъекта к снижению кризисных ситуаций внутренней среды и своевременной его адаптации к изменяющимся условиям внешней действительности (таблица 2).

Такое деление обусловлено тем, что деятельность любого предприятия находится под воздействием как факторов, которые возникают при «замкнутом» контакте субъекта хозяйствования, так и происходящих при «открытом» взаимодействии предприятия с внешней средой.

Набор факторов, способствующих выдержать конкуренцию позволяет сформировать методический подход к оценке конкурентоспособности предприятия в условиях их маркетинговой ориентации на основе его интегрального показателя. Он должен учитывать влияние показателей, сгруппированных в следующие подсистемы: показателей итоговых результатов (экономических, технических, финансовых); показателей менеджмента предприятий; показателей инвестиционно-инновационных факторов и региональных показателей.

Заключение. На основе проведенного анализа различных подходов к оценке конкурентоспособности предприятий представляется возможным сделать следующие выводы:

а) рассматриваемые подходы сужают область оценки факторов, определяющих уровень конкурентоспособности предприятий и не учитывают их маркетинговую ориентацию на остальных участников рыночного пространства;

б) такие авторы, как Р. А. Фатхутдинов, Л. В. Целикова, И. В. Максимова, А. А. Воронов, В. И. Захарченко учитывают только внутренний потенциал предприятий, т. е. их внутренние факторы, а М. О. Ермолов и Г. Л. Азоев рассматривают конкурентоспособность предприятий только в зависимости от структуры рынка и конкуренции на нем (внешние факторы);

в) матричные и экспертные подходы могут применяться с достаточной степенью достоверности для укрупненной оценки конкурентоспособности предприятий, т. к. они в полной мере не дают объективных результатов и в основном используются в качестве дополнительных;

г) каждый подход имеет свои ограничения по учету тех или иных факторов;

д) рассмотренные подходы не делают акцент на ключевые региональные или отраслевые факторы конкурентоспособности предприятий.

Разработка методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятий на основе интеграции показателей, сгруппированных в подсистемы может позволить учесть изменчивые факторы внутренней и внешней среды в интересах роста экономики региона или отрасли и удовлетворении потребностей всех участников рыночного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кендюх, Е. И. Содержание маркетинговой деятельности по повышению конкурентоспособности продукции / Е. И. Кендюх // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 9 (95). – 2012.
2. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Инфра-М, 2000.
3. Щепакин, М. Б. К разработке методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятий в условиях их маркетинговой ориентации / М. Б. Щепакин // Научный журнал КубГАУ. – № 81 (07). – 2012.
4. Ансофф, И. Стратегический менеджмент / И. Ансофф. – Спб.: Питер, 2009. – 344 с

УДК 631.155:631.145 (476.6)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

И. Р. Червинская

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, агропромышленный комплекс, прямая поддержка, косвенная поддержка.

Аннотация. Современные тенденции развития экономики Республики Беларусь привели к необходимости пересмотра мер государственной поддержки АПК. На основании нормативно-правовых документов, статистической информации и данных финансовой отчетности организаций АПК определен уровень субсидирования отрасли и выявлены основные направления совершенствования государственной поддержки субъектов агропромышленного производства в соответствии с проводимой политикой и требованиями международных соглашений.

STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF GRODNO REGION: CONDITION, WAYS TO IMPROVE

I. R. Charvinskaya

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: state support, subsidies, agro-industrial complex, direct support, indirect support.

Summary. Modern trends in the development of the economy of the Republic of Belarus have led to the need to review the measures of state support for agriculture. On the basis of legal documents, statistical information and financial statements of agricultural organizations, the level of subsidies to the industry is determined and the main directions of improvement of state support of agricultural production in accordance with the policies and requirements of international agreements are identified.

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Агропромышленный комплекс занимает особо важное место в системе общественного производства и разделения труда. Ввиду высокой значимости данного сектора экономики и присущих особенностей сельскохозяйственного производства АПК нуждается в государственной поддержке. При этом ее объемы и направления определяются целями проводимой аграрной политики, финансовыми возможностями государства, а также его мирохозяйственными связями.

Цель работы – проанализировать уровень государственной поддержки субъектов Гродненской области, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, а также определить направления ее совершенствования.

Материал и методика исследования. В качестве материала для исследования были использованы данные годовых отчетов субъектов АПК Гродненской области, статистическая информация Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома. При проведении данного исследования использовались такие методы научного познания, как монографический, диалектический, табличный, анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. В Республике Беларусь и Гродненской области, в частности, на развитие АПК направляются значительные бюджетные средства, предоставление которых связано как с формированием преференциальных базовых условий хозяйствования, так и осуществлением субсидиарных и дотационных выплат для решения проблем ценового диспаритета на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и низкого уровня социально-ориентированных закупочных цен. При этом важным является создание условий для стабильного самофинансирования и повышения эффективности агропромышленного производства на фоне сокращения бюджетного финансирования АПК.

В настоящее время АПК оказывается комплексная государственная поддержка в прямой (непосредственно воздействует на результаты деятельности субъектов АПК), косвенной (оказывает стимулирующее воздействие на развитие аграрного сектора) и опосредованной (реализуется через организационно-экономические мероприятия, напрямую не связанные с производством продукции) формах. Однако в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [1] все меры государственной поддержки АПК разделены только на 2 группы: прямые и косвенные. При этом первые фактически включают в себя меры реализации прямой и опосредованной форм поддержки.

Согласно данному указу реализация прямых мер поддержки осуществляется для достижения целей и задач государственных программ в АПК. Прямые меры господдержки реализуются посредством финансирования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов:

1) общегосударственных мероприятий (обязательное страхование с господдержкой урожая сельскохозяйств, скота и птицы; поддержка личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств; реализация государственных программ в сфере АПК; противозпизоотические и фитосанитарные мероприятия; информатизация АПК; развитие социальной инфраструктуры сельских территорий и др.);

2) непосредственно субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства (субсидирование деятельности; компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при возникновении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), потребляемые указанными производителями, и цен на сельхозпродукцию);

3) расходов, связанных с предоставлением производителям сельскохозяйственной продукции субсидий на уплату процентов (или их части) за пользование кредитам, и компенсации потерь банков при предоставлении кредитов на льготных условиях.

Косвенная поддержка АПК включает в себя льготное налогообложение, закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, реструктуризацию задолженности субъектов АПК, регулирование цен на сельхозпродукцию, сырье и продовольствие, предоставление гарантий по кредитам и др.

Анализ уровня государственной финансовой поддержки субъектов АПК Гродненской области Республики Беларусь, осуществляемой за счет средств республиканского и местного бюджетов, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ уровня государственной финансовой поддержки субъектов АПК Гродненской области

Показатели	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Финансовая поддержка, тыс. руб.	73536	50019	80644	207059	150961	51532
в т. ч. прямая	70793	50019	80249	114382	94371	51438
Уровень финансовой поддержки на рубль товарной продукции, %	9,70	6,00	8,40	20,70	14,10	4,09
Уровень прямой поддержки на рубль товарной продукции, %	9,34	6,00	8,36	11,43	8,81	4,08
Уровень рентабельности с учетом государственной поддержки, %	29,9	8,1	10,4	0,9	4,2	12,1
Уровень рентабельности без учета государственной поддержки, %	22,9	2,1	4,2	-4,2	-1,1	7,3

Примечание – Источник: собственная разработка

Из данных таблицы 1 видно, что бюджетное финансирование агропромышленного производства в Гродненской области в 2017 г. составило 51532 тыс. руб. При этом финансовая поддержка АПК уменьшилась в 3 раза по сравнению с предыдущим годом и в 4 раза относительно 2015 г., достигнув фактически уровня 2013 г. Это связано с реализацией в республике с 2016 г. новой государственной программы поддержки аграрного сектора и изменением основных направлений субсидирования [2, 3].

Уровень поддержки на рубль товарной продукции в 2017 г. снизился до 4,09%. В то время как в 2016 г. бюджетные субсидии составляли 20,7% стоимости реализованной продукции, причем 11,43% приходилось на прямые выплаты субъектам АПК.

Уровень рентабельности в аграрном секторе Гродненской области в 2017 г. составил 12,1%, однако без государственной поддержки – всего 7,3%.

Исследование показало, что в анализируемом периоде деятельность около половины субъектов АПК Гродненской области без финансовой поддержки является убыточной, но благодаря бюджетному субсидированию большинство организаций имеет возможность выйти на положительный финансовый результат, а остальные – снизить уровень убыточности (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ эффективности деятельности субъектов АПК Гродненской области

Показатели	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество организаций, получивших по конечному финансовому результату:						
- прибыль						
количество, ед.	138	110	108	86	84	110
удельный вес, %	100,0	81,5	81,8	65,6	64,6	84,6
- убыток						
количество, ед.	0	25	24	45	46	20
удельный вес, %	0,0	18,5	18,2	34,4	35,4	15,4
Количество организаций, получивших по конечному финансовому результату без учета государственной поддержки:						
- прибыль						
количество, ед.	120	65	71	43	44	75
удельный вес, %	87,0	48,1	53,8	32,8	33,8	57,7
- убыток						
количество, ед.	18	70	61	88	86	55
удельный вес, %	13,0	51,9	46,2	67,2	66,2	42,3
Всего субъектов, ед.	138	135	132	131	130	130

Примечание – Источник: собственная разработка

Из данных таблицы 2 видно, что деятельность производителей сельхозпродукции в 2012 г. была достаточно эффективной и без финансовой поддержки (что вызвано резким ростом реализационных цен), однако использование бюджетного субсидирования позволило на 30-50% улучшить финансовые результаты организаций АПК.

В 2017 г. более 57% субъектов агропромышленного производства получили прибыль без государственной поддержки, при этом в 2015-2016 гг. их удельный вес от общего количества организаций АПК составлял 32,8 и 33,8% соответственно.

Анализ структуры государственной финансовой поддержки организаций АПК Гродненской области (таблица 3) показал, что в 2012-2017 гг. при ее оказании непосредственно субъектам АПК приоритет отдается прямой форме.

Таблица 3 – Анализ структуры государственной поддержки сельского хозяйства Гродненской области, %

Вид поддержки	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прямая поддержка:	96,271	100,000	99,510	55,241	62,513	99,817
финансовая помощь	0,000	0,000	0,748	1,033	0,428	0,000
бюджетные ссуды и займы	12,117	2,162	7,821	4,306	3,263	0,000
компенсация потерь банкам от льготного кредитования	77,722	31,028	52,827	49,341	57,403	99,817
возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами	6,432	66,809	38,114	0,561	1,419	0,000
Косвенная поддержка:	3,729	0,000	0,490	44,759	37,487	0,183
реструктуризация задолженности по бюджетным ссудам, государственным гарантиям	3,387	0,000	0,490	44,759	36,619	0,168
понижение цен (тарифов) на энергоресурсы	0,342	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
отсрочка (рассрочка) уплаты налогов, пени, административных взносов	0,000	0,000	0,000	0,000	0,862	0,000
освобождение от перечислений арендной платы	0,000	0,000	0,000	0,000	0,006	0,015
Всего	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000

Примечание – Источник: собственная разработка

Как видно из данных таблицы 3, в 2012-2017 гг. более 50-99% бюджетных средств предоставлялось банкам на компенсацию их потерь от льготного кредитования субъектов АПК и на возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами.

Компенсация потерь банков по выдаваемым кредитам осуществляется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов в следующих размерах:

- на реализацию государственных программ – в размере не более 100% ставки рефинансирования Нацбанка по кредитам в белорусских рублях или не более 100% ставки по кредиту в иностранной валюте;
- на реализацию мероприятий в АПК – в размере не более 50% ставки рефинансирования Нацбанка по кредитам в белорусских рублях или не более 50% ставки по кредиту в иностранной валюте [4].

Отметим, что в 2015-2016 гг. 44,8 и 37,5% средств было направлено на оказание косвенной государственной поддержки. Основной ее мерой выступила реструктуризация задолженности субъектов агро-

промышленного производства по бюджетным ссудам и государственным гарантиям.

Заключение. Таким образом, современные тенденции развития экономики Республики Беларусь привели к необходимости сокращения объемов прямой государственной поддержки субъектов агропромышленного производства и изменению методов ее оказания. В связи с этим Республике Беларусь необходимо разработать новые инструменты поддержки АПК, способствующие повышению эффективности деятельности субъектов и в то же время удовлетворяющие требованиям межгосударственных соглашений по сокращению господдержки сельскохозяйственного производства в рамках мер, искажающих торговлю.

Так, повышению доходов производителей будет способствовать предоставление погектарных субсидий, реализация программ развития регионов с неблагоприятными природными условиями, оказание внутренней продовольственной помощи.

В частности, целесообразно разработать порядок оказания погектарной помощи. Эта мера не подлежит ограничению в соответствии с требованиями ВТО и межгосударственными соглашениями и может использоваться без ограничений. Размер ставки субсидии должен быть привязан к средней урожайности по району за последние 5 лет, баллу бонитета почвы, природно-климатическим условиям производства. Предусматривая погектарные выплаты, государство будет способствовать восстановлению плодородия и качества земель, поддержанию экологичности сельского хозяйства и доходности сельхозпроизводства в целом, а не субсидировать конкретный продукт.

Наряду с этим государству следует оказывать внутреннюю продовольственную помощь, т. е. осуществлять поддержку малообеспеченных слоев населения в виде возможности приобретения продовольствия по сниженным ценам с компенсацией за счет бюджета потерь производителей реализуемой таким образом продукции.

Еще одной разрешенной мерой поддержки является оказание помощи районам, имеющим неблагоприятные условия производства продукции, – низкое плодородие почв, земли, загрязненные радионуклидами, низкую обеспеченность трудовыми ресурсами.

Сокращению ограничительных мер государственной поддержки сельского хозяйства будет также способствовать расширение практики проектного финансирования. В этом случае субъект АПК может получить кредит под свой проект практически без залога, под гарантии государства и под изначально низкий процент. Использование проектного финансирования позволит обеспечить предприятия необходимыми финансовыми ресурсами без использования таких ограничительных

мер, как льготирование кредитов и осуществление капитальных вложений за счет бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июл. 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 мар. 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 мар. 2016 г., № 106 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Овсейко, С. Сельское хозяйство: меры государственной поддержки и льготы при налогообложении [Электронный ресурс] / С. Овсейко // Бизнес-Инфо – аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – 2016. – 18 окт. – Дата доступа: 05.11.2016.

УДК 338.124.4

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТУР КРИЗИС-КОНТРОЛЛИНГА С. Ю. Щербатюк

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 18; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: антикризисное управление, кризис-контроллинг, финансовая устойчивость, кризис, информационный контур, субъект и объект управления, цель, управленческое решение.

Аннотация. На основе структуризации и декомпозиции элементов системы кризис-контроллинга автор определяет коммуникативные связи между субъектами и объектом антикризисного управления, задает его информационный контур; описывает специфические цели антикризисного управления в зависимости от типов финансовой устойчивости и глубины кризиса предприятия.

INFORMATION CONTROL LOOP OF CRISIS CONTROLLING

S. Yu. Shcharbatsiuk

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:

ggau@ggau.by)

Key words: *crisis management, crisis-controlling, financial stability, crisis, information control loop, subject and object of management, goal, managerial decision.*

Summary. *On the basis of the structurization and decomposition of the elements of the crisis-controlling system, the author determines the communicative links between the subjects and the object of crisis management, defines its information control loop; describes the specific objectives of the crisis management, depending on the types of financial stability and the depth of the crisis of the enterprise.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Реализуя коммуникативные связи в системе менеджмента, мы тем самым определяем ее информационный контур, рассматриваемый с точки зрения теории управления как замкнутая цепь звеньев системы, в которой посредством прямой и обратной связи соединены его субъект и объект.

Исследования зарубежных и отечественных ученых позволяют сделать вывод, что интегрированной подсистемой управления, объектом воздействия которого являются ее коммуникационно-информационные связи, выступает контроллинг [1]. Поскольку системы обладают упорядоченностью, т. е. определенной структурой (строение, организованность, целесообразное размещение частей системы и их качественное своеобразие) [2], то в целях определения информационного контура подсистемы кризис-контроллинга мы подходим к необходимости структурирования последней.

Цель работы – на основе структуризации и декомпозиции элементов системы кризис-контроллинга определить коммуникативные связи между субъектами и объектом антикризисного управления, задав тем самым информационный его контур.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были изучены монографические и учебные материалы, научные труды по менеджменту, контроллингу и бухгалтерскому учету зарубежных, российских и белорусских ученых.

В процессе исследования были использованы такие методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и

дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному, монографический, конструктивно-логический, нормативно-правовой.

Результаты исследований и их обсуждение. Опираясь на системный подход, контроллинг нельзя рассматривать в отрыве от самой системы управления, обобщив предложенные различными авторами мнения в отношении процедур систематизации, например [3, 2], при формировании системы кризис-контроллинга как коммуникативной основы антикризисного управления будем придерживаться следующей последовательности:

- 1) определение признаков (целостность и множество членений на элементы);
- 2) исследование свойств, отношений и связей в этой системе;
- 3) установление структуры и ее иерархического строения;
- 4) фиксация взаимоотношений между системой антикризисного управления и внешней средой;
- 5) описание функциональной области;
- 6) описание целей;
- 7) определение информации, необходимой для управления системой кризис-менеджмента.

Итак, рассматривая систему антикризисного управления (АУ) как совокупность элементов, в частности объекта и субъекта АУ, обладающих определенным качественным своеобразием и находящихся в специфических отношениях и связях со средой, мы таким образом выделяем важнейшие базовые свойства АУ, характерные для любой системы – целостность и единство.

Объектом АУ (*система Б*) является финансово-экономическое состояние организации, при этом можно заметить, что в литературе по менеджменту сама организация (*система А*) часто рассматривается с позиции кибернетического подхода. Например, у Веснина В. Р. организация – «устойчивое пространственно-временное распределение хозяйственных решений и обеспечивающих их реализацию ресурсов с соответствующими взаимосвязями» [4], у Д. Хана – центр действий (процессов), ориентированных на цели, который представляет собой целеориентированную структуру потенциала и процессов. Совокупность этих элементов Д. Хан называет организацией предприятия. Хотя процессы связаны с потенциалом, декомпозиция элементов организации позволяет выделить, с одной стороны, целеориентированную структуру потенциала (систему потенциала; организационную структуру), с другой – целеориентированную структуру действий (операциональную систему; организацию процессов) [5].

Управление объектом представляет собой процесс реализации управленческих воздействий на него или его составные части, что позволяет перейти ему в другое состояние [2], т. е. в соответствии с целями АУ в устойчивое финансовое состояние.

При этом закономерности единства и целостности в отношении системы управления проявляются во взаимосвязи между ее объектом и субъектом путем обеспечения соответствующей коммуникативной основы (*система В*). На это указывают, например, В. Д. Богатырев и Б. Н. Герасимов: «Целостность – единство управляющей и управляемых частей системы, обеспечиваемое информационными, энергетическими, транспортными связями, необходимое для реализации ее главной и функциональной целей» [2]. Подчеркивают значение информационного обеспечения как коммуникативной основы управленческого процесса и другие авторы, указывая, что процесс управления информационный и отражением строения системы управления является его организационная структура, представляющая целостную совокупность соединений между собой информационными связями элементов объекта и органа управления [6]; управляющая подсистема реализует целевую функцию системы, сопоставляя информацию, полученную от других подсистем [7]. Управление как процесс волеобразования и реализации этой воли выражается в получении, переработке и передаче информации. Система управления охватывает тем самым часть социальной и информационной среды предприятия [5].

Формируя информационный контур кризис-контроллинга, в основу декомпозиции элементов его системы нами положена концепция финансовой устойчивости как функционально-целевого вектора антикризисного управления, реализуемого через экономический и правовой механизм (рисунок).

Как видно, при рассмотрении управления как процесса волеобразования и реализации воли посредством решения проблем в ходе достижения целей, центральным элементом АУ определено управленческое решение.

Теоретические и практические проблемы процесса принятия управленческого решения, раскрытия его сущностных характеристик, механизмов и моделей широко обсуждаются как в специальной литературе по менеджменту, так и в теории принятия решений, например, [9, 10, 11 и др.].

Обобщив и проанализировав представления различных школ о процессе принятия решений (американской, немецкой, японской, российской), например, Колпаков В. М. выделяет следующие особенности данного процесса, которые можно взять за основу:

- это процесс, представляющий собой определенную последовательность взаимосвязанных этапов;
- на всех его этапах предусматриваются сбор, обработка и оценка информации;
- основными этапами являются уяснение проблемы, сбор информации, выявление альтернатив, определение ограничений, критериев, оценивание альтернатив и принятие решения;
- это системная деятельность лиц, принимающих решения, подчиненная законам управления, организации деятельности людей [9].

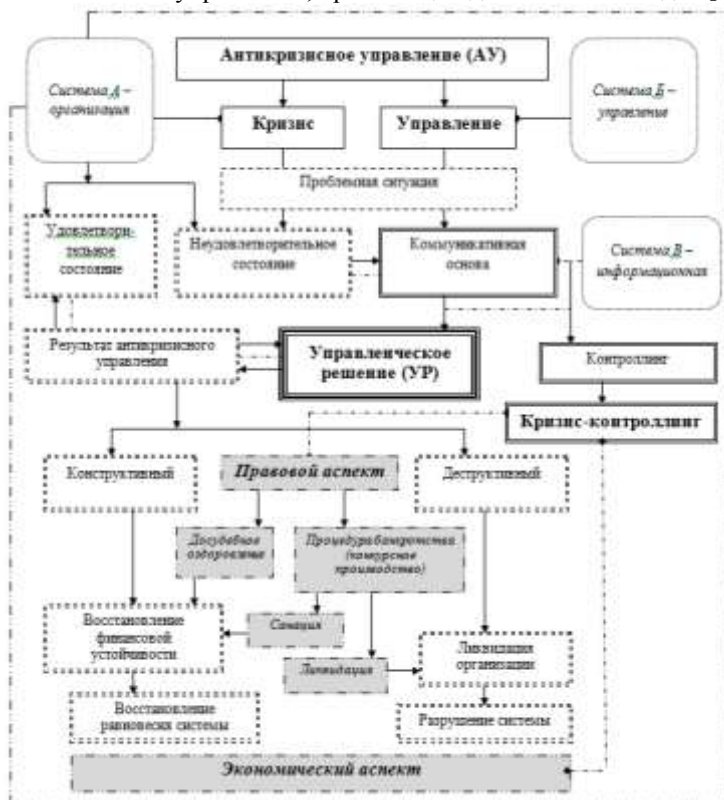

Рисунок – Информационный контур кризис-контроллинга

Примечание: ¹ разработка автора

² информационные потоки в системе АУ — — — — —

³ связи между элементами системы в процессе реализации УР →

Суть разработки принятия решений заключается в деятельности лица по выполнению основополагающей функции руководителя в процессе управления [9].

При этом задавая информационный контур кризис-контроллинга, важно обратиться к учетной точке зрения на процесс принятия управленческого решения. Например, в своей книге «Accounting Theory and Development» М. Р. Мэтьюс и М. Х. Б. Перера приводят трактовку бухгалтерского учета, данную Комитетом Американской бухгалтерской ассоциации (1966г), как процесса определения, измерения и представления экономической информации пользователям, чтобы позволить им составить компетентные суждения и принимать обоснованные решения [12]. В процессе принятия решения, по мнению названных ученых, выделяются две проблемы: определение моделей (или процессов) принятия УР потенциальными пользователями учетной информации и недостаточность критериев для выбора учетной оценки в целях наилучшего варианта. Авторы утверждают, что «поскольку модели принятия решения ... являются абстракциями гораздо более сложного процесса, то для полной их характеристики необходимы:

- правило оптимизации, критерия или цели лица, принимающего УР;
- все действия, доступные лицу, принимающему решения;
- все возможные события или ситуации, которые могут возникнуть в рамках горизонта решения;
- распределение вероятностей совокупности возможных событий;
- совокупность «выигрышей» в зависимости от ситуации и предпринимаемого действия» [12].

Последовательно реализуя предложенные М. Р. Мэтьюсом и М. Х. Б. Перера уровни в отношении АУ, в зависимости от глубины кризисных явлений и необходимости реализации правового аспекта, можно выделить две группы субъектов антикризисных управленческих решений:

а – в случае, когда состояние организации характеризуется отсутствием финансовой устойчивости в краткосрочном периоде (правовой аспект антикризисного управления не реализуется): администрация организации, органы местного самоуправления, в подчинении которых находится организация (это действует, например, для коммунальных и районных унитарных предприятий), используют экономический механизм стимулирования укрепления финансовой устойчивости и экономического развития организации (рисунок);

б – в случае, когда состояние субъекта хозяйствования характеризуется кризисом и включается правовой механизм антикризисного

управления через процедуры 1-досудебного оздоровления и 2-конкурсного производства. В первом случае центральным субъектом принятия антикризисных управленческих решений становится лицо, внешнее по отношению к субъекту хозяйствования – временный управляющий; во втором случае центр принятия антикризисных управленческих решений смещается от антикризисного управляющего к совету (комитету) кредиторов.

Следуя нормативной практике, можно сформировать специфический круг субъектов антикризисных управленческих решений в контексте реализации экономического и правового аспекта:

- администрация организации, органы местного самоуправления, в подчинении которых она находится (для коммунальных и районных унитарных предприятий);

- временный (антикризисный) управляющий;

- собрание кредиторов;

- комитет кредиторов;

- хозяйственный суд.

Поскольку важнейшей характеристикой управленческого решения является целенаправленное воздействие на состояние организации (системы А) посредством реализации соответствующих функций управления (системы Б), то принципиальное значение приобретает структурирование целей АУ, т. к. именно они предопределяют информационные потребности и связи между его субъектом и объектом.

Как указывалось ранее, основная цель УР – обеспечить координирующее (регулирующее) воздействие на систему управления, реализующую решение управленческих задач персоналом по достижению целей организации. Их достижение предусматривает решение проблем, составляющих содержание и последовательность действий лиц, принимающих решения, при выполнении непосредственных обязанностей [9], в нашем случае – это антикризисные УР, которые имеют свою специфику в зависимости от типа финансовой неустойчивости.

Так, если финансовое состояние организации характеризуется негативным типом напряженности, связанным с ослаблением устойчивости и нарастанием кризисных процессов, при том, что этот период рассматривается как предкризисный, действуют экономические механизмы укрепления финансового положения на основе повышения деловой активности и снижения риска, что и выступает целью превентивного антикризисного управления.

Однако как только возникают признаки перехода организации в стадию финансового кризиса, включается правовой механизм антикризисного управления, предусматривающий определенные правовые

процедуры, имеющие различные целевые ориентиры, а также вовлечение дополнительных участников антикризисного процесса, а значит, и расширение информационных связей, в т. ч. выход на мезо-уровень.

Видение архитектуры системы А как организации целенаправленных воздействий согласуется с кибернетическим подходом и в отношении системы управления (системы Б) [2] и осуществляется через взаимодействие двух базовых подсистем: управляющей и управляемой (субъекта и объекта управления).

Систематически осуществляемый и направленный на будущие события процесс волеобразования может быть интерпретирован при этом как процесс планирования, а процесс реализации воли как регулирование и контроль [5]. В целях повышения эффективности управленческих решений менеджмента предприятия необходимо организовать всестороннее взаимодействие учетных процессов с процедурами анализа, планирования, аудита и правового сопровождения. И в этом контексте связующим звеном выступает система контроллинга, которая создает коммуникативную основу для такого взаимодействия подсистем управления.

Заключение. Исследование позволило определить прямые и обратные связи взаимодействия между субъектами и объектом антикризисного управления, задав тем самым информационный его контур, который характеризуется созданием коммуникативной основы для принятия антикризисных решений; определением целевых установок, ограничений и критериев принятия УР в зависимости от типа финансовой устойчивости; организацией взаимодействий органов управления предприятием, а также специфических субъектов АУ в условиях кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербатюк, С. Ю. Отдельные аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения контроллинга как его коммуникативной основы / С. Щербатюк // Аграрная наука, творчество, рост: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2017. – С. 132-141.
2. Богатырев, В. Д. Основы теории управления экономическими системами: учеб. пособие / В. Д. Богатырев, Б. Н. Герасимов. – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2008. – 260 с.
3. Коломоец, Ф. Г. Основы системного анализа и теории принятия решений: пособие для исследователей, управленцев и студентов вузов / Ф. Г. Коломоец. – Мн.: Тесей, 2006. – 320 с.
4. Веснин, В. Р. Менеджмент: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 504 с.
5. Хан, Д. ПИК: Планирование и контроль: концепция контроллинга / Перевод с немецкого. Под ред. и с предисловиями А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 765 с.

6. Шешукова, Т. Г. Теория и практика контроллинга: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева. – Москва: Финансы и статистика: Инфра-М, 2011. – 173, [2] с.
7. Александров, В. В. Развивающиеся системы. в науке, технике, обществе и культуре: ч. 1. Теория систем и системное моделирование / В. В. Александров. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2000. – 243 с.
8. Сборник рекомендуемых терминов. Выпуск 107. Теория управления. Академия наук СССР, Комитет технической терминологии. 1984 г.
9. Колпаков, В. М. Теория и практика принятия управленческих решений: Учеб. пособие. – 2 е изд., перераб. и доп. – К.: МАУП, 2004. – 504 с.: ил. – Библиогр.: с. 247-251.
10. Асаул, А. Н. Управление затратами и контроллинг. Учебник / А. Н. Асаул, М. Г. Квициния, под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А. Н. Асаула. – Сухум, 2013. – 290 с.
11. Новиков, Д. А. Структура теории управления социально-экономическими системами / Д. А. Новиков // Управление большими системами. – Выпуск 24. – С. 217-256.
12. Мэтьюс, М. Р., Перера. Теория бухгалтерского учета: учебник / пер. с англ. Под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.

УДК 338.22.01

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕТЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С. Ю. Щербатюк

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 18; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** антикризисное управление, предмет, финансовое равновесие, финансовая устойчивость, кризис.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные подходы к трактовке антикризисного управления. Автор выделяет сущностные его характеристики и формулирует собственный подход к его предмету, обосновывая необходимость его уточнения.*

SYSTEMAIZATION OF REPRESENTATIONS ON THE SUBJECT OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT

S. Yu. Shcharbatsiuk

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** crisis management, subject, financial equilibrium, financial stability, crisis.*

Summary. *The article considers various approaches to the treatment of anti-crisis management. The author singles out it's essential characteristics and formulates his own approach to the subject of anti-crisis management, justifying the need for it's clarification.*

(Поступила в редакцию 01.06.2018 г.)

Введение. Предмет любой науки, как правило, рассматривается как отдельная сторона объекта, определенный его аспект, исследуемый в каком-либо конкретном случае.

В большинстве литературных источников предмет антикризисного управления определяется через систему отношений, которая возникает по поводу экономических кризисов. Более детальный анализ мнений экономистов и ученых по данной проблеме указывает на то, что такое видение предмета антикризисного управления несколько ограничено. При этом изучение предметной области антикризисного управления как специфического направления управленческой деятельности невозможно без понимания сущностных характеристик самого управления кризисными процессами. Именно на этой основе возможно уточнение предмета кризис-менеджмента, что позволит усовершенствовать в целом его теоретико-методологический аппарат.

Цель работы – на основе исследования сущностных характеристик самого управления кризисными процессами уточнить предметную область кризис-менеджмента.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были изучены учебники, монографии, научные статьи по антикризисному управлению и менеджменту зарубежных, украинских, российских и белорусских авторов.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному, монографический, конструктивно-логический.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ современной литературы по менеджменту показывает, что содержательное наполнение трактовки термина «антикризисное управление» еще не устоялось. Можно встретить мнение относительно причины терминологических разночтений – отсутствие прочных научных традиций и практического опыта в антикризисном менеджменте [1]. Частично соглашаясь с приведенным утверждением, можно отметить, что данное обстоятельство имеет объективную основу. В этой связи обратимся к мнению классика современного менеджмента – П. Друкера, который указывает, что «представления о реальности, существующие в рамках дисциплины, определяют ее предмет ... и то, как данная дисциплина

трактует самое себя... Но, несмотря на всю свою значимость, представления о реальности редко подвергаются анализу, изучению и пересмотру – они даже редко получают четкие формулировки... Предмет изучения меняется непрерывно. Это означает, что представления, которые были справедливы вчера, в один момент становятся несостоятельными и, более того, ложными сегодня» [2].

Исследование содержательного наполнения процесса антикризисного управления, сравнительный анализ соответствующих трактовок подробно изложен в ряде научно-методических и учебных трудов [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

В этой связи обобщим реализованные в литературе подходы к систематизации трактовок антикризисного управления. Исследование показывает, что ряд авторов усматривают необходимость разделения понятия антикризисного управления, выделяя значения термина в широком и узком смыслах. В первом случае, антикризисный менеджмент – всеобщая управленческая деятельность в организации по переводу ее из неустойчивого состояния (стагнация, коллапс) в равновесное сбалансированное воспроизводство. В узком смысле антикризисное управление – кратковременные управленческие действия в масштабах всей организации или достаточно длительные управленческие действия в одном из ее элементов, который находится в переходном состоянии или предрасположен к изменению качества.

При этом некоторые авторы, например, В. Д. Дорофеев, Д. Н. Левин, Д. В. Сенаторов, А. В. Чернецов прямо склоняются к тому, что «антикризисное управление – категория достаточно узкая» [4]. В узком смысле оно может уточняться через систему организационно-управленческих мер в отношении отдельного предприятия, попавшего в состояние кризиса, что обычно выражается в неплатежеспособности, которая в случае ее затяжного непреодолимого характера нейтрализуется через процедуру банкротства. В широком смысле антикризисное управление – это системное управление объектом хозяйствования на том или ином уровне экономики [13].

Также в специальных источниках можно встретить более развернутую группировку трактовок «антикризисное управление» как системы управления, например, [14, 15]:

- применяемой исключительно в рамках процедуры несостоятельности (банкротства);
- направленной на предупреждение и преодоление возникающих кризисных ситуаций;
- включающей взаимоотношения между организацией, попавшей в кризисную ситуацию, и государством, где ведущая роль в управле-

нии отводится механизму поддержки системно-значимых отраслевых предприятий;

- используемой исключительно для вывода компании из конкретной кризисной ситуации.

Рассматривая жизнеспособность предложенных классификаций, считаем целесообразным обратиться к представлению в них предмета антикризисного управления.

Альтернативный анализ трактовок управления кризисными процессами указывает на логичное выделение трех направлений: а – с уклоном на экономический аспект, б – на юридический аспект, в – комплексный подход.

Так, примером трактовки с уклоном на экономический аспект может выступать определение антикризисного управления Бланка И. А. как системы принципов и методов разработки и реализации комплекса специальных управленческих решений, направленных на предупреждение и преодоление финансовых кризисов предприятия, а также минимизацию их негативных последствий. Придерживаясь аналогичного мнения, В. Г. Рогова и Н. Д. Багрецов необходимость антикризисного управления связывают непосредственно с существованием «опасности возникновения кризиса» [1]. Представляется, что такое видение антикризисного управления приводит к необоснованному сужению его объекта до микро-уровня. В этой связи можно привести еще множество схожих трактовок. Например, «это управление, способное предвдвять или смягчать кризисы, а также способное удерживать функционирование в режиме выживания в период кризиса и выводить фирму из кризисного состояния с минимальными потерями», а также аналогичные определения, которые основываются на микроэкономической направленности антикризисного управления.

Одновременно сторонники правового подхода обосновывают мнение, согласно которому, если из антикризисного управления исключить правовую часть, то ее предмет, как и методы, с помощью которых она собственно и исследует его, в значительной степени выхлостятся до уровня общих рассуждений о природе кризиса вообще и его экономического вида в частности и способов их разрешения. При этом уклон на экономическую составляющую предмета антикризисного управления сводит его понимание к управлению [12]. Некоторые авторы считают, что появление понятия «антикризисное управление» в отечественной практике обусловлено введением правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, для которых проявляются явления финансовой несостоятельности (банкротства) [12].

В то же время сторонники экономического взгляда на предмет антикризисного управления выступают в оппонирование данной позиции: «Создается впечатление, что единственным обоснованием существования термина являются правительственные постановления, создавшие институт антикризисных управляющих: антикризисное управление – это то, чем занимаются антикризисные управляющие» [4]. Такое мнение является вполне обоснованным, поскольку, действительно, правовые трактовки антикризисного управления обедняют его сущность. В качестве примера можно процитировать, например Добровинского А. П.: «Антикризисное управление является микроэкономической категорией и отражает производственные отношения, складывающиеся на уровне организации при его оздоровлении или ликвидации. Система антикризисного управления – это система предотвращения банкротства на предприятии» [16].

В связи с дискуссионностью изучаемого вопроса представляется очевидным, что наиболее приемлемым в теории и практике антикризисного управления использовать комплексное определение, в котором бы сочетался его экономический и правовой аспект, а также превентивная функция, которая усматривается не во всех авторских определениях, например [17]. Так, в широком смысле можно привести определение Ряховской А. Н. как вида управления, при котором в экономических системах разного уровня происходят управляемые процессы подготовки к кризису, его прогнозирование, предупреждение, обеспечение функционирования систем в периоды кризисов, смягчение отрицательных последствий и использование кризис-факторов для развития [18], а в узком – доработанное определение Акулича А. В., когда антикризисное управление рассматривается как система управленческой деятельности, направленной на предвидение кризиса, оздоровление финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, отрасли, а также создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния экономики региона или страны в целом.

Следовательно, можно сделать заключение, что в основном авторами в предметную область антикризисного управления включаются кризисные состояния социально-экономических систем.

Нужно также указать, что в исследованиях по кризисменеджменту редко прослеживается связь антикризисного управления с финансовой устойчивостью. Например, Бакша Н. В. указывает на эту связь через постановку цели антикризисного управления [19].

Учитывая вектор целеполагания при управлении кризисными процессами и дуальное представление его предмета, комплексный

подход к сущности антикризисного управления может быть представлен в виде схемы (рисунок).

Предложенное видение предметной области антикризисного управления отражает его дуальный характер, проявляющийся, во-первых, в разрешении кризисной (проблемной) ситуации посредством перевода микро-системы в финансово-устойчивое (предпочтительное) состояние; и во-вторых, в достижении экономического эффекта посредством реализации соответствующих юридических процедур. Кроме того, представленная структуризация аспектов антикризисного управления позволяет показать его взаимодействие с антикризисным регулированием, тем самым связав микро-, мезо- и макроуровни социально-экономической системы.

Правовой аспект предмета антикризисного управления включает в себя отношения по поводу финансовой несостоятельности и банкротства субъекта хозяйствования [20], что отправляет нас к рассмотрению предметного поля антикризисного управления на микро-, мезо- и макроуровнях через призму финансового состояния конкретного субъекта хозяйствования.

При этом совмещая экономический и правовой аспекты предмета антикризисного управления, мы подходим к пониманию того, что в условиях воздействия факторов внутренней и внешней среды, в также в рамках правового поля, любая организация (субъект хозяйствования) в каждый конкретный момент времени находится в определенном финансовом состоянии, наиболее предпочтительным из которых является финансовая устойчивость, а самым критичным – банкротство.

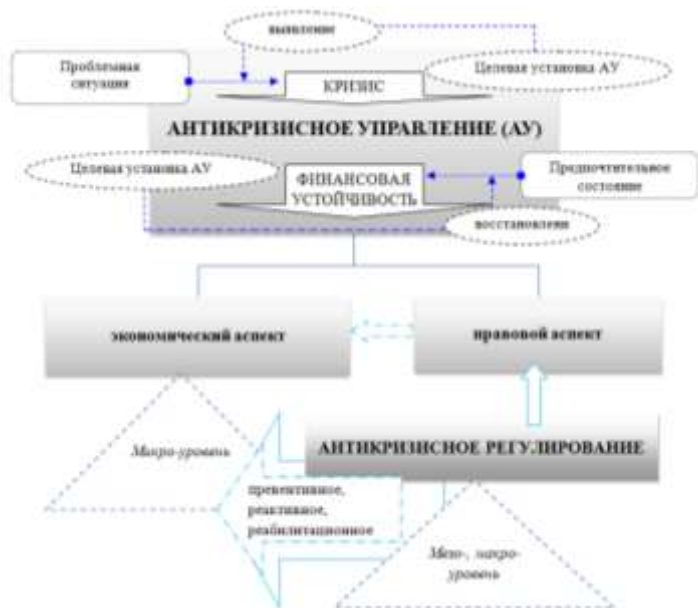

Рисунок – Систематизация представлений о предмете антикризисного управления

Примечания: ¹ разработка автора;

² вектор целеполагания в АУ — — — — — ►

³ прямое воздействие —————

⁴ опосредованное воздействие — · · · · · — — — — —

В правовом поле выделены два типа финансового состояния субъектов хозяйствования: финансовая несостоятельность и банкротство (ст. 1 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [20]. При этом под экономической несостоятельностью понимается неплатежеспособность субъекта хозяйствования, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника, банкротство же характеризуется как неплатежеспособность субъекта хозяйствования, имеющая или приобретающая устойчивый характер, согласно решения хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника (юридического лица), прекращением деятельности должника (индивидуального предпринимателя). Таким образом, оба понятия – «банкротство» и «экономическая несостоятельность» – определяются через понятие «неплатежеспособность».

При этом использование в качестве критерия несостоятельности и банкротства неплатежеспособности как внешнего проявления финансовой устойчивости указывает на тесное переплетение экономического и правового аспектов антикризисного управления.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно расширить предмет антикризисного управления, приведя его в соответствие с концептуальным видением целей развития организации как социально-экономической системы. Цель антикризисного управления – выявление кризисных состояний социально-экономических систем и восстановление их финансовой устойчивости, его предметом выступают не только кризисные состояния, но и финансовая устойчивость как предпочтительное состояние социально-экономической системы.

Данное определение цели и предмета кризис-менеджмента является более точным с позиции системного подхода, поскольку отражает стремление к предпочтительному состоянию социально-экономической системы, т. е. к финансовой устойчивости.

Такое понимание цели антикризисного управления согласуется с системным подходом в том смысле, что естественным состоянием системы является гомеостат, т. е. функциональное равновесие. Вместе с тем система может быть направлена и на другие состояния, представляющие собой интеграцию, адаптацию, агрессию, разрушение, созидание чего-либо либо покой [21].

Одновременно в предложенном определении реализован риск-ориентированный статический подход (мониторинг состояния социально-экономической системы на определенную дату с целью своевременного диагностирования угрозы развития кризиса) и динамический подход (управление развитием социально-экономической системы в направлении достижения ею устойчивого финансово-экономического состояния). При этом отметим, что предложенный нами подход к целеполаганию в антикризисном менеджменте носит превентивно-реабилитационный характер.

Заключение. В ходе проведенного исследования был сформирован и обоснован дуальный подход к предметной области антикризисного управления, в котором реализован принцип системности, с одной стороны, связывающий постановку проблемы (выявлении кризисной (проблемной)) с ее разрешением (переводом организации в финансово-устойчивое (предпочтительное) состояние); а с другой стороны, отражающий взаимосвязь экономического и юридического аспекта антикризисного процесса, включающего кризис-менеджмент на микроуровне и антикризисное регулирование на мезо- и макроуровнях социально-экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антикризисное управление: монография / под науч. ред. В. Г. Роговой, Н. Д. Багрецова. – Курган, 2014. – 327 с.
2. Друкер, Питер, Ф. Энциклопедия менеджмента: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.: ил. – Парал. тит. англ.
3. Асаул, А. Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А. Н. Асаул, И. П. Князь, Ю. В. Коротаева; под ред. засл. Строит. РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. – СПб: АНО «ИПЭВ», 2007. – 224 с.
4. Антикризисное управление: учеб. пособие / В. Д. Дорофеев, Д. Н. Левин, Д. В. Сенаторов, А. В. Чернецов. – Пенза: Изд-во Пензенского института экономического развития и антикризисного управления, 2006. – 209 с.
5. Коротков, Э. М. Антикризисное управление : учебник для бакалавров / Э. М. Коротков. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 406 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
6. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н. Д. Корягина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 367 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
7. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. А. З. Бобылевой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 639 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
8. Ивасенко, А. Г. Антикризисное управление: учебное пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, М. В. Каркавин. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 504 с.
9. Букреев, А. М. Кризис-менеджмент в акционерных обществах / А. М. Букреев, И. В. Рощупкина; под общ. ред. А. М. Букреева. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 323 с.
10. Круглова, Н. Ю. Антикризисное управление: учебное пособие / Н. Ю. Круглова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2010. – 325 с.
11. Антикризисное управление предприятием: учебное пособие / сост. Т. Н. Рогова; Ульянов. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 200 с.
12. Покрытан, П. А. Теория антикризисного управления: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2007. – 325 с.
13. Литош, А. А. Антикризисное управление: учеб. пособие / А. А. Литош; СПбГАСУ. – СПб., 2011. – 190 с.
14. Родин, Д. Я. Проблемы современных методов антикризисного управления предприятий Краснодарского края в условиях глобальной экономики / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих, А. В. Омельченко // Научный журнал КубГАУ. – № 111 (07). – 2015. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/32.pdf>.
15. Букреев, А. М. Кризис-менеджмент в акционерных обществах / А. М. Букреев, И. В. Рощупкина; под общ. ред. А. М. Букреева. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 323 с.
16. Добровинский, А. П. Антикризисное управление организацией: учебное пособие / А. П. Добровинский; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 240 с.
17. Акулич, В. А. Антикризисный менеджмент : учебно-методический комплекс / В. А. Акулич. – Режим доступа: <http://ekonomika.by/downloads/Crisis%20management.doc>.
18. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Стратегический менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 45-55.
19. Бакша, Н. В. Антикризисное управление: учебное пособие / Н. В. Бакша. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 300 с.
20. Закон РБ от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

21. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.: Библиогр. в конце глав.

ASSESSMENT OF THE REAL ESTATE MARKET ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPALITY MAŁDYTY

Ilisio Manuel de Jesus

University of Warmia and Mazury in Olsztyn
Olsztyn, Poland
imdj@uwm.edu.pl

Key words: *municipality, real estate property, land.*

Summary. *An assessment of the real estate market in the Municipality of Małdyty is an illustration of the problems related to developed land plots. The paper describes certain aspects which relate to how a local government unit manages land, buildings and space in the buildings. The aim was to familiarise readers with changes occurring on a local real estate market and to analyse factors which influence the market value of immovable properties. The main factors affecting the development of the said market have been defined and analysed.*

(Поступила в редакцию 14.05.2018 г.)

Introduction: The management of real estate properties on a local level is a task assigned to local governments. With respect to every immovable property, it is admitted that the exclusive competence is granted to the property's owner, although the local government, possessing the so-called planning authority, is endowed with certain rights that enable them to restrict the scope of ownership rights [Bieniek, Rudnicki 2007].

Forms of land use play an important role in real estate management. Land development can take place in one of the three types of land zones: urban, rural or intermediate. In an analysis of the structure of a municipality, the highest importance will be assigned to the land plots located in towns and larger villages. Urban land is defined as located within the administrative limits of a town. Within this category, certain models are distinguished which identify the purpose that particular land parcels serve, and the main aim of the division is to identify the land for housing, industries, services, infrastructure as well as degraded land. Rural areas are the ones lying outside the limits of any larger city, town or locality. There the land is used according to the models serving agriculture, forestry, fisheries as well as infrastructure and relaxation. All the land use types help to identify the actual land area owned and its usefulness.

Aim: The purpose of this study has been to familiarise readers with changes on a local real estate market, and the Municipality of Małdyty served as an example.

Material and methods: The article takes advantage of literature data and statistical information. Documents provided by the Municipal Office include contracts for purchase and sale of real estates, which were done in 2013-2015 in the Małdyty Municipality, situated in the Province of Warmia and Mazury. The subsequent analysis of the real estate market in the municipality was based on the method consisting of an analysis of documents and contracts for the purchase and sale of real estates completed in the analysed area. The research results are presented in tables and described in the following text.

Research results: The Municipality of Małdyty (*gmina Małdyty*) lies in the Province of Warmia and Mazury (*województwo warmińsko-mazurskie*). This administrative unit has a status of a rural municipality. It is located in the Elbląg subregion, in the northern part of the District of Ostróda (*powiat ostródzki*). The neighbouring municipalities are: Zalewo, Pasłęk, Rychliki, Morąg and Miłomłyn. With its surface area of 188.86 km², the Małdyty Municipality covers 10.7% of the district. It is a community of 46 towns, villages and hamlets, grouped in 21 sub-municipal units (*sołectwo*). The largest localities are Małdyty, Zajezerze, Jarnołtowo, Sambród, Wielki Dwór. In 2014, the municipality had a population of 6 561 people and a low population density rate, i.e. 34.7 persons/ km². Table 1 contains some statistics regarding the population of the Małdyty Municipality in the years 2011-2016 (Strategia....2016, p. 5).

Table 1 – Population of the Małdyty Municipality in 2011-2015

Specification	Years				
	2011	2012	2013	2014	2015
Population of the municipality	6518	6514	6431	6409	6370
Population per 1 km ²	35	34	34	34	34
Population growth per 1,000 inhabitants	2.6	-2.3	-1.7	-0.8	0.8

Source: the author, based on data from the Polish Central Statistical Office GUS

The population of the municipality has been diminishing steadily year after year. The difference between the year 2011 and 2015 is 148 persons. As for the population density per 1 km², the value of this parameter has decreased too. Over the analysed period, the population growth per 1,000 residents was not promising either. Fig. 1 shows the population in the Małdyty Municipality from 2011 until 2015, divided between men and women.

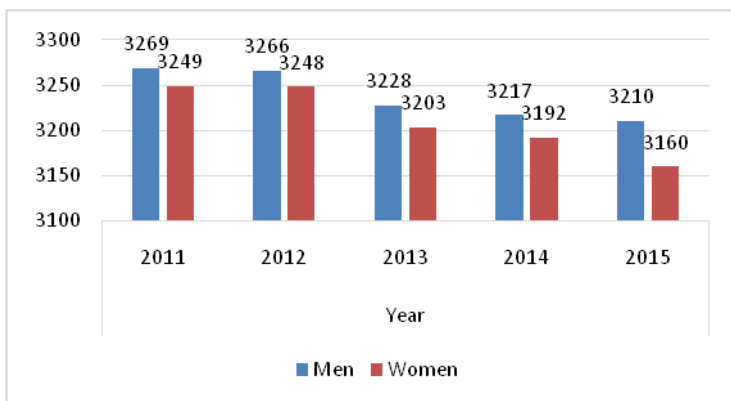

Figure 1 – Number of women and men living in the Municipality of Măldușeni

Source: the author, based on the GUS data

With respect to unemployment, the data pertaining to the Măldușeni Municipality are presented graphically in fig. 2. The diagram shows that the number of unemployed women exceeded that of jobless men. In 2012, compared to the base 2011 year, the highest increase in the unemployment among women was noted, and 41% of female residents did not have work. However, after 2012, the unemployment rate in this group has been gradually decreasing. The unemployment rate among men follows a similar course as among women.

Figure 2 – Unemployment in the Municipality of Măldușeni

Source: the author, based on the GUS data

The structure of the land owned by the Municipality of Māldyty in 2011-2015 is presented in table 2. The data collated there indicates that the land which was the property of the Māldyty Municipality covered around 280 ha in the time period analysed. In 2011, the total area owned by the municipality was 281 ha, decreasing to 278 ha in 2012. Overall, between 2012 and 2015, there was a modest increase in the total area of the municipal land.

Table 2 – Structure of municipal land divided into legally defined types of land use in the municipality of Māldyty

Specification	Year									
	2011		2012		2013		2014		2015	
	ha	%	ha	%	ha	%	ha	%	ha	%
Total:	281	100	278	100	286	100	284	100	284	100
in the municipal real estate property stock	243	86	242	87	250	88	252	89	252	89
given as a usufruct	21	8	20	7	20	7	18	6	18	6
usufruct of natural persons	17	6	16	6	16	5	14	5	14	5

Source: the author, based on the GUS data

Table 3 contains some information regarding the housing economy in the Municipality of Māldyty in 2011-2015. It shows that the number of residential houses in the municipality increased over the analysed time period (from 967 in 2011 to 1,002 in 2015), which resulted in a higher number of flats and rooms available. There was also a visible rise in the usable floor area of houses and flats, from 133,060 m² in 2011 to 138,805 m², which translates to an increase of 5,745 m².

Table 3 – Housing economy in the municipality of Māldyty

Specification	Year				
	2011	2012	2013	2014	2015
Number of residential buildings in the municipality	967	981	993	997	1002
Number of flats	1972	1991	2007	2011	2017
Number of rooms in flats	7272	7368	7456	7471	7498
Floor area of flats in m ²					
Total floor area	133060	135185	137665	138067	138805
Average size of a flat	67,5	67,9	68,6	68,7	68,8
Average floor area per resident	20,4	20,8	21,4	21,5	21,8
Housing stock in the municipality					
Flats per 1,000 residents	302,5	305,6	312,1	313,8	316,6
Average number of residents per flat	3,31	3,27	3,2	3,19	3,16
Average number of persons per room	0,9	0,88	0,86	0,86	0,85

Source: the author, based on the GUS data

Figure 3 illustrates the number of flats made available to residents over the analysed period. It demonstrates that the highest number of flats appeared in 2012 (19) and 2013 (16 flats), while the smallest number of new flats appeared on the local market in 2014 (4 flats) and 2015 (6 flats).

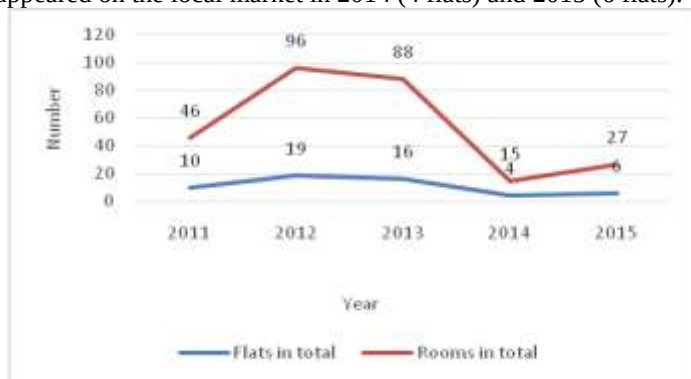

Figure 3 – Flats made available in the municipality of Małdyty

Source: the author, based on the GUS data

The structure of real estate sale in the municipality of Małdyty in 2013-2015 is illustrated in fig. 4. It shows that the sale of vacant land made up 72% of the total real estate properties sold in the municipality in the time period analysed, while 16% corresponded to houses and flats, and the remaining 12% was composed of developed land plots. To recapitulate, the sale of houses and developed land plots was on similar level.

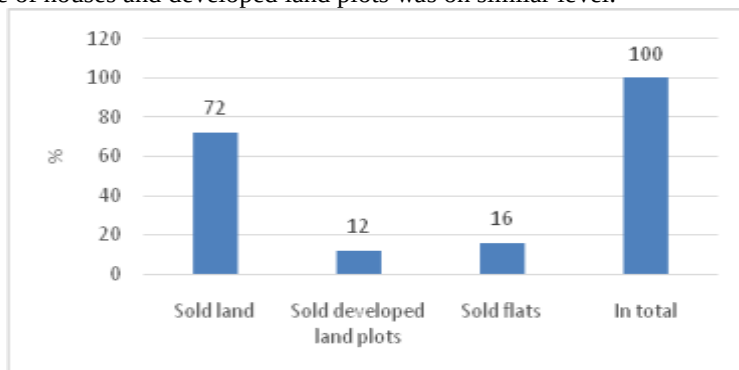

Figure 4 – Structure of sold real estate in the municipality of Małdyty in 2013-2015

Source: the author, based on the data from the District Office in Ostróda

Figure 5 represents the structure of sellers and buyers engaged in the real estate transactions in the Municipality of Małdyty in 2013-2015. It shows that immobile properties were most often sold and bought by natural persons. The number of properties purchased in the municipality by natural persons was 95, while 74 real estate properties were sold by natural persons. The number of legal persons buying real property was 5 and the number of legal persons selling it was 26.

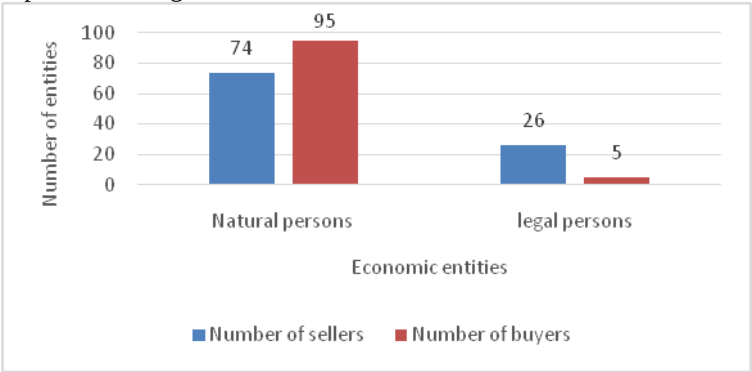

Figure 5 – Number of buyers and sellers of immobile properties in the municipality of Małdyty in 2013-2015.

Source: the author, based on the data from the District Office in Ostróda

The use of the land plots bought in the Municipality of Małdyty in 2013-2015 is illustrated in diagram 6. It shows that 35% of the land purchased was used as vacant plots of agricultural land to expand the acreage of farms. The smallest percentage was used for residential housing and services (2%) and detached houses (3%).

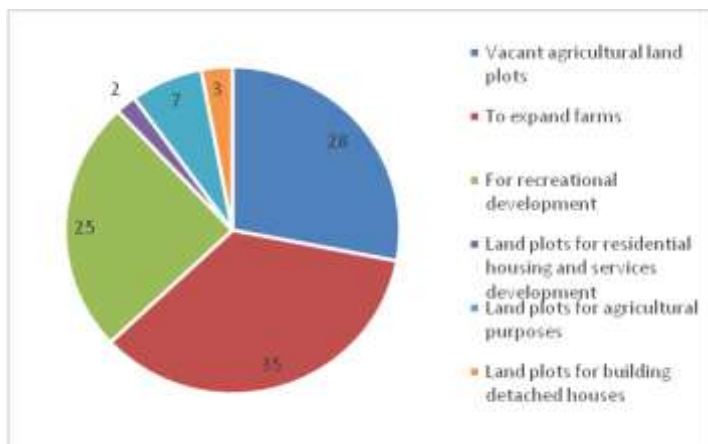

Figure 6 – The use of purchased land plots in the municipality of Małdyty in 2013-2015

Source: the author, based on the data from the District Office in Ostróda

Figure 7 shows the use of immobile properties in the Municipality of Małdyty in 2013-2015. The data demonstrate that 40% of the purchased real estate was used for residential purposes. The same percentage, i.e. 23.35%, of the real estate properties bought in the analysed time period was intended to be used for housing and services as well as for other functions. 13.30% of the properties bought in the municipality served recreational aims.

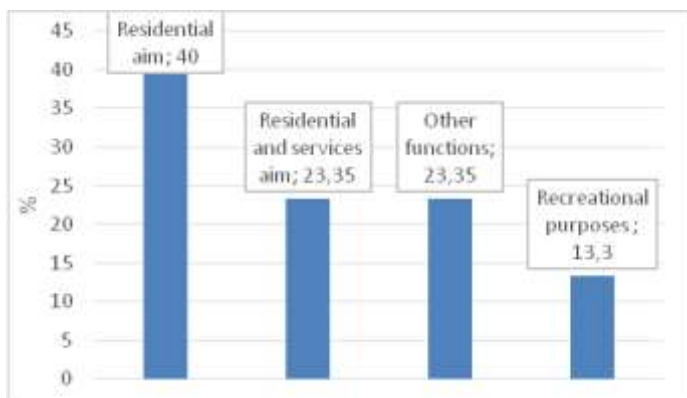

Figure 7 – Use of the developed immobile properties bought in the municipality of Małdyty in 2013-2015.

Source: the author, based on the data from the District Office in Ostróda

Summary

The real estate market in every municipality has its own, distinctly different characteristics. It is mostly influenced by the factors which characterise a given area. A stimulus that affects the development of real estate economy is the sale of land, buildings or building space. Other significant circumstances are the real estate stock owned by the municipality, growth in the construction industry, and housing policy. These factors influence the development of a local real estate market in a given area, as well as other conditions which a given community finds important.

While studying the real estate economy in the Municipality of Małydy, the following features were considered: demographic situation, economic factors, information regarding the housing stock in 2011-2015, sale and purchase transactions for real estate properties concluded in 2013-2015. The analysis justifies the following conclusions:

The demographic aspect which affects the real estate market in the analysed community is not very promising because the population living in the municipality is steadily decreasing. This has a negative bearing on the working age population, number of new marriages or the population growth. The demographic situation has a strong effect on the real estate market because the low demographic indicators mean there is not enough population who would be interested in buying land, buildings or flats.

Sale and purchase transactions for real estate properties in 2013-2015 indicate a low level of activity. Over the analysed period, only 252 real estate properties were sold, and the reasons are both demography and economy.

The real estate properties are mostly bought by natural persons. A small percentage of buyers is composed of legal persons. This is mostly because the Municipality of Małydy is small and investors are unwilling to locate their capital where it is not likely to generate a high profit.

Our analysis has revealed that the real estate market in the Małydy Municipality did not develop in the analysed time period.

LITERATURE

1. Bieniek G., Rudnicki S. 2007. Nieruchomości. Problematyka prawna [Real Estate. Legal Aspects]. LexisNexis. Warszawa.
2. Gawron H. 2011. Analiza rynku nieruchomości [Real Estate Market Analysis]. Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego w Poznaniu.
3. Rocznik statystyczny 2011-2015 [Statistical Yearbook 2011-2015. Central Statistical Office]. Główny Urząd Statystyczny, Warszawa.
4. Strategia Rozwoju Gminy Małydy w latach 2015 -2022. [Strategy for the Development of the Małydy Municipality in 2015-2022].

THE PUBLIC INVESTMENTS IN INFRASTRUCTURE

W. Kozłowski

UWM- University of Warmia and Mazury in Olsztyn
Olsztyn, Poland

(Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 2, email:
wkozłowski@xl.wp.pl; tel. 604469001)

Key words: *infrastructure investments, indicators, assessment.*

Summary. *Local development is a dynamic process which mainly relies on qualitative and quantitative changes, accordingly to the needs of the local communities. The main problem, in terms of projects of infrastructure is their socio-economic evaluation. The article presents a model for assessing investments in infrastructure, on the basis of four groups of indicators. Results of the research give opportunity to a more detailed analysis and evaluation of investments in infrastructure, furthermore they make a strong foundation for the exploration of cause-and-effect relations between the investments in infrastructure and the quality of life in the region.*

Introduction

Public investments in infrastructure is a major element in local socio-economic development. Helps to create new companies and quality life in local field. In Poland, local infrastructure has developed dynamically in recent years with the use of European funds. Sound investments are credited with a significant positive influence on the quality of life in local communities, as well as an increase in consumer demand (Kryk 2012, p.150). Most infrastructural investments are local, which is mostly due to statutory competences of the municipal authorities. Value-wise, global investments prevail.

Primary municipal investments are those in the road infrastructure, water and sewage networks, housing infrastructure, waste management, as well as heating and renewable energy supply. Structural investment requires significant funding and compliance with rigorous legal requirements, mainly concerning public financing, environmental protection, and land management⁶.

Demand effects go in pace with the increase in consumption in the given territory, due to the growing interest in the infrastructure, thus with the growing number of households, enterprises which results in the increase in sales of goods and services. Supply effects are related mainly to the im-

⁶ The most important laws and regulations include: the Local Self-Government Act of 8 March 1990 (Dz.U. of 1990 No. 16, item 95), the Public Finance Act of 27 August 2009 (Dz.U. of 2009 No. 157, item 1240), the Spatial Planning and Development Act of 27 March 2003 (Dz.U. of 2003 No. 80, item 717).

provement of effectiveness of production, growth of local efficiency and productivity(Kozłowski 2012, p .15)

Infrastructural and commercial investments differ mainly in their goals, and consequently in the methods used for viability evaluation. Infrastructural investments are typically very capital-intensive and pose a high technological risk. The viability of local infrastructural investments, expressed mainly in their economic and social aspects, is difficult to evaluate (Kasiewicz, Rogowski 2009, p.109). Evaluation is done both ex ante and ex post. Ex ante evaluation of infrastructural investments focuses mainly on the planning stage, concerning project preparation and selection of options that best fulfil the local development strategy, as well as meeting investment goals. Ex post evaluation is based on effect verification vis-à-vis the investment plan. The final evaluation consists in a comparison of the effects and the plan.

The purpose and methods of the article.

The subject of this paper is the evaluation of infrastructure investments. According to the research hypothesis, there is a stochastic relationship between structural investment expenses and their socio-economic effects, as expressed by selected socio-economic ratios. The basic research methods used in the study are:

-Ratio analysis based on 6 socio-economic ratios, describing their effects related directly or indirectly to the infrastructure investment expenditure,

– Pearson correlation coefficient, which measures correlations between the socio-economic ratios.

Table 1– Socio-economic ratios of infrastructural investments

No.	Basic ratio	Formula	unit
E1	Amount of investment expenditure	Invested amount	PLN
E2	Amount of investment expenditure per capita	Invested amount / population	PLN
S3	Dynamics of the population in the years in question	Population	%
S4	Dynamics of the working age population ratio	Working age population/ Population	%
S5	Dynamics of the unemployment rate	Number of the unemployed / Population	%
S6	Dynamics of the migration balance	Number of migrants	%

Source: own research

The subject of the research

The subject of the research are infrastructure investments completed in municipalities and communes of the poviatt of Olsztyn. The poviatt's area is

2840.3 km², which constitutes 11.7% of the Warmińsko-Mazurskie province. It is the largest powiat in the province, and third largest in the country. The powiat is divided into 12 municipalities, including:

- 5 urban-rural municipalities: Barczewo, Biskupiec, Dobre Miasto, Jeziorany, Olsztynek,
- 7 communes: Dywity, Gietrzwałd, Jonkowo, Kolno, Purda, Stawiguda, Świątki. The time scope of the study: years 2010–2016.

Figure 2 – The powiat of Olsztyn and its municipalities and communes

Source: www.mapa-polski.net.pl

Analysis of infrastructural investment expenses by communes of the powiat of Olsztyn

The analysis of infrastructural investment expenses includes their amount and structure. Cluster analysis has also been performed within sets of observations that were deemed to be related. Table 2 shows infrastructural investment expenses from 2010 to 2016.

Table 2 – Amounts of infrastructural investment expenses (PLN thousand) (E1)

Municipality/ Commune	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Total	Mean
Barczewo	9468	15320	6507	5887	6826	4560	4462	53030	13258
Biskupiec	24833	15201	4635	3145	11387	5155	7012	71368	17842
Dobre Miasto	6490	5316	3271	4262	12800	1771	2238	36148	9037
Dywity	9068	7327	5994	6084	7931	7354	4279	48037	12009
Gietrzwałd	2614	2221	7763	8407	7211	3360	2850	34426	8607
Jeziorany	3963	3048	6507	3856	4334	2286	1692	25686	6422
Jonkowo	13229	3577	6759	2567	5065	2949	2668	36814	9204
Kolno	3658	2165	276	271	1277	4742	1801	14190	3548
Olsztynek	10983	11929	6651	6238	9427	6150	5274	56652	14163
Purda	5650	3545	3002	2803	4123	2284	2055	23462	5866
Stawiguda	9808	10601	8036	7056	9477	9219	5807	60004	15001
Świątki	1214	2151	1736	2425	1721	574	915	10736	2684
Total	100976	82402	61136	53001	81579	50405	41054	470553	117638

Source: own research

In years 2010–2016, the greatest nominal amounts were expended for infrastructure investments in the municipalities and communes of Biskupiec (PLN 71.4 million), Stawiguda (PLN 60.0 million), and Barczewo (PLN 53,0 million). The least expenses were made in the communes of Świątki (PLN 10,7 million) and Kolno (PLN 14.2 million). The greatest total infrastructural investments were completed by the municipalities and communes in 2010, amounting to about PLN 100.9 million (Table 2). Another analytical ratio was the amount of investment expenditure per capita (Table 3).

Table 3 – Amount of investment expenditure per capita (PLN) (E2)

Municipality/ Commune	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Mean
Barczewo	561	898	379	340	393	261	254	441
Biskupiec	1317	784	239	163	593	269	367	533
Dobre Miasto	411	328	202	263	791	110	139	321
Dywity	898	705	563	564	720	663	380	642
Gietrzwałd	456	371	1280	1358	1136	518	437	794
Jeziorany	496	377	809	481	542	287	213	458
Jonkowo	2083	538	994	373	722	416	375	786
Kolno	1096	632	81	80	383	1440	546	608
Olsztynek	801	855	477	447	674	439	380	582
Purda	732	437	364	336	487	269	240	409
Stawiguda	1604	1667	1186	993	1281	1204	728	1238
Świątki	291	509	412	576	409	137	219	365

Source: own research

The analysis of investment expenditure per capita reveals that the highest ratios were recorded in the communes of Stawiguda (PLN 1238 per capita) and Gietrzwałd (PLN 794 per capita). The lowest ratios were those of Świątki (PLN 365 per capita), Purda (PLN 409 per capita) and Dobre Miasto (PLN 321 per capita).

This research has also investigated the relationships between infrastructure investment expenditures in the municipalities and communes in question and the ratios characterising their socio-economic effects. The correlations confirmed the existence of causal relationships which, in turn, may become a driving force behind growth, creating a synergistic feedback loop. The correlations between ratios under investigation show dependencies existing between them, which can aid in planning infrastructure investments with specific socio-economic goals in mind (Table 5).

Table 5 Pearson linear correlation coefficient at $p < 0.05$

	E1	E2	S1	S2	S3	S5
E1	1	0.368	0.228	-0.084	-0.060	-0.146
E2		1	0.782	-0.064	0.691	-0.382
S1			1	0.039	0.671	0.101
S2				1	-0.310	-0.025
S3					1	-0.107
S5						1

Source: own research.

The analysis suggests a number of significant correlations between the ratios under investigation:

– There is a positive correlation between investment amount per capita (E2) and: population growth (S1) at $p=0.782$, and employment increase (S3) at $p=0.691$.

– There is a positive correlation between the population growth (S1) and employment increase (S3) at $p=0.671$.

Conclusions

Following the analysis, it may be concluded that the research hypothesis has been partly confirmed and that stochastic relationships do exist between the levels of expenditure and the selected socio-economic ratios.

The municipalities and communes under investigation were characterised by different infrastructure investment amounts. In the years 2010–2016. The greatest absolute amounts were spent by the municipalities and communes of Biskupiec, Stawiguda, Olsztynek and Barczewo. The smallest amounts were expended by the communes of Świątki and Kolno. The highest socio-economic ratios were achieved by the commune of Stawiguda. The lowest levels were recorded in the communes of Kolno and Świątki. There was a positive correlation between the level of investment per capita and the municipality or commune's own income, its number of economic operators, its population and the level of employment. This testifies to the existence of a causal relationship between the ratios under investigation.

Evaluating investments through the lens of socio-economic ratios allows for a broader look both at municipal investment expenditures and their effects. The diagnosed dependencies enable decision-makers to plan expenses more effectively and to expect more realistic outcomes. Ratio analysis may become one of the tools which will ensure an optimal and realistic evaluation of the expenses by local authorities. It is therefore advisable for municipalities and communes to analyse economic ratios pertinent to their development strategies and translate them into investment procedures.

REFERENCES

1. KRYK B. (2012): *Jakość życia w kontekście zrównoważonego rozwoju*. Szczecin, Handel Wewnętrzny, Uniwersytet Szczeciński.
2. KAJSIWICZ S., ROGOWSKI W. (2009): *Inwestycje hybrydowe- nowe ujęcie oceny efektywności*. Warszawa, Wydawnictwo SGH.
3. KOZŁOWSKI W. (2012): *Zarządzanie gminnymi inwestycjami infrastrukturalnymi*. Warszawa, DIFFIN.

Правила для авторов

Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет» издает сборник научных трудов *«Сельское хозяйство – проблемы и перспективы»*, включенный в перечень изданий ВАК Беларуси, рекомендуемых для публикации результатов диссертационных исследований.

Научные направления:

- **Агрономия**; agro_ggau@mail.ru
- **Ветеринария**; vet_ggau@mail.ru
- **Зоотехния**; zoo_ggau@mail.ru
- **Экономика в АПК**. Ek_ggau@mail.ru

Статьи оформляются в соответствии с Инструкцией по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной ВАК Республики Беларусь. Требования: объем статьи 6-8 страниц (14000-16000 печатных знаков, включая пробелы, знаки препинания, цифры, авторский иллюстрационный материал). Текст должен быть набран в редакторе MS Word через 1 интервал, шрифт Times New Roman, кегль 10 пунктов, список литературы – кегль 8 пунктов, абзацный отступ 0,5 см (3 знака), формат листа 148x210 мм (A5), поля: верхнее, левое, правое, нижнее – 20 мм. Номера страниц не проставляются. Ориентация страниц – книжная. Фотографии, рисунки и диаграммы должны быть черно-белыми, хорошо читаемыми не только в электронном виде, но и в печатном варианте.

Статья должна быть структурирована и включать разделы: аннотация (на русском и английском языках), введение, цель работы, материал и методика исследований, результаты исследований и их обсуждение, заключение, литература.

Авторы несут персональную ответственность за представленный для публикации материал.

К статье необходимо приложить сведения об авторах:

- Ф. И. О. автора;
- ученая степень, ученое звание;
- полное наименование и адрес организации;
- контактные телефоны, e-mail.

Рецензирование статей будет проводиться с учетом актуальности, новизны, научной и практической значимости представленных материалов. Статьи, прошедшие рецензирование, будут включены в сборник научных трудов «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы».

Публикация статей в сборнике бесплатная.

Статьи, не удовлетворяющие вышеуказанным требованиям, научному уровню и представленные позднее указанного срока, рассматриваться не будут.

Пример оформления статей в сборник
«Сельское хозяйство – проблемы и перспективы»
УДК 636.2.034.636.087.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНА КАППА-КАЗЕИНА В СЕЛЕКЦИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

П. П. Петров

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail:
ggau@ggau.by)

Ключевые слова:

Аннотация. (краткое описание статьи – 100-150 слов на русском и английском языках) шрифт 8 pt. ориентация по ширине).

USING OF KAPPA-CASEIN GENE IN CATTLE SELECTION

P. P. Petrov

EI «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail:
ggau@ggau.by)

Key words:

Summary.

(Поступила в редакцию XX.XX.2018 г.)

Введение. В настоящее время

Цель работы – изучить влияние

Материал и методика исследований. Исследования проводились

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что

Заключение. Таким образом,.....

ЛИТЕРАТУРА (пример оформления)

1. Чикатуева, Л. А. Маркетинг: учеб. пособие / Л. А. Чикатуева, Н. В. Третьякова; под ред. В. П. Федько. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 413 с.
2. Войтешенко, Б. С. Сущностные характеристики экономического роста / Б. С. Войтешенко, И. А. Соболенко // Беларусь и мировые экономические процессы: науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; под ред. В. М. Руденкова. – Минск, 2003. – С. 132-144.
3. Бандаровіч, В. У. Дзеясловы і іх дэрываты ў старабеларускай музычнай лексіцы / В. У. Бандаровіч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2004. – № 2. – С. 49-54.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА (ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)	
Ананич И. Г., Захарова В. С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	3
Баркова Н. Г., Никитина Н. В. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ В СЕЛЬСКОМ ТУРИЗМЕ	8
Болдак А. К. ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ УБЫТОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	15
Бычек И. И., Никитина Н. В. МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОАО «ЛИДАХЛЕБОПРОДУКТ» ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ	21
Витковска-Домбровска М. ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА КОЛИЧЕСТВО ЭМИССИИ В ВОЗДУХ	27
Волкова Е. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	35
Горчакова О. И., Наркевич В. С. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР	44
Гостилович Е. В., Метечко Т. О. АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ	52
Грибов А. В., Кулаков В. Н. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ	60
Грудько С. В., Бойко О. В. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО	68
Дегтяревич И. И. РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АПК	78
Дидюля Л. В., Катунина С. В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЯГОД В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	84
Довнар Н. К. СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	91
Дыканец В. П. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОАО «БЕЛЛАКТ» В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	99

Изосимова Т. Н., Капица Е. В., Виноградова Т. Л. МНОГОМЕРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА	107
Калюк В. А., Десятевич И. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РАЙОННОГО АПК	114
Калюк В. И., Запрудская Т. А. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК	123
Калюк В. И. СОСТОЯНИЕ АГРОСТРАХОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС	130
Климчук А. В. СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	138
Кудин В. В. АНАЛИЗ АДЕКВАТНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ДИАГНОСТИКИ РИСКА БАНКРОТСТВА ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОШМЯНСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	147
Кудин В. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК МНОГОМЕРНОГО РЕЙТИНГОВОГО АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ РИСКА БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОШМЯНСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	155
Кулиш Н. В. РАЗВИТИЕ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	163
Луцкая Т. С. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	173
Маковская Н. В. ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ СРОЧНЫХ ДОГОВОРОВ	180
Масько Л. В. К ВОПРОСУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	188
Метечко Т. О., Гостилович Е. В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ	196
Напюрковска-Барыла А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРИРОДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРКАЛА С ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ВОЕВОДСТВАХ ПОЛЬШИ	202
Пестис М. В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	208

Пестис М. В. СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	215
Поливко В. А. СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	221
Савенок Э. А., Дегтяревич И. И., Калюк В. А. АНАЛИЗ УРОВНЯ ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗЕЛЬВЕНСКОГО РАЙОНА	229
Сивук А. И. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА МОЛОКА	237
Сильванович В. И. ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	242
Сильванович В. И. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИНТЕНСИВНОГО РОСТА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ	250
Суханова Е. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	259
Сухоцкая О. Н. РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	265
Сухоцкая О. Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ОТБОРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ТОВАРНОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	273
Татарина М. Н. СVP-АНАЛИЗ – АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	280
Феськова М. В. ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА ПРОДУКЦИИ	289
Хобец А. М. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	297
Червинская И. Р. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	305
Щербатюк С. Ю. ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТУР КРИЗИС-КОНТРОЛЛИНГА	312
Щербатюк С. Ю. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕТЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ	320

Ilisio Manuel de Jesus	
ASSESSMENT OF THE REAL ESTATE MARKET ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPALITY MALDYTY	329

Kozłowski W.	
THE PUBLIC INVESTMENTS IN INFRASTRUCTURE	337

Научное издание

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Том 43

*ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)*

Ответственный за выпуск О. Г. Тимощенко
Корректор Л. Б. Иодель
Компьютерная верстка: Е. Н. Гайса

Подписано в печать 12.11.2018
Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать Riso. Усл. печ. л. 20,34. Уч.-изд. л. 22,99.
Тираж 100 экз. Заказ 4789

ISBN 978-985-537-133-6

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования
«Гродненский государственный
аграрный университет»
Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/304 от 22.04.2014.
Ул. Терешковой, 28, 230008, г. Гродно.

